

Клавидими вѣсти языки
имене Моею ради. (Мѡ. зач. 98).

СТЯРООБРАДШЫ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

(Органъ церковнообщественной жизни Старо-
обрядчества.)

№№ 4, 5 и 6.

АПРѢЛЬ, МАЙ и ЮНЬ
1908.

Типографія И. А. Шелеметьева
Н.-Исвгородъ.

ія чело
щиту старообрядческо

Отдѣлъ полемическій,

Бесѣда съ миссіонерами старообрядческаго епископа Арсе- нія (<i>Окончаніе слѣдуетъ</i>)	388
Отвѣты на вопросы лужковцевъ. (<i>Продолженіе</i>)	400
Отвѣты безпоповцамъ (<i>Продолженіе слѣдуетъ</i>)	405

Отдѣлъ историческій.

„Христось царствуетъ“. В. Русановъ.	415
Изъ цвѣтника безпоповцевъ. (<i>Продолженіе</i>).	119
Исторія церкви. (<i>Продолженіе</i>). Архимандритъ Михаилъ.	420
О хлыстахъ. (Историческій очеркъ). Бывш. миссіонерск. уч. Ө. Абрамовъ.	435
Инокъ Павелъ Бѣлокриницкій. (<i>Продолженіе</i>). И. Цѣловъ).	444
Рижская община безпоповцевъ (<i>Окончаніе</i>) Еф. Поспѣловъ.	449

Отдѣлъ религіозно-бытовой.

Докладная записка отъ старообрядцевъ, поданная въ старо- обрядческую комиссію Государственной Думы старообрядче- скимъ братствомъ св. Креста въ Москвѣ.	454
Церковь, но не секта. Старообр., свящ. Алек. Ив. Коляинъ.	461
Обученіе дѣтей грамотѣ по учен. бл. Иеронима Св. А—идръ.	464
Не гасите	468
О казенномъ содержаніи нашего духовенства. Старообряд. уч. Л. Быстровъ	472
Расколъ бѣгкоповства	475
Защита табака	477
Среди старообр. Прибалт. Края. (<i>Продолженіе</i>) И. Водяницк.	480
Какое дастся имя?	482
„Радѣтели“. Поселенецъ.	483
Ложный обличитель. Ал. М.	490
Открытое письмо. Старообрядецъ Александръ Кузнецковъ	494
Узникъ. Стихотвореніе. Поселенецъ.	501

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

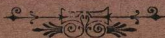
Запозданіе разсылки журнала произошло не по винѣ редакціи. Удовлетворяя просьбу подписчиковъ мы настоящую книжку выпускаемъ въ большемъ объемѣ, которая содержитъ три №№.

Въ виду распространяемыхъ ложныхъ слуховъ о нашемъ журналѣ, —будто бы онъ уже не выходитъ, или долженъ скоро прекратить свое существованіе, —почтительнѣйше доводимъ до свѣдѣнія о семъ нашихъ уважаемыхъ подписчиковъ и просимъ не смущаться и не вѣрить подобной неосновательной молвѣ.

Съ Божьей помощью за свое существованіе редакція можетъ ручаться.

Запозданіе высылки №№ произошло не по винѣ редакціи.

Подписчиковъ нашего изданія, подписавшихся въ разсрочку, просимъ досылать [до пяти (5) руб.] остальную плату, иначе они могутъ не получить слѣдующихъ номеровъ журнала.

Вышли изъ печати книги:

РАЗБОРЪ ОТВѢТОВЪ

— НА —

105 ВОПРОСОВЪ

И. Усовъ (нынѣ епископъ Иннокентій).

Цѣна 2 рубля.

НОВАЯ КНИГА

церковнославянскомъ шрифтомъ

Матѳея Правильника

Цѣна 3 рубля

ЧЕЛОБИТНАЯ

Соловецкаго монастыря

какова послана къ великому Государю къ Москвѣ въ 176 году
въ Октябрь мѣсяцѣ.

Цѣна 30 коп

Обращаться Нижній-Новгородъ, редакція „Старообрядецъ“
В. Г. УСОВЪ.

НАСТОЛЬНЫЙ

Старообрядческій иллюстрированный

КАЛЕНДАРЬ на 1908 годъ

Оставшійся при редакціи ж. Старообрядцы можно выписывать

За 10 коп. на простой бумагѣ и за 30 к. на

велевой безъ пересылки.

На стражѣ.

Можетъ быть мы переживаемъ поворотный пунктъ исторіи? Угадывайте знаменія времени.

Домъ правды и нравственнаго благородства—предметъ изученія археологовъ. Домъ лжи и мерзости—мѣсто, возлѣ котораго толнятся сотни головъ, наплывъ которыхъ ежеминутно прибываетъ.

228. P 121/3

Каедрa слова,—

постановка вѣчныхъ вопросовъ и вопросовъ жизни,—превращается въ концертъ, воспѣвающій хвалу разнузданнымъ желаніямъ плоти и всѣмъ животнымъ проявленіямъ животныхъ страстей человѣка.

Въ комъ не угасло чувство стыдливости, кто еще не вѣрить, что онъ—кусокъ матеріи, снабженной сѣтью нервныхъ нитокъ, тѣ отрицательно встрѣтили выкидыша и представителя порнографіи романъ „Санинъ“.

Со столбцовъ лучшихъ газетъ и журналовъ посыпались громы и молніи противъ „передовыхъ писателей“ и противъ организаторовъ и вдохновителей „лигъ свободной любви“.

И несмотря на эти падающіе камни, въ одинъ день романъ былъ весь расхваченъ.

А союзы „свободной любви“ растутъ какъ грибы.

А порнографисты—какъ говорится—и въ усь не дуютъ, посмѣиваются.

Молніи скользятъ, громы не дѣйствуютъ...

И не по дѣйствуютъ.

Это почему?

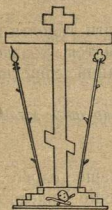
Да просто потому, что всѣ мы, за немногими исключеніями, всѣ мы—„санины“.

Присмотритесь, и вы увидите въ атмосферѣ текущей жизни очень очень много „саниныхъ“.

Что дѣлать?

Ужели только обличать въ отборныхъ словахъ лживыхъ пророковъ,—пророковъ Венеры и Молоха?

Нѣтъ, (это необходимо, но) этого далеко недостаточно.

Разбивать зеркало, когда фізіономія безобразна—очень глупо.

Окаянство и сатанизмъ всякой мерзости, гадости и лжи, а слѣдовательно и порнографіи, подавляется только высокою истинною христіанства и подлинной христіанскою жизнью.

Сей родъ не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста, говорить Сынъ Божій.

Стоя на стражѣ старообрядчества, наше слово и къ тѣмъ „санинымъ“, которые презираютъ ученіе Христа и живутъ по своимъ влеченіямъ и къ „санинымъ“, которые благоговѣнно цѣлуютъ бархатъ, обтягивающій св. Евангеліе; къ тѣмъ „санинымъ“, которые занимаютъ предсѣдатель, попечителей, церковныхъ старостъ... вообще и къ полухристіанамъ, напиханнымъ фарисействомъ, поклонникамъ живого мяса и покупателямъ человѣческаго тѣла.

Знаете ли вы за что во время Ноя потопленъ былъ весь міръ?

Это было фактическое царство „свободной любви“ и нойма любовницъ. Люди осуществляли его даже тогда, когда слышали безпредѣльный ревъ безумной волны и когда вода затопляла уже города и жилища.

Вы знаете почему сожжена цѣлая область съ селами и города Гоморра и Содомъ?

Здѣсь былъ испытанъ всякій видъ разврата и требовать удовлетворенія плоскихъ страстей, считалось обыкновенъ дѣломъ.

Вы слышали о гибели Геркулана, Помпеи и окрестностей ихъ?

Они безъ удержу предавались прелюбодѣянію, блудодѣянію, мерзостному разврату и кровосмѣшенію.

Кто уничтожилъ могучій Вавилонъ? Кто разбилъ „вѣчный“ Римъ? Одна и таже всепожирающая гидра: великая развращенность нравовъ.

И вотъ на насъ идетъ драконъ, сущность котораго—невѣріе, а шкура его—безнравственность.

И онъ затронетъ и уже затрагиваетъ насъ.

Бояться, однако, не нужно. Спасеніе есть.

Послушаемъ гласъ Сына Божія: *Остановитесь! Обратитесь! Покайтесь! Переродитесь!* Вотъ могучій зовъ, еже-

минутно вопіющій къ намъ. Мы лобызаетъ буквы и крышки Евангелія, а глазъ нашъ попережнему смотритъ съ *возжажальніемъ* на женщинъ—а жизнь по Евангелію и духъ Его, мы изгоняемъ вонъ изъ своего дома.

Кто повернулъ руль исторіи и жизни? Кто пересоздалъ опалѣвшее язычество?

Мы—христіане. Мы призваны обновлять міръ. Но подь часъ—живемъ хуже невѣрныхъ.

Намъ нужно „*обновитъя духомъ ума нашего*“, и тогда ни какія звѣри, ни какое зло, ни какія нападки намъ не будутъ страшны.

Если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія.

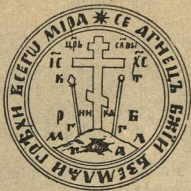
Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ, говоритъ Спаситель.

Свергнетъ съ себя всякое бремя и затинающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Исуса.. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь противъ грѣха. И такъ укрѣпите опустившіяся руки и ослабѣвшія колѣна и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлюющее не совратилось, а лучшее исправилось. (Евр. 12—1, 2, 4, 12, 13).

Эта же мысль подтверждается и въ кн. Златоустъ: „Воспрянемъ братіе аки отъ сна отъ злыхъ дѣлъ, паче же проклятаго любодѣянія. Того бѣ ради Содомъ, и Гоморъ, и окрестныя грады огнемъ пожжены быша, и до нынѣ курится огонь въ нихъ на увѣреніе вѣмъ. Но аще тѣи, иже ни закона, ни пророкъ вѣдуще, прелюбодѣянія ради погибоша, ихъ же погибели знаменіе и до нынѣ есть,—то кольми паче намъ, христіаномъ, люто отъ женъ своихъ со инѣми блудити; или не женяся, со мнозѣми любодѣйствовати? Таковымъ убо горѣ содомлянъ осужденіе въ день суда будетъ (лист. 44 обор.)“.

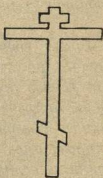
В. Русановъ.

Крестъ и крестное знаменіе, какъ печать Господа нашего Ісуса Христа.

*Даль ели бо-
щимся Тебѣ знаме-
ніе, еже убѣжати
отъ лица (Луки Пс.
59—6).*

*И тогда явится
знаменіе Сына чело-
вческаго на небеси
(Матв. 24—30).*

Самое древнее не писанное христіанское преданіе есть крестное знаменіе. Оно, неоспоримо, ведетъ свое начало отъ апостольскихъ временъ и установлено было апостолами.

Такъ это подтверждаетъ и Великій учитель вселенной, Василій архіепископъ Кесаріи Каппадокійской. „Изъ сохраненныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій, говоритъ онъ нѣкоторыя. Мы пріяли отъ Апостольскаго преданія по преемству въ тайнѣ“... прежде всего упомяну о первомъ и самомъ общемъ, чтобы уповающіе на имя Господа Ісуса Христа знаменались образомъ креста“. ¹⁾

Что крестное знаменіе и крестъ Христовъ есть печать Спасителя и символъ христіанства, объ этомъ свидѣлствуютъ весьма многіе отцы церкви. Краткость замѣтки заставляемъ привести выдержки только изъ нѣкоторыхъ твореній св. отцевъ.

¹⁾ Василій В. 91-е правило.

„Вмѣсто щита, ограждай себя честнымъ крестомъ, запечатлѣвая имъ свои члены и сердце,“ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ „И не рукою только полагай на себѣ крестное знаменіе, но и въ мысляхъ запечатлѣвай онымъ свои члены и сердце, всякое свое занятіе: и входъ и исхожденіе свое во всякое время, и сѣдѣніе свое, и возстаніе, и одръ свой, и какое ни проходишь служеніе, прежде всего запечатлѣвай во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо весьма крѣпко оружіе сіе, и никто не можетъ никогда сдѣлать тебѣ вреда, если огражденъ ты симъ оружіемъ. Если, тому, кто носитъ печать земнаго царя, никто не можетъ сдѣлать зла, то кольми паче никто не въ состояніи состязаться съ нами, которые носимъ на себѣ такую печать великаго небеснаго Царя... По сему, братъ мой, никогда не будь нерадивъ запечатлѣвать себя крестомъ, и расторгнешь сѣти, какія скрылъ для тебя діаволь, ибо написано: *на пути семъ, по немуже хожедахъ, скрыша сѣть мнѣ* (Пс. 141, 4). И такъ всегда запечатлѣвай себя крестомъ, и зло не прекоснется къ духу твоему“. ¹⁾

„Если ты часто будешь печатлѣть чело и сердце твое знаменіемъ креста Господня, то демоны убѣгутъ отъ тебя, потому что они весьма боятся этой святой печати“. ²⁾

„Запечатлѣвайте себя крестнымъ знаменіемъ... демонамъ же представьте дѣлать изъ себя посмѣшище“. ³⁾

„Начиная что-либо, или продолжая дѣлать, входя въ домъ или выходя, одѣваясь и обуваясь, при омовеніи предъ столомъ, вставая отъ сна, ложась и садясь, при всякомъ вообще занятіи своемъ мы печатлѣемъ чело свое знаменіемъ креста“. ⁴⁾

„Братіе, отъ перваго возраста дѣтей своихъ... научайте рукою печатлѣть чело“, говоритъ Іоаннъ Златоустъ.

„И такъ, да не стыдимся креста Христова; хотя бы другой и утаивалъ оный, ты явно (открыто) печатлѣй на челѣ, знаменуй имъ чело свое“... замѣчаетъ св. Кирилъ Іерус. „Дабы злые духи, узнавъ царское сіе знаменіе, съ трепетомъ далеко убѣжали отъ тебя. Знаменуй себя имъ, когда ѣшь, пьешь, садишься, ложишься, встаешь отъ сна, говоришь, ходишь, вообще при всякомъ случаѣ“. ⁵⁾

¹⁾ Преподобный Нилъ Синайскій, христ. чт. 1844 г. ч. 1 стр. 32, письмо 304.

²⁾ Ефремъ Сир. ч. 3 стр. 476; еще ч. 4 стр. 470.

³⁾ Преподоб. Нилъ Синайскій ч. 1 ст. 32 писм. 304.

⁴⁾ Антоній великій; жзн. опис. сіе ч. 3 стр. 217.

⁵⁾ Терт. и Лакшанцій.

„Не безъ причины Христось благоволилѣ, чтобы знаменіе его печатлѣлось на челѣ нашемъ, какъ на мѣстѣ стыдливости; сіе для того, дабы хрістіанинѣ не стыдился поношенія Христова“, свидѣтельствуесть Амвросій Медиоланскій. ¹⁾

„Если напечатлѣвшіяся въ памяти твоей худыя припоминанія и прирожденія непріязненнаго, принимающаго на себя многія виды, хочешь изгладить въ себѣ, говоритъ намъ преподобный Нилъ Синайскій, то ночь и день будь всегда вооруженъ воспоминаніемъ о Спасителѣ нашемъ и усерднымъ призываніемъ досточтимаго имени Его, какъ можно чаще и чело и грудь запечатлѣвая знаменіемъ Владычнаго креста. Ибо, какъ скоро произносится имя Спасителя нашего Ісуса Христа, и печать Господняго креста полагается на сердцѣ, на челѣ и на другихъ членахъ, несомнѣнно сокрушается симъ сила врага, и въ трепетѣ бѣгутъ отъ насъ лукавыя демоны“. ²⁾

„Когда знаменаемъ мы себя свят. крестомъ, говоритъ святой Амвросій Медиоланскій, то онъ является намъ печатію Христовою на челѣ, на мышцахъ, да всегда исповѣдуемъ Христа, на сердцѣ, да всегда благая дѣлаемъ... Крестное знаменіе на челѣ, какъ на мѣстѣ стыднїя, да не стыдимся исповѣдывать Христа распятаго, Который *не стыдится нарицать насъ братією* своею; ³⁾ знаменіе на сердцѣ, на мѣстѣ любленія да всѣмъ сердцемъ любимъ Его, яко *Той перве возлюби насъ*; ⁴⁾ знаменіе на мышцахъ, да поработаемъ Ему, Господу нашему, и понесемъ на раменахъ тяжесть креста.“ ⁵⁾

„Сія намъ есть печать, его же отъ языкъ и отъ Іудей разствуемъ; сіе есть наше знаменіе, отъ лобнаго мѣста на лбы наши принесенное во благо,“ (Онъ же).

Крестнаго знаменія боятся еретики и демоны. „Когда станешь состязаться съ невѣрными о крестѣ Христовомъ, то сдѣлай напередъ рукою знаменіе креста Христова, и прекослословящій оиѣмѣеть“. „Крестъ бѣсомъ язва“ поеть св. церковь „Крестъ Христовъ больныхъ творить здоровыми.“ ⁶⁾ „Гдѣ знаменіе крестное, тамъ изнемогаеъ чародѣйство, бездѣйственно волшебство;“ одна женщина, которую хотѣлъ обольстить одинъ изъ мужчинъ, „Клала

¹⁾ Соч. о перев. Псков.

²⁾ Нилъ Синайскій 43. Е. 238 стр. 365.

³⁾ Ефр. 2, 11.

⁴⁾ Іоанна 4, 19.

⁵⁾ Св. Амвросій Медиоланскій, соч. Вѣра Надежда и Любовь ч. 1 стр. 10.

⁶⁾ Кирилль Іеросал. Оглаша 4 стр. 66 ст. ога. 13. 18.

на себѣ печать во имя Христово, какъ христіанка,“ и этимъ избавилась отъ паденія; призваны были „большія чародѣи но не возымѣли силы,“ ибо „женщинѣ помогла печать Христова и вѣра“. ¹⁾

„Сіе знаменіе и въ прежнія и въ нынѣшнія времена отверзало двери запертыя, отнимало силу у вредоносныхъ веществъ, дѣлало недѣйствительнымъ ядъ и врачевало смертоносныя угрызения звѣрей,“ утверждая Іоаннъ Златоустъ. „Если кто приведенъ ими (страстями) какъ бы въ потрясеніе, то да запечатлѣтъ себя немедленно животворящемъ образомъ креста, и врагъ будетъ низложенъ,“ пишетъ Ефремъ Сиринъ. Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Запечатлѣй себя крестнымъ знаменіемъ, и врагъ убѣжитъ отъ тебя“. ²⁾

Священномученикъ Петръ Дамаскинъ говоритъ, что крестное знаменіе вылечиваетъ разныя болѣзни. „Начертаніемъ честнаго и животворящаго креста прогоняются демоны и многоразличныя болѣзни“. ³⁾

„Если часто чело свое и сердце запечатлѣваешь знаменіемъ Владычнаго креста, то съ трепетомъ побѣгутъ отъ тебя демоны; потому что крайне боятся сего блаженнаго знаменія,“ говоритъ Ниль Синайскій. ⁴⁾

„Имже мы знаменующесе бѣсовскія силы побѣждаемъ.“ пишетъ Іоаннъ Златоустъ. ⁵⁾

„Крестъ и знаменіе Спасителя, и печать и трофей „утверждаетъ Симеонъ Солунскій. ⁶⁾

„Крестъ Христовъ есть вмѣстѣ и трофей Христовъ, которымъ мы и побѣждаемъ, и утверждаемся, и путеваемъ, и пасемъ, и запечатлѣваемъ“... (Онъ же).

Вся древняя христіанская церковь, распространившася по землѣ, имѣла крестное знаменіе: „Отсюда нѣтъ ни единого народа, столь грубаго, нѣтъ страны, столь отдаленныя, чтобы страданіе и величество славы его (Христовой) вѣдомы не были. И тако распростеръ Онъ въ страданіи руки свои и землю измѣрилъ, дабы черезъ то оказать, что отъ востокъ солнца даже до запада великій народъ, изъ всѣхъ языковъ и племенъ собранный, подъ крилъ его прии-

¹⁾ Афонасій Великій ч. 3 стр. 271.

²⁾ Ефремъ Сиринъ ч. 3, стр. 584.

³⁾ Св. Петръ Дамаскинъ, Епифаній Кипрскій ч. 1 стр. 225, 227.

⁴⁾ Ч. 1 стр. 228. ч. 3 стр. 163.

⁵⁾ Прологъ, 12 марта.

⁶⁾ Симеонъ Сол. стр. 53—99.

деть и печать оную великою и высокую (Крестъ) начелахъ своихъ приметь“. 1)

„Ибо, послѣ подвига Моего на крестѣ, каждому изъ Моихъ воиновъ Я дамъ царскую печать для ношенія на челѣ“, 2) Да не стыжается) на челѣ перстами печать его и на всемъ крестъ его,“ говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій. 3)

„Печать наречется крестъ, яко всякія Божіи завѣты, елика аще примемъ, симъ аки нѣкоею царскою печатію и перстнемъ печатаемъ и приступити ничтоже можетъ лукавое,“ учитъ вселенскій учитель Златоустъ.

„Не безъ причины Христосъ благоволилъ, чтобы знаменіе его печатлѣлось на челѣ нашемъ, какъ на мѣстѣ стыдливости“, Амросій Медиоланскій).

„Сей намъ дадеса въ знаменіе на челѣ, якоже Израилю обрезаніе,“ говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ. „Симъ мы вѣрніи отъ невѣрныхъ различествуемъ и познаваемся. Сей намъ щитъ и оружіе и одоленіе на діавола. Сей есть печать, да не коснется намъ Ангелъ онъ, иже вся погубляше, якоже глаголетъ Писаніе“. 4)

„Крестомъ Христовымъ запечатлѣваются всѣ таинства, освященія, посвященіе рукоположенія, 5) и каждое Богослуженіе“. 6) Безъ того бо (безъ креста) ни крещеніе, ни литургія бываетъ, ни ина ка я духовная вещь; имже мы знаменуящеса, бѣсовскія силы побѣждаемъ“, свидѣтельствуемъ Златоустъ. 7)

„Во время пришествія антихрестова наипаче будетъ, печатати животворящаго Креста отдѣляющей отъ невѣрныхъ вѣрная, не стыдясь и съ дерзновеніемъ знаменіе Христова, предъ нечестивыми носящія,“ говоритъ Андрей Кесарійск. Въ другомъ мѣстѣ писанія говорится: „Не вредите ни земли, ни моря, ни дровесъ, дондеже запечатлѣемъ рабы Бога нашего начелѣхъ ихъ“. 8) И рече Господь: *„Пройди среди града Іерусалима, и даждь знаменіе на лицѣ мужей, стелящихъ и бользнующихъ о всѣхъ беззаконіяхъ бываю-*

1) Лактанціи.

2) Кириллъ Іерусалимск. Огласитъ поуч. XII, 8, стр. 213.

3) Ст. 98.

4) Исход. 19. 12, 23. Іоаннъ Дамаскинъ кн. 4 гл. 11,

5) Симеонъ Фесалон. стр. 210—212 стр. 233—9, 139, 243; стр. 257, 268, 280, 169; 201. Стр. 297; 237 стр. 342; 525 стр.; стр. 521, 274, 366, 368, 373, 375—6 срижал. 12 ч. стр. 109 Іоаннъ Златоустъ 59 без. на еванг. Мат.

6) Симеонъ Фесал. 313 стр. 490. 512, 332. Скрижалъ, ч. 2, гл. 1, 37 стр. 3—6.

7) Прол. 12 марта. (Л. 24 оа.)

8) Андрей Кес. нн. Апокол. 3, III, 2—11 Е-3.

щихъ среди ихъ.“¹⁾ А тѣхъ, которые не будутъ имѣть креста и знаменіе его истребитъ: „Да не оредятъ травы земныя, ни всякаго злака, ни всякаго древа, но человекъ точно, иже не имутъ печати Божіей на чельхъ своихъ.“²⁾ „Се печать, да не прихоснется нась губитель, видя, яко самъ Господь глаголетъ пророкомъ Іезекилемъ: „не пощадите предъ очима вашима и не помилуйте старца, ни юноши, ни дѣвы ни младенца, ни жены, умертвите на паубленіе, и посящія на чельхъ знаменіе не прикасайтесь.“³⁾

„Когда принась крестъ, тогда демоны уже не страшны и не опасны; смерть уже не смерть, а сонъ“, учить Святый Іоаннъ Златоустъ.⁴⁾

„Самъ рай вождѣлѣваетъ принять тебя, какъ собрата твоего, разбойника, и отверзаетъ широкую дверь свою ключемъ крестнаго знаменія“, говоритъ Ефремъ Сиринъ.⁵⁾ Преподобный Макарій Египетскій учить. „Постараемся убо наипаче имѣти въ себѣ знакъ и печать Господню.“ ибо въ день судный по собраніи всѣхъ колѣнъ земныхъ племени Адамова и по раздѣленіи, сдѣланномъ отъ Бога всемъ языкомъ, когда будетъ глашати пастырь свое стадо, тогда, елицы имутъ печать, узнаютъ своего пастыря, и также пастырь имущихъ печать узнаетъ и соберетъ ихъ отъ всѣхъ языкъ“.⁶⁾

Такую великую силу и такое знаменательное значеніе имѣетъ печать Креста Христова: Крестное знаменіе есть тотъ знакъ, по которому Богъ обращаетъ свое милостивое вниманіе къ намъ за который онъ изливаетъ спасительную благодать Свою на насъ въ нынѣшнемъ и грядущемъ вѣкѣ; безъ крестнаго знаменія Божіей благодати не получить. Безъ крестнаго знаменія хрстіанинъ не православный хрстіанинъ, на комъ нѣтъ креста, тому нѣтъ благодати. „Ангелы веселятся, видяще правильно изображаема; только одинъ противникъ Христовъ терпѣть не можетъ печати Креста Христова. Одинъ онъ только, какъ боится знаменія Христова Креста.“

Противникъ и вообще противники Христа особенно радуются тѣмъ, которые неизображаютъ на себѣ крестное знаменія, или если изображаютъ то это можно скорѣе назвать попыткой къ не-

1) Іезекиль 9—4

2) Іезекиль 9, 9—6.

3) Андрей Кес. IX 4—6 стр. 89.

4) На Матѣ. ч. 2 стр. 432.

5) Ефремъ Сир. ч. 4 стр. 171.

6) Макарій егип. по изд. 1782 г. бес. 12, 13 стр. 143; а по изд. 1880 г. стр. 129.

Св. Андрей Кесарійскій на апок. стр. 248, Ефремъ Сир. ч. 2, стр. 331, 332, 369, 370, 406, 408.

му а не изображеніемъ. Потому что получается не крестъ но какое-то неопредѣленное маханіе руки или, какъ принято говорить, „считаетъ пуговицы“. Но такія бессмысленныя обороты правой руки строго осуждается св. писаніемъ:

„Мнози убо невѣгласи махающее по лицу своему рукою, творяще крестяся, всуе труждаются, *заче же* не исправляютъ истово Креста на лицѣ своемъ, тому бо маханію бѣси радуются. А иже кто крестится истово, покладая руку свою на челѣ, и на животѣ, и на правомъ плечѣ, и потомъ на лѣвомъ, то Ангелы зряще веселятся, истиннаго креста воображаема на лицахъ ихъ“. ¹⁾

Особенно нужно помнить, что начало принятіе печати антихриста совершится не сразу, но постепенно. Ибо всѣмъ принявшимъ печать сына погибели „Невозможно будемъ знаменоватъ свои члены“.

„Уже бо и многихъ нынѣ видимъ, иже не пріемлютъ на себѣ Христова крестнаго знаменія, сирѣчь десницею своею узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своя и на животъ, ниже на правое плечо и на лѣвое. Аще убо реченнаго сего Христова знаменія крестнаго не пріемлютъ, то уже явѣ, есть еже имать пріяти на чело свое и на десную руку антихристову печать, по реченному: идѣже бываетъ свѣту лишеніе, ту бываетъ тмѣ пришествіе“. ²⁾

„И будетъ полагать свою печать сей скверный не на какомъ бы то ни было членѣ тѣла, но чтобы не затруднялись симъ, будетъ полагать ее на правой рукѣ человѣка. А такъ же и на челѣ положить нечестивое *начертаніе*, чтобы человѣкъ не имѣлъ возможности правою рукою напечатлѣвать на себѣ знаменіе Христа Спасителя нашего, и также не могъ знаменоватъ у себя на челѣ, безсомнѣнія страшное и святое имя Господне и славный и страшный крестъ Господень, если будетъ на какомъ напечатлѣнъ, разрушить всю его силу. И потому будетъ класть печать на правой рукѣ человѣка, такъ какъ она запечатлѣваетъ крестомъ всѣ члены наши, а подобнымъ образомъ и чело на верхѣ своемъ носить Спасителево знаменіе, какъ священникъ носить на себѣ свѣтильникъ свѣта. И такъ, братія мои, всѣмъ вѣрнымъ и сильнымъ христіюбивымъ людямъ предлежитъ страшный подвигъ, чтобы ни од-

¹⁾ Прологъ 18 апрѣля.

²⁾ Катихизиса Великій.

нажды не уступить до часа смертнаго и не изнемочь, когда змій будетъ начертывать печать свою вмѣсто Креста. Ибо всѣми способами будетъ ухитряться, чтобы имя Господа и Спасителя—сіе всесвятое и пречистое имя вовсе небыло именуемо во времена змія. Сдѣлаетъ же сіе немощный, страшась и трепеща святой силы Спасителя имени. Ибо кто запечатлѣвается его печатію, тотъ не будетъ плѣнникомъ его мечтанія, отъ каковаго не отступитъ Господь, но будетъ просвѣщать его сердце и превлечетъ къ себѣ“. ¹⁾

Въ одной древней книгѣ (XII вѣка) говорится: „Должно располагать персты въ знаменованіяхъ такимъ образомъ, чтобы ими означались два естества во Христѣ и три лица (Св. Троицы), какъ показалъ Христось, когда, возносясь на небо, благословилъ учениковъ поднятыми руками“. („О ересяхъ и о прочихъ латынѣхъ“. У Макарія въ ист. VIII 110. Богосл. Каст. Апрѣль 1892).

Святой Петръ Дамаскинъ свидѣтельствуетъ: „И такъ опять отъ знаменія честнаго и животворящаго креста бѣгаютъ деманы и мноюразличныя недужи,—вещь для всѣхъ подаваема даромъ и безъ труда, и похвалы его кто можетъ нечестъ, образы же святаго ею знаменія св. отцы предали намъ, въ опроверженіе невѣрныхъ и еретиковъ: ибо два перста и единая рука являютъ распятаго Господа Иуса Христа, въ двухъ естествахъ и во единой и постави познаваема. ²⁾

Святая же церковь учитъ: „Аще ли кто двѣмя персты не благословляетъ якоже и Христось, или не воображаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ“ (Стогл. гл. 31).

• 1) Ефремъ Сирійч. 3, стр. 221.

2) Переводъ твер. св. Петръ Дамаск. А. Ю. Пред. стр. VII.

О послѣднихъ дняхъ. *]

Такъ говоритъ Господь: Послушайте сыновья человѣческіе и внимайте глаголамъ устъ моихъ; приклоните ваше ухо въ со-вѣтъ языка моего. Вы мои люди, и я вашъ Господь Богъ, который, искупилъ васъ своею кровію отъ вражескаго порабощенія и назвалъ васъ своими сыновьями. Но вы обращались не какъ съ отцомъ, и трудились какъ не для господина, но были чужды моей славы, невѣря чудесамъ моимъ и отвергаясь заповѣдей моихъ.

Поэтому въ послѣднія дни будетъ рука Моя на васъ и Я пролью на васъ гнѣвъ Мой, отвращу лице свое отъ васъ и отброшу васъ.

Потому вся земля наполнилась беззаконіями и мерзостями; неправда и беззаконіе теперь въ почетъ; человѣчество возненавидѣло правду и законъ. Но лѣсть и зависть въ васъ жива, а истинна погибла. Взятки ослѣпили вамъ глаза и ложь покрыла землю. Отсюда ненависть другъ къ другу, братъ къ брату; мать отдаетъ своихъ дочерей блудодѣйствовать и дѣти уже не имѣютъ стыда къ своимъ родителямъ .

Это создастъ то, что у васъ лицемѣры и пьяницы будутъ учителями; черноризцы будутъ какъ бѣсноватые сквернословы, ваши судьи и князья будутъ неправедны и взяточники, и не будетъ кому избавлять убогаго отъ руки сильнаго.

И тогда заплачутъ сироты и вдовы, не имѣя помощи и заступничества, ибо князья не стануть умирять своихъ подчиненныхъ властителей которые мучаютъ убогихъ. Тогда будетъ искать не мужъ жены а жена мужа.

И тогда будутъ знаменія въ солнцѣ, и въ лунѣ, и въ звѣздахъ, и частый голодъ во всѣхъ вашихъ странахъ.

И тогда встанеть царство на царство, и племя на племя, и городъ на городъ. Отецъ пойдетъ противъ сына съ оружіемъ, и сынъ извлечетъ мечъ на отца своего, братъ скуетъ копье на брата и ближній противъ своегоже ближняго приготовить стрѣлы. Рабочій будетъ смѣяться надъ свободнымъ и живой мертвому будетъ завидовать.

Горе тогда будетъ всѣмъ, которые родятся и всѣмъ, которые будутъ кормить грудью. Ибо я наведу на васъ рать иноплеменниковъ и кровь вашу прольютъ, какъ воду и будутъ радоваться вра-

*) Вольный переводъ изъ Церковн. слав. Кн. «Златоустъ л. 289 об.». Въ недѣлю 25, пророчество Исанно сына Амосова о послѣднихъ дняхъ. Слово 104.

ги ваши. Я сдѣлаю васъ прибылью врагамъ вашимъ, отдамъ васъ въ плѣнъ людямъ не знающимъ Бога, потому-что слишкомъ умножилась ваша злоба.

Вашихъ женъ и дѣтей разсѣю по разнымъ странамъ, вашихъ вдовъ и дочерей осквернятъ поганые въ своей сторонѣ, а сыновья и дочери ваши будутъ рабами въ странѣ невѣрныхъ.

Силачи ваши, съ появленіемъ непріятельскаго оружія, падутъ предъ лицомъ его, и вы побѣжите отъ моего гнѣва никѣмъ негодимые, боясь страха, котораго нѣтъ; одинъ прогонитъ вашу сотню, а сто прогонятъ тысячу: ибо Я вложу въ сердца ваши боязнь и ужасъ.

Тѣла ваши бросаю на сѣденіе звѣрямъ и птицамъ, и кости ваши будутъ видѣть всякое животное. Вмѣсто деревьевъ, будете жечь оружіе свое.

Сегодня этотъ городъ пустой, а завтра другой будетъ раззоренъ; и сойдутся тогда съ съ семи городовъ жить въ одинъ городъ.

О горе тогда будетъ тебѣ непокорный и негодный человѣческій родъ! Я васъ училъ книгами, а вы не обращали вниманія, говорилъ вамъ, вы не слушали, но были какъ глухіе аспиды затыкая уши свои не слыша голоса волшебника.

Я наведу руку Мою со гнѣвомъ и съ яростію око Мое, прогоню васъ отъ лица моего. Пошлю гнѣвъ Мой на васъ и не захочу уже миловать васъ; изолью свою ярость на васъ и уже не избавлю васъ отъ зла, налѣтевшаго на васъ.

И почнете думать какъ младенцы, колебаться, какъ пьяные, ибо не почіетъ Духъ Мой на васъ, и Я не остановлю отъ васъ гнѣвъ и возмущеніе Мое. Я буду вамъ уже не какъ Богъ, но какъ зловоращій врагъ.

Вы не признаете Меня и я васъ не признаю. Вы увеличили всякое лицемѣріе и всякую несправедливость, и поэтому для васъ небо будетъ какъ мѣдь, а земля, какъ желѣзо: небо не дастъ дождя и росы на землю, а земля ничего не произраститъ. Опустѣетъ ваша земля, какъ сказалъ Аввакумъ: „солжутъ древа маслина и поля не сотворятъ яди“. Если посѣете сто мѣръ, едва одну сожнете. Труды ваши напрасны, ибо сѣмена будутъ истлѣвать. Нивы запустѣютъ, погибнетъ красота полей. Гусеницы, саранча разныя животныя доѣдятъ остатки плодовъ вашей земли. Находящихся въ городахъ уморю голодомъ, а въ селахъ погублю оружіемъ. Побѣжите, но нигдѣ не скроетесь отъ Моей руки. Вы подходили ко Мнѣ съ неправдами по этому и Я иду къ вамъ со гнѣвомъ и поражу вашу землю; возставшія морскія страшныя волны внезапно

затопятъ васъ. Пошлю на васъ дикихъ звѣрей и они съѣдятъ вашу скотину; стада ваши не будутъ пастись на горахъ, пахарь не запоетъ на нивахъ вашихъ; на нивѣ своей волъ не будетъ носить своего ярма; въ селахъ вашихъ не найдется живущаго; былинки и волчець вырастутъ на вашихъ поляхъ; дороги ваши будутъ заустѣлыми, заросшими терніемъ. Наведу на васъ страшныхъ змѣй и осквернятъ вашу землю. Напущу псѣихъ мухъ на васъ, клоповъ, которые начнутъ вѣть васъ и пить кровь дѣтей вашихъ и выѣдать зеницу глазъ вашихъ младенцевъ. Плачь и горькое рыданіе будетъ среди васъ, а помогающаго у васъ никого не будетъ. Рыбы въ водахъ погибнутъ и птицы парящія въ воздухѣ и скотина въ вашихъ лугахъ. Сады и виноградники имѣній вашихъ выжжу солнечнымъ зноемъ, и око солища высушить источники рѣкъ и моря.

Ибо Я даю и милую непереставая... а вы согрѣшая и беззаконуя не устаете. Этого ради вы обойдете всю землю и какъ скоты будете грызть траву и отъ дерева бездушнаго поищите насытиться. Не будетъ облакъ съ дождемъ надъ вашей землей, и поля ваша не будутъ мокры отъ росы.

Горе тогда будетъ всему человѣческому роду.

Не слушали словъ Моихъ и ученія, Мои заповѣди нарушали, сдѣлали меня чужимъ. Тогда отниму всякую власть и ея слава, честь и величіе погибнетъ, потому что войдетъ голодъ въ ваши мысли и мозги, и болѣзнь во всѣ ваши члены. Праздники ваши обратятъ въ плачь, гулянье ваше въ рыданье и стонъ, и всѣ дни жизни будете проводить въ слезахъ и вздохахъ; радость и веселье отойдетъ отъ васъ. Приходящаго въ ваши церкви не будетъ, и убогихъ сѣдящихъ предъ воротами церкви и просящихъ милостыни. Дома ваши исчезнутъ, какъ пылъ предъ вѣтромъ и всѣ идущіе тамъ ужаснутся. Вы будете дряхлые и унылые, а тѣло ваше отъ голода почернѣетъ и замотаетесь, подобно пьянымъ; золото ваше и серебро и дорогіе одежды будутъ валяться по дорогамъ; никто ихъ не будетъ брать и прикасаться. Красота дѣвушекъ обезцвѣнитъ; будутъ есть отцы своихъ дѣтей и дѣти родителей и всякій наѣстся мясомъ своего ближняго, ибо земля полна беззаконій и различнато безчинства. Люди полюбили ложь сильнѣе правды; свѣтъ оставили, а возлюбили тьму и всѣ дни свои пережили въ блудодѣйствѣ, въ играхъ и глумились попусту.

Слушайте сыновья человѣчества, внимайте глаголамъ устъ Моихъ! Не дѣлайте ложью слова Господни, не претворяйте въ басни глаголы Божія! Ибо не будетъ хранины гдѣ бы не было

мертвеца, а погрѣбать трупы вашихъ некому, потому что Я вложу всякую немощь въ средину вашихъ существъ, потому что Я пошлю на васъ безвременную смерть и начнете умирать, какъ скотина, по причинѣ нечестій вашихъ.

Тогда царь не вступится за людей и народъ не защититъ своего царя; не помилуеъ отецъ сына и сынъ отца. Радостнаго мѣста не найдется у васъ, но повсемѣстное безутѣшное рыданіе и плачь. Плакать будутъ цари и князья, богатые и бѣдные, весь человѣческій родъ обнимая другъ друга плача и сокрушенно говоря: О горе намъ братья, горе намъ, что будетъ дѣлать, такъ какъ гибнемъ. Я не увижу устъ вашихъ смѣющихся, но зывающихъ и гортаній веселящихся, но кричащихъ. Не будемъ тогда у васъ ни представленій, ни смѣха, ни различныхъ демонскихъ игрищъ, рысаковъ, нарядныхъ одеждъ.

Вы будете умирать падая другъ съ другомъ, братъ съ братомъ, отецъ съ дѣтьми и дѣти обхватившись съ родившими ихъ младенецъ умереть на колѣняхъ своей матери и мать умереть обхвативъ свою дочь. Горькое и ужасное стонаніе тогда будетъ среди васъ. И отъ такого ужаса крика и стоны затрясется земля, солнце станетъ мрачно, а луна окрасится кровавымъ свѣтомъ. И заплачетъ земля (какъ дѣвица) о гибели человѣчества; заплачутъ море и рѣки, бездонныя глубины; заплачетъ бездна величайшимъ голосомъ, подобно златокованной трубѣ; заплачутъ ангелы Божія, видя погибающій, безъ помилованія, весь родъ человѣка по случаю безчисленнаго множества злѣйшихъ грѣховъ.

И вотъ тогда антихристъ явно начнетъ ходить со своими демонами прельщая и губя всѣхъ людей, пока сойдетъ на землю Господь Богъ нашъ Ісусъ Христосъ со всѣми небесными силами и воздастъ каждому по дѣломъ его: праведнымъ жизнь вѣчную и царство небесъ, грѣшнымъ же вѣчное мученіе, которому конца не будетъ.

Богу нашему слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

О чтеніи Евангелія.

Нѣтъ ни одной книги во всемъ мірѣ, о которой столько говорилось бы и писалось, какъ о Евангеліи. Можно безъ преувеличенія сказать, что все написанное о Евангеліяхъ не помѣстится въ комнатѣ среднихъ размѣровъ. Если же собрать всѣ повѣствованія евангелистовъ о жизни, ученіи и смерти І. Христа, то все это уберется на нѣсколькихъ десяткахъ страницъ. И что же существеннаго сказали объ этой маленькой Книжечкѣ большіе и малые умы человѣчества, написавшіе десятки и сотни ученыхъ томовъ?

Много-ли прибавила къ Евангелію, расширила и углубила его человѣческая мудрость, въ теченіи почти двухъ тысячелѣтій внимательно и углубленно всматривающаяся въ ученіе Христа, подчасъ ожесточенно и страстно критикуя его?

Евангельское Слово, какъ благодатное, живительное солнце подымается надъ окруженной мракомъ землей и своимъ ослѣпительнымъ свѣтомъ заливаешь всѣ ночные фонари, созданные упорнымъ трудомъ ея обитателей. Земные мудрецы послѣ многовѣковой напряженной работы мысли не только не прибавили ничего новаго къ словамъ Божественнаго Учителя, но до сихъ поръ не смогли даже вмѣстить въ себя этихъ словъ и понять весь ихъ сокровенный смыслъ.

Воистину „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное“. Тѣ же идеалы, которыми вдохновляется большинство современнаго человѣчества, отрѣшившагося отъ религіознаго начала, всѣ чаянія свободной и правдивой жизни, согрѣтой братской любовью—все это, несомнѣнно, христіанскаго происхожденія, но только оторванное отъ единственнаго живительнаго источника—Христа, оказывается призрачнымъ, обречено на безсиліе. Человѣческому уму, пытающемуся построить личную и общественную жизнь на началахъ раціональной философіи и натуралистической науки, нечѣмъ гордиться: выше евангельскаго идеала жизни быть не можетъ, освободить же людей окончательно отъ рабства и соединить любовью, а не насиліемъ можетъ только Церковь Христова.

Евангеліе гѣмъ отличается отъ всѣхъ книгъ, что оно всегда современно и въ равной степени всѣмъ доступно: и великіе свѣтильники человѣческаго разума, и простые некультурные дика-

ри во всѣ времена одинаково черпаютъ изъ него внутреннюю силу, равно озаруются и согрѣваются его благодатными лучами.

Воистину это—вѣчная книга.

Евангельскія истины постигаются не сразу—онѣ воспринимаются не столько разсудкомъ, сколько внутреннимъ духовнымъ окомъ, и болѣе совершенное уразумѣніе, познаніе тайны Бога и Христа обуславливается чистотою сердца.

„Блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ“.

Поэтому-то и скрыто бываетъ отъ мудрецовъ то, что постигаютъ младенцы.

Евангеліе съ благой, радостной вѣстью идетъ къ каждому человѣку, несетъ спасеніе всему міру. Эту добрую вѣсть во всей ея глубинѣ и безмѣрной важности можетъ понять лишь тотъ, кто созналъ всю безысходность, трагичность своего бытія, кто томится, скованный по рукамъ и ногамъ крѣпкими оковами грѣха, и жаждетъ иной, свободной, чистой жизни, кто не удержимо рвется къ свѣту изъ окружающей тьмы жизненныхъ противорѣчій, стремится къ истинѣ, добру и красотѣ, нуждается въ душевномъ мирѣ и отчей любви. Христосъ Своимъ искупленіемъ и спасеніемъ возстановилъ человѣческую природу, поврежденную грѣхопадениемъ. Явленіе въ міръ Христа сдѣлало человѣка абсолютно цѣннымъ и дало ему безконечно высокую цѣль—быть совершеннымъ, какъ Отецъ Небесный совершенъ. Самое ужасное зло жизни—смерть, дѣлающая личную и общественную жизнь бессмысленной и глубоко трагичной, фактически побѣждено.

Теперь, послѣ воскресенія Христа, смерти не существуетъ вовсе, — конечно, не въ смыслѣ эмпирическомъ, внѣшнемъ, а въ смыслѣ внутреннемъ, единственно важномъ для христіанина.

Евангельская вѣсть особенно радостна для тѣхъ, кто захлебывается въ грѣховной жизни, чувствуетъ полное безсиліе въ борьбѣ съ порабощающей силой зла и съ отчаянной мольбой ищетъ помощи. Для спасенія такихъ грѣшныхъ, блудныхъ сыновъ Своихъ прежде всего и приходилъ на землю І. Христосъ—, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу⁴. Только эта Христова свобода отъ грѣховно-матеріальнаго начала по-истинѣ безконечно дорога человѣку, ибо всѣ политическія и соціально-экономическія свободы въ конечномъ итогѣ призрачны: человѣкъ безъ Бога всегда останется рабомъ своихъ страстей грѣха и смерти.

„Я—путь, истина и жизнь... Я свѣтъ міру, кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“. Никогда до Христа и послѣ Него человѣчество не слышало подобныхъ словъ. Эти великія слова, этотъ призывъ Господа къ свѣту являются тѣмъ спасительнымъ, ярко-блестящимъ маякомъ, на который выходятъ заблудившіеся, честно ищущіе просвѣта люди. Христіанство впервые озарило міръ незаходящими лучами любви. Земная жизнь Спасителя, Его голгоѣскія страданія и смерть показали человѣку, что онъ имѣетъ безмѣрно любящаго Отца (Христа), готоваго въ каждое мгновеніе помочь ему, взять всю тяжесть жизни на Себя и дать душевный миръ и радость.

Не только каждая отдѣльная душа въ откровеніи Христовомъ получаетъ добрую вѣсть о спасеніи и о высшемъ назначеніи человѣка, но и весь міръ, весь историческій процессъ въ христіанствѣ приобретаетъ глубокой смыслъ—раскрываетъ идею Богочеловѣчества.

Христосъ соединилъ земное съ небеснымъ, человѣка съ Богомъ, твореніе съ Творцомъ. Въ этомъ соединеніи заложена божественная гармонія матеріи и духа. И какъ въ личности Богочеловѣка достигнуто должное отношеніе между Божествомъ и природой въ человѣчествѣ, такъ и въ человѣческомъ родѣ должно быть совершенное соединеніе Божества и человѣчества, одухотвореніе плоти и совершенное воплощеніе Духа во всей его жизни. Всѣ сферы жизни и дѣятельности человѣчества должны быть приведены къ богочеловѣческому согласному единству.

Изъ всего сказаннаго до нѣкоторой степени ясно, съ какой доброй и радостной вѣстью Евангеліе вошло въ міръ и чѣмъ оно должно быть для всѣхъ, сознательно вѣрующихъ въ Христову истину. Помимо вѣсти о спасеніи людей отъ грѣха, проклятія и смерти Сыномъ Божиимъ, въ Евангеліи человѣкъ узнаетъ и объ условіяхъ своего спасенія.

Человѣкъ можетъ и долженъ спастись свободно, безъ всякаго принужденія и внѣшняго авторитета, полюбивъ Распятаго увидѣвъ въ Немъ своего Бога.

„Вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ“. Эта вѣра требуетъ прямого участія человѣческой воли. Въ силу того, что весь міръ во злѣ лежитъ, нѣтъ добра и въ самомъ человѣкѣ, внутреннее слияніе съ Христомъ обусловлено самоотверженіемъ человѣческой воли и свободнымъ подчиненіемъ

ея Божеству. „Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли“. Воля Божія познается изъ Его Слова и открывается душѣ чело-вѣка особенно въ моменты высшаго духовнаго подъема; совѣсть же, являясь направителемъ правдивой, должной жизни, только въ откровеніи Христовомъ—Евангеліи получаетъ наибольшую чуткость и скорѣе можетъ предостеречь чело-вѣка отъ наруше-нія путей Божіихъ, Его святой воли.

Влад. Соловьевъ въ заключительной главѣ одного изъ луч-шихъ своихъ произведеній—„Духовныя основы жизни“ предлагаетъ провѣрять совѣсть такимъ образомъ. „Стоитъ только передъ тѣмъ, какъ рѣшиться на какой-нибудь поступокъ, имѣющей значеніе для личной и общественной жизни, вызвать въ душѣ своей нравственный образъ Христа, сосредоточиться въ немъ и спро-сить себя: могъ-ли бы Онъ совершить этотъ поступокъ, или—другими словами—одобрить Онъ его или нѣтъ, благословить ме-ня или нѣтъ на его совершеніе? Предлагаю эту провѣрку всѣмъ, —она не обманетъ. Во всякомъ сомнительномъ случаѣ, если толь-ко осталась возможность опомниться и подумать, вспомните о Христѣ, вообразите Его себѣ живымъ, какимъ Онъ и есть, и возложите на Него все бремя вашихъ сомнѣній. Онъ уже заранѣе согласился принять и это бремя со всѣми другими, не для того, конечно, чтобы развязать вамъ руки на всякую мерзость, а для того, чтобы вы, обратившись къ Нему и оперевшись на Него, могли удержаться отъ зла и стать въ этомъ сомнительномъ дѣлѣ проводниками Его несомнѣнной правды“.

Но вѣдь образъ Христа во всей его кристальной чистотѣ, во всемъ ослѣпительномъ свѣтѣ опять познается изъ Евангелія. Такимъ образомъ Евангеліе должно быть краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ вѣрующихъ.

Но съ глубокимъ прискорбіемъ приходится замѣтить, что громадное большинство именующихъ себя христіанами не знаетъ Слова Божія и совсѣмъ не читаетъ Его. Нѣкоторые не читаютъ Евангелія просто потому, что будто бы знаютъ его хорошо и могутъ даже многія мѣста оттуда привести наизусть. Но такое знаніе бываетъ обыкновенно поверхностнымъ, внѣшнимъ;—зна-ютъ букву, а не духъ. Христова истина постигается медленнымъ путемъ и больше сердцемъ, чѣмъ головой; она постепенно рас-крывается душѣ чело-вѣка по мѣрѣ его духовнаго роста.

Поэтому какимъ скрытымъ невѣріемъ вѣетъ отъ тѣхъ, кто подмѣняетъ живой духъ Христовъ мертвой буквой. Оттого и жизнь принявшихъ внѣшнимъ образомъ Христа остается непро-

свѣтленной и бездѣйственной. Они забываютъ, что принятіе Христа налагаетъ на нихъ высокую обязанность—служить Богу и ближнимъ, а не мамонѣ и своему „я“.

Принявшіе внутрь себя Христа должны каждый день читать Слово Божіе. Подобно тому какъ наше тѣло, физическая сторона нашего существа требуетъ ежедневнаго питанія, такъ и душа, духовное начало можетъ быть въ большей мѣрѣ нуждается въ пищѣ и питіи. Такой потребности духа можетъ удовлетворить только Евангеліе. „Я есть хлѣбъ жизни, говоритъ Христосъ, приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждаъ никогда“.

Евангельское духовное начало должно входить въ жизнь, какъ руководящая сила. Духъ Христовъ долженъ воздѣйствовать на всю жизнь человѣка, отъ перваго крика ребенка до послѣдняго вздоха умирающаго, проникая и перерождая этимъ животворящимъ духомъ всѣ формы и отношенія личныя.

Читайте ежедневно Евангеліе!

Чтенію этому лучше посвящать первую часть дня, особенно утро, когда Господь даетъ намъ новый день; въ это время душа особенно чутка къ духовному воспріятію и самоуглубленію, ибо заботы и впечатлѣнія дня не успѣютъ еще ее обременить.

Съ молитвы начинается всякая подлинная религіозная жизнь и съ молитвы, съ молитвеннаго самоотреченія и благоговѣнія должно начинать ежедневное чтеніе Евангелія.

Въ заключеніе нѣсколько словъ тѣмъ, кто не видитъ въ Евангеліи Божественной Истины, смущается его сверхъприроднымъ, чудеснымъ элементомъ, но честно ищетъ правыхъ путей и истины. Прежде всего, конечно, необходимо самое серьезное и непредубѣжденное изученіе Евангелія, ибо наша интеллигенція за немногими исключеніями совершенно не знаетъ Новаго Завѣта. При изученіи евангельской исторіи тѣ факты, которые не укладываются въ сознаніи человѣка, слѣдуетъ на время отстранить, и ясно и опредѣленно поставить себѣ вопросъ: хочу ли я всецѣло стать на сторону добра и истины, чего бы мнѣ лично это ни стоило, или же я стремлюсь къ высшей правдѣ и добру постольку, поскольку это согласуется съ *моими* личными выгодами и взглядами. Если первое желаніе руководить человѣкомъ, желаніе (отпустить это слово) полного и цѣльнаго слиянія съ Добромъ, то при молитвенномъ обращеніи къ Творцу всѣ непонятныя мѣста въ Евангеліи отпадутъ сами собой, и человѣкъ увидитъ въ немъ незаходящіе

лучи Божественнаго Свѣта. Залогомъ этого служатъ слѣдующія слова Спасителя. „Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю“.

Ал. М.

Вѣра и принужденіе.

Не смотря на простую и очевидную истину, что вѣра только тогда и вѣра, когда она исходитъ изъ глубины души и искренняя. А искренною она можетъ быть тогда, когда свободна. Въ виду этого мы считаемъ своевременнымъ изложить здѣсь, хотя вкратцѣ, древне-христіанское ученіе о свободѣ совѣсти отъ апостольскаго вѣка до пятаго вѣка включительно. Надѣюсь, что чистый, чуждый пристрастія голосъ святыхъ людей поможетъ намъ, русскимъ людямъ, до сихъ поръ обуревавшимся страстями, освободится отъ лжи и навсегда усвоить истину.

Ясное и полное рѣшеніе вопроса о свободѣ совѣсти дано Христомъ въ своей притчѣ о плевелахъ (Матѣ. 13, 25—30). Они *должны* расти вмѣстѣ съ пшеницей до жатвы. Этимъ Основатель христіанства показалъ, что не слѣдуетъ насильно удалять изъ христіанскаго общества вредныхъ членовъ. Мало того, Онъ даже заповѣдалъ любить ихъ: любите враговъ вашихъ (Матѣ. 5. 44). Слѣдовательно, если бы даже заблуждающіеся были бы и вредными членами общества, по ученію Христа, они не должны быть подвергаемы такому обращенію съ ними, которое противно любви.

Точно такъ учили и его апостолы. „Никто, конечно, не будетъ имѣть столько смѣлости, говорить профессоръ Кипарисовъ, чтобы въ исторіи проповѣди апостольской находить хотя что либо похожее на отступленіе отъ заповѣди Спасителя относительно кореннаго условія вспуленіе въ церковь—свободы убѣжденія. Никакого, даже косвеннаго, не говоря уже о прямомъ понужденіи ко вступленію въ Церковь, апостолы не могли допускать. Апостолы не стремились, на примѣръ, уничтожать языческую набожность или надеждой на перемѣну общественнаго положенія по-

будить къ скорѣйшему воспріятію истины Христовой“. Единственнымъ средствомъ, сопутствовавшимъ проповѣди апостольской, помнѣнію Іоанна Златоуста, была любовь. „Великое дѣло, говоритъ онъ, имѣть кого въ сердцѣ при утвержденіи Евангелія. Любовь къ человѣку сопровождавшая проповѣдь апостоловъ поражать и отгонять нападающихъ. Вождь апостоловъ не только не приказалъ нападать на противниковъ, но велѣлъ позволять ругаться надъ собою. Ибо овецъ посылать по среди волковъ не что иное значить, какъ то, что участь ихъ есть страданіе, дабы тѣмъ блистательнѣе были ихъ трофеи. Такимъ образомъ. Одинадцать человѣкъ побѣдили вселенную и притомъ страдая, а не дѣйствуя: будучи поражаемы, но не поражая; подвергаясь злоумышленіямъ но не умышляя; терпя удары, но не нанося удары; будучи гонимы, а не гоня; будучи преслѣдуемы, а не преслѣдуя. Подражать этому увѣщанію и всѣхъ васъ, заключаетъ Іоаннъ Златоустъ, дѣятельность апостола Павла въ распространеніи христіанства между язычниками. Душа апостола горѣла, когда онъ говорилъ: „Я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ“ (рим. 9, 3). И однако имѣя такую любовь къ Христу, онъ никого не подвергалъ ни обидѣ, ни принужденію, ни анаемѣ (какъ утвердили соборы бывшіе 1666—годахъ въ Москвѣ). Иначе онъ не привлекъ бы къ Богу столько народовъ и столько городовъ. Но подвергаясь сами униженію, бичеванію, заушенію, на смѣянію отъ всѣхъ, онъ совершилъ такія дѣла, оказывая снисхожденіе, убѣждая, умоляя. Такъ прибылъ къ аѳинянамъ и нашедши ихъ всѣхъ преданными идолопоклонству, онъ не сталъ укорять ихъ говоря: безбожники вы и совершенно нечестивцы; не сказалъ: вы все почитаете за Бога, однако только Бога отвергаете Владыку и творца всѣхъ. Но что? Обходя и обозрѣвая, говоритъ, ваши свѣтыни, я нашель жертвенникъ на которомъ написано: Невѣдомому Богу. Сего то я проповѣдую вамъ (Дня и 17, 23 О чудо! о отческое сердце! Онъ называя богочтительными Эллиновъ, идолопоклонниковъ нечестивыхъ. Почему? Потому что они, какъ благочестивыя, совершали свое богослуженіе, думая что они чтутъ Бога бывъ сами увѣрены въ этомъ. *) Невольно при этомъ напрашивается горкій вопросъ; если апостолъ Павелъ и Іоаннъ Златоустъ не только не укоряли язычниковъ за ихъ богослуженіе но даже называли за это „богочтимыми и благочестивыми“ то на какомъ осно-

*) О любви Златоуст. Слова на разныя случаи рус. пер. Т. II 229—230

ваніи 250 лѣтъ христіанъ старообрядцевъ называли и называютъ раскольниками еще и по сіе время?

Св. Григорій Богословъ, объясняя, почему нѣкоторые люди только постепенно становились христіанами, выражается такимъ образомъ: „Для чего это такъ? Спросять можетъ быть. Для того Богъ допускаетъ это, чтобы мы обращались (къ Христу) не отъ насилія, но отъ убѣжденія. Ибо то, *что* не добровольно, *то* не долговѣчно, подобно тому, какъ это замѣчаютъ на потокѣ, когда силой преграждаютъ его теченіе, или на растеніи, когда ему даютъ направленіе противное его природѣ. Напротивъ, что добровольно, то и надежнѣе и долговѣчнѣе. И эта-то недолговѣчность бываетъ послѣдствіемъ дѣла, исходящаго отъ принудителя,—а долговѣчность послѣдствіемъ нашего (христіанскаго) дѣла. Первое бываетъ дѣломъ тираннической власти. Вотъ почему Богъ не хочетъ дѣлать блага (обладаніе истинной религіи) тѣмъ, кои не хотятъ его принимать, но единственно только тѣмъ кои желаютъ его.

Все это дѣлается не добровольно, кромѣ того, что оно насильственно и не похвально, еще и не пріятно. Напротивъ, что дѣлается по свободному произволенію, то, какъ скрѣпляемое узами сердечнаго расположенія и весьма законно и вмѣстѣ надежно. По сему законъ нашъ, и Самъ законоположникъ, особенно повелѣваетъ пасти стадо Христово не „нуждею“, но „волею“ (1 Петръ 5, 2). Тайна спасенія для желающихъ а не для насильствуемыхъ (твореніе св. Григорія т. I стр. 154, 45, 46 и 312“).

Вотъ еще нѣкоторыя мысли св. Іоанна Златоуста по этому же вопросу что христіанамъ не позволяется опровергать заблужденіе принужденіемъ и насиліемъ, но заповѣдано убѣжденіемъ, словомъ и кротостію совершать спасеніе человѣческое. „Это впрочемъ, по словамъ Златоуста, не должно вести къ мысли о томъ, будто христіанинъ долженъ быть равнодушенъ къ вопросу пребываетъ ли его ближній въ свѣтѣ истинной религіи, или въ тѣмъ ложной. Но только христіанинъ *долженъ различать* человѣка заблуждающагося отъ его заблужденія; мы должны ненавидѣть ложное ученіе, но не человѣка самого въ себѣ, ибо человѣкъ есть дѣло Божіе, а заблужденіе дѣло сатаны“. Специально о средствахъ распространенія христіанскаго ученія Златоустъ выражается такъ: „Убѣждай человѣколюбіемъ, ибо ничто такъ не привлекаетъ язычниковъ, какъ кроткое и полное любви обращеній. Любовь есть высшая учительница, она можетъ освободить людей отъ заблужденія (слова на раз. случаю I 145). Указаніе на истинное средство распространеніе христіанства находитъ св. Амросій

Медиоланскій въ заповѣди Самаго Спасителя данной апостоломъ, гдѣ заповѣдуются не брать съ собою жезла: „Это, говоритъ онъ, разсудилъ записать евангелистъ Матѳей; но что, такое жезлъ какъ не знакъ обладаніе (мірскою) властью и орудіе отомщеніе за оскорбленіе и смиренные ученики Господа наставленіе его о смирении выполняютъ какъ обязанность“. Только одни новообрядцы никоимъ образомъ не могутъ съ этимъ примирится. А между тѣмъ, вотъ и еще что заповѣдали намъ апостолы. Апостоль Петръ говоритъ: *„Богъ открылъ, чтобы я не почиталъ ни одною человѣка сквернымъ или нечестивымъ во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятель Ему“*. (Дьян. 10, 28, 35.) „Тотъ же апостоль заповѣдуетъ пастырямъ: *„Пастырей вашихъ умоляю: посетите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно, не для тусной корысти, но изъ усердія; и не господствуя надъ наследіемъ Божіемъ, но подавая примѣръ страду (1 Петръ 5 1—3)*.

Однимъ словомъ, въ противоположность новообрядческому духу меча и огня, во всѣхъ словахъ и во всей жизни апостоловъ, дышетъ духъ любви, мира, кротости, свободы и полной вѣротерпимости; тѣмъ же духомъ были еще полны и жившіе во 2-мъ вѣкѣ такъ называемые апостольскія мужи.

По изображенію, мужа апостольскаго Климента папы римскаго, церковь представляется какъ „братство, въ которомъ всѣ члены искренны чистосердечны не любятъ подчинять себя одни другимъ (арх. Сильверстъ ученіе о церкви стр. 96, 105, 106)“. По мнѣнію другаго мужа апостольскаго, св. Игнатія, церковь не можетъ ни насильно влечь къ себѣ людей, ни насильно удерживать тѣхъ, кои не дорожатъ ея общеніемъ и вооружаются противъ всего Его тѣла.

Темъ же духомъ мира и свободы проникнуты и писанія христіанъ 3-го вѣка. Св. Иринеи Ліонскій выражаетъ мысль, что церковь испытывавшая въ то время внѣшнія бѣдствія, потому и не крушима, что ничто не можетъ отнять у отдѣльнаго ея члена того что воспринято дѣйствіемъ личной свободы. „Богъ, писалъ св. Иринеи, сотворилъ человѣка свободнымъ, имѣющимъ свою власть, добровольно исполняетъ волю Божію, а не по принужденію отъ Бога, ибо у Бога нѣтъ насилія, Богъ, внушаетъ совѣсть, увѣщаетъ насъ къ покорности, но не принуждаетъ. И если кто не захочетъ слѣдовать Евангелію, это въ его власти, но не полезно ему. Въ вѣрѣ Господь сохраняетъ самовластіе и свободу человѣка. Вѣра принадлежитъ человѣку, какъ онъ имѣетъ свою

собственную волю (противъ ересей свящ. Преображенскій 555, 557—8)⁴. Св. Кипріанъ Карфагенскій оставилъ намъ такое же разсужденіе о проповѣднической дѣятельности церкви и вообще о характерѣ ея отношеній къ личной свободѣ отдѣльныхъ лицъ. „Никто не долженъ удивляться, говорить онъ, тому, что нѣкоторые изъ числа уже вошедшихъ въ церковь оставляютъ ея снова, когда ученики оставили самого Господа и однако онъ не укорялъ оставлявшихъ Его, не угрожалъ имъ чѣмъ нибудь тяжкимъ, а только обратившись къ апостоламъ своимъ сказалъ: не хотите ли и вы отойти?

Сохраняя такимъ образомъ законъ, по которому человѣкъ представленъ своей собственной свободѣ и своему произволу идти или къ смерти, или къ спасенію. Мы, какъ требуетъ наша совѣсть, должны заботиться, чтобы никто по нашей винѣ не погибъ для церкви. Если же кто нибудь окажется виноватымъ въ день суда, но не мы которые заботились о спасеніи, а только тѣ потерпятъ наказаніе, которые не хотѣли пользоваться нашими спасительными совѣтами“ Свобода представлялась св. Кипріану столь не отъемлемой отъ христіанина, что, говоритъ онъ, можно убить но нельзя побѣдить священника Божія держащагося Евангелія и сохраняющаго заповѣди Христовы. (Письма къ Корнилію рус. пер. стр. 199, 200, 210—212).

Свобода совѣсти находила еще для себя горячихъ защитниковъ въ лицѣ учителей церкви.

Въ 4 вѣкѣ защитниками свободы вѣры были слѣдующія лица:

Св. Афанасій Александрійскій говоритъ: „Насиліемъ въ религію дѣйствуетъ только діаволь, поелику въ немъ нѣтъ силы. Онъ нападаетъ съ сѣкирою, сокрушаетъ двери не пріемлющихъ его. Спаситель же столь кротокъ, и что не употребляетъ насилія, а на противъ ударяетъ въ двери и говоритъ душѣ: „Отверзи ми сестра моя, невѣста“. (Пѣснь пѣсней 5 2). Когда отворяютъ, входитъ, когда помедлятъ и не хотятъ, удаляется. Не мечемъ и стрѣлами, не съ помощью воиновъ возвѣщается истина, но убѣжденіемъ и совѣтомъ. Какое же убѣжденіе однако бываетъ тамъ, гдѣ прекосявляющій имѣетъ предъ собою заточеніе или смерть“. Если употребляется принужденіе въ дѣлѣ религіи, то, по мнѣнію Св. Афанасія, уже это показываетъ, что дѣло принудителей не есть дѣло Божіе: ибо благочестію истинному свойственно не принуждать, а убѣждать, и самъ Господь не принуждая, но отдавая на произволъ всѣмъ говорилъ: „Если кто хочетъ по Мнѣ идти. Кто поступаетъ иначе, тотъ дѣлаетъ противное Богу и чуждъ благочестія (твореніе руск. пер. 11 216)⁴.

Не менѣе для насъ важно свидѣтельство св. апостоловъ, благо-

вѣстившихъ всему міру, что начальникъ нашей вѣры, Ісусъ Христосъ, Самъ бывъ ударяемъ, не наносилъ ударовъ, укаряемъ не укорялъ взаимно, страдая—не угрожалъ (27 пр. св. апост. пон. пер.), хотя имѣлъ полную Божественную волю не только испросить у Отца легіона ангеловъ, какъ Онъ это сказалъ въ саду Геосиманскимъ ап. Петру (Матѣ. зач. 108), но могъ однимъ словомъ разрушить вселенную. Однако, Онъ этого не сдѣлалъ, и этимъ показавъ намъ примѣръ долготерпѣнія.

Да могъ ли быть принудителемъ Тотъ, о Которомъ говорится: „Се царь твой грядетъ тебѣ кротокъ (Матѣ. 21 5)“ и далѣе: „Яко овча на заколеніе ведеса и яко агнецъ прямо стригущему Его безгласенъ, тако не отверзаеть устъ своихъ. Во смиреніи его судъ Его взятыя, родъ же его кто исповѣсть (Дѣян. 8. 33)“. „Се Отрокъ Мой Его-же изволихъ: возлюбленный Мой, Нанъ же благоволи душа Моя. Не преречеть, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на раступіяхъ гласа Его. Трости сокрушенной не преложитъ и лена внемшая не угаситъ, донде же изведетъ въ побѣду судъ и на имя Его языцы уповати будутъ (Мат. 12, 16—21) И самъ Спаситель говоритъ: „Научитесь отъ Меня, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ (Мат. 11—29). Затѣмъ? Если законодатель строго наказываетъ зареченіе брату своему рака или урода (Матѣ. 5, 22 2) то спрашивается: какая же участь ожидаетъ тѣхъ палачей, которые православныхъ христіанъ, старообрядцевъ, за содержаніе православнаго ученія именуютъ „раскольниками“ и прилагаютъ къ таковымъ еще и „тѣлесное озлобленіе? „Изъ предисловія Кажанчикова (стр. 3), видно, что Московское правительство отвѣчало (старообрядцамъ) многочисленными ссылками, казнями; истребляло въ срубяхъ, отравляло въ сырыхъ землянкахъ, тюрьмахъ, рубило головы, по плечи зарывало живыхъ въ землю, рѣзало языки, уши и проч. (три челобитныя пред. стр. 3). Навѣрно хорошо было, что предки наши не могли болѣе терпѣть отъ палачей и сожигались сами при видѣ арміи съ пушками. Таковыхъ самосожженныхъ насчитывается по исторіи П. С. Смирновой болѣе 7000 человекъ (истор. Смирнова стр. 90 и предисловіе на выговской пустыни стр. 6 катихизисъ).

Да, они горѣли, но вѣдь они горѣли не потому, что это имъ пріятно было горѣть, но они не могли перенести всѣ адскіе инквизиціи палачей. Попавшимся къ такимъ инквизиторамъ все равно рано или поздно приходилось умирать мученическою смертію, какъ о этомъ описывается въ предисловіи выговской пустыни. (Кажанчикова стр. 4, 5).

Къ молодежи старообрядчества.

III.

О С В. Т Р О И Ц Ы.

Ради воспоминанія 1-ю собора въ Никей и дней Св. Троицы, избираю темой бесѣды вопросъ о догматъ Св. Троицы о ея смыслѣ и „нужности“.

(ДЛЯ ВѢРУЮЩИХЪ И НЕВѢРУЮЩИХЪ).

Я былъ въ Константинополь, въ залѣ засѣданій патріаршаго собора. На самомъ видномъ мѣстѣ тамъ виситъ картина, изображающая засѣданія перваго вселенскаго собора.

Превосходная картина произвела на меня очень большое впечатлѣніе.

Передо мной встала дѣйствительная картина засѣданія. Выступили изъ мрака исторіи дѣятели собора: Св. Афанасій Александрій, Пафнуцій Птолемаидскій. Я почти видѣлъ ихъ черты.

И въ моемъ мозгу родилась мысль:

Откуда могло возникнуть нелѣпое мнѣніе, будто догматъ только мертвая истина, недоступнаго и непонятнаго знанія.

Развѣ могли эти люди съ этой горящей душой, подвижники, цѣлую жизнь проведеншіе въ подвигѣ, отдать себя мертвой мысли, если бы въ этой мысли не было чего то нужнаго для духовнаго движенія и роста.

И тогда то я началъ настоящую статью о смыслѣ догмы о Троицѣ, части которой (отрывки) печатались раньше.

Въ чемъ смыслъ, сила и нужность догмы утвержденной 318 отцами „иже въ Никее“?

Я, само собою разумѣется, не смѣю пытаться, проникнуть всю глубину непостижимаго догмата.

Было бы безуміемъ, надѣяться проникнуть въ страшную тайну, передъ которой преклоняются съ трепетомъ и благоговѣніемъ сами небожители.

Я далекъ, скажу словами Фаррара, быть изъ числа тѣхъ „безумцевъ, которые бросаются туда, куда боятся войти ангелы“.

Вспомню рассказъ о великомъ церковномъ мыслителѣ 5 вѣка, Августинѣ.

Однажды онъ шелъ по морскому берегу, обдумывая сочиненіе о Св. Троицѣ; и вотъ онъ внезапно видитъ ребенка, который выкопалъ себѣ яму въ песокъ и носить въ раковинѣ воду, чтобы наполнить ее. „Что дѣлаешь ты? спросилъ Августинъ“.

„Хочу вылить въ эту ямку всю воду великой глубины“.

„Это невозможно“.

„Не болѣе невозможно, чѣмъ тебѣ объяснить тайну о которой ты думаешь теперь“, отвѣчалъ ребенокъ.

Еслибы я сказалъ, что догматъ Троицы мнѣ ясенъ, я бы кощунствовалъ

Поэтому въ нижеслѣдующемъ я хочу не выяснить до „прозрачности“ святую истинну, а сказать только, что во 1-хъ отрицаніе св. догмы, держится во все не на требованіи разума, а на требованіяхъ уличнаго вульгарнаго мышленія.

Во 2-хъ то, что въ догмѣ Троицы, все же есть стороны, которыя могутъ быть усвоены человѣческой мыслью.

И 3-хъ, что въ догмѣ Троичности скрыто громадное моральное (нравственное) содержаніе. Она сокровищница великой проповѣди, обоснованіе всего христіанства въ его нравственномъ содержаніи.

Я мимоходомъ говорилъ и на страницахъ этого журнала и въ другомъ мѣстѣ о тѣхъ возраженіяхъ, какія невѣріе дѣлаетъ противъ церковныхъ догматовъ вообще.

И раньше я внушалъ людямъ, что самое важное для нихъ это—знать подробности объ отношеніи между собою лицъ Троицы, о происхожденіи Христа, объ естествахъ Его, о свойствахъ Бога и т. п. И они много и длинно разсуждали, доказывали, спорили и сердились. И эти разсужденія такъ занимали ихъ, что они вовсе не думали о томъ, какъ имъ жить, имъ и не нужно было знать того, что говорилъ имъ ихъ Учитель о жизни.

Графъ Л. Н. Толстой недавно сравнилъ догматы съ грудой мусора, который завалилъ доброе ядро евангельскаго ученія.

Въ частности о догматѣ Троицы онъ писалъ: „этотъ догматъ клиномъ вбивается въ голову и разбиваетъ мозгъ, вѣру въ разумъ и заслоняетъ отъ души „вѣщающее“ въ законѣ: любовь—жизнь по заповѣдямъ Христовымъ“.

Года два тому назадъ одинъ ученый выразился даже еще

рѣзче и суровѣе. „Догматы,—говорилъ онъ, —заглушили своимъ пустоцвѣтомъ всѣ лиліи евангелія... Они годны только на то, чтобы сплести веревку и удушиться.“

Съ другой стороны, и Толстой и др. доказываютъ, что догматы, особенно такіе, какъ догматъ Троичности абсурдны, нелѣпы, противны разуму. Какъ видите возраженія идутъ по двумъ линіямъ.

Съ одной стороны доказывается, вредность догмы для нравственнаго сознанія, съ другой противорѣчіе ихъ разуму.

Начну съ перваго.

Правда ли догматъ мѣшаетъ нравственной жизни и заслоняетъ „вѣщее въ законѣ?“ Правда, что они не для того явились, чтобы заглушить евангельскія лиліи, христіанскую жизнь и любовь.

Въ первомъ есть доля призрачной правды.

Было время когда люди, на площадяхъ и въ цирюльняхъ, спорили о единосущіи и подобосущіи объ Оміусіосъ и Омоусіосъ

Это было конечно игра догмой вредная и кощунственная. Возможно что и теперь люди за правовѣріемъ, правдой вѣроученія будутъ скрывать, загоразивать злую безнравственную жизнь.

Но во всякомъ случаѣ, отцы церкви были далеко отъ того, чтобы отстаивать и бороться за мертвую букву, тѣмъ болѣе прятать за этой буквой жизнь. Они, наоборотъ, всячески боролись противъ мысли, что однимъ только „правовѣріемъ“,] словами о Богѣ можно обрѣсти спасеніе. Вмѣстить и познать жизнь, Бога, то есть догму, можно только путемъ жизни христіанской.

Святій Григорій Богословъ обвиняетъ аріанскій раціонализмъ въ недостойной игрѣ святыми понятіями, какъ шашками (женглерство) Гр. Б. 3 ч. 7 л.). Св. Василій упрекаетъ своихъ слушателей за то, что они, „пожелавши новыхъ одеждъ“, оставили „старину“ исповѣданіе (В. В. 3 ч. 207 стр.), толкуютъ объ ипостасяхъ и забыли о подражаніи Христу и его любви.

Григорій Богословъ и Златоустъ съ прискорбіемъ говорятъ о томъ легкомысліи, которое сдѣлало святую догму вѣры предметомъ уличной болтовни. Іоаннъ Златоустъ вынужденъ оправдываться и обмѣняться со слушателями по поводу того, что онъ слишкомъ много *говоритъ о нравственныхъ истинахъ*, игнорируя догму, не говоритъ объ истинахъ догматическихъ.

Словомъ всѣ эти отцы стараются доказать, что самое направленіе религіознаго движенія, котораго свидѣтелями они были, ложно, что путь, по которому идутъ эти христіане, толкующіе о

единосущіи Сына Божія на площадяхъ, не христіанскій путь нравственно-мистическаго углубленія въ правду Божію и жизнь Божію. „Святая истина не познается при помощи силлогизмовъ Пиррона и Хризиппа.“ Путь къ познанію, есть мистическій путь богоуподобленія. Только озаренное Богомъ сердце можетъ проникнуть въ тайну Троицы.

Очевидно при такомъ направленіи мысли св. отцы не цѣнили бы догму, если бы она не имѣла для нихъ великой жизненной силы.

Не была проповѣдью живой жизни. Если мы вдумаемся въ истину св. Троицы, то увидимъ, что дѣйствительно, источникъ огромнаго свѣта, способныхъ освѣтить жизнь до ея дна.

Вотъ этотъ свѣтъ:

Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ святой; здѣсь три лучезарныхъ откровенія, три идеи, освѣщающія намъ моральную жизнь.

Міръ страшень.

Знаменитый Паскаль писалъ о ничтожествѣ человѣка передъ міромъ. Его жребіемъ въ мірѣ было бы отчаяніе, если бы Господь Христосъ не открылъ Намъ величайшаго изъ именъ Божіихъ: Богъ—Отецъ.

Не ужасно ли знать, когда мы смотримъ на усѣянное звѣздами небо, и видимъ, какъ свѣтъ планетъ разливается въ громадной пустотѣ системъ и млечныхъ путей, что весь этотъ міръ только точка, пятно, атомъ въ отношеніи ко вселенной, а вся солнечная система и вся созерцаемая нами система міровъ, только атомъ въ той необъятности, которая усѣянъ, подобно полу во дворцѣ золотой пылью безчисленныхъ міровъ...

Вся эта громадность, среди которой человѣкъ даже и не песчинка, а величина, даже въ миллиарды разъ меньшая, чѣмъ песчинка, должна бы раздавить человѣческой мозгъ, если бы не великая идея, что есть Богъ, Отецъ, который Отецъ и для насъ.

Мы не крупинки пыли, не песокъ на морскомъ берегу, не стоны наполняющіе ночной воздухъ. Мы, дѣйствительно, образъ и подобіе, искра и дыханіе Того Отца, который создалъ все.

Такимъ образомъ человѣкъ изъ пыли становится снова величиной имѣющей право и долгъ жить и двигаться къ совершенству по образу Бога Вседержителя.

Но далѣе.

Васъ снова можетъ остановить мысль.

Хорошо: Богъ-Отець—но мы бунтовщики—мы разорвали союзъ съ Нимъ.

Можетъ быть теперь Онъ уже не Отець, мы не можемъ сказать: Авва Отче, и, какъ преступники, можемъ ждать только мести до третьяго колѣна.

Такъ должны бы думать мы. И снова отчаяніе—нашъ жребій—но здѣсь новое откровеніе вливаетъ свой свѣтъ.

Богъ есть Отець, но въ сущности Божіей есть и вторая его ипостась: Богъ-Сынъ.

Откровеніе о Богѣ Сынѣ—новый свѣтъ для отчаявшихся и безсильныхъ душъ.

Не закрыть путь къ Отцу. Не разрушено наше сыновство ему. Наоборотъ, Единородный Сынъ Отца умеръ на крестѣ за грѣхъ человѣческой, сталъ нашимъ Братомъ по плоти и Своей Всемогущей десницей, готовъ вести насъ въ обители Отца.

Около Отца стоитъ Сынъ—а этотъ Сынъ—корень великой лозы—церкви.

Его Святая смерть изкупила насъ отъ рабства діаволу и открыла небо.

Но снова вопросъ. Пусть мы прощены Богомъ и дѣти.

Но гдѣ у насъ силы къ движенію. Можемъ ли мы, нищіе и убогіе, воскресить наши „мертвые души“ и подняться изъ проказы и пыли въ какой лежимъ.

Эта мысль опять могла бы окружить обликомъ отчаяніе наше сознаніе, если бы не откровеніе о Духѣ Утѣшителѣ.

Мы не безсильны. Третья ипостась Троицы, воодушевляетъ живой силой жизнь церкви. Св. Таинства—черезъ которыя Духъ святой дѣйствуетъ въ церкви, вливать новыя силы въ кровь безсильнаго человѣка, чудотворно побѣждать въ немъ безсиліе распустивагося духа—и вооружаетъ нечеловѣческой силой для борьбы съ грѣхомъ.

Такимъ образомъ, въ ученіи о Троицѣ, въ самой простой его постановкѣ—источникъ великаго утѣшенія и Творящей силы...

Гораздо ярче становится огромное духовное значеніе догмы Святыя Троицы, если остановится на томъ глубокомъ моральномъ смыслѣ великаго догмата—который слѣдуетъ изъ болѣе философскаго осмысленія догмы.

Мы перейдемъ къ выясненію догмата по этой сторонѣ послѣ того, какъ выяснимъ—насколько возможна разумность догмы т. е. и пріемлимость великой истины для нашего разума.

Возратися противъ догмата Троицы. Съ точки зрѣнія его „разумности“ доводы очень потерты. Мы знаемъ, что еще въ первый вѣкъ ученые язычники осмѣивали догматъ о Пресвятой Троицѣ, какъ не согласный съ законами разума, такъ и съ законами бытія. Въ „филопатрисѣ“, произведеніи написанномъ не извѣстнымъ авторомъ IV вѣка и сильно осмѣивающемъ христіанство—одно изъ дѣйствующихъ лицъ проситъ другое поклониться Троицей въ единицѣ. „Я вижу, замѣчаетъ это другое, что ты подѣ предлогомъ клятвы хочешь учить меня новой ариѳметикѣ“. Очевидно, это лицо, ученіе о Троицѣ находило несогласнымъ съ теоріей чисель.

Въ наше время, Толстой идетъ дальше.

Этотъ догматъ, пишетъ Толстой, истина безумныхъ, онъ разрушаетъ не только нравственность но и самый мозгъ, потому что антиразуменъ. Если возможна Троица, то все возможно, и требованія разума не обязательны.

„Такой человѣкъ, если онъ дорожить своими вѣрованіями, неизбѣжно будетъ всю жизнь или остерегаться, какъ чего-то зловреднаго, всего того, что могло бы просвѣтить его и разрушить его вѣрованія; или, уже разъ на всегда признавъ (въ чемъ всегда поощряють проповѣдники церковнаго ученія), что разумъ есть источникъ заблужденія, откажется отъ единственнаго свѣта, который данъ человѣку для нахождения пути жизни.

Мы думаемъ, что здѣсь явное недоразумѣніе: одно изъ двухъ, или догматъ совсѣмъ чуждъ сознанію вѣрующаго, не усвоится этимъ сознаніемъ, а только запоминается, или онъ входитъ въ сознаніе какъ одинъ изъ слагающихъ его элементовъ. Въ первомъ случаѣ догматъ ничего не даетъ, но ничего и не отнимаетъ. Онъ мертвое знаніе, которое ни какъ не соприкасается съ остальнымъ знаніемъ, и ему не мѣшаетъ. Представьте ребенка, которому вкладываютъ догму неподвижности солнца, движенія земли вокругъ солнца и т. д. Она не можетъ быть усвоена сознательно ребенкомъ и принимается имъ на вѣру. Можно ли сказать, что эти догмы уничтожаютъ вѣру въ разумъ? Нѣтъ; ребенокъ просто вѣритъ, что онъ не доросъ до пониманія открываемой истины. Онъ приходитъ къ идеѣ ограниченности его разума, къ необходимости движенія къ свѣту, къ знанію.

То же должно быть съ человѣкомъ, которому открыта недоразумѣваемая догма вѣры съ той разностью, что въ его власти всегда подвигомъ жизни въ Богѣ подойти къ разумѣнію догмы, такъ какъ она постигается не разсудкомъ, а любовью и самоусо-

вершенствованіемъ и потому доступна ребенку даже болѣе, чѣмъ мудрецу. Догмы только въ нелѣпомъ, намѣренно каррикатурномъ и неосмысленномъ изложеніи ихъ враговъ могутъ казаться антиразумными; въ крайнемъ случаѣ онѣ свехразумны, т. е. не укладываются (а не противорѣчатъ) обычнымъ категоріямъ мышленія

Да и это можно сказать лишь съ нѣкоторыми оговорками. Человѣческій умъ даже внѣ откровенія непосредственного создавалъ построенія близкія къ откровенной догмѣ. Очевидно, въ разумѣ даны элемементы этихъ истинъ. Извѣстный русскій мыслитель и ученый Б. Н. Чигеринъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее о догматѣ троичности:

„Чисто философское развитіе понятія объ абсолютномъ, даже независимо отъ какихъ бы то ни было религіозныхъ опредѣленій, приводитъ насъ къ признанію же трехъ лицъ Божества. Отсюда ясно,—продолжаетъ онъ,—что въ церковномъ ученіи о троичности лицъ въ Богѣ выражены высшія и необходимыя начала разумнаго богопознанія, составляющія приложеніе и развитіе самыхъ основныхъ законовъ разума“.

Но если такъ, то истина, хотя бы троичности, вовсе не вызоветъ „отчаянія въ силѣ разума“, а только исканіе еще другихъ путей познанія „иныхъ міровъ“, не вполне подчиняющихся скудному и блѣдному разуму терпящаго человѣка, по мнѣнію самого Толстого, растерявшаго способность разумѣнія въ суетѣ жизни. Догматъ не будетъ вызывать сомнѣнія и отчаянія въ познаніи, въ разумѣ—какъ органѣ познанія, *тѣмъ болѣе*, что по мѣрѣ роста сознанія человѣка, будетъ все яснѣе и яснѣе значеніе догмы въ разумѣніи жизни, ея осмысленность и разумность.

Но всетаки, три въ одномъ, Троица въ Единцѣ, развѣ это не новая арифметика, не явный и *ясный абсурдъ*. Мы видѣли что Чичеринъ иного мнѣнія. Прибавимъ, что языческая философская мысль представляющая по ученію отцевъ первыхъ вѣковъ отраженіе вѣчной Богооткровенной мысли, близко подходили къ той же догмѣ Троичности.

Философія Шеллинга и Гегеля, исходя изъ посылокъ во всякомъ случаѣ не „откровенныхъ“ такъ же учили о Троицѣ въ Богѣ, хотя, конечно, не вполне тождественно съ церковью.

А этотъ каламбуръ о новой арифметикѣ, есть каламбуръ и только.

Мы видѣли уже, какъ наивно къ явленіямъ высшаго порядка примѣнять аршинъ обычнаго мышленія; мы видѣли, что даже въ

области математической науки наши представлѣнія очень неустойчивы, невѣрны.

Я говорилъ, что въ новой французской геометріи и геометріи Лобачевского оспаривается мысль о томъ, что параллельныя линіи не сходятся и т. п.

Въ пространствѣ измѣренія эта и другія истины нашей эвклидовой геометріи оказываются невѣрными.

Какъ же можемъ мы отрицать построеніе въ области совѣмъ особыхъ построеній.

Вотъ тотъ же вопросъ о томъ, что догматъ тринности противорѣчитъ теоріи чиселъ.

Къ сожалѣнію наши мысли на слѣдующей полустраницѣ могутъ быть будутъ непонятными для моихъ молодыхъ друзей.

Нужно помнить, что Богъ открываетъ людямъ истины на человѣческомъ языкѣ, но человѣческой языкъ слабое и больное созданье человѣка, онъ никогда не можетъ быть точенъ. Но если онъ не точенъ въ своихъ опредѣленіяхъ земнаго, то тѣмъ болѣе, конечно, онъ таковъ въ примѣненіи къ небесному. На землѣ нѣтъ предметовъ, явленій, которыя бы хотя въ малой степени были подобны находящимся на небѣ, и однако, словами обозначающими первое, люди обозначаютъ вторые: Вѣдь, выраженіе; „Богъ единъ по существу, но Тринченъ въ лицахъ“, можетъ быть разсматриваемо, какъ дающее возможно наилучшее представлѣніе о Божествѣ для человѣчества. Затѣмъ если мы обратимъ вниманіе на то, что въ этомъ догматѣ вводятся числа (1 и 3), мы обязательно должны отвѣтить себѣ: что такое число? Иначе, какое право имѣемъ считать догматъ Троицы противорѣчащимъ теоретически существуютъ ли числа объективно (т. е. бывають одинъ, два тождественныхъ предмета) или же свойство нашего ума мыслить все въ числахъ субъективное? вотъ вопросъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что этому свойству ничто не отвергаетъ въ дѣйствительности, но хотимъ высказать предположеніе, что можетъ быть, число и представлѣніе міра въ числахъ есть представлѣніе символическое. Число заключаетъ въ себѣ идею прерывности (1, 2, 3), но *бытіе непрерывно* (x, dx). Высшій математическій анализъ, первыя положенія котораго поражаютъ своею неправдоподобностью и странностью (положимъ, разсужденіе о томъ, что произойдетъ съ нѣкоторыми находящимися во взаимной связи величинами, если одна изъ нихъ увеличится на 0), кажется, долженъ привести къ нѣкоторымъ поучительнымъ фило-

софскимъ выводамъ. Но если на самомъ дѣлѣ числа не адекватно выражаютъ отношеніе между вещами, а служатъ символомъ чего то; если далѣе мы припомнимъ, что и элементарный алгебраическій анализъ учитъ насъ, что нельзя сравнивать и нельзя опредѣлять взаимоотношеній безконечностей посредствомъ чисель, то тогда мы должны будемъ признать, что походъ противъ логичности христіанскаго ученія о троичности можетъ имѣть своимъ исходнымъ началомъ только неудовлетворительныя логическія теоріи". (Глаголевъ). Конечно правда, что догматъ Троицы не можетъ быть выраженъ въ ясныхъ понятіяхъ, но мало ли, что для насъ неясно. Развѣ ясно ученіе о матеріи напимѣръ.

Я всетаки смѣю утверждать, что святой догматъ возвѣщенъ намъ не для того, чтобы мы бесплодно размышляли о его таинственности, а для нашего блага. И потому я не могу думать, что содержаніе его для насъ совершенно до конца недоступно. Есть пути приближенія догмы не только къ нравственному нашему чувству, но и къ разуму. Какіе это пути.

Извѣстно, что святые отцы постоянно стремились приблизить ученіе о Троицѣ къ нашему понятію аналогіями. Однимъ изъ обычныхъ и старыхъ сравненій, которымъ пытались выяснить ученіе о Троицѣ, является сравненіе св. Троицы съ тремя силами души, умомъ, сердцемъ, и волею или обыкновенно умомъ, памятью и волею. Указывая на то, что эти три силы образуютъ не три души, а одну душу, говорить, что такъ и Три Лица Пр. Троицы образуютъ не трехъ Боговъ но Одного. Сравнивали Троицу съ солнцемъ, Его тепломъ и свѣтомъ и т. д. Само собою разумѣется они не придавали этимъ сравненіемъ значенія точно передающихъ истину, но считали ихъ полезными.

Позволимъ и себѣ привести такое сравненіе, которое, намъ кажется, хотя и въ слабой степени, однако показываетъ логическую возможность мыслить Тріединого Бога. Когда это сближеніе, какъ увидимъ, есть и въ отеческой письменности. Представимъ себѣ трехъ человѣкъ, которые имѣютъ одно имущество, причемъ такъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ право распоряжаться, какъ угодно, всѣмъ имуществомъ. Мы хорошо знаемъ, что при такомъ условіи между этими лицами могутъ возникнуть раздоры, не согласія, но допустимъ, что воля каждаго изъ этихъ лицъ не противоборствуетъ волѣ каждаго изъ прочихъ, но находится въ полномъ согласіи; тогда каждое изъ этихъ лицъ будетъ сознавать себя полнымъ хозяиномъ того имущества, у котораго имѣются еще два хозяина, и эта тройственность во владѣніи однимъ и тѣмъ

же не будетъ производить никакой дисгармоніи. Теперь отъ этого примѣра возможно въ дѣйствительности обратимся къ другому котораго нельзя наблюдать, но который являлся теоретическа мыслимымъ. Представимъ себѣ, что тремъ лицамъ даны одни и тѣже физическія тѣла и одно и то же духовное состояніе. Представитъ три лица владѣющія общими физическими силами, такъ же легко, какъ и представитъ три лица, имѣющія общее состояніе. Представитъ себѣ общность духовнаго состоянія—вѣдѣній, чувствованій, желаній, труднѣе, однако и это возможно. Чѣмъ ближе люди другъ къ другу, тѣмъ ближе они чувствуютъ чувства другъ друга. „У меня болитъ твоя грудь“, писала одна мать своей дочери. Тѣмъ ближе они знаютъ и переживаютъ мысль одинъ другую. Теперь расширимъ нашъ примѣръ до безконечности. Представимъ себѣ, что безконечное могущество, премудрость, все благодѣтельность и безконечная свобода принадлежитъ тремъ „Я“. Эти Три лица и представляютъ собою Тріединнаго Бога, почитаемаго христіанскою вѣрою. Абсолютное вообще непостижимо для насъ, но наше разсужденіе приводитъ насъ къ тому, что мысль о трехъ-личномъ Богѣ сама въ себѣ не содержитъ противорѣчій. Пусть примѣръ нашъ грубъ и недостойнъ безконечнаго, о которомъ мы ведемъ рѣчь, но слабому человѣку простиительно, что онъ для выясненія истины пользуется грубыми образами. Ученіе о св. Троицѣ не было открыто человѣкомъ, оно возвѣщено человѣку свыше и воспринятое, хотя и отчасти, нашимъ разумомъ, оно проливаетъ намъ свѣтъ на тайну полноты божественной жизни, на то, что имя Божіе есть любовь (I Посл. Іоан. IV, 8; Еванг. гл. XVII). (Проф. Глаголевъ).

Повторяю, отнюдь не нужно выдавать его за совершеніе.

Однако если смотрѣть на это толкованіе, какъ только на приблизительное вѣраженіе, истины, оно даетъ кое-что цѣнное для сознанія.

Во всякомъ случаѣ фактъ, что святоотеческая письменность останавливалась на такой аналогіи.

Но если ты примешь указанное приближеніе къ истинѣ вамъ вскроется лучезарная правда той великой проповѣди, какая открывается въ догмѣ Св. Троицы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Другъ.

Страданія челоѣчества и идея Бога.

(Продолженіе).

Вслѣдствіе нашей связи со всѣмъ мірозданіемъ, всякій нашъ грѣхъ, какъ нарушеніе божественной нормы жизни, не только разрушительно вліяетъ на нашу собственную природу, но вносить разложеніе въ окружающую насъ среду, какъ ближайшую, съ которой мы непосредственно соприкасаемся, такъ и самую отдаленнѣйшую. Мы, конечно, не можемъ точно опредѣлить и взвѣсить, какъ отражается на жизни міра наше несовершенство и къ какимъ губельнымъ послѣдствіямъ оно можетъ привести. Несомнѣнно только одно, что страданія зависятъ отъ челоѣческаго несовершенства и грѣха, и эта зависимость не можетъ быть отвергнута. Насколько каждый изъ насъ причастенъ грѣху, настолько онъ за всѣхъ и за вся виноватъ. Старецъ Зосима говоритъ: „Возьми себя и сдѣлай себя же отвѣтчикомъ за весь грѣхъ людской. Другъ, да вѣдь это и вправду такъ, ибо чуть только сдѣлаешь себя за все и за всѣхъ отвѣтчикомъ искренно, то тотчасъ же увидишь, что ты то и есть за всѣхъ и за вся виноватъ“.

Какъ грѣхъ есть разрушающая сила, разрывающая мірозданіе на отдѣльныя враждебныя другъ другу части, такъ любовь есть сила единящая и созидающая. И по мѣрѣ того, какъ въ жизни міра обнаруживается дѣятельная сила любви, и онъ освобождается отъ зла и страданій, мы постигаемъ „тайну Божию въ вещахъ“, постигаемъ, что нынѣшнее состояніе міра ненормально, что подлинная жизнь міра должна состоять въ безпрепятственномъ развитіи тѣхъ божественныхъ началъ любви и гармоніи, которыя заложены Творцомъ въ его основѣ.

Глубоко вѣрны слова Вл. Соловьева: „Смыслъ міра, въ немъ же и правда Божія, есть внутреннее единство каждаго со всѣмъ. Въ видѣ живой личной силы, это единство есть любовь“. Любовь выводитъ божественныя начала жизни изъ скрытаго, пассивнаго состоянія и сообщаетъ имъ жизнедѣятельную силу.

„Люби повергаться на землю и лобызать ее“—учить старецъ Зосима. „Землю цѣлуй и неустанно, ненасытимо люби, всѣхъ люби, все люби... Омочи землю слезами радости твоея и любви сіи слезы твои“... Припомнимъ еще одно замѣчательное мѣсто изъ „Братьевъ Карамазовыхъ“. Ночью, послѣ видѣнія Каны Галилейской, таинственной вечера, гдѣ старецъ Зосима пьетъ „вино новое, вино радости новой, великой,“—Алеша вышелъ изъ кельи въ садъ и „вдругъ, какъ подкошенный повергся на землю.

Онъ не зналъ, для чего обнималъ ее, онъ не давалъ себѣ отчета, почему ему такъ неудержимо хотѣлось *цѣловать* ее всю; но онъ цѣловалъ ее, плача, рыдая и обливая слезами и изступленно клялся любить ее, любить во вѣки вѣкомъ. „Облей землю слезами радости твоя и люби сіи слезы“—прозвенѣло въ душѣ его. О чемъ плакалъ онъ? О, онъ плакалъ въ восторгѣ своемъ даже и объ этихъ звѣздахъ, которыя сіяли ему изъ бездны и „не стыдился изступленія сего“. Какъ будто нити ото всѣхъ этихъ безчисленныхъ міровъ Божіихъ сошлись разомъ въ душѣ его, и она вся трепетала, соприкасаясь мірамъ инымъ. Тишина земная, какъ бы сливалась съ небесною, тайна земная соприкасалась со звѣздою. Съ каждымъ мгновеніемъ онъ чувствовалъ явно и какъ бы осязательно, какъ что-то твердое и незыблемое, какъ этотъ сводъ небесный, сходило въ душу его--и уже на всю жизнь, на вѣки вѣкомъ. Паль онъ на землю слабымъ юношей, а всталъ твердымъ на всю жизнь бойцомъ. Прикосновеніе къ „Великой матери сырой землѣ“ дало ему новую силу, и съ этой силой идетъ онъ, по завѣту старца, изъ монашеской пустыни въ „міръ“, уже не только отъ земли къ небу, но и отъ неба къ землѣ. Въ этомъ мы видимъ глубочайшее откровеніе христіанства.

„Надо,—по удачному выраженію Мережковского, полюбить землю до конца, до послѣдняго края земли—до неба, надо полюбить небо до конца, до послѣдняго края неба—до земли и тогда мы поймемъ, что это не двѣ, а одна любовь, что небо сходитъ на землю, обнимаетъ землю и земля отдается небу, открывается небу—„тайна земная, по выраженію Достоевскаго, соприкасается съ тайною звѣздою“.

„Милость и истина срѣтятся, правда и миръ облобызаются; истина возникнетъ изъ земли, и правда приикнетъ съ небесъ“, читаемъ въ 84 псалмѣ (84, 11—12). Въ этомъ—то соприкосновеніи, соединеніи и заключается сущность ученія Христова.

Достоевскому, прошедшему тяжелый путь мучительныхъ сомнѣній и внутренней борьбы, который писалъ о себѣ: „моя осанна прошла черезъ большое горнило сомнѣній“, ему, по словамъ Вл. С. Соловьева, дѣйствительность Бога и Христа открылась именно во внутренней силѣ любви и всепрощенія. Достоевскій, такимъ образомъ, указываетъ въ какомъ направленіи слѣдуетъ искать выхода изъ отчаянія, къ которому приводятъ карамазовскіе вопросы и сомнѣнія. Этотъ выходъ въ идеѣ богочеловѣчества и въ живомъ реальномъ воплощеніи ея Богочеловѣкъ—Христъ.

Въ „великомъ Инквизиторѣ“, при описаніи появленія Христа мы видимъ, какое неотразимое дѣйствіе, по вѣрованію Достоевскаго, производитъ на людей одинъ образъ Христа. „Онъ появился въ томъ самомъ челоѣческомъ образѣ, въ которомъ ходилъ тридцать три года между людьми пятнадцать вѣковъ назадъ, появился тихо, незамѣтно, и вотъ—всѣ—странно это—узнають Его. Это могло бы быть однимъ изъ лучшихъ мѣстъ поэмы, т. е. почему именно узнають Его. Народъ непобѣдимой силою стремится къ Нему, окружаетъ Его, нарастаетъ кругомъ Него, слѣдуетъ за Нимъ. Онъ молча проходитъ среди нихъ съ тихою улыбкою *безконечно состраданія*. Солнце любви горитъ въ Его сердцѣ, лучи Свѣта, Просвѣщенія и Силы текутъ изъ очей Его, и изливаясь на людей, сотрясають ихъ сердца отвѣтною любовью“.

„Не было бы драгоценнаго образа Христова передъ нами, говорить далѣе, Ѡ. М. Достоевскій устами старца Зосимы, „то погибли бы мы и заблудились совсѣмъ. Многое на землѣ отъ насъ сокрыто, но взамѣнъ того даровано намъ тайное, сокровенное ощущеніе живой связи нашей съ міромъ инымъ, съ міромъ горнымъ и высшимъ, да и корни нашихъ мыслей и чувствъ не здѣсь, а въ мірахъ иныхъ. Богъ взялъ сѣмена изъ міровъ иныхъ и посѣялъ на сей землѣ и возрастилъ садъ свой, и возшло все, что могло взойти, но возвращенное живетъ и живо лишь чувствомъ соприкосновенія своего съ таинственнымъ міромъ инымъ; если ослабѣваетъ или уничтожается въ тебѣ сіе чувство, то умираетъ и возвращенное въ тебѣ. Тогда станешь къ жизни равнодушенъ и даже возненавидишь ее“.

Мы остановились на Достоевскомъ особенно долго потому, что онъ, не смотря на исключительно рѣзкую и острую постановку проблемы теодицеи, все-таки, какъ намъ кажется, находитъ ея разрѣшеніе. Это разрѣшеніе, конечно, не раціональное, разсудочное, а внутреннее, мистическое.

Поэтому-то можетъ быть многихъ и не удовлетворяють приведенныя выше мѣста изъ „Братьевъ Карамазовыхъ“, какъ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Происходитъ это отъ того, что къ разрѣшенію вопроса о страданіи подходятъ съ разсудочной, головной стороны. Судятъ Бога своимъ здравымъ смысломъ. Иванъ Карамазовъ также своимъ эвклидовскимъ умомъ, малымъ разумомъ судилъ Бога за грѣхи міра, и его богоборчество, по выраженію Н. А. Бердяева, было слѣпотой раціонализма, самообманомъ челоѣческаго разсудка.

Намъ неизвѣстна окончательная судьба Ивана, но, по-видимому, Достоевскій и здѣсь склоняется въ сторону его возрожде-

нія, чѣмъ гибели. Когда Иванъ совсѣмъ потерялъ сознаніе, вы-
бился изъ силъ, Алеша уложилъ его въ постель, и, посидѣвъ нѣ-
которое время возлѣ него, легъ на диванѣ. „Ему, говоритъ Досто-
евскій, становилась понятною болѣзнь Ивана: „муки гордаго рѣ-
шенія, глубокая скорбь“. Богъ, которому онъ не вѣрилъ, и прав-
да Его одолѣвали его сердце, все еще не хотѣвшее подчиниться.
Алеша тихо улыбулся: *Богъ побѣдитъ*, подумалъ онъ. „Или воз-
станеть въ свѣтѣ правды, или погибнетъ въ ненависти, мстя се-
бѣ и всѣмъ за то, что послужило тому, во что не вѣрить“.

Я уже говорилъ, что возможное разрѣшеніе вопроса о цѣ-
лесообразности страданій въ карамазовской больной постановкѣ
состоитъ въ снятіи его съ постановки, въ удаленіи, такъ сказать,
острой, безысходной, мучительной его боли. А снять его можетъ
не логика, его поставившая, а религія, живая вѣра въ І.
Христа. Въ дѣлѣ же религіи нужно чаще вспоминать, что, по
глубокому изреченію Паскаля, всѣ наши разсужденія и доводы
должны уступить мѣсто внутреннему чувству. Это чувство, час-
то посредствомъ внутренняго наитія, схватываетъ такія высокія
истины, которыя нашъ разумъ находитъ еще не логическими и
противорѣчащими. Основное положеніе наше и состоитъ въ томъ,
что внутренній опытъ составляетъ въ области вѣры одинъ изъ
главныхъ и несомнѣнныхъ источниковъ убѣжденія; непосред-
ственное, интуитивное созерцаніе выше чувственнаго опыта и от-
влеченнаго мышленія.

Я говорю, вѣра можетъ снять вопросъ, удалить его жгучесть,
а не разрѣшить его окончательно или оградить вполне отъ его
боли какимъ-либо радикальнымъ образомъ. Этимъ я хочу сказать
только, что для религіознаго сознанія не существуетъ безысход-
наго отчаянія, мірозданіе не является для него царствомъ слѣпой
неумолимой необходимости, но это не значить, конечно, что для
него перестали существовать и не трогаютъ болѣе страданія че-
лоѣчества, что ему удалось эгоистично спастись, скрыться отъ
боли, неразлучной съ состраданіемъ, въ область мистическаго со-
зерцанія, „уйти на небо“, предоставивъ земную дѣйствительность
самой себѣ. Такой взглядъ былъ бы грубымъ непониманіемъ хри-
стіанства, въ которомъ, радость и скорбь такъ тѣсно и, на взглядъ
нѣкоторыхъ, странно переплетаются.

Въ своей прощальной бесѣдѣ съ учениками Христосъ даетъ
имъ Свой внутренній миръ и радость Свою совершенную, какъ

доказательство Своей безграничной любви къ нимъ, и тутъ же указываетъ имъ на преобладающую роль скорби въ ихъ дальнѣйшей земной жизни. Въ жизни самого Спасителя рельефнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, видна эта глубокая связь духовнаго міра съ великимъ страданіемъ за людей, окончательное и полнѣйшее выраженіе которой видимъ на Голгофѣ.

Религія любви санкціонируетъ, если такъ можно выразиться, страданіе, поскольку она допускаетъ его; и всякій, принимающій ученіе І. Христа, долженъ принять и страданіе: какъ членъ человѣчества, тѣла Христова, онъ долженъ считать страданія міра своими собственными. Прекраснымъ поясненіемъ этого можетъ служить исторія обращенія ко Христу ап. Павла.

Этотъ строгій ревнитель отеческихъ преданій считалъ, какъ и всякій правовѣрный іудей, позоромъ и соблазномъ принятіе Мессіи „висящаго на деревѣ“. Однако же именно ему выпало на долю стать преданнѣйшимъ рабомъ этого Мессіи и пронести благовѣстіе о Немъ по всему міру. Ап. Павелъ пришелъ къ христіанству путемъ принятія Голгофы; это было для него не только центральный фактъ міровой исторіи, но, главнымъ образомъ, личное, непосредственное переживаніе голгофскихъ страданій, постоянное живое участіе въ страданіяхъ Христа, принявшаго на Себя грѣхъ міра и пригвоздившаго ихъ съ собою ко кресту. Значеніе креста для міра и каждой отдѣльной личности открылось ему черезъ его добровольное принятіе въ себя крестной муки Спасителя; и это сораспятіе Христу привело Савла-фарисея къ полному внутреннему перерожденію и сдѣлало его апостоломъ народовъ. Онъ сталъ „новымъ твореніемъ“, постигнувъ скрытый отъ людей смыслъ жертвы Спасителя (Гал. 6, 14, 17). Эта обновленная жизнь протекла въ условіяхъ, которыя лучше всего характеризуются его словами: „я каждый день умираю“ (I Коринѣ. 15, 31) или „для всѣхъ я сдѣлался всею, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ“ (I Коринѣ. 9, 22). И, однако, эта именно жизнь сообщила ему то чувство совершенной увѣренности въ Богъ, то чувство торжествующей, побѣдной радости, которое заставило его воскликнуть въ посланіи къ Фессалон.: „*всегда радуйтесь, за все благодарите*“ (I Фессал. 5, 16—18“). Основую всѣхъ истинъ своего благовѣстія апостоль полагалъ истину о распятомъ Христѣ. И дѣйствительно, постичь христіанство можно только осмысливъ своимъ внутреннимъ чувствомъ дѣло Христа. Только черезъ отверженіе себя принятіе участія въ страданіяхъ Христа на Голгофѣ, черезъ принесеніе себя въ жертву за всѣхъ людей, можно понять полную

истинность и глубокую правду христіанства. Такимъ образомъ, для насъ совершенно ясно, что страданіе для христіанина не только неустраняется актомъ вѣры, но принятіе его вытекаетъ органически изъ самыхъ основъ религіи Христа.

Вѣра, разумѣется, не освѣщаетъ совершенно тотъ мракъ, въ которомъ мы теперь живемъ; остается много таинственнаго, какъ въ нашей обыденной жизни съ ея трагическими развязками, съ ея моремъ слезъ, потоками крови,—такъ и въ исторіи челоуѣчества, съ ея уродливыми преступленіями, дикими звѣрствами, съ ея страданіями, которыя не останавливаются ни на одно мгновеніе. Есть много какъ бы фатальнаго въ жизни челоуѣка; многіе факты возбуждаютъ въ умѣ большія недоумѣнія и противорѣчія. Есть тайны, особенно въ страданіяхъ, которыя превосходятъ все наши понятія. Есть тысячи страницъ въ исторіи челоуѣчества, смыслъ которыхъ для насъ сокрытъ. Поистинѣ *„непостижимы судьбы Божіи и неизльдимы пути Его“* (Римл. 11, 33).

Однако въ такомъ мракѣ, иногда сгустившемся до послѣдней степени мы видимъ свѣтлый, божественный ликъ Христа Спасителя.

„Да не смущается сердце ваше, вѣруете въ Бога и въ Меня вѣруйте“ (Іоан. 14, 1).

„Въ міръ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ“ (Іоан. 16, 33).

Самое глубокое убѣжденіе наше—*Богъ есть любовь*. *„Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего чтобы мы получили жизнь черезъ Него. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога но Онъ возлюбилъ насъ“* (I посл. Іоан. 4, 8—10).

Но можетъ быть спросить, гдѣ основаніе для такого убѣжденія, не является ли простой иллюзіей только, что любовь Божія проявляется въ Его дѣлахъ.

На это недоумѣніе находимъ отвѣтъ въ Евангеліи. Одно только Евангеліе могло заставить челоуѣка вѣрить, что Богъ не только разумъ, воля, но и сердце, полное безконечной любви къ жалкимъ, ничтожнымъ существамъ. Нѣтъ челоуѣческаго созданія, которое не было бы въ нѣкоторой степени предметомъ Его любви... Вся жизнь І. Христа, Его утвержденіе, что Онъ есть воплощеніе Бога и что, видя Его, мы видимъ Отца, Его бесѣды, притчи исцѣленія и отпущенія Христовы, передъ которыми мы преклоняемся, искренность Отца, прижимающаго къ сердцу своего буд-

наго сына, то Слово, которое поднимаетъ преступную женщину, состраданіе Спасителя къ заблужденіямъ толпы, восклицаніе на Голгоѣ: „Господи, прости имъ, ибо не вѣдаютъ они, что творятъ!“ все это убѣждаетъ челоѣка, что не только его ничтожество и незначительность не укрываютъ его отъ взора Божьяго, но что даже его преступленія, паденія и оскверненія не могутъ отвлечь отъ него Божьей любви.

„Я увѣренъ говорить ап. Павелъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ“. (Римл. 8 39). Образъ Распятаго—весь міръ, все челоѣчество влечетъ къ себѣ, хочетъ обнять своею любовью, соединить въ одно... Крестъ Голгоѣскій, который приводитъ въ безуміе язычниковъ и теперь смущаетъ критиковъ и проповѣдниковъ земной мудрости, особенно дорогъ для насъ: онъ выражаетъ въ полномъ свѣтѣ и ширину, и долготу, и глубину, и высоту любви (Ефес. 3,18). Онъ озаряетъ лучами вѣчности темный горизонтъ нашей временной жизни. Какая теорія философіи, какое положительное ученіе приносило разбитому сердцу миръ, какой только приноситъ одинъ наприим. взглядъ на крестъ? Онъ успокаиваетъ измученную совѣсть, излѣчиваетъ кровавыя раны сердца, устраняетъ страхъ предсмертной борьбы. Этотъ крестъ напоминаетъ намъ Любящаго Отца и (Христа) отдавшаго Свою жизнь за спасеніе овецъ отпавшихъ и забывшихъ Его. По чему намъ не довѣриться заботамъ нашего Отца Небеснаго послѣ такихъ доказательствъ Его любви? Въ минуты особенныхъ сомнѣній, печалей и внутреннихъ тревогъ мы должны идти къ Своему Создателю, памятуя тѣ слова, съ которыми Господь обратился къ Петру: „теперь ты не знаешь что Я дѣлаю, а узришь послѣ“ (Іоан. 13,7). Богъ, Которому мы вѣримъ „знаетъ тайныя дѣла челоѣка“ (Римл. 2,16), отъ Него нельзя ничего скрыть. И если насъ, которые по выраженію псалмопѣвца „все уклонились, сдѣлались равно не потребными, нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного (псал. 13,3), если торжествующая несправедливость, море слезъ страданія, неожиданные удары смерти—все это волнуетъ и смущаетъ насъ, если у насъ иногда сердце обливается кровью при видѣ вопиющихъ фактовъ дѣйствительности, то можемъ ли мы допустить противное въ Томъ, Кто училъ: „Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благоволите невидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и юнящихъ васъ“? (Матѣ. 5,44).

Не будетъ ли кощунствомъ допустить хоть на одно мгнове-

ніе, что мы сострадательнѣе Того, Кто является живымъ воплощеніемъ безконечной любви и милосердія? Намъ никогда не слѣдуетъ забывать наставленія ап. Павла: *„Не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и освѣтитъ скртыя во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намыренія“*. (I Коринѳ. 4,5).

Какъ часто слышатся такія возраженія и недоумѣнія: если бы Богъ былъ милосерднымъ и любящимъ, то не допустилъ бы такого то факта въ моей жизни или такихъ-то вопіющихъ событій въ исторіи человѣчества?! Тутъ опять судятъ малымъ человѣческимъ умомъ Божественный разумъ, пытаются своимъ ограниченнымъ разсудкомъ проникнуть въ Высшіе Планы Творца. Узкоземные взгляды и желанія, свое временное, мы нерѣдко противопоставляемъ Небесному Провидѣнію и вѣчному. И нарушеніе нашихъ намѣреній и ожиданія порождаетъ часто сомнѣнія въ Божественномъ воздѣйствіи на нашу жизнь. Но прежде чѣмъ обвинять Бога за грѣхи міра, сомнѣваться въ Его воздѣйствіи на міръ и вслѣдствіе этого отворачиваться отъ Него, слѣдуетъ прежде начать обвиненія съ самого себя, поискать въ себѣ вины за страданія людей; углубленное сознаніе и чистая совѣсть несомнѣнно приведутъ къ признанію нашей виновности въ этомъ. Если же мы сознаемъ свою виновность передъ людьми и Богомъ, то отсюда же должны и начать свою созидательную работу: преобразование міра черезъ преображеніе отдѣльныхъ личностей. Тогда необходимо начать уже новую, свѣтлую жизнь въ общеніи со Христомъ, единственно смывшимъ Свою Кровію все наши заблужденія и грѣхи.

Что же касается тѣхъ недоумѣній, которыя порождаются въ умѣ при видѣ кровавыхъ и мрачныхъ и страницъ въ исторіи человѣчества, то по логической необходимости самого понятія о Богѣ мы должны принимать за несомнѣнное, что Богъ представляетъ Себѣ міръ не въ отдѣльныхъ моментахъ его существованія а въ его цѣльномъ бытіи, какъ вполне осуществленную Свою идею. Поэтому для Божественнаго Разума представляется яснымъ, что ни одна ступень человѣческаго развитія не составляетъ отрицанія Божественной Воли, какъ, напр., не составляетъ ея отрицанія то обстоятельство, что человѣкъ не сразу изъ ничего появляется на свѣтъ, а въ теченіе опредѣленнаго времени организуется въ утробѣ своей матери.

Ал. М.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Въ защиту старообрядческой молодежи.

Жизнь отмѣчаетъ ступени міропониманія и самосознанія. Особенно выдѣляются такіе моменты на поворотѣ двухъ поколѣній, когда они не сходятся во мнѣніяхъ. На извѣстной ступени развитія эти два звѣна не рѣдко съ жаромъ спорятъ о какомъ либо незначительномъ вопросѣ. Но внимательно взглянувъ, можно увидать, что случившійся инцидентъ оказался по причинѣ того, что спорящіе не знаютъ сути дѣла и не понимаютъ другъ друга. Зачастую такъ бываетъ и въ религіозныхъ спорахъ и вѣрованіяхъ.

Одному изъ такихъ недоразумѣній я и посвящаю нѣсколько словъ.

Въ текущее время почти вся старообрядческая молодежь посѣщаетъ средніе и высшія учебныя заведенія. Грядущая смѣна поколѣній должна принять отъ насъ побѣдное знамя нашей свободной вѣры, стать наслѣдникомъ и нести свѣточъ христіанства полученный нами отъ отцовъ.

Здѣсь и происходитъ великое недоразумѣніе.

Многіе изъ насъ категорически отказываются передать нашъ религіозный грузъ въ руки слѣдующаго поколѣнія, находя его недостойнымъ нести святое сокровище.

Молодежь безъ милосердія прогоняется изъ храма вѣры и лона церкви.

Но въ высшей степени печально то, что мотивы, послужившія для сего, большей частью слишкомъ мелочны, чрезвычайно ничтожны и, подъ часъ, безъ конца глупы.

Главнымъ рычагомъ къ изгнанію, служитъ наше незнаніе и самонадѣянность. Мы судимъ о душевной жизни другихъ подъ угломъ своего зрѣнія, такъ что, какое мы имѣемъ понятіе о Богѣ и его отношеніи къ природѣ и человѣку, думаемъ, что такое же вѣрованіе имѣли и апостолы и Св. Отцы, учителя вселенной.

Напримѣръ, изъ насъ кто нибудь убѣжденъ, что во время бури „Илья пророкъ ѣдетъ къ Богу въ гости“ и поэтому бываетъ громъ.

Попробуйте сказать, что это невѣрно. Что буря и громъ, по опредѣленію Господа, происходитъ по средствомъ притяженія и атмосфернаго электричества.

Этого достаточно, чтобы молодой челоѣкъ, сталъ „еретикомъ“ чистейшей воды и „отступникомъ“ вѣры. А если къ тому же онъ

вздумаешь добавить, что земля стоит не какъ печка не четырехугольна и не на четырехъ китахъ, а кругла и находится въ пространствѣ,—тогда безъ задержки онъ зачисленъ будетъ въ категорію „богохульниковъ“ и „безбожниковъ“.

Группировка такихъ условій и ежедневное вклеиваніе въ голову молодежи безбожія создаетъ то, что они невольно считаютъ себя ни во что невѣрующими, а насъ—глупцами и невѣждами.

Въ настоящей замѣткѣ мы и хотимъ проявить эту не нормальность.

Для этого предпочитаемъ за лучшее взглянуть въ твореніе св. Отецъ. И полезно и интересно знать, какъ они смотрѣли на природу и явленіе въ ней. Наученные Святымъ Духомъ, они и насъ безъ труда могутъ направлять къ свѣту и указать „царскій путь“ прекрасной середины.

Такъ, напримѣръ, Святой Василій Великій, происхождение грома и молніи признаетъ исходящими отъ Бога, но не допускаемъ сдѣсь ни особаго присутствія Господа, ни св. Пророка Іліи, Онъ говоритъ: „Громъ составляется, когда сухой и сильный духъ, заключенный въ пустотахъ облака, съ напряженіемъ вращающійся по облачнымъ пустотамъ, ищетъ выхода вонъ. Облака, противящіяся сильному давленію, треніемъ о нихъ духа производятъ тотъ рѣзкій звукъ. А когда облака, какъ надутые пузыри, не возмогутъ противиться духу и удерживать его; тогда они, будучи сильно расторгаемы и пропуская духъ стремящійся вонъ, производятъ громовые удары. Это же обыкновенно производитъ и молнію. (часть I стр. 204 творенія иже во святыхъ отца нашего Василя Великаго)“.

Думаемъ что здѣсь едва ли кто осмѣлится найти „богохульство“.

О движеніи планетъ очень ясно говоритъ преподобный Іоаннъ Дамаскинъ.

„Ибо черезъ выраженіе: *ты основалъ еси*, говоритъ святой, онъ обозначилъ твердость и неизмѣняемость данныхъ имъ Богомъ и порядка, и непрерывнаго теченія. Ибо онъ поставилъ ихъ *во времена, и въ знаменія, и во дни, и въ лѣта*. (Тв. его „Точное изложеніе православной вѣры стр. 58)“.

Стоя на научной точки зрѣнія, этотъ великій свѣтильникъ и защитникъ Церкви осуждаетъ лишь тѣхъ астрономовъ, кои признаютъ, что движеніе планетъ, звѣздъ и кометъ вліяетъ на душу человѣка, на нравственность и жизнь людей, но не осуждаетъ астрономіи и тѣхъ, кто относится къ ней какъ къ наукѣ.“

„Эллины, замѣчаютъ онъ, конечно, говорятъ, что черезъ восхожденіе и захожденіе, и сближеніе этихъ звѣздъ и солнца, и луны устраиваются всѣ наши дѣла; ибо астрологія занимается этимъ; однако мы утверждаемъ, что хотя отъ нихъ и получаютъ предзнаменованія дождя и бездождя, какъ холбда, такъ и жара, какъ влажности, такъ и сухости, также вѣтровъ и подобнаго, но никоимъ образомъ не предзнаменованіе нашихъ дѣлъ. Ибо мы происшедши отъ Творца одаренными свободою волею, бываемъ господами нашихъ дѣлъ.

„Ибо, если мы все дѣлаемъ вслѣдствіе теченія звѣздъ, то по необходимости, совершаемъ то, что дѣлаемъ; а то что происходитъ по необходимости ни добродѣтель, ни порокъ; если же мы не имѣемъ ни добродѣтели, ни порока, то не—достойны похвалъ, ни наказаній, а такъ же и Богъ окажется несправедливымъ, доставляя однимъ блага, а другимъ бѣдствія. Но Богъ даже не будетъ ни управлять своими твореніями, ни промышлять о нихъ, если все управляется и увлекается необходимостью. Сверхъ того и разумъ будетъ въ насъ излишнимъ, ибо мы, не будучи господами никакого дѣла, излишне обдумываемъ про себя; но разумъ данъ намъ непремѣнно для обсужденія, почему все разумное одарено также и свободою волею.

„Мы же говоримъ, что онѣ (т. е. звѣзды,) не суть причины чего либо изъ того, что случается, ни рожденія того, что рождается, ни гибели того, что гибнетъ, но скорѣе служатъ предзнаменованіями, какъ дождей, такъ и перемѣны воздуха. (Твореніе по стр. 61)“.

Затмѣнія луны и солнца, святой мужъ, Іоаннь Дамаскинъ, объясняетъ приблизительно такъ же, какъ и теперь понимаютъ астрономы слѣдующими словами:

„А затмѣвается солнце, говоритъ преподобный тогда, когда тѣло луны дѣлается какъ бы нѣкоторою промежуточною стѣною и производитъ тѣнь, и не позволяетъ, чтобъ его свѣтъ разливался среди насъ. И такъ, сколь долго тѣло луны окажется скрывающимъ солнце, столь долго бываетъ и затменіе. Если же тѣло луны меньше, то ни приди въ изумленіе, ибо и солнце, говорятъ нѣкоторые, гораздо болѣе земли, а святые отцы говорятъ, что оно—равно землѣ, и (однако) часто оно закрывается малымъ облакомъ или даже не значительнымъ холмомъ, или стѣной.

„Затмѣніе же луны происходитъ отъ тѣни, бросаемой землею когда луна будетъ пятнадцати дневною и окажется съ противоположной стороны—въ высочайшемъ центрѣ, солнце, конечно,

подземлею, а луна надъ землею, Ибо земля производитъ (падающую) тѣнь, и солнечный свѣтъ не достигаетъ, чтобы освѣтить луну и отсюда она затмѣвается. (стр. 63).“

Треніе между отживающими и вступающими въ жизнь поколѣніями старообрядчества, вѣроятно, не новы. Нужно предполагать, что подобныя толкованія были и раньше.

Чтобы указать прямой и правильный путь взаимнаго слянія утвержденій св. Писанія и происходящихъ въ природѣ явленій, Св. Василій Великій говоритъ: „Но если слышишь иногда въ псалмахъ: *Азъ утверди столпы ея* (Пс. 74,4); то разумѣй, что столпами названа сила, поддерживающая землю. Ибо слова: *на морехъ основаль ю естъ* (Пс. 23,2), что означаютъ, какъ не то что водное естество повсюду разлито вокругъ земли? какъ же вода, будучи текучею и по скату обыкновенно падающая внизъ остается висящею и ни куда не стекающею? А ты не разсуждаешь, что тоже или еще и большее затрудненіе представляетъ разуму земля, сама на себѣ повѣшенная, между тѣмъ какъ она по естеству тяжеле. Но согласимся ли, что земля виситъ сама на себѣ, или скажемъ, что она держится на водѣ,—въ обоихъ случаяхъ необходимо не отступать отъ благочестиваго разумѣнія и признавать что все въ совокупности содержится силою Творца. А потому и себѣ самимъ, и спрашивающимъ насъ: на чемъ опирается этотъ огромный и несодержимый грузъ земли?—надобно отвѣчать: *въ руку Божіей концы земли* (Пс. 94—4). Эта мысль и для насъ самая безопасная и для слушающихъ полезная (Св. Василій В. ч. 1 стр. 18)“.

Совершенно безразлично для христіанской вѣры и нравственности имѣть вѣрующимъ различныя понятія о явленіяхъ природы. Ибо признаніе христіаниномъ той или иной астрономической системы не можетъ вліять ни въ худую ни въ хорошую стороны его христіанской жизни,

Отъ человѣка принявшаго ученіе Христа, прежде всего требуется внутреннее перерожденіе, пресозданіе всего существа по требованіямъ Евангелія. Это стоитъ во главѣ угла нашей вѣры и одинаково предъявляется ко всѣмъ: къ малымъ, и великимъ къ ученымъ и невѣждамъ, къ недалекимъ и геніальнымъ людямъ.

И грядущій Судъ Спасителя потребуеъ отъ насъ вовсе не споровъ о верченіи или стояніи земли и признанія той или иной понятія о состояніи нашей планеты и планетъ вообще,—но что мы сдѣлали для Бога и ближняго.

Подходя къ концу нашей замѣтки, мы хотимъ привести на этотъ предметъ взглядъ святаго отца Дамаскина преподобнаго Иоанна. По его святому убѣжденію, кто какъ хочетъ, такъ и понимаетъ вообще о природѣ и въ частности о землѣ. Онъ утверждаетъ: „Земля есть одна изъ четырехъ стихій, какъ сухая такъ и холодная, также тяжелая и неподвижная, въ первый день приведенная Богомъ изъ не сущаго въ бытіе. Ибо *въ началѣ* говорить писаніе *сотвори Богъ небо и землю*, о мѣстопребываніи которой и основаніи никто изъ людей не былъ въ состояніи сказать. Ибо одни объявляютъ, что она утверждена и укрѣплена на водахъ, какъ говорить божественный Давыдъ: *Утвердившему землю на водахъ*. Другіе же что на воздухъ, Иной же говорить: *Повышай землю ни на чемъже*. И опять, *боялаиоливый* Давыдъ, какъ бы отъ лица Творца говорить: *азъ утверди столпы ея*, столпами назвавъ ту силу, которая ее содержитъ. Изреченіе же: *на моряхъ основалъ ю* есть показываетъ, что кругомъ земли отовсюду разлилось естество воды. И такъ, *допустимъ ли*, что она утверждена *на самой себѣ*, или на воздухъ, или на водахъ, или ни на чемъ, должно не отступать отъ благочестиваго образа мыслей, но исповѣдывать, что все вмѣстѣ сохраняется и содержится силою Творца (Твор. его стр. 71)“.

Старообрядецъ.

Бесѣда съ миссіонерами старообрядческаго епископа Арсенія.

Въ концѣ августа 1907 года преосвященный Арсеній, Уральскій и временно Саратовскій епископъ, совершая объѣздъ Саратовской епархіи, посѣтилъ, между прочимъ, село Мордовое и новообращенныхъ христіанъ жителей дер. Бобровки. Предполагая отслужить литургію въ означенныхъ селахъ, епископъ Арсеній пригласилъ съ собою изъ Саратова священника о. Георгія Омичева, діакона Е. Крайнова и троихъ пѣвчихъ, а такъ же взялъ съ собою и походную церковь.

Въ селѣ Мордовомъ, по усердному желанію жителей, преосвященный въ воскресенье 26 августа отслужилъ соборную литургію, въ ветхой молельнѣ. Не видѣвшіе никогда такого торжественно-трогательнаго зрѣлища, жители плакали отъ радости. Воодушевленные словами преосвященнаго, они рѣшили построить новую часовню и, съ благословенія владыки, приступили къ подискѣ на это св. дѣло.

На торжествѣ присутствовали крестьяне и другихъ селъ, а такъ-же и нѣкоторые старообрядцы д. Бобровки. Они убѣдительно просили владыку почтить и ихъ своимъ посѣщеніемъ. Преосвященный согласился и изъявилъ желаніе отслужить у нихъ литургію въ предстоящій праздникъ 29-го августа. Къ назначенному числу владыка, въ сопровожденіи своего клира, прибылъ въ Бобровку. По малочисленности и недавности прихода, часовни въ Бобровкѣ не имѣется, поэтому рѣшили поставить походную церковь на открытомъ воздухѣ. Благодаря дружному усердію христіанъ, полотняная церковь скоро была сготовлена и украшена св. иконами. На канунѣ праздника Усѣкновенія Главы св. Пророка Іоанна Предотечи, была отслужена всенощная. За Богослуженіемъ, кромѣ единомышленныхъ прихожанъ, присутствовали и мѣстные безпоповцы. Они съ благоговѣйнымъ любопытствомъ смотрѣли на происходившую службу, отправляемую по древнимъ св. книгамъ. Внутренній гласъ совѣсти не могъ не говорить имъ,

чего они лишились по неразумной строгости своихъ предковъ. Служеніе длилось около 5 час. Было уже совершенно темно, когда кончилась всенощная и восхищенные великолѣпіемъ службы богомольцы разошлись по домамъ. Съ наступленіемъ утра слѣдующаго дня, преосвященный и священнослужители приступили къ приготовленію къ Божественной литургіи. По срединѣ палатки храма была поставлена каѳедра, на которой Владыка началъ облачаться въ священныя одежды, а діаконъ возглашалъ при этомъ положенные уставомъ стихи. Народъ все прибывалъ, и церковь не могла вмѣстить собравшихся: многіе стояли за полотномъ храма. Погода стояла тихая, ясная. Пѣніе далеко разносилось по утреннему свѣжему воздуху и было слышно на большое разстояніе. Многіе, которымъ невозможно было отойти отъ дома, слушали Богослуженіе у воротъ своихъ домовъ. По окончаніи чтенія часовъ, литургія пошла своимъ порядкомъ. Не видѣвшіе ничего подобнаго безпоповцы съ напряженнымъ вниманіемъ слушали Божественныя пѣснопѣнія и молитвы. Время отъ времени забѣгали и единовѣрцы.

Видимо, и ихъ интересовало истинно-древнее Богослуженіе. По окончаніи литургіи преосвященный произнесъ поучительное слово. Пояснивъ значеніе праздника и указавъ на незаконность безъ священнословныхъ браковъ, владыка просилъ христіанъ хранить вѣру и пребывать въ единеніи. „Въ любви христіанской, — заключилъ владыка, — истинное благо человѣка“.

Въ то время, когда происходило мирное Богослуженіе старообрядцевъ, въ средѣ единовѣрцевъ происходило страшное волненіе. Съ прибытіемъ преосвященнаго они почувствовали тяжелое смущеніе и, чтобы обезпечить себя, бросились за миссіонерами. Полетѣли телеграммы въ Саратовъ съ требованіемъ миссіонера. Мѣстный единовѣрческій священникъ метался изъ угла въ уголь ожидая миссіонеровъ. И вотъ, когда у старообрядцевъ совершалась всенощная, въ Бобровку мчались во весь духъ два миссіонера: Ледовскій и Соколовъ. Они прикатили съ охапками книгъ, предполагая, очевидно, что преосвященный прибылъ въ Бобровку для собесѣдованій. Съ прибытіемъ миссіонеровъ единовѣрческій священникъ успокоился. Онъ заявился къ владыкѣ и началъ предлагать ему побесѣдовать. Владыка отвѣтилъ ему, что пріѣхалъ не для бесѣдъ, а лишь навѣстить своихъ христіанъ, поэтому и не взялъ съ собою ни какихъ книгъ. На другое утро попъ снова пришелъ въ сопровожденіи нѣкоторыхъ единомышленниковъ. Съ радостнымъ свиданіемъ, по случаю пріѣзда миссіонеровъ, они, ви-

димо, основательно „хватили полугару“, потому что отъ нихъ разило, какъ изъ винной бочки. Они настойчиво предлагали бесѣду. Преосвященный заявилъ имъ, что если наши христіане пожелаютъ, то можно и побесѣдовать. При этомъ владыка замѣтилъ, что если онъ и докажетъ миссіонерамъ, напримѣръ, законность старообрядческаго священства, то они и тогда не могутъ признать его. Миссіонеры—какъ нѣемные прикащики,—что имъ прикажутъ сверху, они то и дѣлаютъ. Было время, когда они кричали, что двуперстіе—ересь; а теперь приказали имъ проповѣдывать, что молиться можно, какъ угодно, они такъ и поступаютъ.

Теперь имъ велятъ порицать наше священство, они и „рады стараться“, а раздастся команда „признать старообрядческое священство“, миссіонеры кинутся исполнять это приказаніе.

— Было же время, замѣтилъ священникъ о. Георгій Ѳомичевъ, что двуперстное сложеніе считалось вашею церковію принесеннымъ отъ „чорта“.

— „Это вѣрно“, сказалъ, съ трясущимися губами, единовѣрческій священникъ. „Двуперстное сложеніе у раскольниковъ, дѣйствительно, отъ чорта, и вся служба у нихъ отъ чорта!“ При этихъ словахъ попъ вышелъ.

Нѣкоторые безоповцы, слышавшіе этотъ разговоръ, поняли, что за единовѣрческая церковь. „Ну церковь“,—говорили они. „Пастыри ея привлекаютъ насъ и говорятъ: молись, какъ хочешь, а теперь попъ говоритъ, что двуперстіе чортъ принесъ. Вотъ, и слушай ихъ. Небось, заведутъ эти проповѣдники въ царство небесное! Двуперстно молились святые отцы, а онъ говоритъ, что оно отъ чорта. Вѣдь это ужасъ! Да и самъ молится двуперстно. Значитъ, и онъ молится чертовымъ преданіемъ. Ай да, пастырь! Нечего сказать!“ Преосвященный спросилъ прихожанъ, желаютъ ли они бесѣды? Они отвѣтили, что „нечего съ ними бесѣдовать. Никакого толку не выходитъ: одна ругань. Слышали мы ихъ бесѣды“.

Немного спустя попъ пришелъ снова. Онъ требовалъ бесѣду. Преосвященный, не желая нареканій, согласился поговорить съ миссіонерами часа два.

Бесѣдовать рѣшили въ единовѣрческой церкви. Вопросъ поставили „о старообрядческомъ священствѣ“. Говорить условились по 20 минутъ. Первую рѣчь предоставили преосв. Арсенію, а заключительную миссіонеру, въ 5 минутъ.

Преосвященный Арсеній, поклонившись присутствующимъ, открылъ бесѣду слѣдующею рѣчью:

„Братія моя, вѣруя во святую церковь, исповѣдуемъ седмь

церковныхъ таинствъ: крещеніе, мвропомазаніе, священство, причащеніе, исповѣдь, бракъ елеосвященіе. Мы теперь избрали вопросъ о законности нашего старообрядческаго священства, но я прежде сего поясню вѣру вообще въ таинство священства. Ибо это таинство установилъ Христосъ; Самъ онъ избралъ 12 апостоловъ и чрезъ свое рукоположенія благословилъ ихъ проповѣдати Евангеліе Его всей твари, и научити всѣ языки блюстити всѣ заповѣди Его заповѣди и крестити ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

И чрезъ приточныя слова: „куплю дѣйте, дондеже прииду“, (Лук. зач. 95) Онъ заповѣдалъ имъ другопреемственно продолжать проповѣдь его евангелія до его второго пришествія. Однакоже о непогрѣшимости Святыхъ Апостоловъ, и ихъ намѣстниковъ, епископовъ, Онъ не сдѣлалъ обѣтованія, но предоставилъ имъ полную свободу быть благочестивыми или нечестивыми, то есть въ точности исполнить его заповѣди или въ чемъ-либо нарушать ихъ. И только точнымъ исполнителямъ обѣщалъ добрую награду а нарушителямъ его повелѣній, указамъ судъ, пореченному: „Вы есте соль земли. Аще ли соль обуюеть, чѣмъ (земля) осолится, ни во что же будетъ ктому, точію да изсыпна будетъ вонь и попираема чловѣки“.

И еще: „Вы есте свѣтъ міру“ (мат. зач. 10). „Послѣднія слова блаженный Теофилактъ болгарскій объясняетъ такимъ образомъ“: Азъ, рече Христосъ (апостоламъ), зажегохъ свѣтъ сердца вашего и на высотѣ поставихъ, еже свѣтити всѣмъ. А еже не угаснути—на вашей волѣ, на вашемъ подвижѣ будетъ се“ (благовѣстникъ, на Мат. зач. 11). И святыи Іоаннъ Златоустый, объясняя слова Господа: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка говорить: „Небо всячески будетъ съ нами, егда далече себе творимъ. Съ Вами, рече, выну, да не отгоняемъ прочее благодати“ (бесѣда его на 3, гл. 2 посл. солуняномъ). И Григорій Синаитъ, сему же подобно: „Елицы лишаются благодати Божіей, невѣрія ради и нерадѣнія сіе страждутъ. И елицы же получаютъ сію, вѣрою и тщаніемъ приобрѣтаютъ ю (кн. его, въ добротолубіи глава 3)“. И такъ, братіе, если мы и получаемъ спасительную благодать Божію въ совершеніи церковнаго таинства священства, но по невѣрію и нерадѣнію можемъ и лишаться оной, а по вѣрѣ и тщанію и опять получить. А потому и къ священникамъ и епископамъ мы должны относиться не одинаково. Но если они во всѣмъ благочествуютъ, то должны ихъ слушать, какъ и самого Христа, по реченному: „слушай васъ, Мене слушаетъ: и

отметаясь васъ, Мене отмечается“ Лук. зач. 51). А если онѣ будутъ нечестивать, то, какъ не потребныхъ, отвергать ихъ, по приточному слову Христа Господа: „Аще око твое десное соблажняетъ тя, исти его и верзи отъ себе, унебо ти есть со единымъ окомъ внитѣ въ животь, неже обѣ оцѣ имущу, ввержу быти въ геенну огненную“. (Мат. зач. 13). Эти слова Господа Св. Аѳанасій Александрійскій объясняетъ такъ: „шествующе убо не лестный и живоносный путь, око убо да извержемъ, не чувственное, но умное, сирѣчь, аще епискомъ или превзвистеръ, суще очи церковни, неподобно живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ изверцѣ ихъ, ибо лучше безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный, нежели съ ними, яко со Анною и Каіфою, воврещися въ геенну огненную (Никона черн. горы сл. 7)“.

А что дѣйствительно и епископы могутъ погрѣшать въ вѣрѣ, это доказывается тѣмъ, что даже и сами апостолы иногда впадали въ маловѣріе и даже въ сомнѣніе и невѣріе Христову воскресенію. Во Апокалипсѣсѣ есть предписанія седми ангеламъ церквей. Пять изъ нихъ обличаются въ разныхъ беззаконіяхъ, и таки призываются на покаяніе, но если не раскаются, то въ пришествіе Господа угрожаетъ двинуть ихъ свѣтильникъ отъ мѣста своего. (Апок. гл. 2).

И посему правая вѣра въ таинство священства состоитъ въ томъ, чтобы сознать священный санъ на тѣхъ, которые принимаютъ его то другопреемственному рукоположенію, нисходящему чрезъ святыхъ апостоловъ отъ самаго Христа. Ибо таинство священства такъ же, какъ и крещенія, однажды на душѣ приѣмлющаго ихъ „начертываются и во вѣки не отъемлемы“ (кат. бол., глава о церковныхъ таинствахъ).

Но слушать, какъ и Христа, мы должны только однихъ благочестивыхъ священниковъ а отъ нечестивыхъ должны отступать, какъ пишетъ о семъ св. Игнатій богоносець: „Не подобаетъ бо ни отъ благочестивыхъ отступати, ниже со злочестивымъ сообщается“ (посл. къ филadelph.) и еще: „Всякъ челоуѣкъ, приѣмный даръ разсужденія и послѣдуяй пастырю неискусну, мучень будетъ“. (Посл. къ Ефессомъ).

Но если нечестивые священники обратятся къ благочестію, то мы должны приниматьъ ихъ за священниковъ, какъ и самъ Христось принялъ Апостола Петра, послѣ его отреченія отъ Него, на верховное апостольство. И Оному, увѣровавшаго въ осмый день Его воскресенію, не лишилъ апостольства. И какъ призываются во Апокалипсисѣ обличенные въ разныхъ беззаконіяхъ анге-

лы церквей на покаяніе безъ лишенія ихъ чести и сана и какъ, наконецъ, опредѣляютъ это соборнымъ правилами—принимать отъ ереси второго и третьяго чина священниковъ и епископовъ въ сушемъ санѣ ихъ.

Но кто приписываетъ непогрѣшимость епископскому сану, то-есть не допускаетъ всѣмъ епископамъ власть въ какое-либо забужденіе относительно вѣры, тотъ отступаетъ отъ правилъ вѣры въ таинство священства, и принимаетъ ересь латинскую, провозглашающую намѣстника Петрова, папу римскаго, непогрѣшимымъ. А также и наоборотъ, кто утверждаетъ, что при общемъ заблужденіи епископовъ, Христопреданное священство прекращается, тотъ уклоняется отъ правыя вѣры и впадаетъ въ ересь протестантскую, отвергающую другопреемственное рукоположеніе въ священные саны.

Но мы, старообрядцы, держимся правой вѣры въ священство Христово. Слушаемъ, какъ и Христа, только однихъ благочестивыхъ священниковъ. А если которые отступаютъ въ нечестіе или при нечестіи епископовъ рукополагаютъ въ священники и не раскаиваются за свое и ихъ нечестіе, отъ тѣхъ отлучаемся. Но если они въ нечестіи своемъ не уклонятся далѣе еретиковъ второго и третьяго чина, и обратятся на покаяніе, къ благочестивой вѣрѣ, тѣхъ принимаемъ за священниковъ благочестивыхъ. И при такомъ соблюденіи правилъ вѣры въ таинство священства, мы имѣемъ вполнѣ правильное и законное Христопреданное священство. А теперь я спрашиваю Васъ, почтенные отцы миссіонеры, на какомъ основаніи ваша никоніанская церковь не признаетъ нашего священства священствомъ, но почитаетъ его за самозванство? И если, по вашему, наше священство есть самозванство, то почему же Вы нами крещенныхъ не перекрещиваете? Ибо, по номоканону и книгѣ Симеона Фескалоникійскаго, отъ самозванцевъ не только рукоположеніе, но также и крещеніе не принимается? Возражать епископу Арсенію сталъ миссіонеръ Лестовскій. Онъ началъ рѣчь свою не тактично и не корректно. Не подтверждая высказанной еписк. Арсеніемъ вѣры въ таинство священства, онъ и самъ положительнымъ образомъ ее не высказалъ. Но только, припомнивъ указаніе еписк. Арсенія на невѣріе святыхъ апостоловъ воскресенію Христову, спрашивалъ, въ ересь ли впали тогда Апостолы? А потомъ, какъ бы желалъ безсилить изрѣченіе евангелиста Марка: „Явился Христосъ по воскресеніи единому надесеяте и поноси невѣрствію ихъ и жестосердію, яко видѣвшимъ его возставша не яша вѣры“ (Марк. зач. 71), приводилъ изреченіе еванге-

листа Іоанна, о томъ какъ апостолы Петръ и Іоаннъ, услышавши отъ Маріи Магдал., что нѣтъ Христа во гробѣ, пошли сами ко гробу, и когда Петръ вошелъ во гробъ и разсматривалъ погребальныя ризы, взошелъ за нимъ и Іоаннъ, и „видѣ ризы едины, и вѣрова“. Читалъ онъ на это и объясненіе въ благовѣстникѣ. Но при всемъ стараніи въ этихъ рѣчахъ евангелистовъ найти противорѣчіе, его не нашель, такъ какъ Петръ и Іоаннъ, не взирая на слова Маріи, прежде осмотра ризъ во гробѣ, тоже *не впровали*, и только по осмотрѣ ризъ „*впроста*“. Очевидно они прежде сказаннымъ словамъ Господа, что онъ воскреснетъ, уже отчаялись вѣрить и, по слову Маріи, „яко взяша Господа моего отъ гроба,“ неувѣровали его воскресенію. А потомъ, если и увѣровали они, то прочіе апостолы имъ невѣрили, пока лично неувѣравали Господа и не услышали упрека за свое невѣріе. И самъ миссіонеръ, несомнѣнно, чувствовалъ, что недостаточно имъ прочитаннаго для окончательнаго отрицанія невѣрія апостоловъ. Христову воскресенію, почему и поставилъ такой вопросъ: „Ересь ли была въ этомъ невѣрїи ихъ!“ Относительно же отреченія апостола Петра онъ объяснялъ, что Петръ по воскресеніи самимъ Господомъ возстановленъ былъ въ санъ апостольства, словами: „Аще любиши мя, Петре, паси овцы моя“. Читалъ этотъ текстъ по благовѣстнику. Наконецъ говорилъ о томъ, какъ „двигается свѣтильникъ отъ мѣста своего“, будто сіе показываетъ, что когда какого-либо епископа извергнуть, то на мѣсто его другаго поставить.

Затѣмъ говорилъ, что старообрядцы неправильно отдѣлились отъ епископовъ Никонова времени, и что старообрядческая церковь не законно раждала дѣтей, будучи вдовою 180 лѣтъ. Послѣ этого прочитывалъ, или рассказывалъ коншунственную басню Коновалова объ обрученіи церкви вселенской со Христомъ и церкви старообрядческой съ митрополитомъ Амвросіемъ (которая вполне основательно опровергнуть В. Е. Мельниковымъ, въ бесѣдѣ его съ слѣпцомъ „Коноваловымъ, бывшей 14 августа 1903 года“, которая давно уже и отпечатана). Противъ этого кошунства преосвященный могъ бы, конечно, сказать, какъ Никоніане посылали двоихъ „сватовъ“ Возницина и Чирихина покупать изверженному и проклятому еретіку Никону санъ, но маститный владыка не сочелъ это нужнымъ, считая рѣдкими выходками такія нелѣпости, вродѣ крещенія и погребенія собакъ.

Далѣе, миссіонеръ приводилъ 37 главу „кормчей“ якобы мупомазаніе священныхъ лицъ, при принятїи ихъ отъ ереси, по-

ставляетъ ихъ въ разрядъ мірянъ, такъ что требуется ихъ вновь поставлять. Поэтому-де мы и не признаемъ законнымъ вашего свящества. А крещеніе принимаемъ отъ васъ на основаніи толковаго апостола, гдѣ говорится, что „между сонищахъ еретическихъ нѣсть ни единыя тайны, развѣ крещенія святаго, отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не требѣ. Аще же не приидеть, ничесо-же нѣсть ему полезно“ (толк. апост. л. 548).

Еп. Арсеній: „О. миссіонеръ не высказалъ положительной вѣры своей въ таинство священства. Но отрицаніе и невѣріе апостоловъ первымъ благовѣстницамъ воскресенію Христову, очевидно, онъ старался приписать непогрѣшимость въ вѣрѣ епископамъ, согласно латицкой ереси. Но что апостолы дѣйствительно соблажнялись не только о воскресеніи, но даже и о самомъ Божествѣ Христовѣ, это предсказалъ имъ самъ Христосъ на тайной вечери: „Всѣ вы соблазнитесь о мнѣ въ ночь сію“ (Мат. зач. 108). Но ересь ли была въ семь соблазнѣ, или простая погрѣшность, къ чему обращался о. миссіонеръ неоднократно, это для насъ безразлично; если бы апостолы закоснѣли въ своемъ соблазнѣ, безъ раскаянія, тогда это было бы и ересь. Но если кто отъ ереси съ раскаяніемъ къ истинѣ обратятся, то ересь его судидся такъ же, какъ грѣхъ, и даже легче, ибо, по 15 слову Юсифа волоколанскаго, „еретикъ, егда прокленеть свою ересь, то абіе дають ему общеніе святыхъ таинъ“; но грѣшники за нѣкіе грѣхи удерживаются отъ причащенія на многія годы. Далѣе еретики перваго чина крестятся, но въ символѣ вѣры читають: „исповѣдую едино крещеніе въ оставленіе грѣховъ“, хотя въ крещеніи имъ оставляются и всѣ ереси. Разница между ересію и грѣхомъ состоитъ въ слѣдующемъ: если я содѣваю какую либо неправду въ вѣдѣніи, то хоть бы я и не каляся, я именуюсь нераскаянный грѣшникъ, но если я содѣваю неправду, не сознавая ее неправою, но считаю, что такъ это и слѣдуетъ дѣлать, то это есть ересь. Но думали ли апостолы, что они согрѣшаютъ, когда сочли Христа яко единого отъ человекъ умерша? Это уже пусть рѣшаютъ оо. миссіонеры? Но какъ бы тамъ нибыло непогрѣшимость апостоламъ приписывать невозможно, а тѣмъ болѣе намѣстникахъ ихъ; нельзя утверждать, что они не могутъ впадать въ соблазны относительно правилъ вѣры.

Что касается того, что Христосъ возстановилъ Петра въ апостольство троекратнымъ вопрошеніемъ: „любиши ли мя, Петре“, то и до нынѣ обращающіеся отъ ереси, по чинположенію церкви, от-

рицаются отъ ереси и троекратно исповѣдуютъ символъ православныя вѣры. Послѣ чего Христосъ и ихъ можетъ возстановить невидимо въ нарѣченномъ на нихъ священномъ санѣ въ другопрественной хиротоніи, хотъ бы и внѣ православія, такъ же, какъ и Петра возстановилъ нѣкогда видимо. Апокалипсическое двигновѣніе свѣтильника отъ мѣста своего хотъ и можно примѣнить къ соборному изверженію недостойныхъ епископовъ, но болѣе справедливо относится оно къ епископамъ, закосневающимъ въ заблужденіи ереси безъ формальнаго изверженія ихъ до самой смерти, относится и къ тѣмъ епископамъ, которые и до самаго пришествія Христова пробудутъ на каѳедрахъ своихъ безъ разсканія въ своихъ ересяхъ.

Скажу и о томъ, будто мы не имѣли права отдѣлиться отъ епископовъ грекороссійской церкви, во время Никона.—Въ чинѣ принятія отъ еретиковъ „Яковитъ“, и въ 31 главѣ стоглаваго собора положена таковая клятва: „Кто не крестится или не благословляетъ двѣма персты, яко же и Христосъ, да будетъ проклятъ“. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что клятва сія произнесена была епископами православными, къ которымъ, по прямому смыслу, относились Христовы слова: „Елико связано на земли, будетъ связано на небесахъ“. Это связаніе и состоитъ въ правильной клятвѣ церковной, какъ свидѣтельствуемъ Самъ Христосъ, который, въ день своего втораго пришествія и праведнаго суда всѣмъ чловѣкамъ, скажетъ тѣмъ, которые будутъ стоять ошуюю его: „отыдите отъ мене, проклятіе, во огнь вѣчной, уготованной діаволу и ангеломъ его (Мат. зас. 105). Очевидно, что Христосъ не самъ будетъ тогда проклинать, но назоветъ проклятыми тѣхъ, которые здѣсь состоятъ подъ клятвою православной церкви.

А такъ какъ Епископы во время Никона патріарха отмѣною двоеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія сами подпали подъ клятву святоцерковную, то, слѣдовать имъ, значило бы и намъ подвергнуться клятвѣ церковной и вмѣстѣ съ ними въ день всеобщаго суда Божія быть посланнымъ въ геену огненную.

Скажу и относительно того, что наша святая старообрядческая церковь, вдовствовала, около ста осьмидесяти лѣтъ пребывая безъ православныхъ епископовъ, и относительно миссіонерскихъ надъ этимъ издѣвательствомъ, что она въ это время незаконно рождала дѣтей. Приведенная ими къ сему цитата изъ какого-то святаго отца, гласящая, что епископскій санъ назначенъ для рожденія отцовъ въ церкви, означаетъ не иное что, какъ только *рукоположеніе* священныхъ лицъ, но наша православно-ста-

рообрядческая церковь, хотя и долгое время вдовствовала безъ православныхъ епископовъ, однако же за все это время не родила ни одного прелюбодѣйца, то есть, не сдѣлала ни одного рукоположенія безъ своего епископа. Что же касается того, что наши священники за это время въ крещеніи возраждали чадъ церкви и чинопринятіемъ отъ ереси священныхъ лицъ во исполняли оскудѣвающій въ ней священный чинъ, то они это дѣлали не незаконно, такъ какъ этимъ никакого правила ненарушалось въ законѣ церковномъ. Правда, о.о. миссіонеры подмѣчали то, что священники безъ воли епископа, а епископы безъ воли собора не имѣли права переходить изъ прихода въ приходъ или съ кафедры епископской на другую кафедру. Но эти правила относятся къ времени мира, а не къ тому, въ которое ересь обурѣваетъ церковь. Преподобный Феодоръ Студитъ говоритъ, что „во время ереси по необходимости не все бываетъ по правиламъ установленнымъ для времени мира“. (Письмо его къ монаху Меѳодію). Вы о.о. комиссіонеры приводите правила „скрива-на-косо“, а потому они и не подходятъ къ обвиненію насъ, ибо мало того, что бы сказать, вотъ-де есть писано то-то и то-то, но нужно знать, въ какомъ смыслѣ писано. Вотъ я укажу вамъ примѣръ: Богъ чрезъ пророка Исаію, глаголетъ: „Небо ли есть престоль земля же подножіе ногъ моихъ“. А чрезъ пророка Давыда онъ вѣщаетъ „Поклоняйтесь подножію ногу его, яко свято есть“. Что же изъ этого сопоставленія словесъ Божіихъ выйдетъ: надо значить землѣ поклоняться!? Но до такого безумія еще никогда не доходили даже и язычники многобожники, что бы землѣ поклоняться, но если разсмотрѣтъ не буквально, а по смыслу въ отдѣльности указанная реченія Божія, то и не выйдетъ того, чтобы намъ Богъ приказывалъ землѣ поклоняться. Ибо чрезъ Исаію Богъ смирялъ гордость іудеевъ, желая показать, что они не могутъ устроить ему храма достолѣпнаго. А чрезъ Давыда повелѣвать поклоняться кресту его святому. Ибо, сошедши съ небесъ, Онъ дошелъ до креста гдѣ и закончилъ земной животъ свой. Такъ и правила для епископовъ и священниковъ относятся ко времени мира и не могутъ слишкомъ строго примѣняться къ тому времени, когда церковь преслѣдуется отъ нечестивыхъ.

Относительно же 37 главы кормчей, это не есть правило церковное, а простой отвѣтъ Константинопольскаго собора или какого-то константинопольскаго патріарха. Антиохійскому патріарху, названному епископомъ, Мартирію. Ибо ни одна патріархія не предписываетъ правилъ для другой патріархіи, а только они

отвѣчаютъ другъ другу по какимъ либо вопросамъ, изъ отвѣта же константинопольскаго собора видна и самая суть Мартиріева вопроса было такое недоразумѣніе, слѣдуетъ-ли крестить всѣхъ еретиковъ обращающихся къ церкви. Священномученикъ Кипріанъ въ Африкѣ еще въ 250 годахъ соборнѣ постановилъ, чтобы всякаго еретика и раскольника, обращающагося къ церкви, снова перекрещивать, почему многіе и долгое время всѣхъ ихъ перекрещивали; но были нѣкоторые и въ протестъ противъ этого. И до того тогда вопросъ этотъ представлялся неудоборѣшимыми что и такіе свѣтила церкви, каковъ былъ Василій великій, не могли рѣшить его положительно. Въ первомъ правилѣ своемъ Василій Великій принималъ наватіанъ, и воздержниковъ подѣ мвропомазаніе. А въ 47 правилѣ говорилъ, что ихъ перекрещиваютъ, но желалъ, что бы соборомъ Епископовъ о семъ было разсуждено. Второй вселенскій соборъ, бывшій лѣтъ чрезъ пять послѣ кончины Василія великаго, рѣшилъ вопросъ этотъ въ окончательнымъ смыслѣ, чтобы крещенныхъ и у еретиковъ подобно православнымъ, согласно евангельской заповѣди, не перекрещивать, но только помазывать святымъ мвромъ, а не крещенныхъ правильно перекрещивать. Согласно этого и константинопольскій соборъ, указанный въ 37 главѣ кормчей, отвѣтилъ Мартирію, какъ принимать отъ ереси обращающихся, указавъ, чтобы однихъ принимать чрезъ мвропомазаніе, а другіе чрезъ крещеніе. Но въ древней церкви было и другое недоразумѣніе,—допускать ли до избранія въ священныи санъ принятыхъ отъ ереси. Карѳагенскій соборъ изложилъ въ рѣшеніи сего вопроса два правила по слов. кормчей: 47 и 57, а по полнымъ переводамъ правилъ—57 и 68, чтобы допускать до избранія во священство крещенныхъ у донатіанъ. Два правила сего собора изложенныя въ разныя времена (ибо правила карѳагенскаго собора собраны отъ многихъ соборовъ африканскихъ), показываютъ, что сильно было такое мнѣніе, что бы не допускать крещенныхъ въ ереси до священства, почему возбужденіе умовъ и не успокоилось и съ изложеніемъ перваго правила Василія В. Въ другомъ правилѣ отцы сего собора умоляютъ людей допустить это за скудость людей для избранія въ причетничество. Очевидно, что такое же возбужденіе было и въ Антиохіи противу кандидатовъ на священство обратившихся отъ ереси безъ новаго крещенія. Вѣроятно о семъ былъ и вопросъ отъ Мартирія къ константинопольскому патріарху. Въ отвѣтъ на что и сказано въ 37 главѣ кормчей: „и потомъ потщаливи мїрстїи челоувѣцы поставляются въ санъ (то есть допуска-

ются до избранія въ санъ), въ немъ же бѣша презвитери или діакони или ино что“ (то есть, гдѣ будутъ праздня мѣста по па, діакона, или другого причетническаго сана). По мнѣнію же оо. миссіонеровъ понимать такъ нельзя. Но вѣдь извѣстно, что по 6 правилу четвертаго вселен. собора поставленіе безъ мѣста не допускается. А если произойдетъ гдѣ таковое, то почитается празднымъ, то есть, ничтожнымъ, не дѣйствительнымъ. Допустимъ же, что отъ ереси обратилось нѣсколько священныхъ лицъ; по 37 главѣ кормчей, какъ миссіонеры теперь внушаютъ ее понимать нужно поставить ихъ опять въ тѣ же чины, хотя бы мѣстовъ имъ въ православной церкви и не было. Спрашивается, гдѣ же будутъ служить они? Или посылать ихъ тогда на занятія мірскія? Но въ такомъ случаѣ поставленіе ихъ въ санъ будетъ только насмѣшкой надъ ними. Этимъ доказывается ясно, что они ложно изъясняютъ 37 главу кормчей. Ссылались миссіонеры на толковый апоетоль, что между еретическихъ сонмищъ нѣсть ни единыя тайны, развѣ крещенія святаго, но это не правило, а мимоходное неопредѣленное разсужденіе, такія разсужденія только тогда пріемлются во свидѣтельство, когда они находятся въ полномъ согласіи съ святособорнымъ правилами; а когда въ нихъ такого согласія не паходится, но они оставляются безъ уваженія, и въ руководѣйство не пріемлются. Но указанное изреченіе толковаго апостола не вполне согласимо съ святособорными правилами. Ибо святособорныя правила дѣлитъ еретиковъ на три чина. Однихъ повелѣваютъ, крестить другихъ муромъ помазывать, я третьихъ — „проклинать токмо своя ереси и иныя вся“ А втолковомъ апостолѣ не упомянуто перваго чина *перекрещиваемыхъ снова* еретиковъ, не видится даже и муропомазанныхъ, да не указывается и того, чтобы хотя проклинать имъ „своя иныя ереси всѣ“. Такое темное мѣсто не можетъ быть руководствомъ святой церкви относительно принятія еретиковъ. Здѣсь сказано, что и у такихъ еретиковъ, отъ которыхъ принимается крещеніе, нѣсть ни единыя тайны. Но восьмое правило перваго всел. собора, 69 и 99 правила, по славянской кормчей, или 79 и 112, по полнымъ переводамъ, кареагенскаго собора повелѣваютъ и хиротоніи принимать отъ такихъ еретиковъ, отъ которыхъ крещеніе не повторяется.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отвѣты на вопросы Лужковцевъ.

(Продолженіе).

Вопросъ седьмой Какія время и времена и полъ, будетъ царство антихристово, явѣ яко три лѣта и полъ будетъ царствовати антихристь.

Отвѣтъ. О трехъ лѣтахъ съ половиною царствованія антихристова, прореченныхъ пророкомъ Даніиломъ, на него же и высылаяся, требуете на то отъ насъ отвѣта; Слышите на сіе Даніилово пророчество. Святой Кирилль патріархъ Іерусалимскій въ знаменіи 11-мъ, толкованіе творить слѣдующимъ образомъ: „Но хвалю Бога, яко велію скорбь на малое время описуетъ, глаголетъ бо избранныхъ ради прекратятся дніе тїи, будетъ же антихристова царства токмо полъчетверта лѣта. Не пророчествую же, но отъ пророка Даніила глаголю, тако пишетъ: Дастся въ руку его до времени времени, и полвремени. Времясть годъ единъ возрастетъ пришествіе его. А два времени, другія лѣта злобы его, и тако суть три лѣта. А полъ времени есть шесть мѣсяць“. Паки тойже святой Кирилль, въ знаменіи 9-мъ пишетъ. „И полъ четверта лѣта тако будетъ люто царствованіе, дондеже вторымъ съ небесе славнымъ пришествіемъ едиnorodнаго Сына Божія помрачится, его же убивъ духомъ устъ своихъ, родству огненному предасть. И святой Ипполитъ папа римскій (въ соборникѣ листъ 137 на оборотѣ) тоже самое отъ Даніилова пророчества, проясняетъ сими словами; „Едину бо седмицу, седмихъ лѣтъ назнаменаеть, яже убо на послѣдокъ будетъ, и убо полседмицы возьмутъ оба пророка со Іоанномъ, еже проповѣдати во всемъ мірѣ, о антихристовѣ пришествіи и сирѣчь дней тысящу и двѣстѣ и шестьдесятъ“. Ниже листъ 130: „Даніилу убо рещу: „Седмицы единыя поставлю завѣтъ мой“, седмь лѣтъ показа, въ полъ седмицы проповѣдати пророкомъ, и въ полъ седмицы, сиречь въ тріехъ и полъ, царствуетъ антихристь на земли, и по семъ возмется царство его и слава.“ По сему толкованію святыхъ отецъ Кирилла Іеросалимскаго и Ипполита Римскаго, антихристь будетъ царствовать чувственныя три лѣта съ половиною сирѣчь дней 1260. А кто понимаетъ, что послѣдній антихристь будетъ царствовать долгое время, таковыхъ кривосказателей святой Іоаннъ Златоустъ, въ толковомъ апостолѣ въ зачалѣ 108-мъ, обличаетъ, глаголя сице: „Онъ же (сирѣчь антихристь) не тако долго пребудетъ, якоже еретицы показываютъ на пастыри церковныя, но токмо толико дней якоже выше отъ Даніила

речеса, и сіе же явственнѣйши время изъ вѣсти, сирѣчь, три лѣта и шесть мѣсяцевъ, понеже писаніе часъ лѣто (2) тамо нарицаеть. Іоаннъ святой четыредесять два мѣсяца полагаетъ“; Такъ и вашъ сей седьмой и вопросъ, краткое время царствованія антихристова подтверждаетъ сими словами: „Явѣ, яко три лѣта и полъ будетъ царствовати антихристъ“.

Вопросъ осьмый: Чесо ради сему не согласуетъ другіи, но глаголетъ семь лѣтъ антихристъ царствовати будетъ: 1 книг. о вѣр. о антихр.

Примѣчаніе. Часъ лѣто разумется краткое время, о чемъ въ печатномъ толковомъ апокалиписѣ, во главѣ 14, святой Андрей Кесарійскій сказуетъ сице: «единъ же часъ или краткое время глаголетъ, единъ часъ годища». И въ писменномъ, во главѣ 54, тако: «Единъ же часъ малое время мѣнить, или отъ лѣта три мѣсяца».

Отвѣтъ. Богомудрый списатель книги о правой вѣрѣ, точно хотя и написалъ, что антихристъ будетъ царствовать семь лѣтъ по Ксанфопулу и Калисту, но онъ сіе гадательно а неутвердительно написалъ. Ибо тутъ же рядомъ въ той же строкѣ, согласно съ прочими святыми отцами, Кирилла и Ипполита, и самого Даніила пророка и Стефана Зизанія восвидѣтельство приводитъ и пишетъ тако: „Или полчетверта лѣта по Зизанію царствовати будетъ и многихъ прельститъ и отлучитъ отъ правды.“ (Даніиль глава 12) И далѣе: „А во время пришествія антихристова, посланы будутъ отъ Бога Енохъ и Илія“. По писанному во апокалиписѣ во главѣ 11 и Іоаннъ евангелистъ съ ними, ко утверженію вѣрныхъ. Ниже: „Блаженъ обрящется той, иже тогда несоблазнится, и претерпитъ таковую лютость гоненія, и аще бы Господь Богъ не прекратилъ оныхъ дней небы убо спаслася всяка плотъ, избранныхъ же ради прекратятся“.

Видите, по разуму писателя книги вѣры, лѣта антихристова царствованія не размножатся на неопредѣленное время, но избранныхъ ради (глаголетъ) прекратятся. И еще ниже пишетъ сице. О семъ то есть о антихриствѣ пространнѣе чти святаго Кирилла патріарха Іеросалимскаго, и Ипполита, и Іоанна Дамаскина, книга 4, глава 27^а. Ниже: „И иныхъ писаніе о томъ“. А посему и видно, что Богомудрый списатель книги вѣры, со всѣми святыми отцами согласуется о краткости времени, т. есть, о трехъ годахъ съ половиною царствованія антихристова.

Аще бы, якоже вы глаголете, несогласенъ былъ, то не упоминялъ бы (онъ) на святаго Кирилла патріарха Іеросалимскаго; глаголющаго сице; (знамен. 11). „Но хвалю Бога, яко велию скорбь на малое время описуетъ; глаголетъ бо: избранныхъ ради прекратятся дніе тїи. Будетъ же антихристова царства токмо

польчетверта лѣта. Можетъ же быть и то, что антихристъ всю седмицу, то есть семь лѣтъ будетъ царствовать, по Ксанфопулу Каллисту, сицевымъ подобіемъ. Въ первой бо половинѣ седмицы будетъ антихристово не очень сильное и негордое, но смиренное и кроткое. Якоже бо святой Ипполитъ (соборникъ, лист. 129, на оборотѣ). И сперва убо льстивнѣ пріемъ ложъ беззаконны и отречется славы своя. Сіе мнимъ въ первой половинѣ седмицы быти; егда обличаемо будетъ его царство отъ Иліи и Еноха; А по убіеніи сихъ пророковъ, въ послѣдней половины седмицы, будетъ мучительное и гордое. Якоже глаголетъ той же святой Ипполитъ: „Тогда беззаконный возсется сердцемъ, и соберетъ бѣсы во образѣ чловѣчи, и призвавшія того на царство омразитъ, и многи души осквернитъ. Сотворитъ бо себѣ начальники отъ бѣсовъ, и не ктому будетъ благоговѣнъ, но весь во всѣхъ жестокъ, гнѣвливъ, наглъ будетъ лють же, яръ, нестроенъ, страшень, ненавистень, мерзокъ, некротокъ, и учитель лукавъ и спѣша во вѣщи въ ровъ погибельный весь родъ чловѣческой“. Ниже. „И ниже тогда благоутробный и чловѣколюбивый Богъ оставитъ родъ чловѣчъ нѣбутешимъ, но скратитъ дни оны, и время тріемъ и полъ лѣта сотворитъ сокращенно. Останка ради иже въ горахъ и въ вертепѣхъ сокровенныхъ, да не всѣхъ онѣхъ святыхъ полкъ оскудѣетъ но сотщаніемъ дни тіи мимо текутъ и отъ имется царство прелестника антихриста вскорѣ“.

Вопросъ девятый. Когда скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ; покажи отъ святаго писанія (Даніилъ 12).

Вопросъ десятый. Когда Михаилъ князь великій возстанетъ, и кто есть Михаилъ князь великій (тамъ же).

Отвѣтъ. О разсыпаніи руки людей освященныхъ, и великомъ князѣ Михаилѣ, о чемъ вы указываете на 12 главу Даніила пророка и на сіе отъ святаго писанія показать вамъ требуете. Сіе пророчество святымъ Златоустомъ со многимъ изъясненіемъ протолковано уже о прошедшемъ времени, то есть о скончаніи ветхозаконной церкви жидовской, въ купѣ же и всей власти ихъ оскуденіи и разрушеніи, бывшемъ при Антиохѣ царѣ. Въ то время возставалъ и великій князь Михаилъ архангелъ, его же мнози тогда достойни видѣша. А наипаче сіе пророчество, окончательно исполнилось въ послѣднѣе запустѣніе Іерусалима. О чемъ читайте ва маргаритѣ третіе слово на іудея. Мыже инаго толкованія излагать не дерзаемъ, впрочемъ если вы кромѣ маргарита

еще въ иномъ писаніи обряцете о томъ другое отъ святыхъ отецъ толкованіе, то и мы тому не будемъ противни.

Вопросъ одиннадцатый. Что суть Домъ, Моавъ и Аммонъ, и иже будутъ антихристу поборницы исправляюще его царство.

Отвѣтъ. Неужели вы читавши 125 слово преподобнаго Ефрема не поняли, тамо прямо сказано: „Воцарившуся же змію на земли, съ радостію сіи людіе поборницы будутъ. Едомъ паки и Моавъ, еще и сынове Аммоновы, яко своему царю поклонятся ему съ радостію, и ти будутъ во первыхъ поборницы исправляюще его царство“. „Еще о томъ же въ книгѣ четвертой царствъ, во главѣ 24 пишется тако: „Посла Господь Навуходносору единопоясники (легкія воины) халдѣйскія, и единопоясники сирійскія, и единопоясники моавли, и единопоясники сыновъ аммонихъ.“ И въ книгѣ 1 бытія глава 19: и въ четіи минѣи маія 1-го въ житіи Іереміи пророка. Тоже самое что сіи суть обитающіи на земли человекѣи свидѣтельствуется.

Вопросъ двѣнадцатый. Что суть 7 главъ на звѣри и 11 роговъ на главахъ и что печать звѣрина. (апокалипсисъ)?

Отвѣтъ. Что суть 7 главъ на звѣри, и 11 роговъ на главахъ его: зри о семъ 4 и 5 отвѣты, тамо довольно отъ божественаго писанія показано. Что же есть печать звѣрина. О томъ преподобный Ефремъ въ 105-мъ словѣ пишетъ сице: „Вонмите братіе великую злобу звѣрину, ковъ и лукавство, яко отъ чоева начинается, да егда кто оскудѣетъ брашна лишенъ, то понудится печать его пріяти, и дасть ему свою печать скверный, не просто же на всѣхъ удѣхъ тѣла, да не негодуютъ, подасть на рущѣ деснѣи человекѣу, такоже и на челѣ мерзскій образъ, да области не имать человекѣкъ знаменатися десною рукою, знаменіемъ Христа Спасителя нашего, ниже паки на челѣ знаменатися отнюдь страшнымъ и святымъ именемъ господнимъ ни паки крестомъ спасовымъ славнымъ и страшнымъ.“ Тако и святой Андрей Кесарійскій въ толковомъ апокалипсисѣ во главѣ 36; о печати звѣриной сказуетъ: „И начертаніе пагубнаго имени нався отступники наложити потщится;“ ниже. „Да иже сего непримуть, отъ потребныхъ нуждысмерть примуть“. Внимайте не примшии печать антихристову, отъ потребныхъ нужды смерть примуть, явѣ есть, яко тѣлесную, ибо потребныхъ нужды есть чювственное брашно, а не духовное или душевное. Понеже кто неприметь печать антихристову, тотъ душевною смертію не умретъ, но живъ будетъ въ блаженной и вѣчной жизни. И блаженный Ипполитъ (въ сборникѣ лис. 101, на

оборот.) о печати антихристовой пишетъ: „И вси тѣсныя ради пищныя, къ нему прїидуть и поклонятся ему, и дасть имъ знаменіе на руку десней и на чель. Да никто же честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на чель, но связана рука его будетъ и отъ толъ власти не имать знаменати своя уды, но прелестнику приложится и тому единому послужитъ, понеже такому покаянія нѣсть; всяко убо явѣ яко погибе отъ Бога и отъ человекъ“.

Точно такъ тогда во время послѣдняго антихриста должно исполняться, аще и убѣдятъ прїемши печать его и тому единому яко Богу послужившій, хотя и тужить будутъ и плакать болѣзненно, но не покаются обнажени суще въ конецъ отъ Божія помощи, и ожесточатся, яко же Фараонъ и Іюда предатель, какъ святой Ипполитъ таможе на листу 133 пишетъ: „И убѣдятъ яко той есть лукавый сопротивникъ, и плакати имуть къ себѣ болезненѣ и рыдати вельми и по лицу руками начнутъ битися и власы терзати и ногты ланиты драти, глаголюще къ себѣ: о бѣды, о льстиваго измѣненія о болѣзнены купли, о великаго паденія, како прелести хомся, како приведохомся прелестнику, како того мрежами живи уловихомся, како слышаще проповѣдники (Сирѣчь, Еноха и Ілію, зри лис. 192) ругахомся, како писанія слышаще не вразумихомся“. Подобно сему и въ толковомъ апокалиписѣ главѣ 50 пишется: „Соущее. И жваху языки своя отъ болѣзней своихъ, и хулиша Бога небеснаго отъ болѣзней своихъ. Толкованіе: и не покаешься отъ дѣлъ своихъ и деже языки жуютъ, великую страсть являетъ, ею же объяти будутъ прещеніемъ и Богогневными муками будутъ, дабы разумѣвши яко милостивъ есть Господь, и его же (антихриста) они яко Бога славятъ, отъ лести оступили; они же ни отъ сихъ на покаяніе, но на хулу обратятся. Строго должно сіе замѣтить, что прїимшіе печать антихристову, аще и познають свою прелестъ, и ланиты своя ногты драть будутъ, и языки своя жвать отъ болѣзни, но не покаются, паче въ хулу на Бога обратятся“. Нынѣшнія-же еретики по познаніи своей прелести аще страха ради и не вси, но мнози покаявшееся, къ правовѣрію обращаются, слѣдовательно и таковой печати антихристовой не имѣють, отъ нея же покаяніе нѣсть. А хотя и имѣють не истинную крестнаго знаменія печать, сирѣчь трехъ перстное сложеніе: но оно начало свое имѣетъ не отъ Никона (по васъ) послѣдняго антихриста, а отъ папы Формоса, бывшаго въ девятомъ столѣтіи. О чемъ читайте въ книгѣ о вѣрѣ, глава 27 и баронія лѣто Господне 89. А по сему и печатію антихристовою

нарешиися не можетъ, развѣ уподобительно, такъ какъ и вси еретики въ писаніи антихристами нарицаются; по истинѣ же, они не суть антихристи, но его предотечи. Такъ и трехъперстное сложеніе, не есть сущая печать антихристова, но уподобительная и ни въ чемъ неразънственная (ересь) съ одноперстнымъ сложеніемъ которымъ знаменовались еретики единовольники и яковиты, бывшій въ 5, 7 и 10 столѣтіи. О чемъ читайте въ кормчей на листѣ 295-мъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣты безпоповцамъ.

(Продолженіе).

Мы же все зряще оцепенѣхомъ и трепещуще умилихомся и слезы течаше, умою своимъ возопихомъ отъ долготерпѣнія твоего, Христе царю, терпѣлъ еси древле отъ жидовъ досаду о терзаніи и бѣненіи и поношеніи и плеваніи во время вольнаго плотию страданія Твоего. Подобіѣ и нынѣ такожде терпѣши досаду, въ терзаніи, бѣненіи и поношеніи, и плеваніи и ногами топтаніи, нафедрона подтираніи креста Твоего. И не повелѣваеши земли въ морѣ задти, и пожрети сицеваго продерзаго похабника и ругателя креста Твоего божественнаго. Видѣте ли христоименитіи люди столь дерзновенно похабствуетъ сей нововозникшій апостать, ибо древнему Лютеру, предотечи антихристову, сыну сатанину, похабствомъ хулою своею на крестъ Христовъ согласуетъ и подражаетъ, вапачеже и онаго превосходить, ти бо окаяніи токмо его отмѣтають и виселицею нарицають сей же крестомъ антихристовымъ и печатію его, и болваномъ, и говителемъ, и убіцею, и распинателемъ, и крове христіанина проліятелемъ, и прочими не сказанными хульнословіи злословить и ругаетъ.

Еще же поплеваезъ и ногами топчетъ и скверный свой афедронъ подтираеть.

И отъ сицеваго безбожнаго похабства своего, явно себѣ показа о семъ людемъ, презлейшаго Христу досадителя и крестопирателя, якоже означени еретицы латинѣ, и крестохульника, и креста Христова отметника, а святая церковь на хульниковъ креста Христова судъ положила сицевъ: „Аще кто, рече, возмощитъ

хулу на Господа нашего Исуса Христа и Пречистою Богородицу, или на Честный Животворящій крестъ, таковаго хульника казнить съечь" (уложение глава и статья первая).

А о престоолоотмѣтникахъ святіи отцы во многосложномъ свиткѣ пишутъ и глаголютъ сице: „Аще кто отмѣтаетъ образъ креста, и яко отмѣтникъ всея христіанскія вѣры осуждается (соборникъ листъ 391) Образъ крестный по вышешоказаннымъ свидѣтельствамъ о двою древу слагаете и отъ высокихъ на глубину сходя и на иная вопреки простираемъ начерчивается. Якоже святыи Златоустъ и Афанасій великій и прочіи святіи научають.

И никто же убо да зазритъ намъ, яко о таковыхъ дѣлахъ еретическихъ скверныхъ же и гнусныхъ, ихъ же и воздухъ оскверняющихъ написахомъ, тако бо и древніи святіи отцы наши творяху. Егда бо кто хотяше о которой ереси писанію предати, то всякія вещи изъявляху скверныя ихъ ереси. Якоже святыи Кириллъ патріархъ Іерусалимскій о манихейстей ереси написа, и святыи Мефодій епископъ патрикіи о оригенстей ереси, и святыи Іоаннъ никейскій епископъ с арменской ереси. Нѣкіи мнози святители и преподобные отцы наши написаша и ничто же скрыша. Но вся ихъ ереси и скверненія подробно изъявиша того ради, яко да увѣдесте сихъ ереси и скверная и гнустная дѣла, вси христіанстїи православніи родове Боголюбезное собраніе Еретики совершенною ненавистію возненавидятъ, и сихъ скверная дѣла ереси искоренити и упразднити вседушно да подщатся.

И впредь будущимъ родомъ хульная и еретическая ихъ дѣла да объявятся и незабвенно пребудуть.

Статія 16.

О хулѣ на пречистыя Христовы тайны.

Самѣмъ Христомъ Спасителемъ нашѣмъ на тайной вечери апостоломъ преданныя и до скончанія вѣка въ незабвенную память, ежена крестѣ вольнаго страданія Его, совершались во святой церкви опредѣленныхъ подъ видомъ хлѣба, пречистаго Его тѣла, и подъ видомъ вина, пречистыя Его крови еже нынѣ отъ правовѣрныхъ іереевъ по старопечатнымъ св. книгамъ совершаемыя Христовы тайны. Имъ-же, егда чинодѣйствуемъ лики ангельскихъ чиновъ со страхомъ и трепетомъ невидимо предстояще, опасно благоговѣють и служатъ, сіи же новіи лжеучители по своимъ похотемъ и нечестію ходящїе, духомъ лестнымъ водимїи и ученїемъ бѣсовскимъ омраченїи, вѣры истинныя отступниці. А древнимъ еретикомъ послѣдователи и различныхъ ересей ихъ основатели, сія, глаголю, англоговѣйныя и всѣмъ святымъ любезныя, единымъ токмо бѣсомъ и жидомъ со еретики не приступныя и ст-

рашныя Христовы тайны дерзновенно и безопасно паче и горше бѣсовъ и еретиковъ нынѣ хулять и различными злословіи на нихъ, а истѣ рѣщи черезъ нихъ на самаго Христа. Сына, Божія, аки вселютейшіи пси, безстыдно и безстрашно лають. Ихъ же всѣхъ хуленіи именованно страшно и писати. Вынутый бо отъ просфора правовѣрнымъ Іереемъ во образъ Христовъ Агнецъ, нарицають агнцемъ антихристовымъ, глаголюще сиче: Явися Христосъ агнецъ вподобіе то яко-бы и неявися антихристъ агнецъ внутрь сый волкъ. О немъ-же аки бы нынѣ слуги его, тако бо іереовъ и весь правовѣрный причить церковный на рицають людемъ глаголють. Тѣло Христово пріимите и источника безсмертнаго вкусите. И подтверждая всѣхъ послушныхъ имъ глаголють ужасеся осемъ небо и вельми вострепета и вся звѣзды съ собою къ плачу преклони на неблагочестивое во Христову церковь впадшее отступленіе того самаго антихриста нарицаеть оттупление. И зримъ, глаголють, нынѣ размѣнишася люди и грядущее отъ конецъ земли поклонится предъ дверемъ понеже агнецъ не праведный о немъ же пѣвцы поють: „Яко да царя подъемлюще“ и пр. отъ хулы страшныя и злорѣчія не слыханнаго на пречистыя самаго Христа Сына Божія тайны. Оне долготѣрпѣнію твоему Христѣ Царю! ужаснися небо, и потрепещи земля, и снителесе вси христіанскіи православныхъ соборы и услышите сихъ новыхъ жидовъ столь дерзновенную хулу на Господа нашего Ісуса Христа во пречистыхъ тайнахъ присутствующаго. Кто бо такъ отъ святыхъ отецъ церковныхъ учителей дерзну не точію у правовѣрныхъ но и усущихъ еретиковъ священнодѣйствуемыя подвигомъ хлѣба и вина тайны хулите и злословите? воистинну никтоже. Понеже и у еретиковъ гатинъ, аще и не по преданію Христову, но на опрѣсновахъ священнодѣйствуемыя отъ нихъ тайны имѣвають ихъ святіи не пречастными правовѣрнымъ, обаче, рекоша, не яко простъ хлѣбъ да вмѣняется, для того, что Господня словеса и святаго Іакова брата Божія, рекоша, молитва надъ сими приглашаются и священнодѣйствуются. И аще у еретиковъ латинъ, проклятыхъ сущихъ, еще же и не на кисломъ, но на прѣсномъ хлѣбѣ, по ихъ новыхъ еретическихъ книгамъ священнодѣйствуемыя тайны, святіи не дерзнуша похулити, како вы злобесновати пси дерзаете нынѣ отъ правовѣрныхъ и еретиковъ священнодѣйствуемыя по старопечатнымъ святымъ книгамъ Христовы тайны хулите и злословите? Отъ кого вы сичевой дерзости, еже хулити Христовы тайны, на учитесе, мнимъ, что ни отъ кого иного, развѣ точію отъ жидовъ и еретиковъ и самѣхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ. Но и отъ бѣсовъ сичевой хулы святымъ

тайнамъ церковныя исторіи не доказуютъ. Понеже и они сиче хулити Христовы тайны несмѣютъ.

Аще-же по старопечатнымъ святымъ книгамъ отъ правовѣрныхъ и еретиковъ священнодѣйствуемая нынѣ Христовы тайны антихристовыми тайнами нарицаете. то просимъ, васъ явити намъ, гдѣ о томъ написано обрѣтаете и кто отъ святыхъ пререче, что во антихристово царство будетъ приноситься отъ антихриста поставленными понами подъ видомъ хлѣба и вина, антихристова жертва, и много ли лѣтъ имать приноситься, и отъ-какого время начася, и гдѣ и како нынѣ приноситься, и есть ли нынѣ гдѣ истинныя подвидомъ хлѣба и вина Христовы жертвы приношеніе которую самъ Христосъ опредѣлилъ и вся святая церковь насъ правовѣрныхъ увѣри, что ей приносимъѣи быти непременно до Второго и славнаго еже на землю Христова пришествія. О чемъ въ предыдущихъ отвѣтахъ во увѣреніе вамъ, и всѣмъ правовѣрнымъ ясно засвидѣтельствовати подчимся, или уже нѣсть истинныя Христовы жертвы причошенія, явите суще истинну съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ отъ святаго писанія.

Статія 17.

О хулѣ на Христопреданное священство.

Правовѣрныхъ іереовъ, иже при насъ сущихъ христопреданную хиротонію на себѣ имущихъ, антихристовыми іереами именуется и горше всѣхъ еретиковъ ихъ вмѣняется и хиротонію ихъ антихристовою хиротонію нарецаете. Явите намъ, почему ихъ антихристовыми іереами именуете, и горше всѣхъ еретиковъ счисляете, и хиротонію ихъ антихристовою хиротоніею нарицаете и гдѣ о томъ писано что у антихриста іереи имуть быти и безкровную жертву, подъ видомъ хлѣба и вина, будутъ совершати. Но не имате показати во вѣки. О ругатели презлѣйшіи Божія чина священническаго. Аще бо священство Христопреданное ругаете, то не явно ли всѣмъ людемъ, что тѣмъ самого Христа Сына Божія ругаете. Скажите намъ, скажите ясно о-господа вопросители, годъ и число начатія, въ нашей Россіи антихристовой хиротоніи, и лицо того антихриста давашаго свою ему хиротонію, и суще имя его звательное и начательное, и коея власти онъ бдѣше человекъ мирскіи или духовныя?

Статія 18.

О хулѣ на святыя тайны: крещеніе, миропомазаніе и бракъ.

Первую тайну святаго Крещенія, вторую миропомазанія, шестую бракъ, дѣйствуемая отъ нашихъ правовѣрныхъ священниковъ по святымъ старопечатнымъ книгамъ, подобно и у ново-

мудрыхъ совершаемыя по новопечатнымъ книгамъ злословленіи нарицается скверною еретическою и мерзостію заустеніемъ и антихрисловою печатію очесомъ во отвѣтахъ на вопросы Боровы и во отвѣтахъ на новожоновъ, И впрочихъ цвѣтникахъ разума вашего явствуетъ, а словесно отъ всѣхъ Васъ тако ругаютъ и укоряются. Отъ безстыднаго лаянія вашего псамъ свойственнаго Явите намъ окаянніи псевдодидамали. Отъ Кого вы сицевому разуму научитесь, еже сія святія тайны правовѣрно дѣйствуемыя, или хотя отъ еретиковъ совершаемыя тако порицати и злословити, Мнимы что ни отъ кого иного развѣ отъ начальника лжи и неправды діаволи.

Статія 19.

О познаніи истинныя еретическія церкви.

Еще-же вы господа вопросители хвалитесь предовсѣми людьми словомъ якобы вы имѣете у себѣ истинное пристанище рекши святую соборную и апостольскую церковь и тѣмъ себѣ и всѣмъ послушающихъ васъ ободряете. Мы же осмотрѣхомъ васъ ажне вы въ самомъ дѣлѣ всего сего не имѣете, но древнимъ еретикамъ, а не святей церкви разуму послѣдуете, потому что мы Васъ многократно се опрощахомъ и вашей мнимой церкви показать намъ ея святое мѣсто и матеріальными свойствами. Имѣеть ли она при себѣ сія три святія главнѣйшія мѣста т. е. алтарь со престоломъ и жертвенникомъ, вы же всего того намъ не показываете, понеже ихъ у себѣ въ самомъ дѣлѣ яко же видима нынѣ не имѣете и безкровная жертва подъ видомъ хлѣба и вина Богу у васъ не приносится. А гдѣ нынѣ и есть Христіанскія жертвенники. Вы же своимъ злымъ разумомъ ихъ разоряете а приношенія безкровныя Христовы жертвы нынѣ отъ правовѣрныхъ священниковъ по старопечатнымъ святымъ книгамъ совершаемыя несказанными злословіи ругаете, и отъ сего всему свѣту явными еретиками себя быти показываете понеже сіе дѣло не христіанское, но еретическое. О чесомъ святія церковь во обличіе вамъ и подобныхъ вамъ еретикомъ лютераномъ, а на правовѣрныхъ во утверженіе поучаетъ и сказуетъ сице глаголя: (книга Кирилла листъ. 32) Яко еретицы жертвенникомъ живутъ и егда въ церквахъ христіанскихъ пребудутъ раззоряютъ и извергають изъ алтаря дискастрія, сиречь жертвенникъ. И жертвы животнаго хлѣба не заколають и хлѣба злобиваго агнца пречистаго тѣла и вина честныя крови Христовы въ жертву не приносятъ а въ церквахъ христіанскихъ два святая мѣста. Во алтари имать жертвенникъ и престоль. Единъ есть на приношеніе жертвы, а другое на

освященіе сіе-бо вездѣ и всюду у православныхъ узриши, фисіаціонъ, еже есть жертвенникъ.

Зрите благоразумніе слышателие и видите толь великое разьствіе истинныя Христовы церкви съ церковію еретическую. Ибо у правовѣрныхъ во Христовыхъ церквахъ во алтарехъ два святая мѣста не отмѣнно имѣють. Усопротивныхъ-же Христу во лукавнующихъ церквахъ, всего сего не имѣется. И таинства безкровныя жертвы у нихъ не совершаются.

И тако сицевіи вси окаянніи еретицы врагомъ суще пленены, истинныя Христовы церкви и причастія святыхъ тайнъ въ конецъ удаляются и врази Богу и бѣсомъ друзи самовольно сотворяются. По словесемъ св. Кирилла Александрійскаго: „иже бо рече, церкви и причастія себѣ удаляющіи, врази Божіи, а бѣсомъ друзи бываютъ“.

Внемлите вы господа вопросители, до чего Васъ довело ваше своемнительно самочинство. Что потеряли вы вьонецъ истинную Христову церковь, имущую при себе во святыхъ алтарѣхъ на приношеніе безкровныя жертвы престолы, и жертвенники, купно со пречистыми Христовыми тайнами. И отъ сего видѣти можетъ ясно всякъ благоразумный слышатель, что ваша мнимая церковь осталась раззорена, и врата адовыми одаленна; а у насъ, правовѣрныхъ нынѣ аще и въ гоненіи сущи, доколѣ Господь изволить, благодатію божіею стоитъ нерушима, имущи во святыхъ алтарѣхъ жертвенники и престолы, и приносятъ безкровную жертву Господу Богу и впредь приносить имать по Господню не ложному слову дондеже Самъ во вторые со славою на землю приидетъ и врата ада не удолеютъ си, якоже своими не ложными евангельскими словесы запечатлѣ.

Статія 20.

О познаніи еретиковъ. И тако вы, господа вопросители остались безвидимыя, имущія въ себѣ жертвенникъ и престолъ Христовы церкви и безъ священства, и безъ живаго источника текущаго о самѣхъ живоносныхъ ребрѣхъ владычныхъ, иже во время еже на крестѣ вольнаго страданія его, то есть безъ пречистаго тѣла и крове Христа Бога нашего.

А не причащающихся святыхъ тайнъ о правовѣрныхъ во святей церкви священниковъ писаніе святое именуеть еретиками. Глаголя сице. „Еретики же глаголемъ быти всѣхъ не причащающихся священнии и священникъ во святей божіей церкви“, книга Матѳея Іерусалимскаго составъ 1) И отъ сего явно всякому пра-

вовѣрному слышателю, что вы господа новые мудрецы сущія еретики. Святая церковь васъ тако именуеть.

Что на сіе речете вси вы господа вопросители не причающіяся святыхъ христовыхъ таинъ не токмо не причающіяся но и не проповѣдающіи нынѣ ни гдѣ же быти со алтари и жертвенники и со священствомъ и пречистыми тайнами христовы видимыя церкви, яко же и еретики лютеране. Христосъ спаситель нашъ увѣряеть, что церковь его святую врата ада не одолѣють, и въ ней опредѣли святымъ тайнамъ совершатися до втораго и славнаго, еже на землѣ, своего прешествія глаголя: „сіе творите въ мое воспоминаніе дондеже прииду“ а священнодѣйствуютъ святую литургію, правовѣрніи іереи, а не прости мужіе, о семъ всякому нели извѣстно (апостоль корин. зачал. 149).

Вы же скажете, яко нѣсть нынѣ отъ лѣтъ Никона, бывшаго патріарха, ни гдѣ же выдимыя со алтари и жертвенники и со правовѣрными іереи совершающими въ ней святую литургію христовы церкви ни гдѣ же.

Кому вѣровати достоить, Христу ли Сыну Божію или вамъ, сопротивная Христу глаголющимъ, да судить сіе безъ пристрастно всякъ правовѣрный слышатель, аще бо Христосъ Сынъ божій истинствуеть, то вы, господа вопросителіе, остаются живіи учителіе и сущія еретики, по реченному: „Не причающіеся священніи отъ священника во святей божіей церкви вси имѣются еретицы. Аще ли же Христосъ Сынъ Божій, солга, еже не буди не токмо рѣщи но ниже и помыслити, то вы будите истинну учителіе: а Христосъ Спаситель останется живъ и несправедливъ во ученіи своемъ.

Статія 21.

О мерзости запустѣніи и о посланныхъ отъ антихриста ложныхъ пророкахъ: и кто они суть: Еще же вы, господа вопросители, разныхъ разборовъ второкрещеванцы, яко то федосеане поморяне филиповы и балчюжніи и иже дѣвкина согласія, новожены и саможены, и самокрещеванцы и тюриныхъ сонмищахъ вси купно единогласно, въ цвѣтникахъ своихъ писменно изволите исповѣдывать и словестно согласниковъ своихъ всегда поучать и вездѣ народъ увѣрять, и нагою главою проповѣдать, яко бы нынѣ отъ лѣта бывшаго въ Москвѣ лѣта 1666 г. Никона патріарха, и до настоящаго сего лѣта 1788 года уже лѣтъ со ста двадцать съ прибавкою видимой Христовой церкви, со олтаремъ, престоломъ и жертвенникомъ, и жертвою не токмо у насъ; но ниже гдѣ любо ни гдѣ же не обретається. А святую литургію иже у насъ

правовѣрныхъ нынѣ сущую въ видимыхъ святыхъ церквахъ, по старопечатнымъ святымъ книгамъ совершаемую гаждаете и поношаете, нарицающею мерзостію божіею и о сицеваго вашего на святую литургію и жертву хульнословія, вы самихъ себѣ, всему свѣту, яко бѣснующимися еретиками показуется.

Сіе же вамъ глаголему не своими словесы но есть глаголяи на вы святой Златоустъ, представили же того днесъ на все мирное позорище, для слышанія и вразумленія его богоглаголемыхъ словесъ, дабы слышали и познали вси людѣ сицевую вашу нынѣ сущую прелесть мерзостію запустѣніемъ омраченную. Рцы намъ отъ вселенныя учителю, и бодрый церкви стытыя пастыре, положи душу свою о овцахъ, и заградивый уста всѣли нечестивымъ еретикомъ богодухновеннымъ ученіемъ своимъ рцы господа ради, что есть мерзость запустенія литургія ли святая; или тоя спустошеніе.

Онъ, яко ревностный слова Божіи проповѣдникъ и Христинъ защитникъ, а лжи еретической обыкновенный обличитель днесъ на среду представъ и яко же имѣя обычай всѣхъ насъ поучаетъ и утвѣждаетъ, а еретиковъ обличаетъ, и глаголетъ сице: „Еще беснующійся глаголють еретицы, яко литургія есть мерзость божія, яже по писанію въ царствѣ антихристовѣ имъ же стати на мѣстѣ святомъ (апостоль толковой зачатіе 150). Но да возмути сполна словеса у Марка святаго; ибо тамо тако рече господь: „Егда узрите мерзость запустѣнія, стоящу на мѣстѣ святомъ“, да разсмотреть же нзъ словесъ Давіила святаго, тако бо глаголетъ о времени же (сиречь отъ часу егда спутошена будетъ повседневно жертва, и будетъ положена мерзость запустенія) применену учащенія, дней тысяща двесте девять десятъ. (Давіилъ 12). Зрители, яко мерзость запустенія нѣсть святая жертва любезная и пріятная Богу, но спустошеніе ея, еже содѣлаетъ антихристь предъ пришествіемъ Господнимъ свой образъ на томъ мѣстѣ поставивше (Давіилъ 9).

„И уже сіе спустошеніе посланній отъ него ложній прорocy начинають, и отъ сего познаваемъ, яко уже день господень близко, ибо егда бысть спустошена послѣдняя жертва вседневная въ церкви Соломонова уставленная: опослѣ спустошенія такожде Господь въ евангеліи глаголя и Давіилъ пророкъ, абіе преста и скончася царство іудейское, и храмъ разорися. (Давіилъ 9) Такожде, егда будетъ спустошена сія святая жертва, еже не во церкви Соломоновѣ, но по всей вселенной отъ востока солнца и до западу его по словеси пророческому отъ Господа въ церкви ег-

да мѣръ скончается. (Малахъ 30). И что бысть во знаменіи жертвы церкви Соломоновы, сіе совершенное исполнится въ самой истинѣ, и въ вещи знаменованной. И уже начинаютъ посланіи отъ антихриста, сына беззаконія. Зри Овъ же не тако долго пребудеть, яко же еретицы покажутъ на пастырей церковныхъ, но токмо только дней, яко же выше отъ Данила речеса. И сей же явственнѣйше время извести, сиречь, три лѣта и шесть мѣсяцей, по неже писаніе часто лѣто такъ нарицаеть. И Іоаннъ святыи такожде четьредесять и два мѣсяца полагаетъ „но подь конецъ яже самъ приидеть, и съ нимъ исполнится мерзость вседневнаго запусьнія. Сея жертвы святія на воспоминаніе смерти Господни. Надѣюся, яко уже вразумѣте что есть мерзость запусьнія: да заградить же лукавство уста своя, и не глаголетъ срамная и ложная на церковь христову“. Досдѣ словеса святаго Златоуста.

Внемлите вси правовѣрнии силу, сихъ святаго Златоуста словеса, сколь ясно древле бывшихъ бѣснующихся еретиковъ сатаниною злобою дышущихъ и дерзающихъ нарицати святую литургію съ безкровною жертвою вамему Богу любезное дѣло, мерзостью запусьніемъ: обличаетъ, и показуеть, что мерзость не святая литургія, по спустошеніе ея; еже содѣлаеть антихристъ предъ пришествіемъ господнимъ, а спустошеніе святой литургіи будетъ рече не надолго, но токмо на три лѣта и шесть мѣсяцей. А прежде своего пришествія пошлетъ посланниковъ своихъ ложныхъ пророковъ и чрезъ нихъ покусится часть святую литургію съ безкровною жертвою опустошати.

Но послушайте днесъ и вы господа вопросители, и слышавши воньмите и сими толь ясными святаго Златоуста словеса вразумитесь, сколь ясно и понятно овъ своими богодухновенными словеса древнихъ еретиковъ, и нынѣ сущее ваше безумное заблужденіе и слѣпоту обличаетъ, и сгазуеть весьма ясно всѣмъ правовѣрнымъ, что мерзость запусьнія, не есть святая жертва любезная и пріятная Богу, яко же вы глаголете. Которую наши правовѣрнии священники нынѣ во святѣй видимѣй церкви совершаютъ и впредь совершати будутъ. По святоотеческимъ уставомъ въ мѣръ до явленія пагубнаго сына антихриста; а въ пустыни Богомъ покрываеми, до самого дне еже на землю втораго и славнаго Христова пришествія, но спустошеніе ея, еже содѣлаеть антихристъ предъ пришествіемъ Господнимъ. А прежде его прешествія посланіи отъ него ложніе пророцы, сіе дѣло отчасти содѣлають. И уже глаголетъ сицевое спустошеніе посланіи отъ него ложнии пророцы начинаютъ; яко же и вы нынѣ творите. И отъ сего рече познаваемъ яко уже день господень близко.

Изъ сихъ святого Златоуста богодуховенныхъ словесъ видится, что въ его бытность были такіа еретики, кои у себя святая литургія съ безкровною жертвою не имѣли, а у правовѣрныхъ совершаемую святую литургію хулили яко же и вы нынѣ творите. Ибо видимъ нынѣ и мы правовѣрніи, что вы ослѣпленіи злобою днесъ подражающе онѣмъ еретикомъ, хулите у насъ сущую, правовѣрно по святоотеческому преданію совершаемую святую литургію, купно и безкровною христовою жертвою.

И отъ сего нынѣ явно открыся, и весьма ясно уразумѣся, всеѣмъ правовѣрнымъ, что васъ и подобныхъ вамъ еретиковъ Златоустъ святой нарицаеть ложными пророки, преди антихриста отъ его духа посланными. Понеже вы днесъ спустошеніе святою литургію проповѣдуете, и скажете якобы уже тому времени лѣтъ сто и двадесяти съ прибавленіемъ, какъ святая литургія въ конецъ спустошена бысть; и ни гдѣ же ея нынѣ быти не проповѣдуете и воистину васъ святой Златоустъ съ прочими еретики намъ объявляетъ, какъ перстомъ своими богодуховенными словеса на вы указываетъ, яко воистину вы днесъ съ прочими еретики сами явистесь, посланіи отъ антихриста ложніи пророцы и цо истинѣ вы.

Суди сіе всякъ правовѣрный, здравымъ смысломъ и безъ пристрастною совѣстію, яко стоя предъ не лицемѣрнымъ судіею самемъ господемъ нашимъ Іесусомъ Христомъ. И отъ сего учить святой Златоустъ познавати яко уже день господень близко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ане, зашитые въ шкуры животныхъ, появились на аренѣ. Они не поклонились передь ложей императора, какъ обычно поступали брошенные звѣрямъ рабы. Они не поклонились передь тѣмъ, кто былъ воплощеніемъ римской правды и римскаго права, предь олицетвореніемъ могучаго и «вѣчнаго» города.

Взоры всѣхъ устремились въ ложу цезаря.

Владыка міра, „божественный“ кесарь, лѣниво посматривалъ на арену. Тигеллинъ что-то сказалъ ему на ухо. Глаза Нерона блеснули и онъ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе...

— Христось царствуеть!.. стройно понеслось съ арены и потонуло гдѣ-то далеко въ глубинѣ неба.

Римляне притихли.

На мгновенье имъ показалось, что они ослышались. Но гимнъ продолжался все сильнѣе, все убѣдительнѣе.

— Какъ? пѣть въ самомъ Римѣ о царствѣ кого-то другого кромѣ цезаря? Такое дѣяніе не преступниковъ уже, но враговъ Имперіи, враговъ Рима...

Неронъ далъ знакъ и стаи голодныхъ, полубѣшенныхъ собакъ запрудили арену... вотъ они ворвались въ толпу христіанъ. Запахъ крови увеличивалъ свирѣпую кровожадность животныхъ и ряды христіанъ уменьшилось... Съ налитыми кровью глазами, псы жадно рвали кожу христіанъ... съ остервененіемъ глодали трепещущія тѣла. Арена покрылась клочьями человѣческаго мяса и широкими лужами крови.

Наѣвшіеся собаки начали бѣгать по песку арены, высунувъ кровавые языки. Кое гдѣ рыча, песь глодалъ подуживаго христіанина.

Звѣрскіе инстинкты римской черни еще только начали разгораться. Чернь знала, что христіанъ схвачено много и что они оставлены для слѣдующихъ представленій.

— Смерть всѣмъ врагамъ имперіи и Рима! Христіанъ лъвамъ!.. громомъ раскатилось въ Колизеѣ.

Арену немедленно очистили отъ псовъ, разорваннаго мяса и обглоданныхъ костей. Кровь засыпали пескомъ.

По рядамъ зрителей все еще вихремъ носились неистовые крики: Смерть врагамъ императора! христіанъ звѣрямъ!..

Наконецъ крикъ умолкъ.

Христіане тихо выходили на средину арены. Эти были не обшиты въ шкуры звѣрей,—какъ первые мученики. Ибо римляне желали видѣть лица этихъ „человѣконенавистниковъ“ и знать, какъ эти будутъ встрѣчать смерть.

Христіане соединились въ густую кучу. Взоры были спокойны и ясны; точно они пришли смотрѣть на гибель сидящихъ тамъ вверху зрителей.

Съ рядовъ сотни тысячъ глазъ смотрѣли на эту кучу нѣкогда презрѣнныхъ рабовъ, а теперь уже враговъ императора и Рима...

— Христось царствуетъ!.. снова взвились вдохновенные звуки изъ среды арены, звуки, самыя кошунственные, самыя возмутительныя для государственника и патріота Римской Имперіи.

— Звѣрей!.. Звѣрей!.. рывкнуло со всѣхъ скамеекъ Колизея въ отвѣтъ на гимнъ христіанъ.

Христіане въ Колизеѣ.

Векорѣ послышалось рыканье львовъ, ревъ медвѣдей и мюканье пантеръ и дикихъ кошекъ... они выскочили изъ отворенныхъ клѣтокъ на арену. Солнечный свѣтъ ослѣпилъ ихъ и они, нюхая воздухъ, остановились, какъ бы недоумѣвая, куда попали.

Зрители замерли.

Звѣрье, раздраженные запахомъ испаряющейся подъ пескомъ крови и увидѣвъ добычу, заволновались.

Тигръ въ одинъ прыжекъ схватилъ намѣченную жертву—мушину и, поваливъ на землю, моментально переѣлъ горло. Аппетитно звѣрь сталъ пить теплую струю живой, бьющейся крови.

Съ безумнымъ ревомъ остальные звѣри кинулись на христіанъ... пыль, рыканье львовъ, крики дѣтей, ревъ медвѣдей, стоны мучениковъ, пѣніе „преступниковъ закона“ и злорадствныя воли черни перемѣшались и повисли въ воздухѣ. Животныя остервенясь ѣли другъ друга, вырывали добычу, терзали и заѣдали все новыя и новыя жертвы...

Пѣснь смолкла. Слышалось глухое торжественное рычанье звѣрей доѣдавшихъ свою жертву. Нѣсколько времени продолжался пиръ демонскаго злорадства и дикаго звѣрства.

Кончилось.

Животныхъ стали загонять въ клѣтки.

Граждане Рима все еще зловѣще, съ угрозами, протягивали руки... глаза сверкали злобой и ненавистью. На лицахъ можно было прочесть непримиримую вражду къ «врагамъ имперіи», надъ которыми царствуетъ Христось.

В. Русановъ.

Изъ цвѣтника безоповцевъ.

(Продолженіе).

Прими бесѣду Ипполита папы римскаго. Спали три звѣзды съ неба въ море и возмутили воду, и аще кто испіеть сей воды, смертію да умретъ; Толкованіе.

Звѣзды спадуть три съ неба сказуется, папа римскій, царь Алексій и Никонъ патріархъ съ неба спали то есть отъ истинны отпали; а море міръ. А вода чистое писаніе отеческое. Преставили горы, суть книги, и заповѣди апостольскія. А мѣсто, церковь. Отеческія книги, кресты, и иконы по-выкидали, я еретическія книги съ щепотью, иконы съ малаксею и крыжы латынскія внесли, и дали по-памъ и черницамъ оружіе воевать на благочестіе. И мужей истинныхъ пастырей побили и стали всѣ жены вдовы, апостольскія церкви.

И Даніиль пророкъ рекъ: Восплачутся жены не имущія мужей, восплачутся дѣвы не имущія обручниковъ. Толкованіе.

Жены суть церкви, а мужіе попы. А дѣвы души не имущія обручниковъ обручить съ женихомъ христово крещеніе законное освященіе, причастіе службы и пѣнія. Богословъ пишеть. Не обрящется ратай на нивы, и не понесетъ волю яремъ на выи своемъ.

Толкованіе. Ратай, учитель,—а нива люди, а сѣмя писаніе, а волю попу, а яремъ отеческое преданіе. Рече Господь поражу пастыря и разыдутся овцы по горамъ. Толкованіе.

Пастырь попу а овцы христіане а горы книги, сами себѣ учягъ книгами: Царь Давыдъ рече. Привитай по горамъ яко птица. Толкованіе. Птицы христіанъ, а горы книги, а привитають сами себе поучають.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Исторія церкви.

(Продолженіе).

Церковь Христова продолжала расти и множиться. Благодать Божія была надъ апостолами и преемниками ихъ. Долѣе другихъ апостоловъ оставался въ живыхъ святой Іоаннъ Богословъ, Онъ благовѣствовалъ въ областяхъ Малой Азіи. Ему помогаль ученикъ его, Прохоръ, одинъ изъ семидесяти апостоловъ. Не щадя трудовъ, святой апостоль съ своими учениками обходили города Малой Азіи: но главнымъ ихъ мѣстопребываніемъ былъ Ефесъ. Благовѣствованіе его сопровождалось великими чудесами. Святая жизнь апостола, его кротость, ревность его къ службѣ Божіей, и милосердіе къ ближнимъ,—все привлекало къ нему и черезъ него къ Господу, Іудеевъ и язычниковъ. Слово Божіе распространялось быстро, побѣждая языческія суевѣрія.

Послѣ смерти Нерона, христіане нѣкоторое время жили мирно; нельзя сказать, чтобы они пользовались полною безопасностію; но, по крайней мѣрѣ, не было явнаго гоненія за христіанскую вѣру при наслѣдникахъ Нерона: при Гальбѣ Оттонѣ и Вителіи, при Веспасіанѣ и сынѣ его Титѣ.

Но вотъ около 81-го года вступилъ на престоль братъ Тита, Домиціанъ; и вскорѣ началось второе гоненіе на христіанъ. Гоненіе на христіанъ въ это время—было тѣсно связано съ преслѣдованіемъ. До Домиціана дошло, что іудеи ожидаютъ себѣ избавителя изъ племени царя Давида. Это показалось ему опаснымъ, и онъ велѣлъ отыскать всѣхъ потомковъ Давида и привезти ихъ въ Римъ. Привели къ царю двухъ внуковъ Іуды, брата Господня и между ними Симеона епископа Іерусалима. На вопросъ Домиціана они отвѣчали, что дѣйствительно происходятъ отъ царскаго рода Давидова; рассказали о своей бѣдности, показали руки свои, покрытыя мозолями. Домиціанъ распрашивалъ о вѣрѣ и о ихъ чаяніяхъ они стали говорить ему о будущей жизни, о царѣ, котораго царство не отъ міра сего, а Который явится, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ.

Этотъ отвѣтъ, а болѣе всего бѣдность и смиреніе Давидовыхъ потомковъ, успокоили Домиціана на счетъ ихъ притязаній на престоль іудейскій, и онъ отпустилъ ихъ. Но вскорѣ затѣмъ онъ снова обратилъ свой гнѣвъ на христіанъ, которыхъ ему представляли базбожниками потому, что они не хотѣли знать языческихъ боговъ и мятежниками потому, что они

не соглашались воздавать божественныхъ почестей императору.

Около 94-го года Домиціанъ открылъ на христіанъ жестокое гоненіе. Онъ не пощадилъ даже ближайшихъ. Онъ предалъ смертной казни двоюроднаго брата своего, Флавія Климента, христіанина; а жену его Домициллу сослалъ на отдаленный пустынный островъ. Жестокое гоненіе велось во всѣхъ областяхъ имперіи. Въ Аѳинахъ казнили Діонисія Ареопагита, ученика Павла; св. Антипа, епископъ Пергамскій, былъ замученъ въ Пергамѣ, а изъ Ефеса вызвали въ Римъ святаго Іоанна Богослова. Долго убѣждали святаго старца отречься отъ христіанской вѣры; били его жестоко, думая истязаніями вынудить отреченіе; но Іоаннъ, среди мученій, оставался вѣренъ Божественному Учителю своему. Заставили его выпить отравленное ядомъ питье, но отравка не подействовала на него; сбылись слова Спасителя, обѣщавшаго ученикамъ, что „если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ“. (Мар. 16, 18). Послѣ этого повергли святаго апостола въ котель съ кипящимъ масломъ, но и тутъ онъ остался здоровъ и невредимъ. Присутствующіе, изумленные чудомъ, стали восклицать: „великъ Богъ Христіанскій!“ Тогда Домиціанъ, убѣдившись, что муки безсильны надъ человѣкомъ, котораго такъ чудесно охраняетъ невидимая сила, велѣлъ отвести Іоанна въ заточеніе на островъ Патмосъ, близъ береговъ Малой Азіи.

Здѣсь на дальнемъ, пустынномъ Патмосѣ Господь сподобилъ любимаго ученика Своего чуднаго явленія. Въ одинъ воскресный день Онъ далъ ему узрѣть въ небесномъ видѣніи славу Свою и отдаленную судьбу церкви. По повеленію Божію, Іоаннъ описалъ это чудное откровеніе; оно дошло до насъ въ священной книгѣ, называемой *Апокалипсисомъ*, или откровеніемъ святаго Іоанна. Тутъ Господь Богъ чрезъ Іоанна даетъ наставленіе семи главнымъ Малоазіатскимъ церквамъ: Ефесской, Смирнской, Пергамской, Фіатирской, Сардійской, Филадельфійской и Лаодикійской, наставленія эти обращены къ *Ангелу*, или епископу каждой церкви. Описаніе внутренняго состоянія церквей и увѣщанія относящіяся къ упомянутымъ церквамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ относятся и ко всему христіанскому міру и къ состоянію церкви во всѣ время. Затѣмъ слѣдуютъ величественныя картины славы Господа. Его постояннаго попеченія о церкви, Его благи и любви, казни, ожидающей грѣшниковъ, и блаженства праведныхъ. Въ таинственныхъ, пророческихъ видѣніяхъ указаны различныя бѣдствія, которыя претерпитъ церковь Божія на землѣ; борьба врага человѣка

съ Агнцемъ Божиимъ; торжество Агнца, искупившаго вѣрующихъ кровію Своей; общее воскресеніе и судъ и наконецъ красота Іерусалима новаго, то-есть царстія небеснаго. Святое откровеніе заканчивается призывомъ св. апостола ко Господу: *Ей гради скоро, Господи Іеусе!*

Эти слова, конечно, выражали пламенное его желаніе соединиться съ Тѣмъ, Котораго такъ любилъ на землѣ! Но ему предстояли еще годы трудовъ и заботъ; онъ еще много долженъ былъ сдѣлать для славы Божіей и пользы ближнихъ.

Изгнаніе его на Патмосъ было непродолжительное. Домицианъ былъ убитъ, а наслѣдникъ его Нерва, вызвалъ изъ ссылки всѣхъ изгнанныхъ христіанъ. Въ 97-мъ году Іоаннъ возвратился въ Ефесъ, гдѣ былъ принятъ христіанами съ живѣйшею радостію. Тимофей, ученикъ Павла, былъ епископомъ Ефесской церкви; но Іоаннъ обозрѣвалъ и назидалъ всѣ Малоазійскія церкви вообще, и неусыпно заботился о томъ, чтобы сохранилось въ чистотѣ ученіе Христово. Въ это время страшныя ереси, или ложныя толкованія священной истины, начали вкрадываться въ общества христіанъ, и эти лжеученія мѣли особенно много послѣдователей въ малой Азіи. Не даромъ апостоль Павелъ, прощаясь съ пресвитерами Ефесской церкви, предостерегаетъ ихъ противъ, *лотыхъ волковъ, не щадящихъ стада*, и предвѣщалъ, что между ними самими явятся люди, которые будутъ говорить превратно, дабы цвель за собою учениковъ. Дѣйствительно, появилось множество лжеучителей, которые стали извращать слово Божіе и примѣшивать къ нему нелѣпныя басни, заимствованныя отъ восточныхъ ученій, превратно толкуя то, что въ Священномъ Писаніи было непонятно имъ. Главнымъ предметомъ споровъ еретиковъ перваго вѣка было самое лицо Ісуса Христа: одни отвергали Его божественность, другіе—Его человѣчность. Одинъ лжеучитель, въ Ефесѣ, по имени Керинѣ, утверждалъ, что Ісусъ былъ простымъ человѣкомъ, на котораго, за Его святую жизнь, сошелъ Духъ Святой во время крещенія; но оставилъ Его, когда Онъ былъ распятъ, такъ что на крестѣ пострадалъ уже простой человѣкъ. Это лжеученіе, отвергавшее самую сущность христіанства, искупленіе человѣка смертію Самого Сына Божія,—возбуждало сильнѣйшее негодованіе въ Іоаннѣ; онъ всѣми силами старался оградить христіанъ отъ его вреднаго вліянія. Другіе лжеучители, отвергая, что Ісусъ Христосъ принялъ дѣйствительно плоть человѣка, считали Его за духа, имѣвшаго только внѣшній образъ человѣка и, стало быть, не страдавшаго за людей.

Эти лжеученія сильно смущали вѣрующихъ. Пресвитеры Ефесской церкви и многіе изъ христіанъ убѣдили тогда Іоанна изложить имъ ученіе о Христѣ, какъ онъ принялъ его отъ Божественнаго учителя. Преданіе говоритъ, что онъ наложилъ на христіанъ постъ, и самъ, съ ученикомъ своимъ Прохоромъ удалился на гору. Здѣсь они провели три дня въ постъ и молитвѣ. Насталъ четвертый день, и вотъ внезапно загремѣлъ сильный громъ, заблестала яркая молнія, гора потряслась. Св. Прохоръ упалъ отъ страха лицомъ на землю. Но св. Іоаннъ поднялъ его, и велѣлъ ему приготовиться записывать, что услышитъ отъ него. Возведя очи на небо, св. апостоль снова сталъ молиться, и, по внушенію Духа Св., началъ говорить: „Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ“...

Такъ было написано Евангеліе, начинающееся величественнымъ исповѣданіемъ божества Ісуса Христа, единосущнаго съ Богомъ Отцомъ, равнаго съ Нимъ Творца міра. Св. Іоаннъ ясно доказалъ въ своемъ Евангеліи и божество и чаловѣчество Ісуса Христа. За высоту этого ученія, св. Евангелисту Іоанну усвоено наименование „Богослова“, по преимуществу.

Ревность къ славѣ Божіей и пламенная любовь къ ближнимъ побудили св. апостола Іоанна написать еще три соборныхъ посланія—проповѣдующихъ ту же любовь которую онъ всю жизнь проповѣдывалъ словомъ и жизнью.

Іоаннъ до самой старости не переставалъ усердно трудиться надъ распространеніемъ слова Божія. Онъ обходилъ области, благовѣствуя Евангеліе царства Христова. Древніе отцы церкви передали намъ трогательное повѣствованіе, въ которомъ высказывается вся душа любимаго ученика Христова. Однажды когда апостоль обозрѣвалъ церковь, ему въ городѣ Смирнѣ понравился одинъ юноша, котораго онъ и поручилъ вниманію тамошняго епископа Поликарпа.

Прошло нѣсколько времени, епископъ взялъ юношу къ себѣ въ домъ, заботился о немъ съ отеческой любовію. Слово Божіе, казалось падало на добрую почву. Тихо и кротко юноша повиновался во всемъ своему наставнику. Наконецъ онъ былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ. Епископъ, повидимому, вполне исполнилъ данный имъ обѣтъ и нѣсколько ослабилъ свой бдительный надзоръ. Между тѣмъ, юноша познакомился съ нѣкоторыми изъ своихъ сверстниковъ. Его красота, кротость, уступчивость многихъ привлекали къ себѣ. Поддаваясь мало по малу вліянію сво-

ихъ товарищей, онъ сталъ понемногу отдаляться отъ старца. Къ крайнему огорченію послѣдняго, однажды онъ явился домой, увѣнчанный цвѣтами и въ нетрезвомъ видѣ. Горько плакалъ онъ надъ своимъ паденіемъ, когда епископъ сталъ укорять его, напоминая о блаженномъ Іоаннѣ. Но зло обольстительно: скоро его снова потянули роскошные обѣды, веселыя рѣчи, общество женщинъ. Онъ оставилъ домъ епископа и окончательно подпалъ влеченію распутной молодежи. Постепенно опускаясь все ниже и ниже онъ, наконецъ, сдѣлался начальникомъ надъ шайкою разбойниковъ и жестокостію превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей.

Спустя нѣкоторое время, Іоанну случилось быть въ томъ городѣ и онъ тотчасъ же освѣдомился о юношѣ. Со слезами разсказалъ ему епископъ о случившемся. „Юноша погибъ,—говорилъ онъ—умеръ для Бога и жизни вѣчной“.

Эта вѣсть глубоко огорчила свят. апостола. „Такъ-ли сказалъ онъ епископу: слѣдовало тебѣ заботиться о ввѣренной душѣ брата?—Дайте мнѣ лошадь и проводника, я поѣду за нимъ“. И Іоаннъ—уже глубокой старецъ отправился въ горы. Разбойники схватили св. старца и повѣли къ начальнику. Этого то и хотѣлъ Іоаннъ.

Юноша везлъ было оружіе, но, взглянувъ на старца и узнавъ его, до того смутился, что не могъ выдержать его присутствія и убѣжалъ.

Іоаннъ послѣдовалъ за нимъ, восклицая: „Сынъ мой, зачѣмъ бѣжишь отъ отца? Сжался надо мною, дитя мое; не бойся: есть надежда жизни; я буду отвѣтчикомъ за тебя Христу; я готовъ отдать жизнь мою за тебя. Остановись и послушай меня; вѣрь мнѣ: я посланъ Самимъ Христомъ!“ Наконецъ разбойникъ, побѣжденный любовію святаго апостола, остановился; не смѣя взглянуть на Іоанна, онъ бросилъ оружіе, протянулъ правую руку, совершившую столько преступленій, весь дрожалъ и залился слезами. Іоаннъ подошелъ къ нему, обнялъ его и обѣщая ему милость божію, наконецъ, увелъ его съ собою. Онъ сталъ съ любовію наставлять его, молился и постился съ нимъ, читалъ съ нимъ Священное Писаніе и только ужъ тогда оставилъ его, когда раскаившійся юноша могъ опять быть принятъ въ общество христіанъ,

Св. Іоаннъ дожилъ до глубокой старости. Уже слабость тѣлесная не позволяла ему посѣщать собранія христіанъ и вести продолжительныя бесѣды. Ученики на рукахъ вносили его въ собранія, гдѣ онъ только повторялъ: „дѣти любите другъ друга!“

Когда его спросили, зачѣмъ онъ повторяетъ одно и то же,

онъ отвѣчалъ: „Это—заповѣдь Господа,—еслибы она была и одной ея довольно было бы для спасенія“.

Болѣе 100 лѣтъ было св. апостолу Іоанну, кога онъ почувствовалъ приближеніе своей смерти *). Въ сопровожденіи 7 учениковъ своихъ, онъ пошелъ за городъ, и велѣлъ имъ ископать крестообразную могилу въ длину его роста. А самъ, отошедши въ сторону сталъ молится. Когда могила была готова, св. Іоаннъ далъ послѣднее наставленіе ученикамъ, облобызалъ ихъ всѣхъ, и легъ въ могилѣ, приказавъ ученикамъ покрыть его землей. Ученики сначала покрыли его землей до колѣнъ, облобызали ихъ и покрыли потомъ до шеи. Облобызавъ послѣдній разъ отходящаго въ вѣчную жизнь учителя своего, они покрыли лице его платкомъ и, обливаясь слезами, засыпали его землей. Христіане, узнавъ о такомъ погребеніи св. апостола, собрались къ могилѣ его. Могилу раскопали, но не нашли въ ней тѣла св. Іоанна.

Ежегодно по преданію, 8 мая, изъ его могилы исходила нѣкая благовонная пыль (Koris), которая исцѣляла больныхъ молитвами св. Богослова **).

Святый Іоаннъ почилъ въ Господѣ уже въ первыхъ годахъ втораго столѣтія. Въ продолженіе долгой жизни своей онъ образовалъ многочисленныхъ учениковъ, которые ревностно распространяли Христово ученіе, и всею жизнью являли примѣръ христіанской добродѣтели. Самые извѣстные изъ учениковъ Іоанна были: святый Игнатій Богоносець и святый Поликарпъ, епископъ Смирнскій.

Вънъ апостольскій. Св. Іоанномъ Богословомъ кончается первый вѣкъ христіанства, Онъ зовется вѣкомъ апостольскимъ. Всѣ очевидцы слова жизни почилъ въ Господѣ: но оставили учениковъ, которымъ они передали власть, данную имъ Господомъ: благовѣтствовать слово, совершать таинства, вязать и разрѣшать, научать всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго

*) У древнихъ отцевъ церкви распространено мнѣніе, что св. Іоаннъ Богословъ скончался болѣе ста лѣтъ отъ роду. По Ипполиту, св. Иринею и Евсевию онъ † при Траянѣ (98—117 г. П. Х.). По блаж. Іерониму онъ † на 68 году по распятіи Христа, т. е. въ 101 году по Р. Х. Но это мало вѣроятно. Если онъ былъ моложе Ісуса Христа десятью годами и умеръ столѣтнимъ старцемъ, то онъ † не ранѣе 110 г. по Р. Х., черезъ 77 лѣтъ по распятіи Христовомъ и вознесеніи Его на небо (см. арх. Сергія, „Мѣсяцесловъ Востока“, т. II, М. 1876, ч. 2, стр. 306—307).

**) Воспоминаніе этого цѣлебнаго „тонкаго праха“ (мбины), чудесно исхолившаго отъ гроба св. Іоанна Богослова празднуется Церковію 3 мая. (См. С. Булгакова, „Мѣсяцесловъ и Тріодионъ православной Церкви“, вып. 2, Харьковъ, 1896, стр. 36).

Духа. Они оставили писанія, дополняющія для насъ и творенія святыхъ апостоловъ. Многочисленные ученики апостоловъ продолжали ревностно и дѣло благовѣствованія. Святыхъ мужей, получившихъ наставленіе непосредственно отъ апостоловъ, церковная исторія именуеть *мужами апостольскими*. Таковыми мужами апостольскими считаются: св. Варнава, Климентъ и другіе.

Святой Варнава, другъ и спутникъ св. Павла, съ которымъ положилъ основаніе церкви въ Антиохіи, благовѣствовалъ въ Кипрѣ, въ Миланѣ и скончался мученической смертью въ Саламинѣ. Мы знаемъ, что онъ одинъ изъ первыхъ продалъ имущество свое для того, чтобы раздать деньги нуждающимся и что онъ былъ прозванъ апостолами *сынъ утѣшенія*, потому, что имѣлъ особый даръ утѣшать скорбящихъ.

О св. Климентѣ и Игнатіи мы расскажемъ въ очеркѣ о гоненіи Траяна.

Въ 98 году на римскій престолъ вступилъ Императоръ Траянъ. Этотъ государь былъ не похожъ на перваго гонителя христіанъ Нерона, онъ былъ человѣкъ умный, много заботился о благѣ народа, былъ справедливъ и сердеченъ. Казалось бы что въ его царствованіе долженъ быть полный миръ для христіанъ: народъ они были мирный, служили Богу истинному въ тишинѣ, и конечно ничего не дѣлали противъ народа римскаго.

Случилось не такъ, а на оборотъ. Именно *Траянъ* первый сталъ издавать противъ христіанъ законы, какъ противъ враговъ народа и государства

Траянъ былъ человѣкъ очень подозрительный, онъ очень боялся всякихъ новыхъ собраній, обществъ, вѣрѣ. Ему казалось, что всѣ подкапываются подъ него, подъ его власть, а христіане необходимо должны были казаться такими опасными бунтовщиками. Стало ихъ ко времени Траяна очень много: недаромъ Неронъ пролилъ рѣки крови: церковь укрѣплялась кровію мучениковъ.

Римляне съ тревогой видѣли, что весь міръ хочетъ быть христіанскимъ. „Зараза этого суевѣрія растетъ все болѣе и болѣе — писалъ одинъ императорскій намѣстникъ государю; она проникла не только въ города но и села и деревни; храмы покинуты, богослуженіе языческое забыто, жертвы почти никѣмъ не покупаются“.

При такомъ ростѣ христіанства естественно, что подозрительный Траянъ боялся его. Думалось ему, что эти люди замышляютъ что нибудь противъ его власти. Онъ поручалъ своимъ на-

мѣстникамъ собирать справки о христіанахъ, что они дѣлаютъ, чего хотятъ. Тѣ собирали и, конечно, ничего дурнаго не узнали. Вся вина христіанъ, доносить тотъ же намѣстникъ, про котораго выше было упомянуто, Плиній, заключается въ слѣдующемъ: „въ опредѣленный день, день солнца (воскресенье) предъ разсвѣтомъ они собираются вмѣстѣ, поютъ гимны Христу, какъ Богу, даютъ обѣщаніе другъ передъ другомъ, но не на преступленіе какое либо, а чтобы не *воровать, не любодѣйствовать, не обманывать*. Вечеромъ въ день солнца, они снова собираются для вкушенія пищи простой и обыкновенной, да и то когда указъ императорскій запретилъ собранія темныхъ обществъ, и эти вечернія собранія были оставлены“. Казалось бы, значить, и гнать не за что. Нѣтъ, нашли все-таки въ христіанахъ непростительную вину: это—непоколебимая привязанность христіанъ къ ихъ религіи. И Плиній, намѣстникъ, донося Императору, что христіане ничего дурнаго не дѣлаютъ, все-таки кончилъ такъ свое письмо: „но какъ бы ни учили христіане, одно упрямство и непоколебимая непреклонность ихъ заслуживаютъ казни“. И онъ казнилъ ихъ и гналъ. Траянъ тоже соглашался съ такими заключеніями и, какъ сказано, первый сталъ издавать приказы о преслѣдованіи христіанъ, какъ враговъ отечества.

Число мучениковъ при Траянѣ было очень велико. Изъ нихъ особенно должно отмѣтить двухъ мужей апостольскихъ св. Климента и Игнатія Богоносца.

Св. Климентъ. Св. Климентъ родился въ Римѣ, въ богатомъ и знатномъ семействѣ, бывшемъ въ родствѣ съ самимъ императоромъ. Дѣтство св. Климента было очень печально. Когда онъ былъ еще малымъ ребенкомъ мать его и двое старшихъ братьевъ предприняли далекое путешествіе и съ самой той поры о нихъ больше ни чего не было слышно; отецъ удрученный горемъ, оставивъ въ Римѣ своего младшаго сына, отправился разыскивать жену и остальныхъ дѣтей и узнавъ вскорѣ что корабль на которомъ они плыли разбился о камни, не имѣлъ силы возвратиться въ домъ свой; многіе годы, всѣ они спасенные и хранимые промысломъ Божиимъ, были ратсѣяны и оплакивали другъ друга какъ погибшихъ.

Климентъ же росъ одинъ. Роскошь окружала его; но молодая жизнь, не знавшая ласки любви матери, не знала и радости „и бѣ печаленъ всегда“, сказано о немъ въ его житіи. Онъ тщательно изучалъ всѣ философіи того времени, но не находилъ въ языческой мудрости ни утѣшенія ни разрѣшенія вопросовъ ка-

кія его мучили. Часто размышляя съ тоскою о кончинѣ родителей своихъ и всѣхъ своихъ присныхъ не находя ни какой сладости въ благахъ земныхъ, онъ въ смущеніи спрашивалъ себя есть-ли жизнь иная лучшая, послѣ этой кратковременной жизни.

И вотъ когда ему минуло 24 года, онъ въ первый разъ услышалъ о Христѣ. Святое благовѣстіе сразу было радостно принято его душой.

Но онъ еще мало зналъ о Христіанствѣ и желалъ узнать больше. Онъ оставилъ домъ свой, все свое богатство и отправился въ Іудею, онъ слышалъ, что тамъ еще проповѣдывали Апостолы.

Первыя слова благодати услышалъ онъ отъ святаго Апостола Варнавы, а святое крещеніе принялъ отъ Апостола Петра и съ той поры сталъ его ученикомъ. вмѣстѣ съ нимъ онъ направился обратно въ Римъ. На пути Господь послалъ ему радость: онъ чудеснымъ образомъ нашелъ всѣхъ своихъ потерянныхъ родныхъ и всѣхъ ихъ обратилъ въ вѣру Христову.

Въ Римѣ Климентъ былъ участникомъ трудовъ св. Апостола Петра и вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдывалъ слово Божіе. Предъ своею мученической кончиною Апостоль Петръ поставилъ его епископомъ города Рима и онъ долго управлялъ Церковію Христовой среди волненій и бурь. Памятникомъ его дѣятельности на пользу Церкви осталось его посланіе къ церкви Коринѣской, въ которой еще при жизни св. Апостола Павла образовались различныя религіозныя партіи; одни называли себя учениками Павловыми, другіе Петровыми иныя Христовыми, а нѣкоторые совсѣмъ отрекались отъ іерархіи и отказались признавать ея власть. Въ своемъ посланіи св. Климентъ въ духъ любви Христовой убѣждаетъ своевольныхъ Коринѣянъ смириться, покаяться и покориться своей іерархіи, доказывая имъ что все церковное устройство имѣетъ происхожденіе Божественное. Это посланіе св. Климента было въ большемъ уваженіи въ древней церкви, такъ что читалось при богослуженіи наравнѣ съ книгами апостольскими. Нравственное дѣйствіе Климента простиралось не только на простой народъ, но и на людей знатныхъ и ученыхъ. Именно это навлекло на Климента гоненіе языческой власти частые случаи обрящется имъ въ христіанство знатнѣйшихъ гражданъ Рима возбудили гнѣвъ императора Траяна: святой Климентъ былъ сосланъ въ Херсонесъ Таврической на работы въ каменоломняхъ. Прибывъ туда, онъ нашелъ готовое дѣло, къ которому прило-

жилъ душу свою: на рудникахъ было многое множество христіанъ, осужденныхъ на тяжкія работы; и всѣ эти несчастные, горемъ убитые люди почувствовали силу его молитвы за нихъ. Но не ихъ только однихъ утѣшало его апостольское слово, множество язычниковъ увѣровали и крестились тронутые его проповѣдью. Чтобы прекратить это движеніе, императоръ Траянъ приказалъ прибѣгнуть къ пыткамъ и казнямъ, но, видя что всѣ эти люди съ радости и безъ страха шли на мученіе за Христа, рѣшилъ не губить столько народа, а прекратить жизнь того одного отъ кого шла соблазнительная проповѣдь. Святой Климентъ принялъ мученическую смерть: его на ладьи отвезли далеко въ море и тамъ потопили. Въ это время на берегу стоялъ народъ провожая его молитвами и горькимъ плачемъ.

Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ, упоминая о святомъ Климентѣ причисляетъ его къ тѣмъ *имена которыхъ въ книжъ жизни.*

Спустя много вѣковъ, его святые останки были обрѣтены просвѣтителями славянъ Кирилломъ и Меѳодіемъ. Послѣ Апостола Андрея святой Климентъ былъ первымъ проповѣдникомъ христіанской вѣры въ отдаленномъ краѣ нашего отечества, откуда впослѣдствіи возсіялъ на всю Россію свѣтъ истинной вѣры.

Св. Игнатій Богоносецъ. На страницахъ исторіи Игнатій появляется уже старцемъ преклонныхъ лѣтъ, въ санѣ епископа антиохійской церкви. О молодости Игнатія мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Древнее преданіе говоритъ, что онъ былъ именно тѣмъ ребенкомъ, о которомъ говоритъ Евангеліе Матфея гл. 18, ст. 2. „И приступили къ нему ученики и сказали Ему: „Кто больше въ царствіи Божіемъ?“ Исусъ, призвавъ дитя, поставилъ его посреди ихъ и сказалъ: „Истинно говорю вамъ: если не обратитесь и не будете какъ дѣти (какъ это дитя), не войдете въ царство небесное“. Дитя стоявшее по среди, приняло въ сердце свое слова Господа и до глубокихъ сѣдинъ донесло чистое дѣтское сердце. И Христосъ жилъ въ сердце чистомъ, (Отсюда и его названіе Богоносецъ). Войдя въ возрастъ, Игнатій былъ не посредственнымъ ученикомъ трехъ апостоловъ Петра и Павла и Іоанна Богослова. Происходя родомъ изъ Сиріи, онъ почти всю свою жизнь провелъ въ главномъ ея городѣ Антиохіи, гдѣ и былъ поставленъ, по преданію самими апостолами, во епископа антиохійской церкви.

Занимая почти сорокъ лѣтъ, до самой мученической кончины своей кафедре епископа антиохійской церкви, первенствующей не только Сиріи, но и во всей Малой Азіи съ ея многочисленнымъ и богатымъ населеніемъ, Игнатій Богоносець высоко высоко стоялъ на свѣчникѣ церкви, горя и свѣтя. „А время то было тяжелое для христіанства. Жестокія гоненія и преслѣдованія вызвали во многихъ слабыхъ упадокъ духа и вѣры. По словамъ св. Василія Великаго, „въ это время сынъ предавалъ отца, а отецъ доносилъ на сына; слуги зарясь на имущество господъ, оговаривали ихъ, а братья, забывъ объ единокровномъ родствѣ жаждали гибели одинъ другого“. Игнатій Богоносець „кормилъ молитвъ и поста. неутомимостью въ учении и ревностью духа противодѣйствовалъ этому теченію, чтобы не потонулъ кто-либо изъ малодушныхъ и не опытныхъ“. И не бесполезны были его труды, его горячая проповѣдь о Христѣ среди язычниковъ, личный примѣръ строгой подвижнической жизни и безбоязненное, открытое исповѣданіе своей вѣры выковали ту стойкую твердость, съ которую вся паства Антиохійской церкви на удивленіе всѣмъ переносила различныя гоненія. Нигдѣ не было такъ мало отступниковъ отъ церкви, какъ здѣсь. И „всѣ славили Антиохійскую церковь и ея ангела“ (т. е. Епископа). Для большей славы церкви и большаго утвержденія въ вѣрѣ дѣтей ея, оставалось только, чтобы предстоятель Антиохіи св. Игнатій своей кровью—приобрѣлъ вѣнецъ славы для себя и своего святительскаго престола. И св. Игнатій самъ жаждалъ умереть за имя Христа и скорбѣлъ, что не удостоился принять мученическую кончину во время гоненія при императорѣ Домиціанѣ.

Наконецъ, часъ его насталь.

Въ 106 году императоръ Траянъ, послѣ кровавыхъ побѣдъ надъ скифами и даками—побѣдъ, придвинувшихъ границы имперіи къ Дунаю, предпринялъ походъ противъ парянъ и армянъ, союзниковъ даковъ. По плану императора рѣка Тигръ должна была служить границей имперіи въ Азіи. На пути похода лежала Антиохія. Вступивъ въ этотъ городъ, Траянъ, по обычаю его времени, для удовольствія народа назначилъ празднества въ честь своихъ побѣдъ, а вмѣстѣ, по чьему то совѣту, издалъ указъ о томъ, что будутъ подвержены тягчайшимъ наказаніямъ тѣ, кто откажется принести жертвы богамъ, даровавшимъ побѣду. Эдиктъ (указъ) этотъ направлялся противъ христіанъ, во мно-

жествѣ жившихъ въ Антиохіи. Такой указъ вызвалъ конечно смятеніе и ужасъ въ христіанахъ. Тогда престарѣлый епископъ, Игнатій, рѣшилъ идти предъ лице императора чтобы отклонить его отъ богоборнаго намѣренія, пожертвовать собой, если будетъ нужно и цѣной своей крови спасти, насколько возможно, христіанъ отъ всеобщаго избіенія и тяжелыхъ мученій. Явившись къ императору, св. Игнатій объявилъ ему, что главный виновникъ распространенія христіанства въ Антиохіи онъ — Игнатій, такъ постоянно употребляетъ всѣ свои усилія на обращенія язычниковъ къ истинному Богу.

Мученическіе акты, т. е. записи о дѣяніяхъ мучениковъ передаютъ такую бесѣду между императоромъ и смиреннымъ епископомъ.

— Кто ты? спросилъ Траянъ. Какъ осмѣлился ты послушивать нашихъ приказаній и даже совращать другихъ, губя ихъ вмѣстѣ съ собой. Ты демонъ зла!

— Нѣтъ: отвѣчалъ ему св. Игнатій, — не можетъ быть демономъ зла тотъ, кто носитъ въ сердцѣ своемъ истиннаго Бога. Далеки демоны отъ рабовъ Божіихъ.

— Кто же это въ сердцѣ своемъ носитъ Бога? спросилъ со смѣхомъ императоръ.

— Тотъ, кто вѣруеть въ Сына Его Ісуса Христа и вѣрно служитъ Ему.

— Стало быть, ты не вѣруешь въ нашихъ боговъ, которые всегда покровительствуютъ намъ и еще такъ недавно доставили намъ такія побѣды надъ врагами нашими.

— Ты заблуждаешься, отвѣчалъ святитель, называя ихъ богами Истинный Богъ — Богъ единый, создавшій, небо и землю, и все, что находится на ней; и едиnorodный Сынъ Божій, котораго и постоянно молю о любви благоволеніи ко мнѣ.

— Ты кажется говоришь объ Ісусѣ, — прервалъ его Траянъ. — Который былъ распятъ при правителѣ нашемъ Пилатѣ?

— Да о немъ Распятомъ за грѣхи наши, Который велѣлъ ниспровергнуть всякую злобу демоновъ къ ногамъ тѣхъ, кто носитъ Его въ сердце.

— Какъ же ты носишь его въ сердце своемъ, когда Онъ уже мертвъ.

— Онъ живъ вѣчно, отвѣчалъ Игнатій, написано въ писаніи „Буду обитать въ нихъ и пребуду въ нихъ“

Глубокая старость св. Игнатія и горяча убѣжденная рѣчь произвела впечатлѣніе на императора. Онъ дружелюбно сталъ убѣждать епископа отказаться отъ исповѣданія своего Бога. Потомъ, видя безуспѣшность увѣщанія, сталъ угрожать. Угрозы не подѣйствовали, такъ же какъ и увѣщанія. Игнатій остался не преклоннымъ. Тогда Траянъ гнѣвно приказалъ: „Приказываю этого человѣка, который утверждаетъ, что носитъ въ себѣ Распятаго въ оковахъ отправить въ Римъ, и тамъ во время наступающихъ народныхъ празднествъ, отдать его въ пищу звѣрямъ для зрѣлища народу“.

Такой суровый приговоръ, Игнатія на казнь, которую назначали раньше только рабамъ и послѣднимъ преступникамъ, нисколько не испугалъ старца. Онъ упалъ на колѣни и съ восторженною радостью воскликнулъ: „Господи, благодарю тебя что ты въ Своемъ милосердіи, выбралъ меня и дозволилъ мнѣ идти по стопамъ апостола Павла и вступить въ Римъ, подобно ему, отягченному оковами“.

Вскорѣ послѣ этого Траянъ выступилъ въ походъ, побѣдноносно двигаясь къ берегамъ Тигра, а св. Игнатій, закованный въ тяжкія цѣпи, направился въ Римъ къ предстоящимъ сатурналіямъ. Десять воиновъ сопровождали его во все время путешествія. Они обращались съ нимъ весьма грубо, всячески издѣваясь надъ смиреннымъ мученикомъ.

„Когда я ѣхалъ изъ Сиріи, пишетъ въ одномъ письмѣ Игнатій Богоносецъ, я отданъ былъ и днемъ и ночью въ жертву десяти леопардовъ, которые терзали меня. Я говорю о моихъ стражахъ, которые заковали меня въ тяжелыя оковы, и были безпощадны ко мнѣ, вымогая подачекъ“. Мужество и ясность духа, однако не смотря на страшныя мученія, не покидали Игнатія Богоносца во все время его путешествія. Онъ принималъ ихъ добровольно.

Стоустая молва предшествовала святителю. Гдѣ онъ ни проходилъ, на встрѣчу ему стекались тысячи вѣрующихъ, чтобы проститься съ своимъ пастыремъ и получить отъ него благословеніе. Съ любовью бееѣдовалъ Игнатій Богоносецъ съ приходящими, преподавая имъ чистое христіанское ученіе и увѣщевая ихъ не увлекаться заблужденіями лжеучителей, волновавшихъ въ то время умы многихъ христіанъ и особенно въ Малой Азіи. Кромѣ того, онъ написалъ съ пути еще нѣсколько посланій, въ которыхъ тоже старается предохранить вѣрующихъ отъ отпаденія,

разъясняя имъ нелѣпость лжеученій. Въ смиреніи Игнатій Богоносець имѣлъ свиданіе съ епископомъ св. Поликарпомъ, отъ котораго получилъ онъ не мало утѣшенія въ своихъ скорбяхъ. Въ домѣ св. Поликарпа онъ пробылъ нѣсколько дней. Въ это время нѣкоторые христіане антиохійской церкви, особенно любившіе Игнатія, ближайшей дорогой поспѣшили въ Римъ, чтобы извѣстить римскихъ христіанъ о приближеніи своего епископа. Игнатій, узнавъ объ этомъ и боясь, какъ бы вліятельные римскіе христіане изъ любви къ нему не выхлопотали для него у императора прощенья, написалъ немедленно римлянамъ посланіе. Въ этомъ посланіи Игнатій Богоносець просилъ ихъ не предпринимать ничего для его спасенія, говоря, что уже давно самъ пожелалъ „получить чистый свѣтъ, сдѣлаться человѣкомъ, стать подражателемъ страданій Ісуса Христа и вступить въ жизнь“.

„Не мѣшайте мнѣ любовью... Боюсь, чтобы любовь ваша не обидѣла меня“.

И римскіе христіане исполнили его просьбу, какъ имъ это и не было тяжело.

Путешествіе Игнатія то сушей, то моремъ длилось нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ, онъ прибылъ въ Остію—гавань Рима. Христіане, узнавши о прибытіи антиохійскаго епископа, добровольно принявшаго страданія, толпами шли ему на встрѣчу, желая засвидѣльствовать ему свою любовь и получить отъ него благословеніе. Горемъ были переполнены сердца ихъ. Но самъ старецъ былъ спокоенъ и радостенъ; онъ утѣшалъ ихъ и просилъ только молиться, чтобы Господь удостоилъ его славнаго вѣнца мученичества. Но вотъ св. Игнатій увидѣлъ и Римъ, тотъ блестящій Римъ, къ которому онъ стремился съ раннихъ лѣтъ и который онъ такъ жаждалъ увидѣть. Передаютъ, будто при видѣ его, епископъ упалъ на колѣни и со слезами просилъ Господа просвѣтити этотъ великій городъ свѣтомъ евангельскаго ученія. Прямо съ дороги Игнатій Богоносець былъ отведенъ въ Колизей. Белчисленное множество народа, собравшагося въ послѣдніе дни сатурналій (римской масляницы), наполняло амфитеатръ съ верху до низу. Представители всѣхъ національностей, входившихъ въ составъ великой римской имперіи, собрались посмотреть въ послѣдній разъ на зрѣлища. Всѣ они были одѣты въ блестящія праздничныя одежды, разукрашенныя золотомъ и драгоценными камнями. Императоръ занималъ свое обычное мѣсто. Опьяненіе толпы, вызванное видомъ крови, дошло до послѣднихъ предѣ-

ловъ когда на арену вышелъ св. Игнатій Богоносець. Видъ слабаго до изнеможенія старца смутилъ на время толпу, и даже самъ начальникъ игръ, поддаваясь общему впечатлѣнію, сталъ увѣщать Игнатія принести жертвы богамъ, чтобы получить помилованіе. Но епископъ остался непреклоненъ.

„Римляне,—произнесъ Игнатій свое прощальное слово, повторяя мысль одного изъ своихъ посланій,—я готовъ къ смерти и умру за истинну вѣру. Помните за Кого я страдаю... Молюсь въ послѣдніи минуты, да сохранитъ Онъ въ мірѣ Свою церковь, да укрѣпитъ малодушныхъ, да обратитъ васъ на истинный путь“.

Въ слѣдующую минуту выпущенные на арену львы прекратили земное существованіе святителя. Исполнилось желаніе и предсказаніе святителя.

„Мнѣ“—писалъ онъ въ своемъ посланіи,—„должно быть пшеницей размоленной зубами львовъ, чтобы стать Господнимъ чистымъ хлѣбомъ“. Это было 20 декабря 107 года.

Нѣсколько частицъ святыхъ костей, оставшихся послѣ Игнатія Богоносца, и его святое сердце было съ благоговѣніемъ подобрано христіанами. Сначала ихъ торжественно перенесли въ Антиохію, но затѣмъ, когда послѣдняя была взята сарацинами, ихъ снова привезли въ Римъ, гдѣ онѣ находятся и по настоящее время въ церкви св. Климента.

Житіе св. Игнатія повѣствуетъ, что язычники, услышавши о томъ, будто по словамъ самого св. Игнатія—онъ носитъ въ сердцѣ Бога, разрѣзали сердце его и вотъ, волею Божіею, они увидѣли тамъ—буквы, начертанныя какъ бы огнемъ и золотомъ. Это было имя Іесусъ Христосъ.

Нечего и говорить, что надежды враговъ, христіанъ, на уменьшеніе христіанства со смертью св. Игнатія не оправдались. Его мученическая кончина только укрѣпила вѣрныхъ; огненные буквы—начертанныя на скрѣпялахъ его сердца свѣтили и Антиохіи и Риму—указывая путь къ Христу и царству Его.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О хлыстахъ.

(Историческій очеркъ).

Подъ общимъ названіемъ „хлыстовъ“ существуетъ множество однородныхъ сектъ, имѣющихъ между собою нѣкоторую особенность,—и не смотря на эти ихъ рѣзкіе характеристическія несогласія—ихъ можно предраздѣлить на двѣ половины т. е. на двѣ одинаковыя секты; первая—ведетъ свое начало отъ Симона Волхва, упоминаемаго въ 8 главѣ Дѣяній святыхъ апостоль и отъ апостола Николая; вторая—самопроизвольная, т. е. люди проявляются или приходятъ въ эту секту сами послѣ дѣйствія религіознаго влеченія, вслѣдствіе отсутствія въ нихъ просвѣщенія по отношенію къ истиннамъ вѣры.

Главнымъ рассадникомъ обоихъ видовъ хлыстовщины служатъ „странники“ по святымъ мѣстамъ, (см. брошуру „Вразумленіе заблудш. и исповѣдь возвративш. отъ заблужденія.“) Прилагаемая исторія „о хлыстахъ“, кромѣ одной небольшой выдержки,—естъ собственное наблюденіе; къ несчастію, будучи съ ними не только близко знакомъ, но и имѣю въ числѣ ихъ близкихъ мнѣ родственниковъ.

Дѣвица „старочка“ сел. Крестникова Е. С., во время путешествія по св. мѣстамъ попала въ кружокъ странниковъ, руководимыхъ П. М. Мельниковымъ, кр. с. Четвертакова ардатовскаго уѣзда; этотъ человѣкъ имѣлъ къ себѣ многую привлекательность: чистымъ и стройнымъ голосомъ онъ распѣвалъ всевозможныя стихи, духовныя канты и псалмы, кромѣ того онъ былъ начитанный (впрочемъ онъ скрывалъ свою грамотность и если когда читалъ по книги—увѣрялъ что это онъ говоритъ черезъ св. Духъ), много рассказывалъ всевозможныхъ исторій и приключеній; слылъ за великаго подвижника и даже прозорливца. Черезъ нѣкоторое время по возвращеніи Е. С. съ богомолья, П. М. заявился въ с. Крестниково, здѣсь сначала онъ пребывалъ у черничекъ „въ келіи“, затѣмъ завелъ обширное знакомство среди крестьянъ, | слѣдуетъ замѣтить:—онъ дѣлалъ видъ, что будто бы избѣгаетъ заводить знакомство,—былъ слишкомъ воздержанъ и молчаливъ, привлекая этимъ на себя вниманіе людей. На вопросы послѣднихъ отвѣчалъ всегда притчами и примѣрами, что и давало поводъ считать его за прозорливца. Ходя по окрестности онъ завелъ знакомство и получилъ къ себѣ расположеніе въ сс. Лаишевки и Сиуче, послѣ чего онъ специально только и навѣщалъ эти три села. Здѣсь,

по вечерамъ, къ нему стекались многолюдныя собранія, съ которыми онъ препроводилъ время въ молитвенномъ упражненіи съ чтеніемъ акафистовъ, въ пѣніи духовныхъ кантовъ, псалмовъ, и въ чтеніи св. писанія житіи святыхъ. П. М. строго всѣмъ внушалъ какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій, подавать тамъ просфиды, служить молебны и панихиды. Въ особенности онъ училъ воздержанію отъ женъ, — „имѣющіе женъ должны быть, какъ неимѣющіе“, (1 Кор. 7, 29.) потому что всякій кто оставитъ отца, мать или жену получить въ сто кратъ (Мар. 19, 29)—говорилъ онъ.

Прошло такъ много времени, святость П. М. была не только несомнѣнна, но и многіе изъ его учениковъ были близки къ этому. Но какъ бы то ни было, такая постановка дѣла не нужна была П. М., ему нужно было только избрать молодыхъ и красивыхъ людей, такихъ онъ уже имѣлъ въ виду и, потому онъ задумалъ отдѣлить отъ нихъ не нужный элементъ. На одномъ изъ собраній, этимъ послѣднимъ онъ заявилъ, что они поняли ужъ слово Божіе, и на нихъ почіеть благодать Божія, вслѣдствіе этого они и не имѣютъ нужды „въ собраніи“, которое служитъ школою, да и кромѣ того нужно же кому нибудь поддерживать и домашнее хозяйство на послѣднихъ показывая говорилъ, что они не только дѣти, но еще младенцы, которыхъ долго еще нужно вскормлять словеснымъ молокомъ. Совѣтъ этотъ былъ принятъ радушно, такъ какъ ни кто не видя дурнаго въ поступкахъ или совѣтахъ „дяденьки“, какъ звали М., такъ думали и въ этотъ разъ.

„Младенцевъ у М. осталось въ Крестниковѣ 12, въ Лаишевѣ и Сіучѣ по 10, которые исключительно и стали ходить на собраніе. На ближайшемъ же собраніи М. заявилъ „младенцамъ“, что они живутъ далеко не по христіански; прочиталъ имъ XIII и XIV гл. 1 Кор. и подробно разъяснилъ, что среди вѣрующихъ должна существовать неразрывная любовь. что они должны жить и называть другъ друга братьями (при этомъ объясненіи М. разсадилъ ихъ парочками, мужчину съ женщиной и назвалъ ихъ духовными братьями) и что за такую любовь, по писанію, они должны, какъ и всѣ святые нести и терпѣть хуленіе и гоненіе, и, какъ истинные христовы послѣдователи, по примѣру Христа должны выдержать сорокодневный постъ, черезъ что получаютъ даръ пророчества и чудотвореній. При встрѣчѣ одинъ съ другимъ должны кланяться другъ другу въ ноги, и взаимно цѣловаться въ правое плечо, затѣмъ въ лѣвое и потомъ въ уста, тоже дѣлать при прощаніи одного съ другимъ, объяснивъ, что это дѣлается въ знакъ таинства

св. Троицы и потому это нужно скрывать отъ людей, какъ это и ведется отъ временъ апостоловъ и т. д.

Скоро М. установилъ цѣлованіе и во время бесѣдъ братцевъ съ сестрицами, показавъ изъ 2 Кор. XIII, 12, что это есть апостольское постановленіе. Затѣмъ онъ сталъ читать имъ XVI гл. „Бытія“, какъ Сарра дала Аврааму для сожительства свою служанку Агарь, XXX гл. „Быт.“, какъ Рахиль имя жены Іоакова дали ему въ сожительство своихъ служанокъ, „Быт.“ гл. XIX ст. 30—38 какъ Лотъ спалъ съ своими дочерьми, которыя и родили отъ него по сыну, III гл. кн. „Руѡѣ“, какъ Ноеминь послала свою сноху Руѡѣ къ Воозу на гумно, та пришла ночью и легла съ Воозомъ, на утро же онъ далъ ей за это 6 мѣръ ячменя, и т. п. При этомъ внушалъ, что „это какъ вода, изъ какого колодца не напился—все равно, лишь бы жажду утолить, и что „Христось повелѣлъ жить, какъ птицамъ небеснымъ, а извѣстно, что у птицъ небесныхъ нѣтъ ни брата, ни сестры, ни отца ни матери.

Относительно Христа М. говорилъ, что Христось лицо не историческое: „христось“ долженъ быть каждый человѣкъ при извѣстныхъ условіяхъ. Всѣ люди звѣри, но когда они получаютъ слово Божіе (проповѣдь хлыстовъ) въ нихъ вмѣщается это слово Божіе, и слово дѣлается плотью, (на это приводитъ текстъ и свое извращенное толкованіе на еван. Іоанна 1 гл.) потому и человѣкъ вмѣстившій въ себѣ слово Божіе, есть Сынъ Божій. Точно также каждый человѣкъ можетъ быть и „богородицей“. Если человѣкъ мыслить о Богѣ и эту мысль будетъ проповѣдывать, значить онъ зачалъ и родилъ Бога. О храмахъ онъ рассказывалъ цѣлую исторію, что они сдѣланы Соломономъ въ аду, но бѣсы его выгнали съ ними отъ туда на землю. Объ иконахъ онъ старался доказать, что онѣ идолы, и лично отъ себя добавлялъ, что они „доска да краска, а какъ случится пожаръ съ ними будетъ одна таска“.

Молитва православныхъ христіанъ— „одно лицемѣріе, измѣреніе лица, въ длину и ширину“, о церковномъ звонѣ говорилъ: „что провинилась мѣдь?—за что ее такъ бьютъ“?

Своимъ ученикамъ М. велѣлъ называть другъ друга не иначе какъ ласкательными именами: Петенька, Коленька, Сашенька, Мишенька, Машенька и т. т.

Свое ученіе М. проповѣдывалъ исподволь, съ крайней осторожностію, ученикамъ строго наказывалъ содержать его въ тайнѣ, отношеніе же свое къ церкви и духовенству не велѣлъ ме-

нять, но для „прикрыши совѣтоваль еще съ большимъ притворствомъ казаться набожными.

Онъ также научилъ учениковъ тайному и большею частію аллегорическому разговору, такъ что, разговаривая при постороннихъ про обыденную жизнь и дѣла, они вели совѣтъ о своихъ тайныхъ дѣлахъ.

Обставивъ такимъ образомъ дѣло, М. въ Крестниковѣ основалъ „Корабль“ (главное собраніе), въ которомъ онъ принялъ названіе христа, а его сожительница, мордовка, дѣвица Груша приняла имя богородицы. Своимъ ученикамъ онъ далъ названіе и имена пророковъ, апостоловъ, ангеловъ, архангеловъ и т. п.; на собраніяхъ они сажались по чину и по парно; христосъ съ богородицей впереди, илья пр., рядомъ съ ними, іоаннъ, іаковъ и т. д., за отсутствіемъ христа, его замѣнялъ илья пророкъ.

Усѣвшись такимъ порядкомъ, они начинали пѣть канты, каждое слово которыхъ для нихъ имѣло свое особое таинственное значеніе:

Ужь ты, матушка ограда,
Ты думаемъ нашимъ отрада,
За тебя насъ злой миръ гонить,
Дай намъ силушки терпѣть.
Самого тебя такъ гнали:
На что правду говорилъ... и проч.

Съ вышняго неба построенъ храмъ.
Его построилъ Господь Самъ
Прелюбезный Нашъ Спаситель
На землѣ за насъ страдалъ... и проч.

Прими прозьбу отъ насъ истинный христосъ
Отгони печаль отъ сердца моего
Мнѣ тошнехонько во грѣшной плоти жить.
Недаетъ житья покоя,—плоть то бесурманъ... и проч.

Эти и еще др. стихи поются унылымъ мотивомъ, затѣмъ мотивъ меняется на болѣе веселый:

Какъ по морю, морю синему
Ужь тутъ лодочка плыла,
Въ ней сидѣлъ добрый молодець... и проч.

— Послѣ этого начинается „духовная музыка“, во время которой сходитъ духъ святой; стихи духовной музыки поются на мотивъ „барыня ты моя“, (кромѣ перваго который поется какъ,

„ужъ вы сѣни мои сѣни“), съ притопываніемъ ногами и покачиваніемъ головы:

Ужъ ты бочка моя бочка
Золотыя обруча... и проч.

— Ужъ ты зимушка зима
Расхолодная была
Заморозила меня... и пр.

— Ужъ вы братіи сестры
Вы зачѣмъ сюда пришли
Вы какіе труды несли
(припѣвъ) Ой! Духъ, духъ, духъ,—вы какіе труды
несли... и проч.

— Ты сестра моя невѣста
Нашла любовь во мнѣ мѣсто
Духомъ примѣнилася... и проч.

Пойдемъ въ домъ Божій молится
Тамъ есть чудныя дѣла
Растворятся небеса
Снидутъ огненные вѣса
Тамъ ангелы архангелы,
Съ небесными силами... и проч.

Во время „духовой музыки“ христось вскакиваетъ, руками какъ будто ловить чего то въ верху бѣгаетъ по комнатѣ, чрезъ нѣкоторое время вскакиваетъ все собраніе и слѣдуетъ примѣру учителя, при этомъ онъ сказалъ: „святыя боженъки не жалѣютъ свои ноженъки“; съ начала бѣготня ихъ представляетъ родъ пляски, (по ихъ ученію—учитель удостоивается видѣть духа святаго, почему и вскакиваетъ начинаетъ его ловить, ученики же хотя и не видятъ его но обязаны дать помощь къ поимки „духа“) — но далѣе начинается самоистязаніе, предъ началомъ котораго М. говоритъ: „святыя мученики, не жалѣли свои рученьки“, при чемъ всѣ присутствующіе драли на себѣ волосы и били себя почему попало до тѣхъ поръ, пока кто нибудь изъ нихъ не потеряетъ чувство, или какъ по выраженію, непроизойдетъ экстазь, при чемъ человѣкъ падая на полъ начиналъ бормотать несвязныя и непонятныя слова, это и признается, что на него сошелъ св. Духъ и потому онъ говоритъ на не понятномъ языкѣ, какъ говорили и св. апостолы въ день пятидесятый, когда на ихъ сошелъ св.

Духъ. Должно замѣнить, что въ народномъ говорѣ и миссіонерскихъ брошюркахъ говорится, что въ это время у хлыстовъ производится свальный грѣхъ, это абсолютно не вѣрно.

На нѣкоторыхъ собраніяхъ, бывали и болѣе оригинальные дѣйствія, имѣющіе какое то особое значеніе. Такъ, напримѣръ, въ сл. Лаишевки на собраніи въ д. С. „богородица“ Груша, снявъ верхнее платье, и оставшись въ одной сорочкѣ, голову обвязала полотенцемъ, зажгла пукъ восковыхъ свѣчей и раздала присутствующимъ и взявъ лапотъ начала имъ кадить; по окончаніи кажденія она встала на скамью у галандки и начала всячески ломаться и кривляться, а М., показывая на нее, говорилъ: „вотъ это вамъ живая богородица—она творить и говорить, послѣ этихъ словъ онъ подошелъ, къ богородицѣ, она подняла въ верхъ рубашку М. объяснилъ: „вотъ вамъ занавѣсъ отдернуть и, царскія двери отворены,—приложетесь ко владычицѣ“, и поцѣловаль „богородицѣ ляшку: его примѣру послѣдовало все собраніе“.

Въ страстную субботу (на Свѣтлое Христово Воскресеніе) въ с. Сіучъ прибыли на собраніе изъ др. селъ, здѣсь была истоплена баня, куда во время пасхальной заутрени М. пошелъ только съ одними женщинами; раздѣвшись, онъ подвязалъ фартукъ и началъ мыть всѣхъ женщинъ.

Жены вѣнчанныя попомъ, по ученію христова дадены бѣсомъ, и потому для полученія спасенія нужно имѣть „духовную сестру“; если же у кого нѣтъ „сестрицы“ или „братца“, то тотъ долженъ оплакивать свое положеніе,—и пока и имъ ставится, „терпѣніе во спасеніе“. Но это терпѣніе почему то приходится нести только женщинамъ, такъ напр. въ с. Кр. А. и Н. часто посѣщали сестрицы, жены ихъ на это время отстранялись, а мужья при ихъ глазахъ день и ночь находились съ „сестрицами“; случалось такъ, что сестрица приходила во время работы, и, разъ „сестрица пришла, то это для братца являлось величайшимъ праздникомъ;—онъ жену и др. семьяниновъ заставлялъ работать во время жатвы или молотьбы, а самъ шелъ съ „сестрицами“ праздновать.

Наконецъ должно сказать, до какихъ размѣровъ разошлось моральное вліяніе секты, если бы не обнаружилось уголовныя преступленія (по доносу нашли зарытаго ребенка въ подполѣ) и по суду 16 человекъ сектантовъ были сосланы въ каторжныя работы на 10 лѣтъ, а потомъ на вѣчное поселеніе въ Сибирь.

Въ настоящее время многіе изъ ссылки уже возвратились, религіозное ихъ ученіе и убѣжденіе сильно измѣнились и, стало

близко къ молоканскому, отъ послѣднихъ только обособляется „сестрицами“. Покойнаго своего учителя М. они называютъ развратникомъ, и свое положеніе подъ его руководствомъ признають заблужденіемъ.

У нихъ теперь производятся моленіе объ умершихъ. Но прежде этого небыло.

Тогда они учили, что грѣшная душа по смерти одного изъ нихъ переходитъ въ какое-либо въ гадкое животное, по смерти этого животнаго въ болѣе чистое животное и, наконецъ въ человѣка, по этому они бывало не ѣли мяса, а теперь ѣдятъ. Душа праведнаго хлыста—по первому ихъ ученію—по смерти переходитъ въ другого человѣка.

Въ настоящее время число хлыстовъ стало значительное, пророки къ нимъ пріѣзжаютъ изъ Самарской губ. и Кавказа.

Какъ въ началѣ я упомянулъ, что главнымъ рассадникомъ хлыстовщины служатъ монастыри, но въ этомъ случаѣ если она управляется монашествующимъ или священствующимъ лицомъ, то послѣдніе свою осторожность не теряють и свою якобы принадлежность и приверженность къ російской церкви не оставляють, и потому они и не преслѣдуются властями. Таковыя на примѣръ: въ г. Сызрани іеромонахъ Влассій, въ г. Алатыри его ученикъ, молодой послушникъ Иванъ, оба они черезъ посредство эксплуатаціи темнаго люда собрали себѣ по нѣскольку десятковъ тыщенокъ. Особенно же какъ извѣстно подобной эксплуатаціей и проповѣдію отличается присловутый Іоаннъ Кронштадскій, послѣдователямъ послѣдняго даже дано его именемъ названіе „Іоаниты“. Вотъ на примѣръ какъ сообщаютъ о проповѣди его послѣдователей:

„Проповѣдь“ сектанства, Тавричesk. губерніи. Въ послѣднее время по глухимъ деревнямъ Таврич. губер. начали появляться агенты секты іоанитовъ для вербовки членовъ. Агенты эти обыкновенно разыгрываютъ роль проповѣдниковъ и свою проповѣдническую дѣятельность, совершаютъ посредствомъ юныхъ а дептокъ новаго откровенія, 16—18-лѣтнихъ „старицъ“. Явившись въ деревню, онѣ собирають въ какой-нибудь избѣ „незабывшихъ“ Бога и приступаютъ къ служенію. Послѣднее заключается въ безпрестанномъ бормотаніи какихъ-то нелѣпыхъ молитвъ съ лобызаніемъ образа Іоанна Кронштадскаго; „старицы“ же въ это время совсѣмъ недвусмысленно перемигиваются съ молодыми парубками, съ которыми они время отъ времени, во время высшаго молитвеннаго экстаза, таинственно куда то исчезаютъ...

О нашествіи такой миссіонерской экспедиціи сообщаютъ, напр., изъ с. Черниговки. Экспедиція забралась въ избу одного крестьянина, которая черезъ нѣсколько миинуть биткомъ набилась народомъ, и проповѣдникъ приступилъ къ „проповѣди“. Последняя до того оригинальна, такъ глупо невѣжественна, что заслуживаетъ быть отмѣченной.

„Господи, Господи!—началь проповѣдникъ,—самъ ты приходи или ангела своего пришели,—яко мы всѣ пришли помолиться сыну Твоему, святому Іоанну“. „Посвященные“ начинаютъ прикладываться къ образу Іоанна Кронштадскаго.

Подробно о іонитахъ написалъ В. Протопоповъ, что съ разрѣшеніемъ начальства даже представлялось въ театрахъ подъ названіемъ, „черныя вороны“. Но какъ тутъ выплыли наружу всѣ грязныя дѣла о. Іоанна,—духовная власть заживо напоминавшая, а потому не желая ронять его авторитета исходатайствовала запрещенія пьесы „черныя вороны“. Этимъ исходатайственнымъ запрещеніемъ духовная власть показала, что она не желаетъ пресеченія этой секты,—и даже омерзенія секты для другихъ, которое получалось впечатленіемъ отъ пьесы.

Не меньше зло представляютъ и самопроизвольныя хлысты. Къ примѣру приведу,—въ началѣ 90-хъ годовъ въ с. Ундарахъ организовался кружокъ „богомольцевъ“. Среди нихъ, какъ обыкновенно это бываетъ, не замедлили выдѣлиться люди, съ явными признаками близкаго общенія съ Богомъ; отъ нихъ стали находить сновидѣнія, откровенія и предсказанія, а у лицъ собиравшихся съ ними пошла семейная вражда. Такъ напримѣръ, старуха просидитъ всю ночь на собраніи, а день лежитъ и спитъ, сноха убирая на дворѣ скотъ и проч., проситъ покачать ребенка и взглянуть на топившуюся печь, на это получается таковъ отвѣтъ: „не могу, головушка кружится, всю ноченку вѣдь молились“. Такъ проходятъ дни и недѣли, наконецъ сноха выходитъ изъ терпѣнія и говоритъ: „да что же ты матушка ничего не пособишь, иль вонъ хоть-бы ребяту то утѣшила, нѣтъ ужъ видно на тебѣ и креста то нѣтъ,—ты смотри ребенокъ упалъ изъ зыбки, врозь разшибся, а она и не подойдетъ, а Машка чего съ нимъ подѣлаешь, ей и самой то только четыре годочка, она вонъ и сама то съ нимъ надсѣлась и охрипла плакавши. Старуха встаетъ, садится на оконникъ и начинаетъ кричать: „нѣтъ это вотъ на тебѣ креста то нѣтъ, ты ужъ и вѣрно что „басурманъ“, бывало эдоки же вотъ, не давали святымъ то покоя, да и самого то Христа батюшку гнали, да распяли, и все эдаки же вотъ—за добрые

дѣла,—кабы я гдѣ нибудь была, а то вѣдь всю ноченьку Богу молилась,—молилась за васъ и за весь міръ православный, и какъ бы не молитва праведныхъ—и земля то бы провалилась“...

Старуха долго еще ворчала, но сноха усадивши дѣтей, пошла доить корову.

Вотъ еще подобный примѣръ: Молодой мужчина С. В. такъ же препровождалъ ночь „въ молитвѣ“ а день во снѣ; хозяйство правилъ отецъ старикъ, частенько онъ не только бранилъ но и билъ сына, а тотъ стоялъ на своемъ и, на побои только отвѣчалъ: „бей знай, бей,—Самого вѣдь Христа бьешь“. Старикъ видя что съ нимъ ничего не подѣлаешь, задумалъ силою заставить его работать, и вотъ однажды онъ будить сына—велитъ ему ѣхать за сѣномъ, но онъ по обыкновенію притворился дуракомъ, тогда отецъ взялъ его обулъ, одѣлъ, какъ какую нибудь статую, и пошелъ запрягать лошадь, въ это время одѣтый сынъ пошелъ и спрятался на сѣноваль,—отецъ долго его искалъ, наконецъ нашель, посадилъ на дровни и поѣхалъ съ нимъ къ зятю; оставивъ сына у двора самъ взошелъ въ избу и попросилъ зятя, чтобъ онъ поѣхалъ съ сыномъ и наложилъ бы ему и, себѣ сѣна „а то вѣдь совсѣмъ отъ рукъ отбился,—ну а какъ ты ему наложишь, онъ все таки привезетъ, и какъ ветеркомъ то его обдуетъ, можетъ быть и пройдетъ съ нимъ эта дурь-то“. Но когда старикъ вышелъ отъ зятя лошадь стояла одна, а сынъ куда то скрылся и пришлось несчастному старику самому ѣхать за сѣномъ.

Въ заключеніе приведу какіе могутъ быть плоды отъ русской тьмы, невѣжества и фанатизма. Крестьянинъ Владимірской губ. Никитинъ задумалъ подражать Аврааму:—зарѣзалъ и принесъ въ жертву своего сына, за что по суду былъ сосланъ въ Сибирь. „Живя здѣсь онъ часто уходилъ въ лѣсъ гдѣ была не большая часовня. Сначала не знали, зачѣмъ Никитинъ удаляется въ лѣсъ, но скоро дѣло объяснилось самымъ неожиданнымъ образомъ.

Пастухи однажды были привлечены къ часовнѣ стономъ человѣка и увидѣли здѣсь слѣдующее. Въ часовнѣ, на крестѣ висѣлъ какой то человѣкъ, какъ оказалось потомъ, самъ Никитинъ; голова его въ терновомъ вѣнкѣ была склонена на бокъ, по срединѣ и былъ подпоясанъ бѣлымъ платкомъ, въ боку была рана и все тѣло облито и забрызгано кровію, у подножія креста лежали коліе и проч. (орудіе страстей Христовыхъ). Когда

сбѣжавшіеся люди, сняли распятаго со креста, онъ былъ еще живъ. Когда его вылѣчили и стали допрашивать, Никитинъ показалъ, что онъ жертвовалъ себя за грѣхи людей и, выбралъ для того вечеръ великой пятницы, и распялъ себя. Онъ сначала прибилъ ко кресту свои ноги, правой рукой, придерживаясь лѣвой за поперечное древо креста, потомъ лѣвую руку нанизалъ на большой гвоздь, взбитый предварительно съ задней стороны поперечной доски креста. Тоже самое онъ хотѣлъ сдѣлать и съ правой рукой, да видно измѣнила ему сила, онъ ослабелъ и повисъ. Такъ, съ опущенною рукою онъ и найденъ былъ пастухами, — „Захотѣлось умереть, какъ умеръ Христосъ за людей“, говорилъ впослѣдствіи Никитинъ“. (О русск. лит. Ѳ. И. Титова ст. 27).

Благодареніе Богу хотя пастыри господствующей церкви и считаютъ старообрядцевъ невѣждами, но они до подобныхъ глупостей еще не доходили чтобъ подражать святымъ и даже Господу, но этотъ судъ палъ на ихъ главу, и теперь всякому ясно что первыя стали послѣдними а послѣдніе первыми.

Бывшій миссіонерскій ученикъ Ѳ. Абрамовъ.

ИНОКЪ ПАВЕЛЪ БѢЛОКРИНИЦКІЙ.

(Къ столѣтію со дня его кончины).

(Продолженіе.)

Изъ всѣхъ извѣстныхъ его и уважаемыхъ имъ старообрядческихъ иноковъ, онъ остановилъ вниманіе на трехъ инокахъ: Аркадіи, Ефросинѣ и Геронтіи; а кому изъ нихъ отдать предпочтеніе, это по принятому имъ въ подобныхъ обстоятельствахъ обычаю, онъ призналъ необходимымъ представить рѣшенію жребія. Сотворивъ молитву, онъ вынулъ одинъ изъ нарочно приготовленныхъ жребіевъ и жребій палъ на имя инока безсарабской области Серковскаго монастыря Геронтія. Когда жребій палъ именно на Геронтія, Петръ Васильевъ нашелъ себя въ немаломъ затрудненіи, не зная какъ объясниться съ Геронтіемъ по настоящему дѣлу,

ибо отдѣлень былъ отъ него тысячнымъ пространствомъ версты и не видѣлъ возможности ни самъ къ нему ѣхать, ни войти съ нимъ въ письменныя сношенія. По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ случилось что спустя нѣсколько времени Геронтій самъ пріѣхалъ въ стародубскій монастырь.

Геронтій въ концѣ 1835 года выѣхалъ изъ Серковскаго монастыря за сборомъ милостыни на обитель. Продолжая путь, надумалъ онъ по духовной необходимости къ великому посту захватить въ стародубскіе монастыри, отъ священническихъ рукъ пріяти себѣ святыхъ пречистыхъ божественныхъ и животворящихъ таинъ. Тѣла и крови Христовы. Восемьго февраля 1836 г., въ недѣлю сыропустную, онъ прибылъ въ Пахоміевъ монастырь, гдѣ случайно въ это время находился и Петръ Васильевъ.

Егда игумень Пахоміева монастыря показалъ иноку Геронтію Петра Васильева келію, онъ съ молитвою приступилъ къ дверемъ келіи его. Каковымъ же не выразимымъ восторгомъ тогда Петръ Васильевъ восхищенъ бысть, егда предъ дверьми келіи своея по молитвѣ гласъ его позналъ; онъ при аминѣ съ мѣста своего вскочивъ и руками своими сплеснувъ со удивленіемъ возвахъ: ахъ, отче! какъ съ неба вы ко мнѣ упали? Я уже болѣе какъ пять мѣсяцевъ свыше жребіемъ за духовцаго отца васъ себѣ стяжалъ. Пробывши въ Пахоміевомъ монастырѣ одни только сутки, утромъ въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста Геронтія съ Петромъ Васильевымъ переправившись въ Лаврентьевъ монастырь, гдѣ всю эту недѣлю посвятили на говѣніе, и въ субботу, съ прочією братією святыхъ божественныхъ таинъ отъ руку священника Іустина получить удостоились.

Въ слѣдующій понедѣльникъ, распростившись съ братією, отправились въ путь для посѣщенія прочихъ обителей. Въ Покровскомъ монастырѣ отпразновали крестопоклонную недѣлю, и здѣсь-же въ слѣдующій день, въ понедѣльникъ 1 марта 1836 года, совершенно было постриженіе Петра Васильева и иноки. Постриженіе совершалъ покровскаго монастыря священноинокъ Елифаній, при постриженіи, нарекъ его Павломъ. Геронтій согласно указанія жребія, принялъ на себя обязанность евангельскаго отца новопостриженному. Съ благословенія отца своего духовнаго священноинока Епифанія, отправились въ надлежащій свой путь.

Отъ сего времени начались великія труды и подвиги инока Павла ради обращенія въ православно-старообрядческую церковь впавшихъ въ расколъ епископовъ.

По словамъ инока Геронтія, „Павелъ бѣ таковъ: роста мало-

чтобы законное существованіе монастыря представлялось не подлежащимъ сомнѣнію; 3) обстоятельно изложить всѣ основанія, на которыхъ должно утвердиться желаемое учрежденіе архіерейской катедрѣ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, исчислить всѣ права и обязанности будущаго епископа и его преемниковъ. Все это уже дѣлало трудъ составленія устава весьма не легкимъ, требовалось и терпѣніе и искусство, чтобы составить его какъ слѣдуетъ. Павелъ доказалъ, что въ достаточной степени обладалъ и тѣмъ и другимъ. Со всѣмъ усердіемъ занялся онъ собираніемъ матеріаловъ для устава, дѣлалъ выписки изъ отеческихъ писаній, пользуясь довольно богатымъ собраніемъ старопечатныхъ книгъ, доставшихся монастырю еще отъ перваго настоятеля Симеона, ибо извѣстный впоследствии миссіонеръ игуменъ Пароеній Гуслицкій въ книгѣ о промыслѣ на страницѣ двухсотой свидѣтельствуетъ, что въ то время у бѣлокриницкихъ монаховъ была такая бібліотека книгъ, какая едвали гдѣ въ монастырѣ есть; распрашивалъ старожиловъ, современниковъ основателя монастыря Иларіона, о заселеніи Бѣлой криницы объ основаніи монастыря и постигшихъ его заключеніяхъ.

„Все, что выходило изъ подъ пера инока Павла было образцомъ совершенства, говоритъ профессоръ Н. И. Сувботинъ, и далѣе намъ повѣствуетъ, когда Бѣлокриницкій уставъ инокомъ Павломъ былъ написанъ встрѣтилось новое затрудненіе: нужно было перевести его на нѣмецкій языкъ. Здѣсь нуженъ былъ человѣкъ, который, при совершенномъ знаніи славянскаго языка, не только вполне владѣлъ бы языкомъ нѣмецкимъ, но имѣлъ бы также и близкое знакомство съ духовною литературой, съ языкомъ собственно богословскимъ, такъ какъ уставъ изобилуванъ текстами священнаго писанія и выписками изъ святоотеческихъ твореній, вообще по своему содержанію и изложенію имѣлъ характеръ церковно-богословскаго сочиненія. На принисканіе такого человѣка-переводчика потрачено было много времени и хлопотъ. На конецъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ, найденъ былъ человѣкъ, на котораго можно было вполне положиться, именно г. Тарновецкій, служившій прежде у Буковинскаго „православно“ греческаго епископа Евгенія. Для необходимыхъ объясненій и осмотра инокъ Павелъ самъ переѣхалъ въ губернской городъ Черновцы и поселился у него въ домѣ на временное жительство.

Согласно предписанію Австрійскаго крайзамта, необходимо еще было составить изложеніе самаго вѣрученія Бѣлокриницкихъ старообрядцевъ. Этимъ дѣломъ и занялся инокъ Павелъ,

живя въ г. Чернопцахъ, Книги нужныя для справокъ онъ получалъ изъ Бѣлой криницы; тамъ же дѣлались по его указанію разныя справки и выписки изъ святоотеческихъ книгъ, которыхъ не имѣлъ онъ подъ руками.

Составивъ изложеніе старообрядческаго вѣроученія, или такъ называемую Богословію, инокъ Павелъ присоединилъ ее къ уставу, какъ особую его часть.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рижская община безпоповцевъ.

(Окончаніе).

Оно распадалось на двѣ части: 1) приходилось развѣдать, кто именно изъ старообрядцевъ и кѣмъ былъ избранъ въ смотрители надъ русскою богадѣльнею, и потомъ, 2), кто именно изъ старообрядцевъ былъ вѣнчанъ въ православной церкви, но дѣтей своихъ въ церкви не крестить. Первую часть слѣдствія произвести было очень не трудно. Оказалось, что въ 1835 г., дѣйствительно, былъ избранъ въ смотрители богадѣльни старообрядецъ, рижскій купецъ Федотъ Абрамовъ Долбежовъ. „Сей выборъ, писалъ гражданскій губернаторъ преосвященному, однако произведенъ рижскимъ обществомъ на общественныхъ выборахъ, и поелику сія богадѣльня общественная и состоитъ подъ вѣдомствомъ рижской убогой дирекціи (инспекцій о бѣдныхъ), то магистратъ, коего утвержденію подлежатъ выборы въ таковыя общественныя должности, не имѣя свѣдѣнія о его, Долбежова, вѣроисповѣданіи, но токмо привявъ въ уваженіе общественный выборъ и извѣстную честность сего гражданина, ни мало неусумнился утвердить его въ семъ званіи. Губернское начальство о такомъ выборѣ не было извѣстно и, только по полученіи извѣщенія о семъ вашего преосвященства, немедленно устранило сей выборъ добровольнымъ выводомъ изъ оваго купца Долбежова, а о выборѣ на мѣсто его другаго дано магистрату предписаніе.

Но дабы отвратить на будущее время таковыя выборы и утвержденіе магистратомъ раскольниковъ въ общественныя должности, представлено мною г-ну рижскому военному генералъ-губернатору: не благоугодно-ли будетъ приказать полиціямъ доставлять въ

магистратъ списки купцамъ и мѣщанамъ для устранения подобныхъ выборовъ“.

Вторую часть слѣдствія полковникъ Вакульскій исполнилъ тѣмъ, что затребовалъ отъ рижскихъ православныхъ приходоу именные списки тѣмъ лицамъ, которыя были вѣнчаны въ церквахъ и, не смотря на то, крестить дѣтей своихъ въ моленныхъ. Оказалось, что въ Ригѣ такихъ лицъ было 84. Каждому изъ нихъ были предложены нижеслѣдующіе вопросы: какъ васъ зовутъ и сколько имѣете отъ роду лѣтъ? Какого вѣроисповѣданія? Когда вы были на духу, гдѣ и у кого? Давно-ли вы въ старообрядствѣ или перекрещенецъ? Женаты вы или холосты? Какъ зовутъ вашу жену и сколько ей отъ роду лѣтъ? Какой ваша вѣры жена? Когда она была на духу, гдѣ и у кого? Съ котораго времени вы женаты, гдѣ и кѣмъ вѣнчаны? Имѣете-ли дѣтей, сколько, какого пола и какихъ лѣтъ? Не дано-ли было предъ вѣнчаніемъ вами или женою обязательства крестить дѣтей въ православной вѣрѣ? Знали-ли кто изъ приходскихъ священниковъ, что у васъ раждались дѣти, не напоминали-ли они вамъ о крещеніи въ православіе? Не спрашивали-ли вы у кого либо изъ старшаго рижскаго духовенства совѣта или дозволенія крестить дѣтей въ расколѣ? Желаете-ли вы дѣтей своихъ присоединить къ церкви и желаете-ли присоединиться и сами съ женою?

Отвѣты получились, что всѣ 84 человекъ были вѣнчаны или въ Динаминдской церкви, или въ полковыхъ церквахъ полковыми священниками, что подписокъ о крещеніи дѣтей въ православную вѣру никто не давалъ, что приходскіе священники знали о рожденіи дѣтей. Большинство спрашиваемыхъ заявили, что они присоединятся къ церкви не желаютъ.

Изъ числа допрошенныхъ 84 лицъ, 22 увѣщаніемъ „учиненнымъ при допросѣ, склонены къ принятію православной вѣры и по объявленію духовнаго депутата, священника Бурижскаго, по печеніемъ его же присоединены къ православной церкви“.

Слѣдственное дѣло было представлено гражданскимъ губернаторомъ псковскому преосвященному 16 апрѣля 1836 г., который, въ свою очередь, передалъ оное на разсмотрѣніе въ псковскую духовную консисторію.

Какъ взглянуло на слѣдствіе консисторія, какъ были преданы суду въ рижскомъ магистратѣ (члены его всѣ лютеране) 46 человекъ, отказавшихся присоединиться, и чѣмъ было рѣшено дѣло (магистратъ постановилъ: освободить подсудимыхъ отъ всякой отвѣтственности за 10 лѣтнюю давностію раскола), здѣсь излагать

не будемъ, но лишь замѣтимъ, что это дѣло ускорило рѣшеніе вопроса о викаріанствѣ въ Ригѣ викарнымъ епископомъ въ Ригу былъ назначенъ епископъ Старицкій Принархъ ему было предписано обратить преимущественное вниманіе на безпоповцевъ.

Въ ноябрѣ 1836 г. преосвященный Принархъ прибылъ въ Ригу и прежде всего занялся устройствомъ единовѣрческой церкви, которая въ 1837 г. была перестроена изъ старообрядческаго молитвеннаго дома. Единовѣрческая церковь ихъ увлечь сильно не могла, при самомъ началѣ своего существованія въ нее едвали перешло и около 3-хъ десятковъ. „Рижскіе федосѣевцы отличаются отъ другихъ федосѣевцевъ, по описанію Плотникова тѣмъ, что молятся за царя и совершаютъ браки въ молельнѣ съ пѣніемъ. Последнее отличіе явилось у нихъ по слѣдующему случаю. Будучи жаркими проповѣдниками всеобщаго безбрачія, они вели жизнь крайне развратную. Слухъ объ этомъ дошелъ до правительства, и въ 30-хъ годахъ Высочайше повелено было употреблять противъ Рижскихъ раскольниковъ, ведущихъ развратную жизнь, полицейскія мѣры, а ихъ незаконнорожденныхъ дѣтей „крестить въ православной вѣрѣ“ и, подостиженіи возраста, дѣтей мужскаго пола „зачислять въ военные кантонисты, а женскаго—пристраивать по распоряженію приказа общественнаго призрѣнія“, чтобы обойти это распоряженіе, федосѣевцы постарались придать своимъ сожителямъ видъ законности и стали сводить браки въ молельнѣ, при посредствѣ своихъ наставниковъ, съ пѣніемъ избранныхъ изъ числа вѣнчанія псалмовъ, чтеніемъ апостола и евангелія, которое начинается такъ: наставникъ подводя молодыхъ къ престолу, заставляетъ ихъ класть семипоклонный началъ, но самъ не кладетъ; затѣмъ произноситъ молитву а пѣвцы запѣваютъ „Царю небесный“ и тропари дневные послѣ чего поется блаженіи вси боящіяся Господа по окончаніи чего апостоль съ евангеліемъ и кой какія псалмы.

Пѣніе у рижскихъ безпоповцевъ хомовое: поютъ на О, которое замѣняетъ твердый знакъ. Наставники, большая часть прѣзжіе изъ польши, малограмотные вдовцы или разошедшіеся, а одинъ есть въ настоящее время двоеженъ. Пѣвцы всѣ не женатые: женатыхъ не допускаютъ. Пищу употребляютъ преимущественно постную, живутъ по монастырски, пѣвчимъ же не мѣшаетъ однако тайно употреблять и скоромное.

Въ настоящее время эта община находится въ тревожномъ состояніи по случаю дарованной свободы. Безпоповцы задумали зарегистрировать таковую законнымъ порядкомъ, вслѣдствіе чего

возникли недоразумѣнія изъ за того, какимъ согласіемъ дома отнынѣ именоваться оная. Изъ всего общества не находится ни одного человѣка, который бы зналъ исторію возникновенія таковой. Въ мѣстныхъ газетахъ объ этомъ довольно долго спорили, называя ее одни поморскимъ согласіемъ, другіе федосѣевскимъ, третьи же только рижскими старообрядцами. Что касается поморцевъ, то въ Ригѣ этотъ толкъ уже существуетъ, но навывать его федосѣевскимъ нельзя: эта община не держитъ того ученія, которое содержатъ федосѣевцы, за что обличается послѣдними.

Въ настоящее время жизнь безпоповцевъ стоитъ въ крайней распушенности. Такъ на примѣръ въ въ мѣстныхъ газетахъ не разъ уже описывалось, что „рижскіе безповцы „объ лютераниваторея“ и что и вѣждаго почти въ мѣсто какой либо священной книги можно встрѣтить въ жилищѣ только трубку и кисть. Борода уже потеряла свое значеніе, часто старообрядца безпоповца не распознаешь съ латышемъ; въ молитвенный домъ допускаютъ и въ шляпкахъ, и много другихъ антихристіанскихъ обычаевъ не замѣчается ими. Если же иногда потребуется что либо завести въ ихъ общинѣ полезное, то съ таковымъ предложеніемъ они прогоняютъ чуть-ли не въ шею. Годъ назадъ къ нимъ поступилъ было наставникомъ иѣкто Каштеляновъ, который сталъ было обличать непорядки незамѣчаемые прихожанами, читая проповѣди и поученія къ народу. Такъ за это чуть ли не заплатилъ жизнью. Теперь этотъ наставникъ ихъ оставилъ, но успѣлъ приобрести себѣ сторонниковъ которые хотя и тайно, по работаютъ свое дѣло.

Существующіе же наставники отличаются самой не просвѣтной темнотой, въ особенности о. Елизаръ, о которомъ отзываются такъ его духовныя дѣти. Въ прошломъ году иѣкоей госпожѣ П. пришлось разрѣшиться отъ бремени. Эта особа всегда рождала неблагополучно, такъ какъ всѣ ея новорожденные вскорѣ помирали. Зная за собой такое дѣло, она обратилась къ одному съ слѣдующимъ вопр.: можно ли безъ васъ кому либо окрестить его такъ какъ до васъ донести будетъ невозможно, о. Елеазаръ, по раздумавъ разрѣшилъ только имя не нарѣкать, а окунуть только въ воду три раза. Г. П. услыша такое разсужденіе, усумнилась и обратилась къ болѣе просвѣщенному человѣку, который не посовѣтывалъ ей его въ этомъ послушать. Она такъ и сдѣлала. Новорожденному нарекла имя Іоаннъ. Младенецъ ея, какъ и предыдущіе скончался О. Елеазаръ отказался его отпѣвать, не вѣря ей, что она крещенъ. И только подъ строгой клятвой испытавъ ее, кой какъ со-

гласился отпѣть. Другой наставникъ о. Григорій—женатый на другой. Такіе-то типы и руководятъ этой общиной которая состоитъ изъ самой разношерстной массы польскихъ губерній, которыхъ именуютъ чуями.

Курьезное отношеніе пѣвчихъ къ своимъ наставникамъ. Имъ, какъ молодымъ людямъ, охота нѣкоторымъ конечно „обсоюзится“; по риску лишится мѣста продолжаютъ коротать свою цвѣтущую жизнь по отшельническому. Иногда наединѣ такъ разсуждаютъ: „самъ-то съдогорлый двухъ изжилъ а намъ и на одной не велитъ жинится“. Это по отношенію къ Григорію. Слѣдуетъ еще замѣтить, что большинство рижскихъ безпоповцевъ къ своему упованію становятся равнодушны, такъ что нѣкоторые со школьной скамьи не посѣщаютъ и молитвеннаго храма. Изъ двадцати тысячъ собирается на моленье только сотни двѣ, а остальные предпочитаютъ неходить ни куда. Религіозному человѣку жалостно смотрѣть на такое запустеніе, которое происходитъ отъ недостаточности просвѣщенія, а также и отъ главарей—руководителей этой массы изъ которыхъ найдется лишь нѣсколько человѣкъ, пекущихся не о своемъ благосостояніи.

Капиталь этой общины ранѣе, благодаря крупнымъ жетрователямъ, все увеличивался и доходилъ до 65 тысячъ въ 1905 г. и расходъ былъ около того же остатокъ былъ 159000 р. Общинѣ принадлежатъ пять домовъ на Московскомъ предмѣстьѣ, и усадьбы „Гризенбергъ“ и „Бикернъ“. Теперь же, какъ сообщаютъ газеты, община эта идетъ къ упадку.

Еф. Поспѣловъ.

Докладная записка о старообрядцевъ, поданная въ старообрядческую комиссію государственной думы старообрядческимъ братствомъ въ Москвѣ.

(Окончаніе).

О СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ОБЩИНАХЪ.

Обращаясь за симъ къ министерскому законопроекту объ устройствѣ старообрядческихъ общинъ, старообрядцы, оберегая существованіе этихъ, столѣтіями у нихъ сложившихся и развивавшихся самостоятельно, церковныхъ ячеекъ, рѣшительно протестуютъ противъ всякихъ произвольныхъ вмѣшательствъ администраціи во внутреннюю жизнь общины и особенно противъ предоставленія губернаторамъ собственною властью пріостанавливать дѣятельность общины и закрывать общину. Поэтому статья 4 законопроекта должна быть измѣнена въ томъ смыслѣ, что сооруженіе всякаго рода зданій общины производится съ соблюденіемъ техническихъ правилъ устава строительнаго, и устранено изъ нея разрѣшеніе губернатора на постройку, какъ дающее поводъ къ вмѣшательству власти во внутреннее дѣло общины и дающее возможность проявленію постороннихъ вліяній, на примѣръ духовенства господствующей церкви и т. п. Статья 6 законопроекта даетъ такое широкое поле административному произволу, что существованіе всѣхъ старообрядческихъ общинъ ставитъ въ зависимость отъ одной власти губернаторовъ, и поэтому статью эту необходимо измѣнить въ томъ смыслѣ, что за всякое обнаруженное въ дѣятельности общины дѣйствіе, противное закону, виновныя лица несутъ наказаніе по суду на общемъ основаніи. Сама же община, какъ зарегистрированная на основаніи ст. 8 законопроекта не подлежитъ закрытію, такъ какъ это связано съ закрытіемъ храма, прекращеніемъ богослуженія и совершенія духовныхъ требъ. А вѣдь, чтобы закрыть храмъ, нужно чтобы люди перестали родиться, вступать въ бракъ и умирать. Далѣе, думается, что нельзя за преступ-

ленія отдѣльныхъ лицъ, хотя бы и общаго собранія, состоящаго лишь изъ имѣющихъ право голоса карать всю общину, состоящую въ большинствѣ изъ лицъ, права голоса не имѣющихъ, напримѣръ несовершеннолѣтнихъ и даже дѣтей. 5-я статья, предоставляющая правительству право распоряжаться имуществомъ общины, должна быть отмѣнена, разъ измѣняется статья 6-я, не дающая возможности самой общинѣ устаковать назначеніе своего имущества, если она внезапно приостановлена властью губернатора.

И если эти двѣ статьи не будутъ соотвѣтственнымъ образомъ измѣнены, то онѣ сдѣлаютъ весь законъ для старообрядцевъ непріемлемымъ. Если надъ общинами будетъ постоянно висѣть, какъ теперь, призракъ административнаго закрытія и перехода ихъ имущества въ распоряженіе правительства, то, естественно, старообрядцы будутъ относиться къ этому закону съ большимъ недоумѣемъ, усматривая въ немъ заднюю мысль. Между прочимъ, эта самая причина затормозила и образованіе общинъ на основаніи временныхъ правилъ 17-го октября 1906 года, особенно въ селахъ и деревняхъ.

Мы не думаемъ, чтобы было основаніе опасаться въ старообрядствѣ чего то антигосударственнаго и во ими этого вводить въ законъ статьи подобнаго характера.

Старообрядцы, какъ говорится въ соображеніи министра внутреннихъ дѣлъ, разбросаны нерѣдко малочисленными группами, почему онъ и полагалъ установить, что для образованія общины необходимо заявленіе, подписанное не менѣе, чѣмъ 50 лицами. Но и это количество велико, такъ какъ подъ заявленіемъ требуется подпись лицъ совершеннолѣтнихъ, набрать которыхъ въ такомъ числѣ въ мѣстностяхъ съ малочисленнымъ старообрядческимъ населеніемъ очень трудно и даже невозможно. А между тѣмъ существующія здѣсь общества требуется зарегистрировать, такъ какъ они живутъ и дѣйствуютъ, совершая все нужное для ихъ существованія. Старообрядцы полагали бы, что въ заявленіи о регистраціи общины не слѣдуетъ требовать опредѣленнаго количества подписей. Мы думаемъ, что въ этомъ случаѣ не можетъ быть возраженій и со стороны Министерства, такъ какъ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ законопроектѣ объ иностранныхъ и иноверныхъ исповѣ-

даніяхъ, внесенномъ во вторую Думу, нашелъ возможнымъ чтобы заявленіе объ учрежденіи общины подписывалось только 10 лицами. А въ объяснительной запискѣ къ этому законопроекту онъ говоритъ, что старообрядцы должны даже пользоваться преимуществами предъ инославными и иновѣрными.

Статья 9 измѣнена въ томъ смыслѣ, чтобы учрежденіе общинъ происходило явочнымъ порядкомъ, т. е. чтобы подлежащее учрежденіе не имѣло права разрѣшать, или не разрѣшать открытіе общины.

Статью 14 поставлено измѣнить въ томъ смыслѣ что бы община управлялась общимъ собраніемъ членовъ общины и его исполнительнымъ органомъ—Совѣтомъ.

Внутреннее управленіе общины, по мысли чрезвычайнаго Всероссийскаго съѣзда старообрядцевъ 15-17 мая сего года, должно производиться на основаніи особаго устава внутренняго распорядка.

Этотъ уставъ внутренняго распорядка не долженъ быть проводимъ законодательнымъ путемъ, а долженъ быть каждый разъ зарегистрированъ обычнымъ путемъ, явочнымъ порядкомъ, при самомъ учрежденіи общины. Къ этому уставу внутренняго распорядка съѣздъ отнесъ статьи 15-26 за исключеніемъ ст. 22, которая должна быть проведена законодательнымъ путемъ. Съѣздъ полагалъ, что законодательнымъ путемъ необходимо провести статьи, опредѣляющія права общины, какъ юридическаго лица, ея отношеніе къ государству, права духовныхъ лицъ и веденіе актовъ гражданскаго состоянія.

Все же остальное, какъ опредѣляющее порядки внутренней жизни общины, которые для государства безразличны, съѣздъ не нашелъ возможнымъ ограждать законодательными нормами, какъ потому, что законодательный путь слишкомъ сложенъ и громоздокъ, и въ случаѣ, если бы жизнь указала на необходимость измѣненій во внутреннемъ распорядкѣ, трудно и не скоро ихъ можно будетъ добиться, такъ и потому, что въ разныхъ согласіяхъ внутренній распорядокъ общинъ различенъ, и что для однихъ хорошо, то для другихъ плохо, такъ что очень трудно придумать нѣчто среднее, регулирующіе внутреннюю жизнь всѣхъ общинъ. Такія среднія нормы однихъ могутъ удов-

летворить, а для другихъ будутъ неумѣстнымъ насиліемъ какъ уже и показала практика съ временными правилами объ общинахъ 17 октября 1906 года.

Съѣздъ полагалъ, что правила внутренняго распорядка со временемъ мѣняются и потому не должны подлежать мелочной и узкой регламентаціи, такъ какъ нельзя внутреннюю жизнь общинъ заковычивать, гнуть по одной обязательной колодкѣ, заключать въ тѣсныя рамки, препятствующія ей свободно расти, развиваться и совершенствоваться.

О ДУХОВНЫХЪ ЛИЦАХЪ.

Въ старообрядчествѣ крѣпко привито выборное начало. Духовныя лица для своего служенія избираются общинами и, кромѣ того, у старообрядцевъ, имѣющихъ священную іерархію, избранныя лица посвящаются въ духовный санъ старообрядческими епископами. Избраніе общиной для себя духовнаго вождя есть приговоръ общественной совѣсти. И требованіе послѣ сего утвержденія или согласія гражданской власти на это избраніе противно духу церковныхъ канонѣвъ, воспрещающихъ вмѣшательство въ это дѣло свѣтской власти, противно самой природѣ церкви и не имѣетъ ни какихъ основаній. Если послѣ приговора въ судѣ присяжныхъ засѣдателей сказавшихъ по внутреннему голосу своей совѣсти «да» или «нѣтъ», не требуется на него согласія или не согласія короннаго суда, если и по министерскому законопроектѣ о старообрядцахъ не требуется согласія административной власти на избраніе совѣта общины (ст. 22) и его предѣдателя (ст. 23), то понятно, что согласіе или несогласіе губернатора на избраніе духовнаго лица общины является совершенно излишнимъ и притязательнымъ. Кромѣ того, въ перечисленіи причинъ (ст. 28), препятствующихъ избранію въ духовныя лица, а также въ настоятели и наставники, мы настаиваемъ на исключеніи преступленій религіозныхъ и политическихъ и на исключеніи п. Ж. ст. 28, гдѣ говорится о лицахъ, исключенныхъ изъ обществъ и дворянскихъ собраній. Всѣмъ этимъ дается лишь право представителямъ администраціи и другимъ лицамъ стать выше общественной совѣсти и проявлять свое личное усмотрѣніе по отношенію къ достойнѣйшимъ избранникамъ общины, что, конечно, весьма нежелательно и нарушаетъ священныя права общины.

Мы полагаем бы также необходимымъ понизить возрастъ для иподіаконовъ, которые существуютъ у старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, съ 25 до 20 лѣтъ, какъ этого требуютъ каноны церкви, и освободить ихъ и монашествующихъ отъ воинской повинности, какъ это установлено для католическихъ иподіаконовъ и даже органистовъ и для псаломщиковъ и монашествующихъ господствующей церкви.

Избранныя и посвященныя въ старообрядчествѣ, признающемъ іерархію, духовныя лица носятъ и соотвѣтствующія своему сану іерархическія званія: епископа, священника и діакона. Въ силу каноническихъ требованій эти духовныя лица не могутъ называться иначе, какъ только должно по ихъ сану. Даже въ то время, когда въ Россіи не были еще провозглашены начала вѣротерпимости, старообрядческія духовныя лица всегда носили іерархическія наименованія, и было не мало случаевъ, когда они, вслѣдствіе принужденій администраціи, принимали ссылку, но отказаться отъ іерархическаго званія не могли. Тѣмъ несправедливѣе будетъ требовать отъ нихъ этого теперь, когда указомъ 17 апрѣля 1905 года они признаны правомочными духовными лицами, съ присвоеніемъ имъ правъ законныхъ представителей старообрядческой церкви. Въ Россіи духовныя лица другихъ церквей (католической, армянской) всегда пользовались правомъ открыто носить іерархическія наименованія, и дѣлать въ этомъ случаѣ исключеніе только для старообрядческихъ іерархическихъ лицъ было бы, по меньшей мѣрѣ, страннымъ.

О ВЕДЕНІИ МЕТРИЧЕСКИХЪ ЗАПИСЕЙ.

Почитая записи рожденій, браковъ и смерти своихъ членовъ важнѣйшими для гражданскаго правопорядка актами, старообрядцы признаютъ однако надлежащимъ, чтобы веденіе ихъ не лежало на обязанности общинъ, подъ личнымъ наблюденіемъ избранныхъ общиной совѣта и духовныхъ лицъ, за ихъ отвѣтственностью, но что бы общинамъ было предоставлено право и отказаться отъ такой обязанности, которая въ такомъ случаѣ должна перейти къ городскимъ управленіямъ для городовъ, и къ волостнымъ правленіямъ для уѣздовъ, какъ это и установлено временными правилами 17 октября 1906г. для старообрядцевъ, не объеди-

ненных въ общины, и для сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ. Оберегая достоинство духовныхъ лицъ, не желая превращать ихъ въ чиновниковъ и въ обязательныхъ исполнителей требованій гражданской власти, старообрядцы не находятъ возможнымъ связывать ихъ непосредственными сношеніями съ ней какъ вообще по дѣламъ общины какъ и по дѣламъ метрическихъ записей. Всѣ сношенія гражданскихъ властей съ общиной должны быть или черезъ совѣтъ общины, или чрезъ особо избранныхъ на то уполномоченныхъ. Въ этихъ видахъ—избавить свое духовенство отъ чиновничьихъ обязанностей, старообрядцы признають неумѣстнымъ возлагать на своихъ духовныхъ лицъ чисто государственное дѣло—веденіе актовъ гражданского состоянія своихъ одновѣрцевъ. Это сложное и отвѣтственное дѣло, которымъ такъ тяготится даже духовенство государственной церкви, неизбѣжно превратитъ наше духовенство въ подконтрольное и зависимое отъ администраціи, что въ интересахъ нашей церкви совершенно нежелательно.

За передачу веденія метрическихъ книгъ въ общественныя учрежденія мы высказываемся и потому, что, благодаря царившимъ доселѣ порядкамъ и стѣсненіямъ, образовательный уровень старообрядческихъ духовныхъ лицъ, за небольшими исключениями, очень невысокъ, такъ что едва ли цѣлесобразно и возможно возлагать на нихъ, сильно къ тому же обремененныхъ своими пастырскими обязанностями, такое важное дѣло. Кромѣ того, есть и такіе старообрядцы, которые по своимъ взглядамъ, порожденнымъ гоненіями и невѣжествомъ, боятся даже слова «метрики», не говоря уже о томъ, чтобы вести ихъ при своихъ общинахъ. Если укажутъ, что до сего времени старообрядцы неохотно пользовались закономъ 1874 года о записи актовъ гражданского состоянія старообрядцевъ, то это происходило во первыхъ потому, что съ полиціей не всякому желательно имѣть дѣло, а во вторыхъ потому, что при этомъ отъ казны старообрядца требовали подписки въ томъ, что онъ отъ рожденія принадлежитъ къ расколу, что старообрядцами почиталось отреченіемъ отъ православія и христіанства.

Чрезвычайный съездъ старообрядцевъ 15—17 мая полагалъ, что и правительство ничего противъ этого имѣть не будетъ, такъ какъ оно временными правилами 17 октября 1906 года уже признало такой порядокъ для старооб-

рядцевъ, не объединенныхъ въ общины, и для сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ.

А во внесенномъ во 2-ю Государственную Думу законопроектъ объ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданіяхъ оно допускаетъ такой порядокъ и для нихъ. И странно было бы дѣлать въ этомъ случаѣ лишь для старообрядцевъ исключеніе.

Но при новомъ порядкѣ, т. е. когда метрическія записи будутъ вестись въ общественныхъ учрежденіяхъ, въ силу того, что запись акта не можетъ совпадать съ самымъ обрядомъ его духовнаго освященія, посредство совершенія соотвѣтственной церковной требы, и вслѣдствіе этого и благодаря народной темнотѣ или халатности, нѣкоторые могутъ не явиться въ учрежденіе для записи рожденія или брака, мы полагали бы цѣлесообразнымъ, чтобы духовное лицо, а также настоятель или наставникъ, по совершеніи соотвѣтственной церковной требы, и вслѣдствіе этого и благодаря народной темнотѣ или халатности, нѣкоторые могутъ не явиться въ учрежденіе для записи рожденія или брака, мы полагали бы цѣлесообразнымъ, чтобы духовное лицо, а также настоятель или наставникъ, по совершеніи соотвѣтственной требы, посылалъ о семъ извѣщеніе учрежденію, ведущему метрическія книги, а послѣднее вызывало родителей родившагося, либо одного изъ нихъ, а при записи бракосочетанія—супруговъ, которые представляютъ свидѣтелей по два съ каждой стороны.

Если бы та или иная община пожелала и нашла возможнымъ сама вести это дѣло, то это можетъ быть ей предоставлено съ тѣмъ условіемъ, чтобы оно велось не духовнымъ лицомъ, а совѣтомъ или его уполномоченнымъ, за ихъ отвѣтственностью.

Въ связи съ вопросомъ о метрическихъ книгахъ необходимо указать, что до сего времени очень много совершенныхъ въ старообрядчествѣ браковъ и происшедшихъ отъ нихъ рожденій не записаны нигдѣ. (Высочайше утвержденныя въ 12 день февраля сего 1907 года. Положенія Совѣта министровъ Собр. узак. и распор. правит., изд. при Прав. Сенатѣ № 25 отд. I) предоставляютъ событіе этихъ актовъ устанавливать посредствомъ суда въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Но порядокъ этотъ столь сложенъ, затруднителенъ и недоступенъ по своей дороговизнѣ,

что едва-ли имъ могутъ воспользоваться всѣ не записанные въ метрики старообрядцы, особенно сельскіе и деревенскіе. Гораздо проще, легче и цѣлесообразнѣе было бы предоставить записать эти браки и рожденія въ новыя книги актовъ гражданскаго состоянія въ теченіе, примѣрно, двухлѣтняго срока, какъ это было установлено закономъ 1874 года. Есть цѣлыя волости и даже уѣзды, гдѣ браки старообрядцевъ сплошь не записаны нигдѣ. Но въ большинствѣ случаевъ акты эти не подлежатъ никакому сомнѣнію и совершены мѣстнымъ старообрядческимъ духовнымъ лицомъ.

Если невозможно будетъ предоставить занести ихъ въ новыя книги актовъ гражданскаго состоянія, то можно предоставить внести эти акты въ посемейные списки старообрядческой общины или сословныхъ и общественныхъ учреждений, разумѣется, съ соблюденіемъ необходимыхъ гарантій.

Высказавъ соображенія старообрядцевъ по болѣе существеннымъ вопросамъ старообрядчества, мы излагаемъ здѣсь законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, съ тѣми измѣненіями, которыя существенно необходимы для свободнаго существованія старообрядческихъ общинъ, и которыя, надѣемся, Государотвенная Дума найдетъ возможнымъ принять и утвердить.

Церковь, но не секта *).

Въ журналѣ „Церковь“ (№ 9-й стр. 311) помѣщена весьма важная статья, озаглавленная „Церковь или секта?..“ авторъ „Бѣлокриницкій“. Статья, о которой идетъ рѣчь, носить характеръ вопроса къ старообрядцамъ, приѣмлющимъ священство, что они исповѣдуютъ, церковь или секту? Если бы вопросъ этотъ исходилъ съ трибуны миссіонеровъ, то на миссіонерскій вопросъ въ этомъ родѣ, всякій изъ старообрядцевъ сказалъ бы: что онъ исповѣдуетъ едину святую соборную и апостольскую церковь, окормляемую священноначаліемъ и таинствами установленными Богомъ въ церкви, въ каковую и вѣруетъ. И

что именно за такую церковь съ ея древне-святими преданіями, старообрядцы страдали болѣе двухъ сотъ лѣтъ въ различныхъ мученіяхъ боясь измѣнить и едину букву *изъ*. И къ чести старообрядцевъ за минувшее время слѣдуетъ отнести то, что они сгорая на кострахъ, перенося вытягиваніе жилъ, вырѣзываніе языка, и полагая головы на плаху не посягали и подъ ударомъ палача измѣнить въ чемъ либо Святой Церкви. Слѣдовательно, старообрядцы приѣмлющіе священство исповѣдуютъ церковь но не секту.

Но если такъ, то почему же эта вѣра въ церковь, умалчивается старообрядцами тамъ, гдѣ о ней слѣдовало бы не только говорить но и кричать—это предъ народными представителями Государственной Думы, при установленіи церковно-общественной жизни старообрядцевъ надъ сѣнью отечественнаго закона, гдѣ старообрядцы, приѣмлющіе священство, представляя законопроектъ объ общинахъ, умалчиваютъ о положеніи церкви. Вслѣдствіе такого молчанія, г. Бѣлокриницкій и обращаетъ вниманіе старообрядцевъ,—что же они исповѣдуютъ „церковь или секту?“

Доживши до дней религіозной свободы, мы должны бы свободно и исповѣдывать вѣру по велѣнію совѣсти. Но къ сожалѣнію, мы не остались точными подражателями нашихъ предковъ—мучениковъ, обагрившихъ своей кровью святую древность. Древняя церковь, пребывая въ тѣснотѣ, руководилась канонами св. церкви чрезъ посредство соборовъ святителей-иноковъ и мирянь. Эта совокупность церковнаго собранія, всегда полагавшая въ основаніе каноны св. церкви устроила церковно-общественную жизнь безъ превращенія іерархическаго порядка.

Въ наше, по виду, свободное время, мы видимъ иное, такъ что, вмѣсто собора іерарховъ коимъ „поручени суть людіе Господни“, явились руководители всего, до селѣ не бывшіе именуемые всероссійскіе—очередные и чрезвычайные съѣзды преимущественно изъ мирянь. Эти съѣзды изложили нормальный уставъ объ общинахъ и представили его Правительству. Въ этомъ уставѣ ни слова о положеніи церкви, а только о положеніяхъ общинъ—о правахъ предсѣдателей и членахъ совѣтовъ; вообще

представлена Правительству кучка народа желающая жить своимъ представленнымъ уставомъ, но не уставомъ и кононами св. отецъ, почему о положеніяхъ церкви, и ея самостоятельномъ каноническомъ законодательствѣ,—объ іерархическомъ управленіи ни слова въ уставѣ, хотя о таковой безъ личности церкви и было докладываемо на всероссійскомъ съѣздѣ 1905 г. стр. 98—99, но это осталось гласомъ вопіющаго въ пустыни.

Правительство не усматривая въ уставѣ положеній церкви, очень можетъ быть, и смотреть на старообрядчество не какъ на церковь, а какъ на секту. Пенальное событіе. Пока еще не поздно, и пользуясь благожелательностью избранниковъ всего русскаго народа, желающихъ представить право и старообрядцамъ проповѣдовать исповѣдуемую ими истину—беззамедленія должно провозгласить свою проповѣдь о положеніи церкви, а не объ общинахъ только и не предъ миссіонерской кафедрой, но предъ лицѣмъ всѣхъ печальниковъ земли русскаго, что мы исповѣдуемъ церковь, но не секту. Для обсуждения столь важнаго дѣла, необходимо не только „съѣздъ старообрядцевъ“ какъ предлагаетъ г-нъ Бѣлокриницкій; *но необходимо* созывъ освященнаго Собора Боголюбивыхъ епископовъ *съ участіемъ іереевъ и мирннхъ*. И отъ лица такого Собора изложить положеніе старообрядческой церкви въ полномъ послѣдованіи канонамъ св. древле-вселенской церкви, при чемъ согласовавъ сему и правила объ общинахъ или „парохіяхъ“ (приходахъ).

Въ основаніе обсужденій сказанныхъ положеній, я предложилъ бы принять схему г-на Бѣлокриницкаго въ его статьѣ изложенной въ журналѣ „Церковь № 9. Просилъ бы и всѣхъ старообрядческихъ священнослужителей живо откликнуться къ защитѣ положеній церкви и священной іерархіи, ибо „яко же за вѣру, тако и за сіе ратовати подобаетъ“.

Богъ въ помощь.

Старообр. Священ. Алексій Иван. Калягинъ.

*) Настоящая статья была послана 9-го марта сего года въ редакцію журнала «Церковь» — какъ откликъ на вызовъ Бѣлокриницкаго. Но несудебно сему отклику быть на стран. журнала Церковь. Сверх—Редакторы журнала, боящагося конкуренціи должно быть не разръшають.

Авторъ.

Обученіе дѣтей грамотѣ по ученію бл. Іеронима.

Бл. Іеронимъ, какъ одинъ изъ великихъ педагоговъ христіанской исторіи, изложивъ въ двухъ своихъ письмахъ—къ Летѣ и къ Гавденцію систему христіанскаго воспитанія дѣтей, коснулся въ нихъ и первоначальнаго ихъ, дѣтей, обученія. Высказанное имъ относительно этого обученія для насъ, христіанъ, цѣнно и заслуживаетъ нашего вниманія. Послушаемъ же, что говоритъ бл. Іеронимъ по этому поводу.

Обученіе дѣтей грамотѣ бл. Іеронимъ совѣдуетъ начинать съ семилѣтняго возраста ¹⁾. Первымъ условіемъ въ дѣлѣ обученія грамотѣ онъ считаетъ такую постановку этого дѣла, когда учитель превращаетъ это занятіе для дѣтей въ удовольствіе, когда, онъ вызываетъ любовь, а не отвращеніе къ этимъ занятіямъ. Онъ говоритъ въ письмѣ къ Гавденцію, что нужно при обученіи Пакатулы вызвать въ ней „любовь учиться тому, чему заставляютъ ее учиться, чтобы занятіе для нея было не работою, а удовольствіемъ, дѣломъ не принужденія, а добровольнаго желанія ²⁾. Или въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „больше всего нужно остерегаться, чтобы она (Павла) не возненавидѣла ученья, чтобы отвращеніе къ нему, предзанятое въ дѣтствѣ, не перешло за молодыя годы ³⁾. Не менѣе важнымъ условіемъ успѣшнаго обученія бл. Іеронимъ считаетъ и постепенность его (обученія). „Первоначально, говоритъ онъ, пусть учится она (Пакатула) азбукѣ, складываетъ слоги, знакомится съ именами, совокупляетъ слова“ ⁴⁾. Обученіе письму должно быть тотчасъ послѣ изученія азбуки. Онъ говоритъ: „когда начинается она „Павла“ дрожащею рукою водить перомъ по бумагѣ, необходимо или кому нибудь водить ея нѣжными пальчиками, или вырѣзать буквы на доскѣ, чтобы проводимая по бороздкамъ черта тянулась въ окраинахъ и не могла выходить за предѣлы ихъ“ ⁵⁾. А чтобы обученіе грамотѣ сдѣлать легкимъ и пріятнымъ для дѣтей, бл. Іеронимъ совѣдуетъ употреблять одобренія, похвалу и награды. „Пусть она (Павла) соединитъ слоги, говоритъ онъ Летѣ, для того, чтобы получить награду и подарочки, служащіе забавою для этого возраста, пусть будетъ это возбуждающимъ для нея средствомъ. Пусть учится она вмѣстѣ съ подругами, которымъ она могла бы завидовать, похвалы которымъ могли-бы подстрекать ее. Если она

¹⁾ Письмо къ Гавденцію т. 3 стр. 89. ²⁾ Тамъ же стр. 86. ³⁾ Письмо къ Летѣ т. II стр. 437. ⁴⁾ Письмо къ Гавденцію стр. 86. ⁵⁾ Письмо къ Летѣ стр. 437.

будетъ менѣе понятлива, бранить ее не слѣдуетъ; но нужно возбуждать ея способности похвалами, чтобы она радовалась, когда одержитъ надъ ними верхъ, и жалѣла, когда онѣ превзойдутъ ее“ ⁶⁾. Или пусть, предлагается ей (Пакатулѣ), пишетъ онѣ къ Гавденцію, въ награду лакомства, сласти и все, что пріятно на вкусъ; пусть она успѣваетъ, въ надѣждѣ получить что нибудь изъ милыхъ цвѣтовъ, красивыхъ игрушекъ, любимыхъ куколъ“ ⁷⁾.

Такъ какъ истиннымъ образованіемъ, необходимымъ для христіанъ, св. отцы считаютъ то образованіе, которое ни своимъ содержаніемъ, ни своимъ направленіемъ не противодѣйствуетъ религиозно-нравственному развитію, а на противъ,—содѣйствуетъ ему, то по Іерониму и самое первоначальное обученіе должно имѣть религиозный характеръ. Онѣ совѣтуетъ при изученіи азбуки предлагать дѣтямъ слова не безъ разбѣга, но священные, напр. имена пророковъ, апостоловъ для того, чтобы дѣти при самомъ первоначальномъ изученіи языка имѣли возможность запастись полезными для нихъ на будущее время познаніями. „Самыя имена, говоритъ бл. Іеронимъ Летѣ, надъ которыми понемногу будетъ пріучаться она (Павла) складывать слова, не должны быть какія нибудь случайныя, но извѣстныя и избранныя нарочито, какъ-то: имена пророковъ и апостоловъ, и весь рядъ именъ патріарховъ, начиная съ Адама, какъ онѣ приведенъ Матѳеемъ и Лукою, это для того, чтобы, занимаясь однимъ, она приготавлила память свою къ другому, будущему“ ⁸⁾.

Послѣ обученія дѣтей чтенію и письму бл. Іеронимъ совѣтуетъ переходить къ обученію ихъ прежде всего правиламъ родного языка, чтобы, въ противномъ случаѣ, не испортить родную рѣчь чужестраннымъ словомъ и акцентомъ; но параллельно, усвоить родную рѣчь, можно изучать и другой языкъ. Онѣ говоритъ: „если къ ней (родной рѣчи) не пріучать нѣжнаго языка съ самаго начала звуки иностранныя испортятъ рѣчь и отечественный языкъ будутъ непріятно поражать слухъ ошибками, свойственными иностранцу“ ⁹⁾.

Главнымъ и первымъ предметомъ дальнѣйшаго обученія дѣтей бл. Іеронимъ считаетъ св. писаніе, указывая при этомъ и порядокъ постепеннаго изученія его. Онѣ говоритъ въ письмѣ къ Летѣ: „пусть прежде всего она (Павла) изучаетъ псалтирь и пѣснями ея утѣшаетъ себя; въ причтахъ Соломоновыхъ пусть изучаетъ науку жизни. Изъ Екклесіаста она пріобрѣтаетъ навыкъ

⁶⁾ Письмо къ Летѣ стр. 437. ⁷⁾ Письмо къ Гавденцію стр. 86. ⁸⁾ Письмо къ Летѣ стр. 437. ⁹⁾ Тамъ же стр. 443.

презирать мірское. Въ книгѣ Іова найдетъ примѣры добродѣтели и терпѣнія. Когда перейдетъ къ Евангеліямъ, пусть никогда ихъ болѣе не выпускаетъ изъ рукъ. Дѣянія и посланія апостольскія она должна глубоко напечатлѣть въ своемъ сердцѣ. А когда хранилище сердца своего обогатитъ этими сокровищами, пусть упражняетъ свою память надъ книгами Царствъ, Паралипоменовъ, также Эздры и Эсѣири. Книгу же Пѣснь—Пѣсней пусть изучаетъ безъ опасенія уже въ заключеніе всего, это для того, чтобы, читая ее сначала, она не повредила души своей, не будучи въ состояніи понять, что это подъ чувственными образами—брачная пѣснь духовнаго супружества“¹⁰⁾.

Позволяетъ бл. Іеронимъ изучать и классическихъ авторовъ, что видно изъ его словъ къ Летѣ: „пустъ она „Павла“ учитъ греческіе стихи“¹¹⁾ и вообще читаетъ сочиненія и другихъ писателей, но увлекать ее (Павлу) должны сужденія и одушевленная рѣчь только тѣхъ (писателей), въ книгахъ которыхъ нѣтъ слѣдовъ колебанія въ вѣрѣ. Остальныхъ она должна читать такъ, чтобы болѣе судить о нихъ, чѣмъ усвоить ихъ на вѣру“¹²⁾, читать такъ, чтобы при этомъ“ благоразумно умѣть выбирать золото изъ грязи¹³⁾.

Вотъ мысли, которыя высказалъ бл. Іеронимъ по поводу обученія дѣтей.

Нужно сознаться, что мы христіане, и сдѣсь, какъ и воспитаніи (см. „Закасп. Обоз.“ № 236 отъ 7 ноября) далеко уклонились отъ указаній великаго педагога—бл. Іеронима, уклонились по своему незнанію или же намѣренно. А что это такъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ дѣйствительность, наше современное обученіе. Правда, современныя—начало обученія, условія его успѣшности, приемы для его легкости, пожалуй совпадаютъ съ требованіями бл. Іеронима и въ этомъ случаѣ мы какъ-бы ими руководимся, но въ другомъ, гораздо болѣе важномъ, въ чемъ мы, какъ христіане, должны бы прежде всего руководиться, какъ разъ и не слѣдуемъ его указаніямъ. Кто изъ насъ скажетъ, что современное обученіе дѣтей поставлено на религіозную почву, проникнуто религіознымъ характеромъ? Этого никто не скажетъ, да и не можетъ, потому что оно не таково. Вѣдь всякій знаетъ, что при томъ изученіи азбуки, какъ оно поставлено у насъ, религіозны элементъ совершен-

¹⁰⁾ Письмо къ Летѣ стр. 446. ¹¹⁾ Тамъ-же стр. 443. ¹²⁾ Тамъ-же стр. 446. ¹³⁾ Тамъ-же стр. 446.

но отсутствуетъ. Теперь не найдешь такого учителя или вообще лица, занимающагося дѣломъ обученія, который бы руководился совѣтомъ бл. Іеронима и предлагалъ при изученіи даже азбуки, напр. имена пророковъ, апостоловъ и др.; нѣтъ, онъ скорѣе, предложитъ слова: „осы“, „улей“ и имъ подобныя, чѣмъ священныя. А посмотрите книжки для первоначальнаго, послѣ изученія азбуки, чтенія, въ нихъ вы не отыщите ни одного слова священнаго, не встрѣтите ни одного священнаго разсказа; вы можете видѣть здѣсь статьи „Воробей на часахъ“, „Ночлегъ перелетныхъ гусей“; но все, что носитъ религіозный характеръ, здѣсь отсутствуетъ.

А относительно того, чтобы первымъ и главнымъ предметомъ дальнѣйшаго обученія дѣтей было, какъ совѣтуетъ бл. Іеронимъ, св. Писаніе, объ этомъ и нечего говорить. Не только изученіе св. Писанія, какъ обязательное и необходимое по воззрѣнію св. отцевъ для всякаго истиннаго христіанина, но даже простое чтеніе его, само оно въ настоящее время игнорируется. Игнорируется оно и дома—въ семьѣ, потому что теперь представляется большею рѣдкостью, чтобы можно было найти въ томъ или другомъ домѣ, не говоря уже о библіи, даже такую книгу, какъ Евангеліе, которая читается не многими изъ родителей и ихъ дѣтьми. Здѣсь—въ семьѣ можно встрѣтить всякую литературу, всякія книги, но только не эту книгу—книгъ, не это „Слово жизни“. Игнорируются св. книги и въ школѣ. Невольно припоминается гдѣ-то сообщенный случай, какъ одному епископу, пріѣхавшему въ какое-то средне-учебное заведеніе, на экзамень и попросившему Евангеліе, не могли найти этой книги во всемъ учебномъ заведеніи, такъ что священнику этого учебнаго заведенія пришлось идти въ церковь и взять Евангеліе съ престола. Да и здѣсь—въ школѣ, какъ и дома, можно встрѣтить всякія научныя книги и пособія, но можно во многихъ не найти библіи и Евангелія. Правда, въ школѣ есть лица, называемые „законоучителями“, которые знакомятъ учащихся съ Словомъ Божиимъ, но что можетъ слѣдовать законоучитель, когда все окружающее его въ школѣ, все обученіе и воспитаніе не имѣютъ въ основѣ религіозно-нравственнаго принципа, когда самому преподаванію „Закона Божія“ дана неправильная постановка.

И такъ, школа низводитъ изученіе Слова Божія на второстепенное мѣсто, забывая, что оно должно быть краеугольнымъ камнемъ въ ряду другихъ преподаваемыхъ предметовъ, такъ какъ истинное христіанское образованіе должно зиждиться на религі-

озной почвѣ,—быть проникнуто религіознымъ характеромъ, а современная семья считаетъ его предметомъ, кажется не нужнымъ и неподлежащимъ изученію, а если и нужнымъ, то только для лицъ, готовящихся быть священниками. Вотъ въ этомъ игнорированіи, въ этомъ отсутствіи, какъ въ школѣ, такъ и въ семьѣ, истиннаго религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія, и находится корень разложенія подрастающаго поколѣнія. (Турк. В.)

Свящ. А—ндръ.

Н е г а с и т е .

(*Черезъ юлюву*).

Я вышелъ изъ храма послѣ чтеній страстей Господнихъ. Въ рукахъ у меня была свѣча, которую я безсознательно захватилъ съ собой; она давно потухла. Я даже и забылъ о ней. Ночь была темная. Но, на улицѣ было свѣтло: на встрѣчу миѣ шли богомольцы, десятки, сотни богомольцевъ изъ другой церкви. Тамъ тоже кончилась утренняя, и вся эта толпа шла съ зажженными свѣчами. *У меня только огонекъ не горѣлъ.* Случалось, что у одного изъ богомольцевъ свѣча гасла;—тотчасъ другой предлагалъ свой огонекъ и снова свѣча загоралась и богомольецъ, бережно защищая огонекъ рукою, шелъ дальше. *Только моя свѣча не горѣла.* Въ это время ко миѣ подошелъ одинъ изъ встрѣтившихся миѣ богомольцевъ съ горящей свѣчой и предложилъ зажечь мою свѣчку. „Нехорошо—говорить—такъ; что же у тебя не горитъ? Иди и смотри—обязательно на дверяхъ крестъ выжги, а то не хорошо—Богъ накажетъ“. *И разгорѣлась моя свѣча.* Въ то же время и на душѣ какъ-то посвѣтлѣло и внутри точно какой-то огонекъ затеплился, а въ то же время стало и грустно. Въ самомъ дѣлѣ, какъ услужливо одинъ богомольецъ зажигаетъ потухшую свѣчу у другого богомольца. Совершенно не мыслимо, чтобы одинъ отказалъ другому въ этой святой услугѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ—я помню, что въ моей душѣ когда-то горѣлъ огонекъ, ярко горѣлъ; было время, когда вѣтры житейскіе не могли потушить его. Но вотъ мало-по-малу уменьшался и гасъ этотъ огонекъ и не нашлось ни одного изъ проходящихъ мимо, который

бы поддержалъ огонекъ моей свѣчки своимъ огонькомъ. Наоборотъ, многіе усиленно старались загасить его, затоптать ногами. И онъ погасъ. Почему это и зачѣмъ?

Не такъ, совсѣмъ не такъ было, когда-то прежде въ той далекой отъ насъ старой христіанской церкви, праведной землѣ іерусалимской. Вотъ картинка талантливо написанная однимъ церковнымъ публицистомъ.

„Катакомбы... Почти полное отсутствіе свѣта солнечнаго... Совершается богослуженіе. Слушаютъ чтеніе апостольскаго посланія. Написалъ нѣчто глубоко-назидательное великій апостоль обрѣзанія Петръ. Строка за строкой перечитывается его свитокъ... И апостоль заочно покоряетъ себѣ не покорныя доселе сердца. И на многія думы наводитъ онъ все христіанское общество.

„Приступная къ Нему (Христу), камню живому... и сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный“ (I. Петр. II, 4—5),—наставляетъ апостоль. Чувствуютъ всѣ, чего требуютъ отъ нихъ учитель и чего до селѣ всѣмъ имъ не доставало.

Узнаютъ въ этихъ словахъ всѣ знакомое уже наставленіе ап. Павла: „увѣщевайте другъ друга и назидайте одинъ другого“ (I Фесс. V, 11). Слушаютъ и жизнь устрояютъ по этимъ наставленіямъ апостола. Посмотрите, съ какою ревностью каждый здѣсь работаетъ и надъ собой для того, чтобы ему, какъ живому камню, скорѣе слиться въ великомъ домѣ—церкви, со Христомъ—Живымъ Камнемъ краеугольнымъ. Но посмотрите, какъ каждый не забываетъ и ближняго своего! „Зиждитися“,—сказалъ апостоль. А это слово обязываетъ и взаимно другъ друга созидать. И съ какою отрадою можно было наблюдать, какъ сильный въ вѣрѣ укрѣплялъ слабаго, какъ старецъ созидалъ юнаго, какъ горячій въ вѣрѣ согрѣвалъ холоднаго, какъ умѣренный охлаждалъ пылкаго. И какая чудная гармонія получалась въ результатѣ всѣхъ этихъ условій“.

Какою жизнью, погибъ одинъ христіанинъ, чувствовалъ, что опускается въ тину или въ яму, гаснетъ его огонекъ,—и тотчасъ же находилась братская рука, которая его поддерживала. Другой братъ торопился къ колеблющемуся брату съ своей свѣчкой, подавалъ свою помогающую руку,—и они шли дальше вмѣстѣ. И братъ, который готовъ былъ совсѣмъ поскользнуться, снова поднимался и снова шелъ, и бодро шли всѣ вмѣстѣ. А теперь? Неужели не возможно что-нибудь такое и теперь? Неужели не возможно вернуться къ обычаямъ забытыхъ катакомбъ или какой-

нибудь „комнаты—церкви“ въ іерусалимѣ? Конечно, трудно сказать, можно, но во всякомъ случаѣ нужно сказать—должно. Нужно сойтись и объединиться въ союзъ духовной взаимопомощи. Пусть первой формой такого союза будетъ тотъ же самый, какой только что мы описали. Пусть около священника собираются, чтобы читать это же посланіе Ап. Петра или Іакова. Можетъ быть, духъ, скрытый въ этихъ посланіяхъ, проснется, и снова захочется христіанамъ жить по волѣ и совѣтамъ этихъ апостоловъ, и снова стануть христіане заботиться о томъ, чтобы назидать и созидать другъ друга въ церкви Божіей.

Союзъ духовной взаимопомощи... Нѣтъ сомнѣнія, что духовная помощь, поддержка падающему и заблуждающемуся гораздо труднѣе, чѣмъ подачка нѣсколькихъ копѣекъ или даже рублей нуждающемуся. Но, вѣдь, эта помощь и нужнѣе, настолько же нужнѣе, насколько труднѣе. Кто спасетъ душу ближняго твоего, тотъ покроетъ множество грѣховъ, по словамъ Ап. Іакова. Нравственная помощь, нравственная поддержка должна всегда идти впереди матеріальной. И много пріобрѣла бы жизнь, если бы создались эти кружки взаимопомощи по образцу Іерусалимскаго или какого-нибудь древняго Антиохійскаго кружка около епископа Игнатія. Такіе кружки, одушевленные великими давно забытыми идеалами „явились бы центрами общественнаго преобразованія“. Сѣти этихъ живыхъ насыщенныхъ духовною силою—христіанскихъ клѣточекъ созидались бы постепенно въ новую крѣпкую жизненную ткань.

Какъ „свѣтлый“ клинъ вошли бы они въ жизнь міра—завоевая по немногу души правдѣ—увеличивая область „праведной земли“.

Тогда бы не было слабыхъ, потому что слабые были бы сильны поддержкой другихъ сильныхъ, а сильные дѣлались бы болѣе сильными, созидаясь духомъ въ святомъ обществѣ братской взаимопомощи.

Создать такіе то кружки и есть дѣло всякаго „тоскующаго по водѣ живой“ и жизни праведной, и мы надѣемся, что такіе кружки создаются и появятся и будутъ источниками и центрами возрожденія христіанской общины по духу первой Церкви Христовой. Но, конечно, это только еще будущее. А чтобы будущее стало настоящимъ мы не должны по крайней мѣрѣ, забывать совѣтъ того старика, который зажегъ мою свѣчку. Онъ велѣлъ мнѣ обязательно донести свѣчку до дома и вычечь на дверяхъ крестъ. Вотъ выжжемъ на нашихъ дверяхъ свѣчкой великаго чет-

верга этотъ крестъ, чтобы всякій проходящій видѣлъ, что въ этомъ домѣ не отказываютъ въ поддержкѣ и помощи духовной, что всякій, у котораго гаснетъ его свѣча, можетъ идти сюда и ему помогутъ, поддержать его, поднимутъ, введутъ братскимъ участіемъ, чтобы онъ снова жилъ и горѣлъ огнемъ Христовымъ.

Если мы безсильны „свѣтить“ своимъ свѣтомъ, будемъ свѣтить чужимъ.

Человѣкъ упалъ за бортъ барки и сталъ тонуть. Его бросились спасать, но было темно, и тонущій погибалъ. Въ это время на палубѣ лежалъ больной со свѣчкой. Онъ не могъ подняться и помочь тѣмъ, кто спасалъ погибавшаго. Чтобы что-нибудь дѣлать, больной взялъ свѣчку и, не вставая съ постели, сталъ свѣтить съ борта. Свѣтъ свѣчки упалъ на тонувшаго и его вытащили.

Немного сдѣлалъ больной, онъ только посвѣтилъ чужимъ свѣтомъ. Что же? Если вы слабы и немощны и не можете зажечь чужую свѣчку отъ своего огонька, свѣтите чужимъ огнемъ. Сѣйте знаніе, грамотность, книги. И за это благословить васъ Богъ.

И тогда все-таки шире будетъ царство правды и ближе будетъ воскресенье.

Пусть такъ, и все-таки вы опять ушли куда-то въ сторону. А что же дѣлать намъ, у которыхъ свѣчка потухла, а костровъ мы еще не видимъ? „Смѣшной человѣкъ“, какъ бы то ни было, хоть во снѣ видѣть гору Господню, въ праведную землю заглянуть и потому онъ пожелалъ этой земли и на яву пошелъ искать ее. Положимъ, что и намъ нужно идти и искать. Но чтобы искать, нужна увѣренность въ томъ, чего ищешь. Чтобы идти въ храмъ нужно принести туда свѣчку, которая хоть чуть-чуть *теплится*. А если душа совсѣмъ погасла?

Да, если бы душа могла погаснуть, если бы я не былъ увѣренъ, что у cadaго и всегда еще сохраняется этотъ порывъ кверху, то и не рѣшился бы проповѣдовать о путяхъ возстановленія души. Никогда не бываетъ, чтобы человѣкъ затушилъ въ себѣ жажду правды и голода духовнаго. Собственно говоря, всегда, даже въ тѣ минуты, когда человѣкъ далеко уходитъ отъ неба, онъ тоскуетъ по правдѣ и не можетъ отдѣлаться отъ своей тоски. Поэтому то и не трудно пробужденіе души.

О казенномъ содержаніи нашего духовенства

На страницахъ старообрядческаго журнала „Церковь“ (№ 22) была помѣщена статья, по поводу думскихъ преній, о прибавкѣ жалованья духовенству господствующей церкви.

Редакція уважаемаго журнала, воплиѣ соглашаясь съ рѣшеніемъ думы, говоритъ: „Мы не возбуждаемъ сейчасъ вопроса о пособіи изъ казны старообрядческому духовенству, находя это въ виду бѣдственнаго состоянія финансовъ Россіи несвоевременнымъ, но принципиально считаемъ себя въ правѣ настаивать на его разрѣшеніи въ положительномъ смыслѣ. Разъ государство стало на почву покровительства (?) религіознымъ обществамъ..., то духовенство старообрядческое на помощь отъ государства безусловно должно разсчитывать, такъ какъ старообрядцы являются такими же плательщиками налоговъ въ казну, какъ и прочіе жители Россіи“... Такое отношеніе старообряд. журнала къ новому для старообрядцевъ порядку церковной жизни, я думаю, многимъ показалось страннымъ и непонятнымъ. Но какъ ни странно кажутся намъ такіе рецепты, повидимому, навѣянные извнѣ, все же мы должны заявить, что указанное досѣлѣ принадлежащее только еретическимъ церквамъ, русло церковной жизни, не для насъ старообрядцевъ, не допускающихъ ничего новаго, касающагося нашей церкви.

Не для насъ потому, что такое русло не приводитъ ни къ чему хорошему, и это видно изъ быта церквей, жизнь которыхъ течетъ по указанному руслу. Для наглядности возьмемъ въ примѣръ господствующую церковь.

Какъ извѣстно, первый починъ въ обезпеченіи духовенства господствующей церкви жалованьемъ отъ казны былъ положенъ указомъ Императора Николая I въ 1829 г. Такое обезпеченіе являлось цѣлью сократить антихристіанскіе поборы духовенства, выжимающаго этимъ послѣдніе соки населенія. Но что же мы видимъ, исправились ли о.о. на казенномъ содержаніи? Не стали ли они разорять своими поборами, населеніе за эти 79 лѣтъ? Нѣтъ. Недовольствуясь жалованьемъ, о.о. по прежнему вымогаютъ отъ своихъ духовныхъ дѣтей за требы. Ясность примѣра показываетъ намъ, что казенное жалованье не дѣлаетъ чести ни какой церкви, кромѣ какъ получающее пособие духовенство обращается черезъ это въ новую рать чиновниковъ, отличающихся отъ чиновниковъ военно-гражданскихъ только тѣмъ, что первые

носятъ рясу имѣютъ вмѣсто оружія блестящій крестъ, а вторые въ форменныхъ мундирахъ и при шашкѣ.

Конечно, многіе и изъ нашихъ батюшекъ польстятся вслѣдъ за журналомъ на казенное содержаніе, и это вполне естественно, такъ какъ о.о., получая жалованье не отъ приходовъ, а отъ министерства финансовъ, или вовсе не будутъ заботиться о духовныхъ потребностяхъ народа, или же будутъ исполнять ихъ по-казенному, въ рамкѣ требованія со стороны выдающихъ жалованье, что наглядно и практикуется въ вѣдомствѣ синодальной церкви.

„Если мы хотимъ,—говоритъ Р. С.,—чтобы священникъ сдѣлался для прихода тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, мы должны сдѣлать отношенія между ними свободными отъ государственнаго контроля. Это можетъ быть достигнуто только однимъ путемъ: священникъ долженъ получать жалованье не отъ государства, а отъ своего прихода...“

Если вы хотите, добавлю я, чтобы наше духовенство потеряло чистое свое назначеніе, если вы хотите, чтобы между приходомъ и священникомъ всталъ государственный мечъ, то просите пособіе отъ казны для духовенства, и вамъ дадутъ это пособіе, но не забывайте, что вмѣстѣ съ этимъ дадутъ и государственный контроль, убивающій самостоятельность церкви.

Можетъ быть кто-либо изъ читателей скажетъ намъ, что мы стали щипать не пойманную дичь, но пусть простятъ насъ, мы не можемъ даже мириться съ мыслью о государственномъ вліяніи на нашу старообрядческую церковь, что не избѣжно постигнетъ насъ, если наше духовенство будетъ на содержаніи казны, а по этому мы раньше наступленія бѣды, приготавливаемая отразитъ ударъ, направленный на цѣлость самостоятельности нашей церкви.

Мы опасаемся, что государственный контроль, играющій важную роль въ жизни государственной церкви, возьметъ, спаси Богъ, и нашу церковь подъ свою опеку, вмѣстѣ съ выдачей жалованья нашему духовенству.

Нѣтъ, напрасно старообрядческій журналъ взглянулъ на народныя трудовыя копѣйки глазами зависти. Вѣдь и безъ того для нихъ много кармановъ.

Если бъ уважаемый журналъ, къ своей чести, сказалъ, на примѣръ, почему старообрядцы вообще не имѣютъ права открывать свои училища на такомъ же положеніи, какъ и прочіе ка-

зенные училища? Не ужели мы не русскіе люди и не граждане великой страны? Неужели наши дѣти—не дѣти преданныхъ отечеству отцовъ? Мы платимъ такіе же налоги, какъ и всѣ. Мы исполняемъ государственныя повинности. Такой вопросъ былъ бы болѣе подходящъ къ старообрядческимъ недостаткамъ. И мы въ правѣ требовать рѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ. Но почему то вышеозначенный журналъ и словомъ не обмолвится объ этомъ жгучемъ вопросѣ. „А вопросъ объ обеспеченіи духовенства,—сказаль правый крестъ въ Г. Думѣ,—не горящій не болящій“. Сперва надо позаботиться о болѣе важномъ, объ училищахъ старообрядческихъ, добавимъ мы. Жаль и очень жаль. Пусть ужъ духовенство г. церкви заѣдаетъ болѣе 12 мил. казенныхъ денегъ; это ихъ специальность, а мы съ Богомъ проживемъ, и безъ этихъ казенныхъ грошей, у насъ нѣтъ широкихъ рукавовъ, нѣтъ и широкихъ кармановъ для этихъ денегъ.

Если жъ мы отъ души сочувствуемъ бѣдственному положенію нашихъ пастырей, то можно провести слѣдующій проэктъ объ улучшеніи ихъ быта: Во-первыхъ, нужно сказать, что нуждающихся священнослужителей неможетъ быть въ городахъ, это вѣрно, такъ же какъ $2 \times 2 = 4$, а поэтому о нихъ пока и не будемъ говорить. А бѣдныхъ священниковъ, въ хуторахъ и деревняхъ приходъ, какъ бы онъ не былъ бѣденъ, можетъ надѣлать извѣстнымъ количествомъ десятинъ земли.

Старообр. учитель Дон. Обл. Л. Быстровъ.

Расколь бѣглопоповства.

Въ среднихъ числахъ мая настоящаго года происходить съѣздъ „старообрядцевъ приѣмлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви“.

Со времени присоединенія къ старообрядческой церкви блаженнаго исповѣдника, митрополита Авросія, среди бѣглопоповцевъ ни на минуту не умолкали религиозныя волненія и исканія. Въ первые года своего появленія, бѣглопоповцы заканчивали свои исканія возвращеніемъ въ лоно старообрядческой церкви, а оставшихся постигала участь неизвѣстнаго грядущаго состоянія.

Хотячія убѣжденія, глубоко засѣвшія въ толщѣ бѣглопоповства, что они-де живутъ по старинному, безъ епископа, съ одними священниками, не привели согласія къ твердому и устойчивому состоянію. Какъ облитая водой извѣсть, бѣглопоповство распадалось. Незвѣстно, долго-ли она продолжало бы хранить *старину* и костенеть *по старинному*, если бы не внѣшніе причины, оказавшіе рѣшающую роль политической жизни въ Россіи.

Въ 1905 году дарована была свобода вѣроисповѣданія старообрядцамъ. Эта свобода оказавшая пользу многимъ согласіямъ старообрядцевъ, для приѣмлющихъ священство бѣглопоповцевъ, явилось злымъ геніемъ, клиномъ, который съ желѣзнымъ хладнокровіемъ, безжалостно раскалываетъ на двое жалкій остатокъ нѣкогда могучаго бѣглопоповства. Актъ свободы открылъ глаза, даже и тѣмъ бѣглопоповцамъ, которые или не видѣли, или не желали видѣть судорожнаго состоянія ихъ согласія.

Прежде у нихъ одинъ священникъ былъ губерній на 10 или на 15. Отъ этого добрая половина бѣглопоповцевъ были не крещены, не вѣнчаны, и умирали безъ причащенія. Въ настоящее время такой пробѣлъ извинить уже было нельзя, а тѣмъ болѣе замалчивать.

Тяжелая доставка священниковъ, ихъ безконтрольныя дѣянія отсутствіе всякой церковной дисциплины, кромѣ деспотичнаго хозяйничанья толстосумовъ, неимѣніе антиминсовъ и т. п. недочеты выплыли во всей своей непривлекательной наготѣ.

Вопросъ сталъ ребромъ.

Вращаться въ заколдованномъ кругу больше не было смысла. Или присоединиться къ старообрядческой церкви, или подобрать за ней крошки и идти по слѣдамъ ея. Одно изъ двухъ.

Масса потянулась къ примиренію. Особенно это было замѣтно въ концѣ 1906 и началѣ 1907 года.

Подлая басня, составленная подлымъ іезуитомъ Аѳанацковичемъ, начала терять цѣну и въ глазахъ многихъ бѣглопоповцевъ. Одни лютеране-безпоповцы смотрятъ на эту брошенную миссіонерами кость,—нѣкогда аппетитно глоданную ими,—да вершители судебъ бѣглопоповства.

И вотъ главари рѣшили: чѣмъ присоединиться къ „австрійцамъ“, лучше подражать имъ, копировать ихъ, шагать за ними, но идти всетаки самостоятельно, а не мириться. Ибо они въ старообрядческой церкви играть главенствующей роли не будутъ.. Они затушуются въ массѣ.

Въ 1906 году въ маѣ ими былъ созванъ съѣздъ въ г. Вольскѣ. Вопросъ о епископѣ здѣсь не былъ возбужденъ. Главная цѣль руководителей было, хоть не много дисциплинировать разлагающуюся общину.

Въ августѣ 1907 года, Бугровъ собралъ избранныхъ лицъ. Здѣсь прямо было объявлено о необходимости пріобрѣтенія епископа. Принявшіе сіе предложеніе рѣшили подготовить чернь бѣглопоповства. Разосланы и распространены были возванія и увѣщанія. Кое-что успѣли. Сочувствіе повысилось гораздо болѣе чѣмъ прежде.

15 мая настоящаго года былъ созванъ генеральный съѣздъ. Съѣхавшихся было болѣе 300 человѣкъ. И общій ходъ съѣзда показалъ, что какъ бы не произошло принятіе епископа, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, бѣглопоповство расколится на двое.

Представители 27 приходоѡ категорически высказались противъ принятія епископа. Еще большее число приходоѡ, вовсе не прислали депутатовъ, на съѣздъ. Здѣсь не лишне будетъ замѣтить, что въ послѣдній день засѣданія, вѣсть быстро облетѣвшая весь съѣздъ, погрузила многихъ бѣглопоповцевъ въ недоумѣніе и разочарованіе. Секретный пріѣздъ миссіонера Крючкова въ Н.-Новгородъ 14 мая сталъ извѣстенъ всѣмъ. Многіе поняли кто былъ настоящій вдохновитель собравшагося съѣзда.

Защита табака.

Я вошелъ въ каюту второго класса. Смотрю, лежать, растянувшись во весь ростъ, молодыя бѣлыя папиросы, и рыжия сигары на столѣ и нахально дыматся; тутъ-же небрежно валялись, скрючившись въ трипогибели, разнообразныя трубки набитыя махоркой, испуская клубы дыма. Каюта была такъ густа наполнена дымомъ, что хоть топоръ вѣшай. Стояла невыносимая духота и зловоніе. Я не утерпѣлъ, заткнулъ носъ и плюнулъ въ самую сердцевину клубящагося дыма.

— Ахъ, ты презрѣнная тварь, ничтожный человѣчишка!— слышался дерзкій вызывающій голосъ изъ дыма.— Ты какъ смѣлъ на меня плюнуть?— Да ты понимаешь ли кто я? Я—самъ табакъ. Я вездѣ сущъ, всемогущъ, всесилень. Я нахожусь и въ хижинѣ бѣдняка, и въ хоромахъ богача, и въ палатахъ вельможъ, и въ царскихъ дворцахъ, и всюду мнѣ первѣйшій почетъ и уваженіе. Иконы изъ хорошихъ домовъ повыбрасывали, а меня кладутъ на самое почтенѣйшее мѣсто, преимущественно на столѣ. „Православные“ посятъ меня въ церковь въ карманахъ, а попы даже въ алтарь. Я вхожу во всѣ ваши кости и мозги, во утробу и сердце, въ легкія и въ кровь, души ваши оскверняя, умъ омрачая, чувства притупляя, совѣсть заглушая, и дѣлая васъ не потребными Богу и ангеламъ Его. Я васъ дѣлаю удобными только одному дьяволу. Это мой милый родитезь. Это онъ васъ, людишекъ научилъ употреблять меня, дабы легче васъ увлечь къ себѣ въ адъ. Любители меня говорятъ: табакъ Богомъ сотворенъ. Правда. Но вѣдь и бѣсы Богомъ сотворены, а за злоупотребленіе своими качествами, сдѣлались изъ ангеловъ демонами. Такъ и я: изъ твари Божіей превратился въ исчадіе ада, вслѣдствіе злоупотребленія мной, искаженія моего назначенія, то есть вмѣсто того, чтобы травить и истреблять мною паразитовъ и вообще вредныхъ насѣкомыхъ, вы, несчастные людишки, отравляете себя. Я разрушаю ваши слабыя легкія, дѣлаю ихъ дряблыми и воспріимчивыми къ чаходкѣ. Это моя любимая подруга. Отъ нея погибаетъ шестая часть человѣческаго рода. Какія бы мѣры ни принимали противъ чахотки, какія бы санаторіи ни устраивали, но пока меня не перестанутъ курить, чахотка не только не прекратится, но и будетъ усиливаться. Я вхожу въ ваши головы, въ самые мозги и нервы, которые я оглушаю и притупляю. Отъ этого-то столько теперь нервныхъ и помѣшанныхъ людишекъ. Я добыюсь,

что современемъ большая часть рода людскаго будутъ сумасшедшими. Уже и теперъ нервныхъ чуть не большая часть. Я отравляю ваше сердце, дѣлаю его никуда не годнымъ, ожирѣлымъ, отчего происходятъ всевозможныя разстройства вашихъ организмовъ. Я загрязняю вашу кровь и всѣ части вашихъ тѣлъ. Я омрачаю вашъ умъ, заглушаю вашу совѣсть, чтобы вы, люди, дѣлали всевозможныя и невозможныя преступленія.

Есть люди некурящіе, но нѣтъ такого человѣка, котораго бы я ни разу не осквернилъ, потому что я оскверняю и отравляю самый воздухъ, которымъ вы дышите. Мною все наполнено: и палаты, и деревни, и посады, и дворцы, и вагоны и вокзалы, и пароходы, и улицы, и сады, и всѣ правительственныя и общественныя учрежденія, не говоря уже о чайныхъ и трактирахъ; такъ что всѣ некурящіе противъ своей воли дышатъ мною, гдѣ бы они ни оказались, и я ихъ тоже такимъ образомъ отравляю и оскверняю. Пишутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: „курить воспрещается“ или: „для некурящихъ“. Но все это для того только, чтобы эти надписи никѣмъ не исполнялись. Я дѣлаю своихъ дѣтей табачниковъ наглами, и они всегда стараются накурить въ вагонахъ „для некурящихъ“. Потѣшно, когда кто изъ некурящихъ потребуетъ, чтобы не курили. Какой тогда подымается споръ. Такимъ образомъ своими насидѣями о запрещеніи меня люди вмѣсто пользы дѣлаютъ вредъ себѣ, возбуждая споры изъ-за меня. А сколько пожаровъ случается отъ куренія меня, и не перечестъ, сколько имущества погорѣло, сколько людей сдѣлалось несчастными.

Нѣкоторые изъ курящихъ, сознаютъ, что я вреденъ, но не могутъ отстать отъ меня, потому что я сдѣлался потребностью ихъ организма, какъ бы частью ихъ души: я пропиталъ ихъ насквозь, всѣ соки ихъ тѣла и даже самую одежду. Я дѣлаю васъ, людишекъ, въ сей жизни больными, безнравственными, а въ будущей отправляю васъ въ адъ, такъ какъ даже одна вонь курильщиковъ очень пріятна діаволу. Куреніемъ меня табачники приносятъ жертву діаволу; понѣскольку разъ въ день кадятъ ему, за что онъ ихъ очень почитаетъ, считая ихъ своими лучшими друзьями.

Я вамъ царь и богъ, даже еще выше Меня любятъ, цѣлуютъ, берутъ въ ротъ, втягиваютъ во внутренности и князья, и президенты, и короли, и цари, не говоря уже о простыхъ смертныхъ. Для табачниковъ я выше Бога: они любятъ меня болѣе чѣмъ Его. Утромъ прежде чѣмъ помолиться Богу, табачникъ покурить меня; собираясь къ обѣднѣ, также покурить, а затѣмъ уже

идеть въ церковь Богу молиться. Если же попробуетъ удержаться, то я его нестерпимо мучу, такъ что онъ всю службу вмѣсто молитвы думаетъ только обо мнѣ.

Прежде доктора, гигиенисты и моралисты доказывали и убѣждали, что я вреденъ для тѣла и гибеленъ для души, а теперь я самъ открыто говорю и сознаюсь, что я вреденъ и гибеленъ для васъ людишекъ, и вы все таки не перестанете курить меня, потому что моему отцу сатанѣ угодно, чтобы вы курили. Я триста лѣтъ молчалъ, а теперь не буду молчать, ибо-знаю, что люди будутъ гибнуть отъ меня, а меня все таки не бросать.

Какъ же ты простой смертный дерзнулъ плюнуть на меня! Я презираю родъ людской, какъ низкую и глупую тварь, стремящуюся посредствомъ меня къ собственной гибели. Попробуйте вы впустить моего дыму въ ротъ лягушки или змѣи, и они моментально сдохнутъ. Настолько я ядовитъ. Я могъ бы сдѣлать, что и люди такъ же скоро дошли бы отъ меня, но не хочу этого, потому, что тогда боялись бы курить меня. А если я васъ отравляю медленно, но постоянно и неизмѣнно, то вы всё меня курите на вредъ и гибель себѣ, и никогда не перестаните...

Табакъ еще хотѣлъ продолжать свою наглую и циничную рѣчь, но я не могъ дальше терпѣть его издѣвательствъ, и въ то же время не могъ ничего возразить, сознавая, что онъ говоритъ правду. Я стоялъ въ оцѣпенѣннн, не могъ шевельнуть ни рукой, ни ногой, ни языкомъ. Наконецъ, собравшись съ силами, я громко крикнулъ: провались ты въ тарь-тарь!..

И... проснулся.

Это былъ только сонъ. Но какой, къ несчастію, правдивый.

Среди старообрядцевъ Прибалтійск. края.

(Продолженіе).

Самуиль Семен. сконфузившись сказалъ, что у насъ не полагается, по закону, наставнику быть женатому. Самъ онъ остался жить въ домѣ при молельной, а старуху съ дѣтьми поселилъ въ имѣніи.

— Мы вотъ зазираемъ и Ѡ. М.,—сказалъ Самуиль Семен.—развестись бы ему надо... Зазираютъ его и прихожане...

— Меня собирается разводить, а самъ два раза въ недѣлю въ имѣніе ѣздитъ,—смѣхомъ замѣтилъ Ѡ. М.

Вскорѣ прислуга Самуила Семен. подала намъ чай. Самъ хозяинъ принялся подчивать насъ. Всѣ мы втроемъ вели кое о чемъ дружную бесѣду.

— Ну вы все же скажите, чего вы пріѣхали,—спросилъ Самуиль Симен. спустя нѣсколько времени.

— Цѣль моего пріѣзда,—сказалъ я,—побесѣдовать съ вами о вѣрѣ, а вмѣстѣ спросить,—нельзя ли тебя сдѣлать, Самуиль Симен. „настоящимъ отцомъ“. А то вѣдь ты въ сущности не духовный отецъ, а протестъ. Поэтому хотя народъ и называетъ тебя „попомъ“, но ты, согласишься, что не—попъ.

— Мы сами знаемъ, что мы—„протесты“. Да гдѣ же теперь взять настоящихъ поповъ-то? Вѣдь ихъ на свѣтѣ нѣтъ. Къ никоніанскимъ попамъ мы не пойдёмъ: они насъ разучатъ, крестное знаменіе правильно на себя класть, и табашничеству, пожалуй, научатъ.

— Рѣчь объ нихъ въ сторонѣ, сказалъ я. По милости Божей, есть священство старообрядческое, которое ничего не имѣетъ общаго съ духовенствомъ господств. церкви.

— Ну такъ вотъ вы и побесѣдуйте объ немъ съ нашимъ народомъ завтра. А какого вы думаете намъ дать священника? спросилъ Самуиль Симен.

— Да вотъ хотя бы Самуиль Симен.! Посвятимъ его, и будетъ хорошъ священникъ на этотъ приходъ.

Послѣднія слова мои пришлились безпоповцу по вкусу. Ѡ. М. обратился къ Самуилу Симен. съ вопросомъ:

— Скажи мнѣ, отецъ, вѣришь ли ты, что мы безъ причастья спасемся.

— Да по писанію отказано. Гдѣ же его взять?

— Гдѣ взять? повторилъ Ѳ. М.—Откажись сначала отъ своего заблужденія, оно само себя откроется. А съ такимъ упорствомъ, которое обладаетъ нами, мы никогда не найдемъ его. Вспомни про современныхъ Христу евреевъ. Развѣ они не знали, что долженъ придти скоро Мессія. Развѣ Христось, котораго они обступали, не доказывалъ имъ свое божественное посланничество. Но упрямые евреи не повѣрили ему. Суди безпристрастно, быть можетъ, и мы подражаемъ ихъ примѣру. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мы про старообрядческое священство рѣшительно ничего не знали. Когда же побывали наши уполномоченные въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, рассказали намъ про всю божественную службу—то намъ ли не знать, гдѣ взять св. тайны!

Самуиль Симен. призадумался.

Мы долго вели на эту тему разговоръ. На слѣдующій день согласились вести бесѣду съ народомъ.

На утро, еще до чаю, передняя изба наставника была уже полна приходящими.

Посрединѣ избы поставленъ былъ аналой, на которомъ лежало Юсафовское подлинное евангеліе. Оба наставника помѣстились въ переднемъ углу. Я попросилъ дать мнѣ Больш. Катихизисъ, а затѣмъ обратился къ народу съ рѣчью. Наставники положили три поклона, крестился и народъ.

Я сказалъ: Братіе о Господѣ! Вообразимъ себѣ, что мы находимся за евангельскою трапезою, гдѣ Самъ Господь предлагаетъ намъ пищу, вѣчнаго живота. Какъ людьми прискорбно переживается бѣдственное состояніе, лишенныхъ насущнаго пропитанія! Какова жалкая участь узника, оторваннаго отъ родной семьи! Но если мы перенесемъ въ духовный міръ, то такое жалкое положеніе переживаете именно вы, братія. Вы добровольно отторгли себя отъ вѣчной трапезы Ісуса Христа, который сказалъ въ этомъ лежащимъ передъ нами св. евангеліи: „Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе, да еще кто отъ него ясть, не умреть... Аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра“. (Іоан. зач. 23).

Вы, братіе, этого драгоцѣннаго хлѣба лишены, до тѣхъ поръ, пока мѣсть не познаете истину. Помните, что только тотъ со Ісусомъ Христомъ, кто вкушаетъ Божественное причащеніе: „Ядый Мою плоть и пійай Мою кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ внемъ“. Но вы, къ несчастью, не вкушаете Его плоти и не піете его кро-

ви. О, какой страшный приговоръ вы должны будете понести, если не покаетесь заблаговременно! Самъ Господь говорить, а слова Его не прейдуть: „Аминь, аминь глаголю, аще не снѣсте плоти Сына чловѣческаго ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ.“ (Мѣ. 101 зач.; Иоан. 24 зач.).

Вотъ предъ вами уважаемая книга Бол. Катихизисъ. Въ ней заключено все ученіе, древней православной церкви. Давайте сравнимъ ваше безпоповское ученіе съ древне христіанскимъ; вы ясно увидите, насколько оно существенно отличается отъ послѣдняго. Прикиньте на духовныхъ вѣсахъ эту книгу и положите на другую сторону свое ученіе,—вы тогда увидите, какъ много у васъ не хватаетъ до правого исповѣданія. Начнемъ хотя съ вопроса о церкви и св. таинствахъ.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ, какъ извѣстно, создалъ Свою Церковь (Мѣ. 67 зач.). Въ Больш. Катихизисѣ говорится объ ней: „Воп. Что есть церковь Божія? Отв. Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ; иже не поколебимую держуть едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызають же ученіе евангельское непоколебимое; и иже суть достойни примати святыя и божественныя, совершенныя тайны; и иже суть надъ единою главою Господемъ нашемъ Ісусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него постановленныхъ; и иже въ законѣ христіанскомъ пребываютъ не зазорно, а не яко лицемѣры творять“. (25 гл. 120 об.). Вотъ главное и существенныя признаки истинной церкви Христовой, по которымъ люди могутъ имѣть возможность отличить истинную церковь, отъ церкви лукавнующей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какое дастся имя?

Бѣглопоповство чревато „новоюперковію“.

Въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, мы будемъ очевидцами появленія на свѣтъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ изъ бѣглопоповцевъ.

Можетъ быть и мы сподобимся быть на крестинахъ.

Дай Богъ!

Община, возглавляемая трехъ чинной іерархіей, по своей формѣ представляется церковію.

Мы будемъ судить безпристрастно.

Нынѣ это согласіе носить имя „бѣглопоповцевъ“.

Ихъ такъ зовувъ всѣ: и никаніане, и бепоповцы, и остальные старообрядцы.

Въ послѣдніе два года головачи бѣглопоповства набиваютъ себѣ имя особенно чудаковатое: „Старообрядцы, приемлющіе священство переходящее отъ господствующей въ Россіи церкви“.

Одно имя—цѣлое сочиненіе, не правда-ли?

Пожалуй примешь за церковь Христову.

Съ принятіемъ епископа, разумѣется, это сложное наименованіе обязательно должно отпасть, какъ родовое мѣсто, отслужившее свое назначеніе. И сами бѣглопоповцы, теперь страстно желающіе, чтобы ихъ именовали такъ, современемъ будутъ стыдиться этой клички.

Разумѣется и другія согласія охватываетъ напряженное ожиданіе, какъ будемъ именоваться новостроющаяся церковь.

На имя христіанской и православной церкви претендуютъ всѣ: и секты, и согласія, и вѣроисповѣданія христіанъ.

Но въ отличіе другъ отъ друга, всякая церковь имѣетъ ей одной присвоенное имя: старообрядческая, католическая, восточная, армянская и том. под.

Но какое имя дастся дочери бѣглопоповства?

Доминирующая роль въ наименованіи строящейся церкви за нами, бепоповцами и никоніанами.

Къ этому необходимо подготовиться и подыскать подходящее имя.

Но какое?..

„РАДѢТЕЛИ“.

Какъ извѣстно, „Совѣтъ Всероссійскаго Съѣзда старообрядцевъ“, или, вѣрнѣе, его предсѣдатель уклонившись отъ своихъ прямыхъ задачъ, церковно-общественнаго характера, вздумалъ заняться переселеніемъ старообрядцевъ на Амурь. Мы не знаемъ истинныхъ причинъ, почему руководитель совѣта столь близко

принялъ къ сердцу этотъ вопросъ. Было ли это результатомъ просто его любви къ „шумихѣ“, желанія выставить себя въ Петербургѣ въ качествѣ представителя не только церковно-общественныхъ, но и экономическихъ и политическихъ интересовъ старообрядчества, или результатомъ заискиванія, желанія попасть въ тонъ правительственный политики по раздѣленію земельного вопроса, точно неизвѣстно. Но едва ли это было простое намѣреніе вывести изъ тяжелаго положенія нищую и безремесленную „меньшую братію“, потому что во всякомъ случаѣ, г. предсѣдатель, не такой человекъ, чтобы не знать, что, при теперешнихъ условіяхъ переселенія и теперешней постановкѣ этого дѣла, людей, стремящихся на Востокъ, какъ въ „обѣтованную землю“, ждуть неизбежно страшныя разочарованія и гибель.

Съ самаго начала раздавались голоса, что совѣтъ съѣзда берется не за свое дѣло, что въ такомъ важномъ и серьезномъ вопросѣ нельзя поступать столь не продуманно и не серьезно, что нравственная отвѣтственность за всѣ послѣдствія такихъ незрѣлыхъ шаговъ цѣликомъ подаетъ на инициаторовъ этой, съ позволенія сказать, „игры въ жмурки“. Но „всероссійскіе радѣтели“ съ олимпійскимъ величіемъ невозмутимости продолжали вести свою линію, не обращая вниманія ни на какія замѣчанія. Мы отлично знаемъ, какъ дѣйствовали они на собраніи ходоковъ 25—26 іюля 1907 года въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ. Когда представители братства св. креста, отнесшагося отрицательно къ идеѣ переселенія старообрядцевъ при настоящихъ условіяхъ, считая преступнымъ „заманивать“ и срывать съ насиженныхъ мѣстъ нашихъ братьевъ, такъ какъ если здѣсь они задыхаются отъ земельной тѣсноты, то и тамъ они не найдутъ „молочныхъ рѣкъ въ кисельныхъ берегахъ“, — попросили возбудить предварительно общій вопросъ о желательности переселенія при настоящихъ условіяхъ и постановкѣ этого дѣла, то г. предсѣдатель, и такой специалистъ по переселенческому и всякимъ другимъ дѣламъ и вопросамъ, какъ г. дѣлопроизв. съѣзда, заявили, что сейчасъ идетъ разговоръ не о переселеніи, а только о ходокахъ, хотя на этомъ же собраніи было ими заявлено, что совѣтъ съѣзда отправляетъ уже и нѣсколько семей переселенцевъ. Когда священникъ Іовъ изъ Бессарабіи резонно замѣтилъ, что, судя по объясненіямъ кн. Орбеліани, бывшаго на собраніи, переселеніе возможно только для болѣе зажиточныхъ и безсемейныхъ, бѣдняки же найдутъ тамъ не улучшеніе, а ухудшеніе своего положенія, такъ какъ ну-

жны большія средства, по крайней мѣрѣ рублей 100 на проѣздъ, на обзаведеніе и на приведеніе земли въ годное для земледѣлія состояніе, и одна земля, даже 15 десятинъ безъ денегъ не спасеть, и предложилъ не особенно увлекаться пѣніемъ „курскихъ соловьевъ“, сулящихъ переселенцамъ такія розовыя перспективы, какъ возможность найти „большой золотой самородокъ“ и тѣмъ обогатиться, то г. пресѣдатель оборвалъ рѣчь священника и сказалъ, буквально слѣдующее: „Зачѣмъ охлаждать переселенцевъ? Правительство обѣщало намъ большую поддержку, да и самъ совѣтъ обѣщаетъ придти переселенцамъ на помощь. „Нѣкоторые другіе члены совѣта, болѣе тонкіе, чтобы замять вопросъ, заявили, что по возвращеніи ходоковъ вопросъ о переселеніи будетъ возбужденъ на сѣздѣ для окончательнаго его рѣшенія. По опыту, конечно, нельзя было особенно полагаться на эти заявленія и увѣренія, въ родѣ того, что правительство обѣщаетъ пособіе въ 200 рублей на каждый дворъ и т. д. Такъ еще раньше этого совѣщательный отдѣлъ совѣта разослалъ по западнымъ и юго-западнымъ губерніямъ своего рода „циркуляръ“, что имъ у правительства выхлопотана для мѣстныхъ старообрядцевъ „прирѣзка“ земли изъ особаго фонда, находящагося въ распоряженіи виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора; но когда среди мѣстныхъ старообрядцевъ началось движеніе по этому поводу, что названный генералъ-губернаторъ издалъ разъясненіе населенію, что оно совѣтомъ сѣзда „введено въ обманъ и заблужденіе“.

Желая получить „авансомъ“ одобреніе своей „затѣ“ отъ „VIII всероссійскаго очереднаго сѣзда старообрядцевъ“, бывшаго 2—4 августа 1907 г. въ Н.-Новгородѣ, руководители совѣта возбудили и на немъ вопросъ о переселеніи и сообщили протоколъ вышеназваннаго собранія ходоковъ. Но когда возникли пренія, и большинство, видимо, относилось несочувственно къ идѣ этого переселенія, они заявили,—что вопросъ этотъ они предложили не для подробнаго обсужденія и рѣшенія, а „только для свѣдѣній“. „Оставьте-де вопросъ открытымъ“; иначе сказать,—„не мѣшайте намъ втихомолку продолжать начатое, а тамъ, когда все будетъ кончено, когда мы втолкнемъ туда можетъ быть, десятки тысячъ человѣкъ, мы созовемъ „сѣздъ“ и спросимъ „разрѣшенія“, нужно ли эти десятки тысячъ переселять“.

Почти такъ все и вышло. Но только и теперь случился „казусъ“, въ родѣ того, какъ съ обѣщанной „нарѣзкой земли“ старообрядцамъ западнаго края. „Казусъ“ съ „льготными

условіями“ переселенія для старообрядцевъ и ссудой въ 200 рублей на дворъ, будто бы „исходатайствованный“ совѣтомъ съѣзда.

Не смотря на обѣщаніе, по возвращеніи ходоковъ и по тщательномъ и всестороннемъ изслѣдованіи, рѣшить вопросъ о желательности или не желательности переселенія на всероссійскомъ съѣздѣ, предсѣдателемъ совѣта не сдѣлалъ этого и отправилъ въ половинѣ апрѣля мѣсяца спеціальнаго агитатора—обѣзжать и уговаривать западныхъ и зарубежныхъ старообрядцевъ переселяться на Амуръ, рисуя имъ эту „обѣтованную землю“ по „путеводителю“ священника о. Д. Смирнова. И вотъ нѣсколько сотъ семействъ соблазнились и двинулись въ невѣдомую страну. Но еще на пути, въ Сызрани, имъ пришлось горько разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ, навѣянныхъ описаніемъ „прямо блаженства“, которое сулитъ имъ о. Смирновъ въ „Путеводитель“, можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ воображая, что и нищихъ переселенцевъ ждетъ то же „блаженство“, въ какомъ онъ обрѣталъ купцовъ и людей капатала, у которыхъ тамъ останавливался. Не послужитъ ли хотя этотъ урокъ на пользу остальнымъ легковѣрнымъ, поддающимся на удочку всякихъ посуловъ и обѣщаній, внушивъ имъ мысль не особенно полагаются на „радѣтелей“ и воздержаться отъ рискованныхъ шаговъ. Вотъ какъ описываетъ тяжелое положеніе этихъ несчастныхъ людей корреспондентъ „Русскаго Слова“ изъ Челябинска М. Черниковскій:

„Въ наше внутреннее переселеніе на сибирскія земли клиномъ врѣзались заграничные старообрядцы изъ Бѣлой Криницы, что въ Буковинѣ. Имъ облегченъ и упрощенъ обратный переходъ въ русское подданство съ правомъ исключительнаго поселенія только на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ на первыхъ порахъ нарѣзано для этихъ выходцевъ 600 душевыхъ долей въ Амурско-Зейской волости чернявозейскаго переселенческаго подрайона.

Первая партія, состоящая изъ 54-хъ семей бѣлокриницкихъ старообрядцевъ, уже прибыла въ челябинскій переселенческій пунктъ, а 40 семей еще задерживаются въ Сызрани.

Коснусь того большого недоразумѣнія, въ какое они попали и въ Сызрани и здѣсь.

У большинства переселяющихся старообрядцевъ есть на рукахъ печатные экземпляры „Сообщенія старообрядцамъ, желающимъ переселиться въ Амурскую и Приморскую области, отъ

совѣта всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство бѣлокриницкой іерархіи“.

Сообщеніе это, помѣченное 23-мъ января 1908 г., агитируя переселеніе на Дальній Востокъ, заключаетъ въ себѣ всѣ полезныя краткія поясненія и предостереженія, а въ одномъ мѣстѣ говорится, между прочимъ, слѣдующее:

„Нуждающимся переселенцамъ, зачислившимъ земли на Дальнемъ Востокѣ, выдается безпроцентная ссуда до двухсотъ рубл. Первая выдача можетъ быть получена въ случаѣ крайней бѣдности дорогой, не свыше 60-ти рублей на семью, на станціи „Сызрань“, около 2,000 верстъ отъ русской границы, а остальные деньги, около 140 рублей, на мѣстахъ поселенія, постепенно, по мѣрѣ постройки домовъ и обзаведенія хозяйствомъ“.

„Разсчитывая на это шестидесяти рублевое воспособленіе, зная также, что отъ русской границы дается льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ (оплата только четвертой части стоимости билета 3-го класса), нѣкоторыя старообрядческія семьи двинулись съ мѣста съ очень и очень ограниченными средствами и теперь попали въ почти безвыходное положеніе, такъ какъ 60-ти рублевыхъ ссудъ имъ ни въ Сызрани, ни въ Челябинскѣ не даютъ.“

„Въ „особенности“ есть помѣтка, что оно основано на указаніяхъ главнаго переселенческаго управленія. Заинтересованный полнымъ несоотвѣтственнымъ той части „сообщенія“, въ которой говорится о денежной ссудѣ, съ дѣйствительностью, которая ссуды этой не признаетъ, я обратился за разъясненіями въ мѣстное переселенческое управленіе.“

„Пожимая плечами, мнѣ говорятъ:

„Во второй половинѣ апрѣля изъ Петербурга была телеграмма: „Заграничнымъ старообрядцамъ никакихъ ссудъ не выдавать“; два дня спустя намъ телеграфируютъ уже другое: „Ссуды выдавайте на общихъ основаніяхъ“.“

„На общихъ основаніяхъ, значить, наивысшій предѣлъ—10 рублей, но не 60.“

„Любезно сообщили мнѣ также, что посланъ спеціальный запросъ по телеграфу въ Петербургъ: „Какъ быть? Прибыли австрійскіе старообрядцы, заявляютъ, что не имѣютъ средствъ, и, на основаніи пункта одиннадцатаго выданнаго имъ „сообщенія“ совѣта съѣздовъ старообрядцевъ, настойчиво просятъ выдать по шестидесяти рублей на семью, безъ которыхъ, по ихъ словамъ, не могутъ ѣхать дальше“.“

Черезъ нѣсколько дней г. Черниковскій телеграфировалъ въ „Русское Слово“:

„Австрійскіе старообрядцы сегодня уѣхали, получивъ пособія по пяти рублей на семью. Бѣднѣйшимъ семьямъ обѣщано выдать въ Срѣтенскѣ по шестидесяти рублей.

Замѣте, только „бѣднѣйшіе“, и не 200, а 60 рублей на *все* хозяйственное обзаведеніе.

И это въ то время, какъ, по словамъ кн. Орбеліаки, только срубить лѣсъ и сдѣлать землю гадкой для земледѣлія, „выкорчевать“ ее, нужно нѣсколько лѣтъ. А за эти нѣсколько лѣтъ переселенецъ зубы-то свои съ семьей на полку что-ли положить? Вѣдь жизнь тамъ крайне дорога, настолько, что на примѣръ „офеня“ изъ Владимірской губерніи идетъ туда, по словамъ кн. Орбеліани съ „коробкой“ всякой мелочи и имѣетъ возможность не только содержаться и оправдывать всѣ расходы, но и зарабатывать солидный барышъ. А съ уничтоженіемъ Порто-франко, т. е. беспошлиннаго ввоза туда иностранныхъ товаровъ, которое государственной думой почти совсѣмъ рѣшено, отпадаетъ и послѣдняя возможность хоть сколько-нибудь умѣрять дороговизну тамошней жизни. Прибавьте къ этому отсутствіе путей и средствъ сообщенія, невозможное состояніе тѣхъ немногихъ, которые есть отсутствіе удовлетворительнаго водоснабженія и близкихъ и доступныхъ рынковъ для сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства и рыболовства, отсутствіе школъ, церквей, хоть какого-нибудь самоуправленія, медицинской помощи и т. под., невозможныя правовыя условія (всякій „крестьянскій начальникъ“ — всесильный „царь и богъ“). Ужъ если дороги въ центральной Россіи не возможны, особенно въ распутицу, то что сказать о заброшенной, захудалой и глухой окраинѣ, гдѣ по большинству дорогъ едва верхомъ можно проѣхать, а вѣдь ѣздить приходится даже для того, чтобы смолоть муку, часто за 300—400 верстъ. Если что и уродится у переселенца или онъ что-нибудь добудетъ, хотя наловить рыбы, куда онъ денетъ все это при такихъ путяхъ сообщенія? Естественно поэтому, что большая часть переселенцевъ ждуть тамъ сплошныя разочарованія, и они бѣгутъ оттуда обратно, оборванные, больные, въ скотныхъ вагонахъ, побираясь Христовымъ именемъ, такъ какъ успѣваютъ „прохарчить“, свои скудные пожитки, еще не устроившись, а на родину возвращаются на „пустое мѣсто“. И не хорошая жизнь, которая, можетъ-быть и возможна при иныхъ условіяхъ и разумной постановкѣ переселенческаго дѣла, ждетъ тамъ переселенцевъ, а отчаяніе, непріязнь

со стороны „старообрядцевъ“, голоданіе, цынга, тифъ и невѣроятная смертность, особенно среди дѣтей, одичаніе и можетъ быть медленная, но вѣрная смерть.

Край тотъ нуждается въ развитіи торговли и промышленности, въ капиталѣ, и только людямъ болѣе или менѣе зажиточнымъ и сильнымъ экономически и можно рекомендовать туда переселяться.

Они, конечно, не только тамъ не пропадутъ, но и разбогатѣютъ.

По самому скромному подсчету, по словамъ кн. Орбеліани, хорошо изучившаго той край и переселенческое дѣло, на первоначальное обзаведеніе, какъ постройка дома, пріобретѣніе пары быковъ („на одномъ и дѣлать нечего“) земледѣльческихъ орудій и т. д., нужно 700—800 руб. Вотъ, кто располагаетъ этой суммой, можетъ переселяться, да и то „мытарствъ“ всякихъ натерпится, въ противномъ случаѣ переселяться туда—значить, идти на гибель, особенно семейнымъ.

Иначе и не можетъ быть при современной постановкѣ переселенческаго дѣла. Разъ это дѣло государственной важности, то нельзя руководиться принципомъ: „Кое-какъ перевезти и дать землю—наше дѣло, а тамъ живи и устраивайся, какъ знаешь“. Не такъ важно превести много народу на мученія, какъ важно *устроить* его на *мѣстахъ*. Важно возможно широкая и разумная дѣйствительная помощь, въ видѣ дешеваго долгосрочнаго кредита а отнюдь не случайно-благотворительная, какъ теперь, въ тотъ моментъ, когда люди осѣдаютъ на новой и незнакомой землѣ, которая нѣсколько лѣтъ не дастъ ничего, а все лишь будетъ требовать затратъ и неимовѣрнаго труда.

Помощь эта должна исчерпывать всѣ тѣ переселенческія нужды, съ которыми переселенецъ самъ не справится, но можетъ и долженъ въ послѣдствіи возмѣстить ее. Не меньшую важность имѣетъ созданіе путей и средствъ сообщенія, а такъ же доступныхъ рынковъ и т. под. условія.

Только тогда и возможно разумное и цѣлесообразное переселеніе. Все это и нужно бы помнить руководителямъ совѣта съѣзда и не брать на себя тяжелой отвѣтственности за горе и муки несчастныхъ темныхъ людей, которые, благодаря этой „затѣ“, попадутъ „изъ огня да въ полымя“.

Поселенецъ.

Ложный обличитель.

Въ „Туркестанскихъ Епарх. Вѣд.“ (№ 9, 1-го мая) помѣщена статья извѣстнаго волынскаго архипастыря Антонія—„Ложный пророкъ“, въ которой онъ пытается обличить нашего выдающагося философа-христианина Влад. Серг. Соловьева во лжи, тщеславіи, чувственности и многихъ другихъ порокахъ. Можетъ быть, не слѣдовало бы совсѣмъ обращать вниманія на эту грязную статью, полную мелкой злобы, клеветы, внутренняго и виѣшняго противорѣчія! Мы вовсе не думаемъ здѣсь очищать запачканный архіеп. Антоніемъ образъ покойнаго философа—онъ не нуждается въ этомъ: вся грязь сама потоками стекаетъ назадъ на обличителя; намъ только хотѣлось бы въ нѣсколькихъ словахъ предостеречь отъ этихъ мнимыхъ и низкихъ обличеній тѣхъ, кто мало знаетъ о жизни и дѣятельности Вл. Соловьева, слѣпо вѣрить написанному и легко поддается первому впечатлѣнію. А арх. Антоній, по-видимому, и рзсчитывалъ на подобныхъ читателей, помѣщая свою статью въ захолустныхъ епарх. вѣдом., а не въ какомъ-либо столичномъ органѣ, что было бы болѣе въ его интересахъ, если бы эти обличенія были правдивы и могли бы служить матеріаломъ для возсозданія жизни столь ненавистнаго ему философа. Однако обратимся къ разсматриваемымъ обличеніямъ. Прежде всего почтенный іерархъ заявляетъ, что Соловьевъ „вовсе не былъ аскетомъ и вовсе не былъ человѣкомъ искреннимъ. Слишкомъ ранняя знаменитость,—съ 23 лѣтъ отъ роду, нравственно извратила его... Потребность огромной восторгающейся аудиторіи есть своего рода алкоголизмъ, и онъ почти всегда соединяется вполсѣдствіи съ алкоголизмомъ запойнымъ, что и случилось съ бѣднымъ Владиміромъ Сергѣевичемъ еще въ молодости. Онъ былъ форменный алкоголикъ, и въ этомъ заключалось причина его недолгой жизни“. Говорить, что Соловьевъ былъ форменный алкоголикъ и не приводить ни одного факта, въ то время какъ никто изъ лично знавшихъ его даже мелькомъ не упоминаетъ объ этомъ—въ высшей степени отвѣтственно. Наоборотъ, всѣ болѣе или менѣе соприкасавшіеся съ Соловьевымъ свидѣтельствуютъ объ его строго аскетическомъ образѣ жизни; даже его идейные противники удивляются этой цѣльной жизни и высоко уважаютъ въ Соловьевѣ именно человѣка, у котораго слово не расходилось съ дѣломъ.

Неужели это сознательная ложь? Глубоко прискорбна она

въ устахъ христіанскаго пастыря. Но вооружимся терпѣніемъ и будемъ слушать дальше.

„Соловьевъ распространялъ слухи о своемъ дѣвствѣ о некушеніи имъ мяса и проч., но все это продолжалось до его перваго паденія и затѣмъ смѣнялось самымъ разнузданнымъ препровожденіемъ времени, хотя бѣдный философъ и продолжалъ поддерживать слухи о своей святости...“

„Онъ былъ тайнымъ уніатомъ, т. е. исповѣдывалъ всѣ католическіе догматы, принадлежалъ къ римско-католической церкви, но на началахъ уніи, т. е. съ сохраненіемъ восточнаго обряда“. Или еще: „Имѣя столько дѣйствительныхъ талантовъ, Соловьевъ глубоко унизили ихъ желаніемъ представить собою и такія совершенства, коихъ у него не было, т. е. своимъ постояннымъ логманіемъ, ложью и притворствомъ.“

„Газеты сообщаютъ, будто эти качества не оставляли его и на смертномъ одрѣ. Онъ говорилъ тогда своимъ близкимъ: „не давайте мнѣ засыпать, я еще долженъ молиться о спасеніи евреевъ“, и при этомъ читалъ на „еврейскомъ языкѣ псалмы“. Мы имѣемъ основательныя причины сомнѣваться въ знаніи Соловьевымъ псалмовъ даже на славянскомъ языкѣ, а по еврейски онъ умѣлъ только разбирать буквы и обходить кое-какъ съ учебн. словаремъ“.

А вотъ общая характеристика Соловьева.—Это „баринъ озорникъ, который то въ меланхолію ударится, то въ флиртъ, то вообразитъ себя пророкомъ, то революціонеромъ—а ренское вино подбадриваетъ фантазію, дамочки еще болѣе, и такъ промотаетъ человѣкъ свою жизнь, а о вѣчности подумать серьезно не успѣешь“.

Кого думаетъ убѣдить волынскій архіепископъ этими нечистоплотными утвержденіями?—вѣдь онъ не приводитъ абсолютно никакихъ доводовъ. Впрочемъ, для его единомышленниковъ ихъ и не надо,—имъ достаточно услышать только, что Соловьевъ былъ чуть ли не революціонеромъ, какъ они тотчасъ занесутъ его въ проскрипціонный списокъ и будутъ поносить на всѣхъ перекресткахъ. Эта мнимая связь Соловьева съ революціонерами, по-видимому, и вдохновляетъ особенно арх. Антонія на всякія низкія выходки. Онъ пишетъ: „Прежде всего прославлять Соловьева стала наша журналистика только лѣтъ за 10 до его смерти, когда онъ началъ уже исписываться, но за то началъ безцеремонно якшаться съ революціонерами и плевать свою родину“.

Какъ Соловьевъ относился къ революціи читатель можетъ судить самъ, прочитавъ хотя бы его рѣчь, произнесенную на высшихъ женскихъ курсахъ 13 марта 1881 года.

Кстати, до какой степени, не чисто и противорѣчиво написана вся эта статья можетъ обнаружить слѣдующее. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ „однако изъ талантливѣйшихъ книгъ по русской философіи нужно признать тамъ Соловьева—„Оправданіе добра“, гдѣ авторъ сообщаетъ наукѣ собственныя, весьма свѣжія философскія интуиціи и даетъ блестящія характеристики цѣлымъ философскимъ направленіямъ, цѣлымъ эпохамъ и культурамъ“, а черезъ нѣсколько строкъ заявляетъ, что Соловьевъ лѣтъ за 10 до смерти началъ уже исписываться, тогда какъ „Оправданіе добра“ вышло въ свѣтъ въ 1897—98 г., а умеръ Соловьевъ въ 1900 г.

Не ограничиваясь однимъ Соловьевымъ, арх. Антоній попутно бросаетъ грязью и въ другихъ. Вотъ его слова: „Вся плеяда нашихъ профессиональныхъ лжецовъ: братьевъ Трубецкихъ, Розановыхъ, Петровыхъ, Семеновыхъ, вся эта на перебой глушая компанія—плоды соловьевской декаденщины“. И дальше: „Трубецкой С. преспокойно „скаталь“ свою нелѣпую диссертацию о Логосѣ съ двухъ противорѣчащихъ другъ другу нѣмецкихъ книгъ“. Насколько безупречна была дѣятельность покойнаго кн. С. Н. Трубецкаго, объ этомъ знаетъ почти вся Россія.

Вообще вся статья отъ первой и до послѣдней строчки поражаетъ своимъ тономъ—явно нехристианскимъ, голословными утверженіями, а главное какимъ-то грязноватымъ, низкимъ оттѣнкомъ. И это дѣлаетъ пастырь Христовъ, къ голосу котораго прислушивается не только міряне, но и духовенство! Если арх. Антоній самъ мало заботится о согласованіи своихъ писаній съ духомъ Христовой Правды, что лежитъ на его совѣсти, то его высокій санъ налагаетъ на него громадную отвѣтственность за пасомыхъ.

Къ каждому своему слову онъ долженъ относиться въ высшей степени осторожно, дабы не ввести въ „соблазнъ малыхъ сихъ“. Слѣдуетъ всегда помнить слова Спасителя: „Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему жерновый камень на шею и бросили его въ море“.

Въ pendant къ мнимой характеристикѣ, данной арх. Антоніемъ, приведемъ хоть изъ біографическаго очерка Э. Радлова нѣкоторыя мѣста, показывающія въ истинномъ свѣтѣ замѣчательную личность покойнаго философа:

„Соловьевъ обладалъ тѣмъ, что единственно цѣнно въ мірѣ, т. е. доброю волею, добротою сердца. Этимъ центральнымъ качествомъ его сердца, нашедшимъ себѣ опору въ его живой вѣрѣ въ Христа, объясняются и всѣ остальные черты характера и образа его дѣйствій: его удивительная душевная чистота и безкорыстіе, желаніе гдѣ возможно и чѣмъ возможно помочь своимъ ближнимъ, въ особенности угнетеннымъ его удивительная деликатность и умѣніе читать въ чужой душѣ, его вѣжливость,—качество, которое онъ такъ высоко цѣнилъ“.

О его преждевременной смерти г. Радловъ говоритъ: „Непрерывная и весьма нервная умственная работа истощили физическія силы Соловьева, избыткомъ коихъ онъ никогда не отличался. Болѣе правильная работа и, вообще, болѣе правильный образъ жизни, по всей вѣроятности, продлили бы жизнь Соловьева; но упорядочить образъ жизни онъ не былъ въ состояніи: работа за письменнымъ столомъ по ночамъ и, вслѣдствіи этого недостатокъ сна, а можетъ быть и недостаточное питаніе—такъ какъ Соловьевъ былъ полувегетаріанцемъ, т. е. не ѣлъ мяса, хотя ѣлъ рыбу—быстро истощали силы его и привели къ преждевременной смерти“.

До второй рѣчи въ память Достоевскаго Вл. С. Соловьевъ говоритъ: „Творятъ жизнь люди вѣры, это тѣ, которые называются мечтателями, утопистами, юродивыми—они же пророки, истинно лучшіе люди и вожди челоуѣчества“. „Въ этомъ смыслѣ Соловьевъ называлъ Достоевскаго пророкомъ и къ нимъ причислялъ великихъ русскихъ поэтовъ; въ этомъ смыслѣ, конечно, и Соловьевъ принадлежитъ къ нимъ, какъ одинъ изъ духовныхъ вождей русскаго народа. Наболѣе глубокія черты характера русскаго народа нашли выраженіе въ сочиненіяхъ Соловьева; съ другой стороны его сочиненія сами послужатъ постояннымъ идейнымъ источникомъ для русской мысли, подобно тому какъ жизнь Соловьева, во всемъ согласная съ его ученіемъ, будетъ всегда служить примѣромъ для подражанія и нравственной поддержкой въ жизненной борьбѣ“. (Э. Радловъ).

Открытое письмо.

М. Г.

Господиъ Редакторъ!

Покорнѣйше прошу помѣстить въ ближайшемъ № Вашего уважаемаго журнала мое нижеслѣдующее открытое письмо о. Алексѣю Старкову.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Ваше протоіерейство

О. Алексѣй!

Предо мной лежитъ брошюрка: „Возмущеніе среди старообрядцевъ“ подписанная: „Старообрядческій протоіерей А. Старковъ“. По прочтеніи Вашей статейки, мое религиозное сознание нашло здѣсь нѣсколько неправильныхъ мыслей. Послѣдніе, если бы не были преданы печати, разумѣется, остались Вашимъ неотъемлемымъ достояніемъ. Но такъ какъ Вы пустили ихъ въ оборотъ среди питающей публики, то я нахожу необходимымъ высказать свои замѣчанія на нихъ.

Въ данный моментъ Вы, о. Алексѣй, представляетесь, по словицѣ, католикомъ, усердные и правовѣрнѣе папы. Вы оказались въ роли защитника, у котораго паціентъ (обвиняемый) открыто сознался въ своемъ преступленіи предъ Судомъ,—между тѣмъ, какъ адвокатъ усиленно доказывалъ невиновность своего пациента.

Тотъ, о комъ идетъ рѣчь въ статьѣ „Среди старообрядцевъ“ ничуть не позаботился опровергнуть „каверзу“, якобы напечатанную въ ж. „Старообрядцы“. Своимъ молчаніемъ они благоразумно согласились съ написаннымъ. Да и какъ не согласиться, когда этотъ фактъ остается непонятнымъ только для Васъ. *)

*) Уважаемый авторъ настоящаго письма не знаетъ подробностей. По выходѣ въ свѣтъ 2 и 3 №№ ж. «Стар.» о. А. Старковъ, съ однимъ изъ дѣятелей старообрядцевъ имѣли разговоръ съ однимъ нашимъ сотрудникомъ. Между прочимъ о. Алексѣй по поводу статьи «Среди старообрядцевъ» сказалъ: «Это все правда, только не нужно было печатать въ старообрядческомъ журналѣ. Для мира переви, можно псовъ держать въ перви». Если же о. Алексѣй въ своей брошюркѣ разсѣиваетъ особые похвалы нѣкоторымъ лицамъ, на это онъ имѣетъ свои основанія и на это не всякъ способенъ, ибо не всякій заливаетъ квартиру у Д. В. Сироткина.

Вы хотѣли сказать о какомъ то „возмущеніе среди старообрядцевъ“. Но это только Вы изволили поставить въ заглавіи своей брошюркѣ для рекламы, что бы побольше обратили вниманіе читателей. Вся же Ваша статья носитъ характеръ Вашего личного возмущенія. Ибо у Васъ нѣтъ ни одного факта, который бы Вы могли представить читателямъ, какъ возмущеніе отъ имени старообрядцевъ. Но, конечно, послѣ моего замѣчаніе. Вы, я думаю, постараетесь таковой сфабриковать.

Какъ человѣкъ провинціи и бывающій по дѣламъ въ разныхъ концахъ Россіи, смѣю безошибочно увѣрить Васъ, почтеннѣйшій о. Алексѣй, что никакого возмущенія среди старообрядцевъ нѣтъ. Да и кто изъ благоразумныхъ будетъ возмущаться, когда тѣ, коихъ касается статья, равнодушно ѣздятъ съ биржи въ Петербургъ и обратно.

Мимоходомъ упомянувъ, что Вы, о. Алексѣй, ломитесь въ открытую дверь, я скажу и по поводу существенной части Вашей статьи.

Три основныхъ мысли развиваете Вы предъ читателемъ. 1) что статья въ ж. „Старообрядцы“ „вредна всему старообрядчеству“, такъ какъ наполнена „враждою и злобою“. 2) онъ „позоритъ“ единственнаго человѣка въ старообрядческомъ мірѣ“ и, слѣдовательно, „позоритъ все старообрядчество“. 3) что Сироткинъ убѣдилъ правительство дать старообрядцамъ свободу“.

Эти мысли во всей ихъ постановкѣ не вѣрны и, въ добавокъ, освѣщены Вами не правильно и пристрастно.

I

Мнѣ довелось читать журнальную статью. Признаюсь, я въ ней не нашель той „злобы“ какая Вамъ „мерещится“ въ ней. Статья написана безпристрастно. Она только опредѣленно подчеркиваетъ, недочеты г. предсѣдателя съѣзда, его несогласія съ чрезвычайнымъ московскимъ съѣздомъ, разрѣшенномъ правительствомъ, и насильно возбуждиль (уже рѣшенный) вопросъ о метрикахъ на съѣздѣ прошлаго года. И если г. „Доброжелатель“ посредствомъ журнала начерталь на страницѣ исторіи обсуждаемый фактъ, то онъ сдѣлалъ доброе дѣло. Или Вы не знаете тотъ случай, сообщаемый въ Евангеліи объ отреченіи отъ Христа Петра апостола? И зачѣмъ это потребовалось всѣмъ четыремъ евангелистамъ занести на страницы Евангеліе такой позорный фактъ, какъ отреченіе отъ Христа? Ужели злоба?

Горе тѣмъ, которые покрываютъ молчаніемъ навозъ и говорятъ, что здѣсь лежитъ золото. Все, что клонится къ подрыву общества, христіанъ и вѣры, должно быть немедленно освѣщено и отброшено, какъ ненужный наростъ.

Истинны и подлинный каѳоликъ, говорилъ преп. Викентій Лиринейскій, тотъ, кто любитъ истину Божию, Церковь, тѣло Христова (Рим. 12, 4—5; Ефес. 1, 22—23), кто ничего не ставитъ выше божественной Религіи, выше каѳолической вѣры—ни авторитета, ни любви, ни ума, ни краснорѣчія, ни философіи (ни траты „десятковъ тысячъ руб.“ добавимъ мы) какого нибудь человѣка но, презирая все это и пребывая въ вѣрѣ твердымъ, постояннымъ, непоколебимымъ, считаетъ долгомъ своимъ содержать только то и вѣрить только тому, о чемъ узнаеть, что сіе издревле содержала вообще церковь каѳолическая, а о чемъ узнаеть, что оно послѣ вводится къ намъ нибудь однимъ помимо всѣхъ святыхъ или вопреки всѣмъ святымъ какъ новое и неслыханное, то признаеть относящимся не къ религіи, но къ искушенію“.

Остановить заблуждающагося и предъ всѣми объяснить его заблужденіе, когда онъ ведетъ за собой простыхъ христіанъ,— это не есть злоба и вражда, но обязанность всякаго христіанина. Ибо въ такихъ случаяхъ нашъ Христосъ „принесъ не миръ, но мечъ“.

Позволю напомнить вамъ, что въ церковнообщественной дѣятельности не всегда молчаніе полезно и не всякій разъ вредно обличеніе. Вотъ что читаемъ мы у Златоуста въ нравоученіи 18-омъ на посланіе въ Ефесеомъ: „Якоже чада свѣта ходите. И не приобщаетеся, рече, дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте. Яже бо тай бываемая отъ нихъ, срамно есть и глаголати: вся же обличаемая, отъ свѣта являются. Услышите, молю, вси елицы не хотите туне ненавидимы быти: похищаетъ, и не обличаеши ли? но боишися ненависти? и убоишь се туне ненавидѣннымъ быти, но праведнѣ. Обличаеши, и боишися ненависти? обличи брата, прими вражду любве ради яже въ Христа любве, ради яже къ нему: возбрани ему въ ровъ отходящаму. Еже бо трапезы приобщитися и глаголь благихъ и привѣта, и пресыщенія, не зѣлныя любве есть. Таковыя другомъ нашимъ даруимъ дары, да душу ихъ извлечемъ отъ гнѣва Божія, въ печи злоба возлежащихъ ихъ зряще воставимъ. Но не исправляется, рече. Но ты свое сотвори и далъ еси отвѣтъ Богу. Не сокрой таланта. Сего ради сло во имаши, сего ради языкъ и уста, же исправляши ближняго. Безсловесныя токмо не печалуютъ о ближнемъ, ниже слово нѣкое имуть

о безсловесныхъ. Ты же Отца нарицаая Бога и брата—искренняго, зря его безчисленная творяща злая, благодать, юже отъ онаго пользы ради предлагаеши ли? Ни, молю, ни едино же есть сие дружества знаменіе, яко же не презирати согрѣшающихъ братій. Видѣлъ ли еси враждующихъ—разрѣши: видѣлъ ли еси лихоимствующія возбрани: видѣлъ ли обидимыя—заступи. Не онѣмъ, но себѣ первому угодилъ еси. Сего ради друзи есмы, да другъ друга пользуемъ“.

Верховный апостоль Петръ развѣ мало потрудился для церкви христовой? И однако апостоль Павелъ не постѣснялся описать слѣдующій знаменательный случай: „Когда же Петръ пришелъ—въ Антиохію, то я лично противостоялъ ему, потому что онъ подвергся нареканію, ибо до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, ѣлъ вмѣстѣ съ язычниками; а когда тѣ пришли сталъ удаляться и устраняться, опасаясь обрѣзанныхъ. Вмѣстѣ съ нимъ лицемѣрили и прочіе іудеи, такъ что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ. Но когда я увидѣлъ, что они не прямо поступаютъ по истиннѣ евангельской, то сказалъ Петру при всѣхъ: если ты, будучи іудеемъ, живешь по-язычески, а не по-іудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить по іудейски? (Гал. 2—11)“. На это Златоустъ говоритъ: „Что говоришь ты Павелъ? Ты укорилъ Петра, когда увидѣлъ его не прямо идущимъ къ истиннѣ евангельской? Хорошо. Почему же *въ лицѣ*? Почему *предъ всеми* (ст. 14)? Не должно ли было произойти обличеніе безъ свидѣтелей? Какъ же ты открываешь судилище и дѣлаешь многихъ свидѣтелями осужденія? Кто не скажетъ, что ты дѣлаешь это по враждѣ, зависти и бранливости?

Если бы случившееся поистиннѣ было борьбою и бранливостію, то эти обвиненія, имѣли бы основаніе; но это—не борьба, а только кажется ею; напротивъ, обнаруживаетъ великую мудрость Петра и павла и благорасположеніе ихъ другъ къ другу“.

Вотъ примѣръ, для всѣхъ грядущихъ поколѣній христіанъ. Онъ не подходитъ къ вашему рецепту, который вы предлагаете въ своей брошюркѣ.

Уже ли вы осмѣлитесь сказать, что апостоль Павелъ обличившій Петра, назвавъ его предъ всею церковію лицемѣромъ „опозорилъ“ все христіанство?

Оставьте свою близорукость. Христіанство и старообрядчество нисколько не опозорено. Пострадала лишь ошибочная сторона дѣятельности апостола Петра, а въ старообрядствѣ Д. В. Сироткина.

Я нарочно сопоставилъ примѣръ изъ апостольскихъ временъ, потому что въ главахъ вашихъ Сироткинъ чуть ли не выше всѣхъ апостоловъ, ибо по вашему разумѣнію онъ—„единственный человѣкъ въ старообрядческомъ мірѣ“.

II

Вторая мысль ваша особенно невѣрна и чужда духа старообрядческой церкви. Въ ней сквозитъ что то папское. Наши незабвенные предки мученіями запечатлѣли, ту единственно принадлежащую намъ идею, что христіане-старообрядцы не должны имѣть „единственного человѣка“, предъ кѣмъ имъ нельзя сказать справедливое слово критики. „Одинъ у васъ Учитель Христосъ, всѣ же вы—братья“ сказалъ Спаситель. Въ его церкви мѣста распредѣляютъ не протоіереи, но самъ Христосъ, потому Онъ и сказалъ, что „первые окажутся послѣдними, а послѣдніе первыми“. Только среди католиковъ находится „единственный человѣкъ“, это—Римскій папа.

Продолжая далѣе, вы хотите оправдать послѣднюю ошибку Сироткина первыми его заслугами. Но такой распорядокъ господствуетъ тамъ, гдѣ существуетъ „честь мундира“, а не въ христіанской общинѣ. Въ подтвержденіе этой мысли въ исторіи имѣется очень много примѣровъ. Мы приведемъ пока только одинъ.

„Впрочемъ, хотя мы и въ состояніи указать много такихъ лицъ, пишетъ Викентій Лир., которыя бывали для народа искушеніемъ означеннаго рода, однако думаемъ, что въ искушеніи этомъ едва ли кто можетъ сравниться съ Оригеномъ. Въ этомъ человѣкѣ весьма много было столь превосходнаго, особеннаго, удивительнаго, что всякій легко рѣшился бы основываться на его вѣрѣ во всемъ что бы ни утверждалъ. Ибо, если авторитетъ доставляется жизнію, то Оригенъ былъ весьма трудолюбивъ, целомудренъ, сносливъ, терпѣливъ. Если онъ сообщается происхожденіемъ или воспитаніемъ; то кто знаменитѣе того, кто, во-первыхъ, родился въ такомъ домѣ, который прославился мученичествомъ, и кто, во-вторыхъ, лишень бывъ за Хариста не только отца, но и всего имѣнія, столь преуспѣлъ среди крайностей святой бѣдности, что за славу „Исповѣданія Господня“ часто говорятъ, подвергался окорбленіямъ... „Не достало бы у меня времени, если бы и рѣшился исчислить хотя малѣйшую долю заслугъ Оригена, которыя впрочемъ всѣ относились не къ одной славѣ религіи, но и къ великости искушенія. Кто могъ оторваться отъ мужа, обладавшаго такимъ умомъ, такую ученостію, та-

кою пріятностію въ обращеніи, а не быть лучше того мнѣнія, что онъ желаетъ заблуждать съ Оригеномъ, нежели мыслить истинное съ другими? И что еще говорить? Сила въ томъ, что искушеніе отъ столь знаменитаго лица, учителя, пророка, не обыкновенное какое нибудь, но, какъ послѣдствія показали, чрезвычайно опасное, весьма многихъ отторгло отъ цѣлости вѣры. Великій и славный Оригенъ съ большимъ надменіемъ пользовался даромъ Божиимъ безъ границъ потворствовалъ уму своему, слишкомъ много довѣрялъ себѣ, ни во что ставилъ древнюю простоту христіанской религіи. (Стр. 27 Пестемалж. 1904 г.).

Христіанская прямота восхваляетъ прежніе заслуги, но не скрываетъ и позднѣйшія ошибки.

III

Послѣдняя Ваша мысль, будто бы „Сироткинъ выхлопоталъ свободу старообрядцамъ“, недостойна и малѣйшей критики. Говоря такъ, Вы просто рассчитывали на темнаго читателя. Не забывайте же, мы живемъ въ двадцатомъ столѣтіи, когда и сѣрые мужики прекрасно понимаютъ откуда получилась свобода и кто ее далъ.

И во всякомъ случаѣ, если допустить, что Сироткинъ игралъ какую либо роль въ такомъ великомъ государственномъ актѣ (что, конечно, никогда не могло быть) какъ дарованіе свободы, то очень и очень маленькую и за это пѣть хвалебныя пѣсни іерархическому лицу предъ міряниномъ прилично можетъ быть только Вамъ, да сектантамъ „іаннитамъ“.

Старообрядецъ

Александръ Кулаковъ.

Отъ редакціи.

Вы о. Алексѣй въ своемъ листкѣ позволили злостно и зло-радостно высказаться по адресу нашей редакціи.

Успокойтесь.

Намъ давно извѣстно, что существованіе ред. ж. „Старообрядцы“, для ночныхъ птицъ и обитателей темныхъ уголковъ, которымъ вреденъ свѣтъ—просто бѣльмо на глазу, по глаголу премудраго: „обличеніе бо нечестивому (есть) мозолие ему“.

Не Вы первый глашатый о „смерти“ редакціи. Но вся эта клика темныхъ личностей осталась по срамленной. Ибо безъ Божьей воли ничего не можетъ быть здѣлано подъ солнцемъ. Не толь-

ко, такое общестарообрядческое дѣло, какъ „вѣчная память редакціи“, но и паденіе (ненужнаго) волоса съ головы, не совершается безъ Господняго повелѣнія. *)

При томъ Вы сказали явную неправду о редакціи, что она яко-бы „второй годъ чахнетъ“. Редакція журнала „Старообрядцы“ существуетъ то лишь шесть мѣсяцевъ. Между тѣмъ въ писаніи сказано: „Священницы твои облекутся въ правду“. Или эти слова пророка сказаны только для священниковъ, а не для протоіереевъ?

Однако Вамъ, и всѣмъ Вашимъ собратіямъ по убѣжденію, мы обязаны напомнить первые двѣ страницы перваго № журнала „Старообрядцы“. Повторяемъ,—мы не отступимъ отъ разъ принятой цѣли.

Старообрядчество не кланяется идоламъ и не кадитъ ни передъ какими кумирами, а тѣмъ болѣе живыми.

Горе Вамъ, идущимъ по слѣдамъ еретиковъ никоніанъ. Ибо тѣ только говорятъ: „У насъ обстоитъ все благополучно“.

Сторожевой постъ занятый нами у печати старообрядчества обязываетъ насъ возгласить безсмертныя слова: „Ибо я знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ Вамъ лютыя волки не щадящія стадо и изъ Васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою. По сему бодрствуйте“. (Дѣяніе апостоловъ гл. 20 ст. 29, 30 и 31).

Ибо засвидѣтельствовано, что и демоны могутъ принимать видъ свѣтоноснаго ангела.

Будьте внимательны!

*) Это замѣчаніе сдѣланы мы по той простой причинѣ, что нѣкоторые изъ старообрядцевъ, подобно дамаскимъ евреямъ (см. Дѣян. 9—24), пожелали уничтожить редакцію жур. „Старообрядцы“ пользуясь всевозможными для сего мѣрами.

УЗНИКЪ.

Мрачны тюремные своды,
 Сыростью вѣетъ кругомъ.
 Тянутся дни точно годы...
 Дума всегда объ одномъ:

Пташки поютъ за стѣною,
 Солнце по небу плыветъ,
 Смѣнится ночью луною...
 Пѣснь соловей заведетъ.

Шепчутся сосны и ели,
 Въ полѣ цѣточки цвѣтутъ.
 Ясно... Не вѣютъ метели,
 Быстрыя рѣчки текутъ.

Если-бъ не зналъ я картины
 Прелестей всѣхъ за стѣной,—
 Не было-бъ въ сердце кручины
 Не было-бъ грусти со мной.

Поселенецъ.

Жизнь старообрядчества.

Съездъ бѣглоповцевъ въ Н.-Новгородѣ. 15 мая открылся съездъ старообрядцевъ бѣглоповцевъ, именующихъ себя „старообрядцы, приѣмлющіе священство, переходящее отъ господствующей въ Россіи-церкви“. Съ 10 мая понемногу начали прибывать на старообрядческое кладбище депутаты. 13 и 14 мая происходили предъсздныя собранія передовыхъ дѣятелей съезда.

Послѣ литургии, 15 мая всѣ были приглашены въ устроенный для съезда налатку. Съездъ былъ открытъ рѣчью Ясашнова. Сущность ея заключалась въ той мысли, что въ единеніи сила.

Затѣмъ предложено было избрать на предстоящій съездъ предсѣдателя. Общимъ голосованіемъ былъ избранъ Н. А. Бугровъ.

Приступлено было къ провѣркѣ полномочій.

Приѣхавшіе вышли изъ балагана и разбились на кучки. Толки, происходившіе въ нихъ, вращались исключительно возлѣ приѣма епископа. Кто выражаетъ желаніе принять епископа, кто нѣтъ. Кто ставитъ условіе принятія 3-мъ чиномъ, кто 2-мъ.

Но среди сутолоки замѣтна была чья то цѣль, вочто бы то ни стало заставить съездъ высказаться за принятіе епископа. Особенно выдѣлялся среди агитаторовъ священникъ Александръ Бѣляевъ *). Онъ не останавливался ни передъ какимъ обманомъ, лишь бы только увѣрить сѣрыхъ мужиковъ, что только отъ великороссійской церкви и можно принять епископа. Онъ увѣрялъ, на примѣръ, что въ русской церкви вездѣ крестятъ въ три погрушенія, а не обливаютъ. Ему тутъ же бы замѣчено, что во многихъ губ и на всѣмъ югѣ Россіи господствуетъ поголовное обливаніе среди „православія“.

Въ подобныхъ спорахъ прошелъ весь день.

16 мая открыто было собраніе. Посреди балагана устроено было небольшое возвышеніе. На немъ возлѣ стѣнки былъ устроенъ предсѣдательскій столъ. Противъ него расположился Глуховъ съ книгами. Прямо противъ дверей столъ секретаря.

*) Эта звѣзда, сіяетъ нынѣ бѣглоповству и занимаетъ у нихъ не послѣднее мѣсто. О правдивости мы умолчимъ, ибо кто не грѣшенъ. Мы хотимъ познакомить нашихъ читателей съ краткой біографіей этого трехъ-этажнаго священника. Первоначально онъ былъ рукоположенъ въ священника старообрядческимъ епископомъ. Затѣмъ перешелъ въ единовѣріе и тамъ поставленъ былъ священникомъ. Въ настоящее время усердно окоризаетъ бѣглоповцевъ (см. ж. „Старообрядецъ“ за 1906 г. стр. 1055).

Предложено было учредить повсемѣстно общины, на основаніи указа 17 октября 1906 года.

Многіе не соглашались съ такимъ предложеніемъ, находя здѣсь тотъ недостатокъ, что община, при такихъ обстоятельствахъ, являемся полухозяиномъ.

Затѣмъ предложено было учредить „братство“. Оно должно имѣть контроль надъ священниками и быть высшимъ правительственнымъ органомъ бѣглоповцевъ.

Священники и многіе изъ мірянъ не соглашались на это.

Глуховъ старался доказать существованіе „братства“ среди древнихъ христіанъ. Онъ приводилъ тексты изъ книгъ, гдѣ было помѣщено это слово.

О. Сергій (московскій) блистательно показалъ Глухову, что пользоваться такъ писаніемъ, есть непростительная натяжка, такъ какъ въ немъ слово это имѣетъ совсѣмъ другое значеніе. *Братство*, означаетъ братство купели во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Предлагаемое же „братство“—есть просто канцелярія, которая охотно и, навѣрно, удобно будетъ управлять нами. Это „братство“ никакими ссылками на Писаніе нельзя оправдать, развѣ только практикой русской церкви, гдѣ дѣйствительно существуетъ такое учрежденіе, именуемое „Синодомъ“ да еще „святѣйшимъ“.

Соглашаясь съ О. Сергіемъ, эту же мысль развивали и другіе чины съѣзда.

Однако рѣшеніе прсвозмогло той части, кому для извѣстныхъ цѣлей желательно „братство“.

Рѣшено учредить въ составѣ 30 лицъ постоянной исполнительный органъ—Совѣтъ съѣздовъ старообрядцевъ для исполненія постановленій съѣздовъ, рѣшенія текущихъ дѣлъ, подготовительныхъ къ общимъ съѣздамъ и т. д. Совѣтъ будетъ находиться въ Н.-Новгородѣ, предсѣдателемъ избранъ Н. А. Бугровъ, товарищами К. Г. Рубановъ и свящ. о. Николинъ. Совѣтъ будетъ созываться нѣсколько разъ въ годъ, общій всероссійскій съѣздъ—одинъ разъ въ годъ. Членами совѣта избраны представители старообрядцевъ изъ разныхъ губерній.

Предсѣдателемъ перваго съѣзда старообрядцевъ бѣглоповства избранъ былъ Н. А. Бугровъ, товарищами его К. Г. Рубановъ (прис. пов.), священникъ о. Петринъ (ниж. губ.), Т. Н. Андреевскій (изъ Вольска) и свящ. о. Николай Николинъ, (изъ Вольска). Секретаремъ былъ священникъ о. А. Дмитревскій, помощниками секретаря А. Васильевъ и Л. А. Молехановъ.

17 мая разбирались приходскія дѣла. Большею частію представлены были жалобы на священниковъ которые, „находясь въ Христовой церкви, новорожденныхъ своихъ дѣтей и теперь крестятъ въ ереси никоніанской“. Обвиненные отцы остались безотвѣтны. Одинъ о. Павелъ Князевскій сумѣлъ оправдать себя тѣмъ, что онъ крестилъ до свободы.

Результатомъ суда мірянъ надъ священниками было то, что послѣдніе просили прощеніе у съѣзда и, конечно, были милостиво прощены.

Этотъ день показалъ много нехорошихъ сторонъ бѣглопоповства и заронилъ во многія сердца сомнѣніе. Такъ нѣкто Николай Агафоновичъ Холкинъ, изъ Оренбурга, заявилъ (послѣ съѣзда): „Мы надѣялись найти здѣсь особое благочестіе, но оказывается, у Бугрова въ согласіи „благочестіе“ не лучше, чѣмъ и въ никоніанской церкви“.

18 мая рѣшался самый кардинальный вопросъ о принятіи епископа.

Священникъ Дмитріевскій довольно долго говорилъ о необходимости имѣть епископа.

Остальные священники видимо не сочувствовали этому.

Главные представители оппозиціи были изъ Ростова на Дону Мухинъ, Пересельниковъ и Васильевъ, (студентъ технологическаго института).

Предсѣдатель предложилъ вопросъ на баллотировку. Прочиталось 183 голосамъ за принятіе епископа и 27 противъ. Такъ говорятъ бѣглопоповцы.

Но бывшій тамъ „часовенный“ сообщилъ, что выданы были листочки, на которыхъ общины посовѣтовавшись должны написать на немъ свое мнѣніе.

Заключеніе о съѣздѣ далъ тотъ же безпоповецъ слѣдующими словами: „На съѣздѣ замѣтна была тенденція. Не народъ слушали, а народу навязывали. Такъ и чувствовался кто то за кулисами. Чья то незамѣтная рука ворочила съѣздомъ“.

Судъ надъ Коноваловымъ. Сел. Ковернино Костр. губ. Кто изъ безпоповцевъ не знаетъ Андрея Афонасьевича Коновалова?—всякій занимающейся полемикой слышалъ о немъ. Захотѣли посмотрѣть эту „знаменитость“ и наши кавернинскіе безпоповцы. Задумано—сдѣлано. Учреждается сборъ денегъ на подъемъ г. Коновалова. Сотню собрали и Коноваловъ въ Кавернинѣ.

Назначается собраніе безъ различія всѣхъ безпоповцевъ. Потянулись они къ Коновалову со всѣхъ окрестностей. Собраніе вышло многолюдно и дѣльно—по ихнему. Коноваловъ на собраніи пустилъ свое краснорѣчіе во всѣ стороны: и антихристъ уже царствуетъ, и мерзость запусѣнія стоитъ на всѣхъ престолахъ въ алтаряхъ, и священство истреблено и скачутъ теперь уже „косматые“.

Ну, чего еще больше безпоповцамъ надо?

Зачѣмъ ученіе Христа и апостоловъ если Андрей Афанасьевичъ такъ хорошо говоритъ?.. Испросивъ все необходимое на случай нужды послѣдняго времени, безпоповцы разъѣхались съ благодареніемъ и радостью, что озарило ихъ солнце „во тмѣ сѣдящихъ“.

Прошелъ годъ, другой, кавернинскіе безпоповны опять задумали „стягчи“ ¹⁾ Коновалова. Еще сборъ... Еще сотня... и опять Коноваловъ. Собраніе многолюдно и разъѣздъ,—но только уже не съ озареніемъ солнца, а съ затменіемъ. Коноваловъ, созывая безпоповцевъ, ни предупредилъ ихъ, чтобы они не пускали старообрядцевъ другого упованія, которые могутъ испортить всю его „обѣдню“. Какъ разъ на это собраніе явился старообрядецъ-бѣглопоповецъ изъ дер. Сивцева. Бѣглопоповецъ на собраніи все время молчалъ и слушалъ, какъ Коноваловъ поучалъ безпоповцевъ и наказывалъ имъ, какъ самимъ исправлять священническія требы, между прочимъ, настрого заказалъ имъ, больныхъ и здоровыхъ въ Великій постъ не причащать „великой водой“ ²⁾,

къ концу собранія захотѣлъ кой-что спросить и бѣглопоповецъ. Сначала онъ рѣшилъ спросить о чинопріемѣ священниковъ, переходящихъ къ нимъ отъ великороссійской церкви.

Началъ онъ такъ: „Андрей Афанасьевичъ! Вотъ я принадлежу къ старообрядцамъ, которые принимаютъ священниковъ отъ господствующей церкви на основаніи 8-го прав. перваго всел. соб.,—что правильно ли мы поступаемъ или нѣтъ“? Всѣ насторожили уши. Коноваловъ немного помолчалъ,—потомъ отвѣтилъ: „Въ 8-мъ прав. такого чинопріема не показано, а это написалъ въ толкованіи на 8-е прав. въ Кормчій Аристинъ, но Аристинъ,

1) „Стягчи“ мѣстное выраженіе вмѣсто—привезти.

2) „Въ Макарьевскомъ и Семеновскомъ уѣздахъ безпоповскіе наставники причащаютъ своихъ прихожанъ „великой водой“ которую добываютъ слѣдующимъ образомъ: Въ сочельникъ подъ Крещеніе ставятъ подъ иконы горшокъ съ водой, часа черезъ три потомъ слушать надъ горшкомъ молебень, и такимъ способомъ получается у нихъ „великая вода“.

но онъ ошибся: прочіе св. отцы такого чинопріема не положили“.

Какъ только высказалъ Коноваловъ такія презрительныя слова къ Кормчіи,—вдругъ среди безпоповцевъ поднялась буря негодованія. Посыпались къ Коновалову вопросы: „Андрей Афанасьевичъ, почему же св. отцы не назвали это ошибкой? Могутъ ли быть ошибки въ Кормчіи?! Это только Никонъ нашелъ въ древнихъ книгахъ ошибки, за то онъ еретикъ. И ты „баешъ“³⁾, что въ древнихъ книгахъ ошибки“.

Такъ бѣглоповецъ испортилъ всю коноваловскую общину. Собраніе скоро разошлось, и Коновалову пришлось уѣхать во-свояси осужденнымъ отъ цѣлаго сонма безпоповцевъ. И въ настоящее время если встрѣтишься съ какимъ либо здѣсь начитаннымъ безпоповцемъ, заведешь споръ о вѣрѣ и упомянешь ему про Коновалова, то немедленно услышишь отвѣтъ—„Коноваловъ самъ еретикъ: онъ не хуже Никона можетъ ошибки находить въ св. книгахъ“.

† Г. Н. Грачевъ. Въ Екатеринбургѣ 23 апрѣля скончался отъ воспаленія легкихъ видный старообрядческій дѣятель Григорій Никифоровичъ Грачевъ.

Человѣкъ съ отзывчивымъ сердцемъ, онъ вникалъ во самую гущу жизни старообрядцевъ и реагировалъ на ея запросы.

Подробности сообщимъ въ слѣдующемъ номерѣ, а теперь скажемъ: „Упокой Господи душу усопшаго раба Твоего Григорія“.

† И. И. Шibaевъ. 4 мая преставился видный въ свое время дѣятель, Иванъ Ивановичъ Шibaевъ.

Погребеніе его совершено 7-го мая на Рогожскомъ кладбищѣ. Онъ много разъ участвовалъ депутатомъ предъ правительствомъ отъ Рогожскаго кладбища. Благодаря этому онъ извѣстенъ весьма многимъ старообрядцамъ. „Прими, Господи, духъ его съ миромъ“.

Свобода для камней. Сел. Воскресенское (Ниж. губ.) Странно кажется слышать слово „по привычкѣ“, особенно въ религиозныхъ дѣлахъ; это можно приписать или къ нерадѣнію батюшекъ къ своему дѣлу или къ упорству прихожанъ. Пришлось мнѣ быть случайно въ дер. Будилихѣ, Макарьевского уѣзда, 23 іюня с. г. утромъ я подхожу къ деревнѣ слышу молебное пѣніе, я подо-

³⁾ Байемъ, мѣстное слово вмѣсто, говорить.

шелъ и спрашиваю, въ честь чего это молебствіе? Мнѣ отвѣтили что они празднуютъ престольный праздникъ во имя Владимірской Б. М. для чего и пригласили на молебны, изъ сосѣдняго села Воскресенскаго, св—ка о. Іоанна Доскинскаго. Прохожу дальше къ старообрядческому храму, около котораго тоже служатъ молебенъ старообрядцы, я тутъ рѣшилъ дожидаться окончанія молебна, между прочимъ я спросилъ у одного изъ молящихся; у васъ тоже молебствіе въ честь праздника, тотъ отвѣтилъ „да, у насъ празднуютъ сего-дня престольный праздникъ, батюшка пойдетъ въ дома прихожанъ молебны служить“ я спросилъ, а вашъ храмъ развѣ во имя Владимірской освѣщенъ.

„Нѣтъ, во имя Покрова Пр. Бог.“

Я объяснилъ что нужно праздновать престольный праздникъ и ходить въ дома съ молебнами въ день Покрова.

Мнѣ мой собеседникъ только и отвѣтилъ „по привычкѣ родимой, што подѣлаещъ“.

Наши кончили молебенъ, но съ мѣста не двигались т. к. въ это время чрезъ дорогу шли никониане съ крестнымъ ходомъ. Когда они перешли и встали не подалеку отъ церкви старообрядческой, чтобы отслужить молебенъ, тогда и наши направились идти по улицѣ деревни, а звонарю приказали звонить, наши съ мѣста двинулись и звонарь ударилъ во всѣ, но священникъ господствующей церкви о. І. Доскинскій приказалъ звонъ остановить, а звонарь и слушать не хочетъ своихъ враговъ, священникъ приказалъ остановить силой и тогда посыпались на звонаря камни, палки и т. п. (колоколы повѣшаны на столбахъ и туда можно попасть каждой щепкой), звонарю пришлось неволей звонъ оставить. Поднялся шумъ въ скопившемся народѣ, а у звонаря старообрядца на вискахъ изъ подъ волосъ видно, какъ сочится кровь; изъ толпы вылетаютъ слова о свободѣ и т. п...

Чествованіе старообрядческаго священника о. Петра Залетова. Казанская старообрядческая община въ Новый годъ чествовала своего духовнаго отца священника Петра Залетова, по случаю исполнившагося 25-ти лѣтняго служенія его въ старообрядческой общинѣ въ санѣ священника. Послѣ литургіи, совершенной въ моленной на Проломной улицѣ, въ домѣ Карпова, предсѣдатель совѣта общины казанскій 1-й гильдіи купецъ, коммерціи совѣтникъ Михаилъ Лукичъ Свѣчниковъ прочиталъ юбиляру привѣтственный отъ общины адресъ и поднесъ дорогую икону казанской Божіей Матери. Затѣмъ, нѣкоторые члены общины поднесли досточтимо-

му своему пастырю хлѣбъ-соль, а многіе прихожане говорили сочувственныя рѣчи. Растроганный юбиляръ благодарилъ своихъ духовныхъ чадъ и пригласилъ всѣхъ къ молебну, который и отслуженъ былъ соборне, съ другимъ священникомъ.

Послѣ молебна товарищъ юбиляра священникъ о. Алексій Калягинъ привѣтствовалъ о. Залетова сочувственнымъ братскимъ словомъ, а обратившись къ прихожанамъ выразилъ ту мысль, что ихъ даръ о. Петру Залетову придастъ ему новыя, бодрыя силы къ продолженію священства въ казанской общинѣ.

Торжество закончилось трапезой, предложенной юбиляромъ многимъ членамъ казанской старообрядческой общины.

Сел. Остапово. 11 мая н. г. у васъ происходило небывалое торжество, послѣ полученія старообрядцами религіозной свободы, въ первой разъ посѣтилъ нашу общину, преосвящ. Инокентій епископъ Нижегородскій, и совершили соборную службу въ нашемъ молитвенномъ храмѣ. 10 мая всенощное бдѣніе а 11 мая было архіерейское облаченіе и литургія, въ сослуженіи двухъ священниковъ, отца Іоанна Давыдова и отца Василья Сироткина и дьякона Артемона Широкова, за богослуженіемъ присутствовало много богомольцевъ старообрядцевъ, и очень много было членовъ господствующаго исповѣданія; послѣ литургіи преосвященный владыко Инокентій, сказалъ прочувствованную речь на тему праздника о Самарянынѣ.

Торжество Сибирскихъ старообрядцевъ. Енисейской губ., Минусинскаго уѣзда, въ деревнѣ Курятахъ. По повелѣнію и благословенію, епископа Іоасафа Томскаго и Иркутскаго, освятить внутренность вновь построеннаго храма безъ его присутвія. 20-го ноября, утромъ было совершенно поднятіе колоколовъ. А потомъ въ лицѣ 4-хъ священниковъ и діакона съѣхавшихся, а такъ же и многочисленное людей старообрядцевъ, съѣхались видѣть первое торжество и благолѣпіе святыни въ Минусинскомъ округѣ. Было совершено перенесеніе святыни, изъ домовой молелни въ храмъ, при колокольномъ звонѣ и при стройномъ пѣніи, подобающему старообрядцамъ, стихеры: „Наста днесъ пресвѣтлый праздникъ“. Шествіе было стройно и чудесно. Что въ этотъ моментъ чувствовали христіане? не берусь и описать сей радости. Но видно было какъ, умильно смотрѣли, на медленно движущуюся святыню и самовольно! льющіяся изъ глазъ слезы. Слава ѿ благодаря, Бога давшаго сію благодать. По перенесеніи, въ храмъ былъ отслуженъ молебенъ съ водосвященіемъ.

ніемъ и все по чину освященія въ храмѣ. Снаружи храмъ еще не отсгроенъ, за неимѣніемъ средствъ. На 21-е число состоялось всенощное бдѣніе, а на утро литурія съ подобающимъ торжествомъ. Храмъ былъ наполненъ христіанами и посѣтителями. Посѣщали новообрядцы, а въ особенностн было большее стеченіе безпоповцевъ. Не только простыя люди, но и ихъ наставники, которыя раньше боялись и нехотѣли видѣть даже проходящаго мимо ихъ священника, а потомъ такое торжество привлекло ихъ посѣтить даже храмъ и Богослуженіе.

Въ селѣ Б. Мурашкинѣ, Нижег. губ. Учрежденіе общины: Въ воскресные 2 марта, состоялось первое общее собраніе членовъ-учредителей старообрядческой общины въ селѣ Б. Мурашкинѣ. За мѣсяць до дня собранія при дверяхъ храма, согласно правилъ о старообрядческихъ общинахъ 17 октября 1905 г. было вывѣшено объявленіе о настоящемъ собраніи и, кромѣ того мѣстнымъ священникомъ и діакonomъ было нѣсколько разъ оповѣщено прихожанамъ о днѣ общаго собранія членовъ' подписавшихъ заявленія объ учрежденіи общины.

По окончаніи обѣдни былъ отслуженъ молебееъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому.

По окончаніи молебна былъ перерывъ на нѣсколько часовъ и потомъ собранія открылось въ 2 часа дня, передъ открытіемъ собранія мѣстными пѣвчими было пропѣто: „Царю Небесный“.

Затѣмъ предсѣдателемъ общаго собранія членовъ общины былъ избранъ единогласно В. В. Пресняковъ. Занявъ мѣсто предсѣдателя В. В. Прѣсняковъ объявилъ собраніе открытымъ. Собранія, еогласно закона, единогласно постановило имѣть священнослужителямъ въ Покровскомъ храмѣ. О. Михаила Дубровина изъ мѣщанъ города Княгинина Нижегородской губ. священнодѣйствовавшаго въ этомъ храмѣ болѣе 30 лѣтъ, и діакона Іоанна Шешунова изъ крестьянъ села Б. Мурашкина, Нижегородской губерніи.

Послѣ избранія священнослужителей было приступлено къ избранію 12-ти членовъ совѣта общины, 3-хъ членовъ ревизіонной комиссіи.

По подсчету голосовъ оказалось избранными въ члены совѣта: В. В. Прѣсняковъ, (предсѣдателемъ) А. И. Недорѣзовъ, (товарищемъ предсѣдателя) П. Д. Оленичевъ, А. Д. Медвѣдевъ, И. Д. Медвѣдевъ, Я, Ф, Кокуринъ, И. Г. Молявинъ, М. І. Чуринъ,

И. С. Кокуринъ, П. И. Хоревъ, Н. А. Миловидовъ и П. И. Тарасовъ. Въ члены ревизионной комиссиі: И. М. Грязновъ, М. П. Фалинъ и А. К. Колобановъ.

Постановлено общимъ собраніемъ дѣлать членамъ общины ежегодный членскій добровольный взносъ въ пользу общины. Собраніе рѣшило поднести попечителю этого храма В. В. Преснякову икону въ знакъ благодарности за долготѣнія труды по благоустройству храма.

На собраніи присутствовало 27 членовъ общины, подписавшихся подъ заявленіемъ объ учрежденіи общины.

Собраніе закончилось въ 6 часовъ вечера: „молитвой“.

Первое собраніе каменской общины св. Николы старообрядцевъ спасова согласія. Въ апрѣлѣ 11 числа состоялось первое собраніе общины спасова согласія въ с. Каменки Нижегород. уѣзда. Предсѣдателемъ былъ И. Е. Ефимовъ.

Постановленіе общины состоитъ изъ 20-ти пунктовъ. Предсѣдателемъ общины избранъ И. Д. Ивининъ.

Собраніе Елесинской общины. вмѣсто не состоявшагося 11-го мая за не прибытіемъ законнаго числа, 18-го мая произошло второе общее чрезвычайное собраніе членовъ Елесинской общины. Это только второе собраніе и второй разъ происходитъ подобное явленіе. Печально! Обсуждаются одни изъ самыхъ важныхъ дѣлъ для христіанина и люди относятся къ нимъ „спустя рукава“, пускай тамъ рѣшаетъ дѣло дядя Макаръ или Митяй, дѣло обойдется безъ меня, а если это сдѣлаютъ не по моему такъ я покажу.

Въ послѣдній разъ собраніе было назначено тотчасъ же по окончаніи литургіи, вмѣсто обычныхъ 2 ч. пополудни. На лицо оказалось 42 чел. Первымъ на очереди стоялъ вопросъ о колоколѣ. Дѣло въ томъ, что колоколъ былъ купленъ въ ярмаркѣ въ 128 п. и вскорѣ же былъ разбитъ; хотѣли купить новый, подходящаго не нашли, а время шло и шло и второй годъ звонили въ разбитый. Часть членовъ стояла на томъ, чтобы купить колоколъ въ Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ колоколовъ будетъ большой выборъ, а потому можно будетъ выбрать лучшей по звону и дешевле. Другая часть настаивала на переливкѣ, къ тому же за хорошій звонъ давалъ ручательство и довѣренный колоколотейнаго завода, „Торговаго дома Евд. Чарышниковой съ сыновьями“ въ городѣ Балахнѣ, присутствовавшій на собраніи.

Послѣ продолжительныхъ споровъ рѣшили перелить старый и заключили условіе объ этомъ съ вышеупомянутымъ довѣрен-

нымъ. За тѣмъ приступили къ выбору старосты и попечителей. Оказались выбранными въ попечители: З. Ал. Румянцевъ, П. Ан. Мухинъ, Ег. Як. Бѣловъ, Еъ. Г. Синицынъ; церковнымъ старостой С. Андр. Денесовъ, всѣ на три года. Въ концѣ собранія единогласно рѣшили принять въ члены общины епископа Иннокентія Нижегородскаго и Костромскаго по его заявленію. Благодаря продолжительнымъ спорамъ собраніе затянулось до двухъ часовъ.

Изъ жизни остальныхъ вѣроисповѣданій.

Въ „Иркутск. Епарх. Вѣд.“ помѣщенъ рапортъ благочиннаго туркестантскихъ миссіонерскихъ церквей, сообщающаго иркутскому комитету православнаго миссіонерскаго общества о поступленіи 99 инородческихъ прошеній о переходѣ изъ „православія“ въ буддизмъ. Всѣ означенные въ прошеніяхъ инородцы,—пишеть благочинный,—отказались оставаться въ „православіи“.

Секта адвентистовъ. На дняхъ нашъ корреспондентъ сообщилъ о легализаціи секты адвентистовъ. Газета „Звено“ сообщаетъ о ней нѣкоторыя подробности.

Это старая секта, ожидающая близкаго пришествія Мессіи и 1000-лѣтняго его царствованія. Руководители ея устраиваютъ регулярно по два собранія въ недѣлю. И что это непростыя молитвенныя собранія единовѣрцевъ, а собранія съ опредѣленной цѣлью проповѣди, за то говорятъ „сердечныя приглашенія“, широко распространяемая, въ нихъ перечисляются темы предстоящихъ собраній, напримѣръ. Знаменія времени. Второе пришествія Христова, его цѣль и какъ оно произойдетъ. Пришелъ ли ужь антихристъ, или мы еще должны его ждать? Спиритизмъ, какъ исполненіе пророчества въ наше время. Кто такіе 144000 запечатлѣнныхъ и какой знакъ ихъ запечатлѣнія. И т. д.

Синодомъ утверждены правила объ устройствѣ внутренней миссіи церкви. Правила предусматриваютъ, что защита „православной“ вѣры и церкви отъ пропаганды инославія, раскола, сектанства и невѣрія, а равно и обращеніе въ лоно церкви послѣдователей существующихъ лжеученій, можетъ совершаться тремя способами: либо самимъ вѣрующимъ наро-

домъ, либо приходскими пастырями, либо лицами специально посвятившими себя миссіонерской дѣятельности.

Департаментъ общихъ дѣлъ увѣдомилъ градоначальниковъ и губернаторовъ для надлежащаго исполненія, что опредѣленіемъ синода признано необходимымъ воспретить повсемѣстный отпускъ на-прокатъ нагробныхъ покрововъ для усопшихъ, свѣчей, подсвѣчниковъ, какъ для панихидъ, такъ и для отпѣванія, и катафалковъ въ церкви, а также вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ. Это воспрещено не только похороннымъ конторамъ, но и всѣмъ лицамъ, производящимъ торговлю погребальными принадлежностями.

Право поставки ихъ предоставляется исключительно церквамъ.

Отравленіе священника. Изъ Турина сообщаютъ въ „Матэнь“: въ Разарно, въ Калабріи, католическій священникъ Кармело Альбанеръ, совершая литургію, выпилъ глотокъ освященнаго вина. Замѣтивъ неприятный вкусъ въ винѣ, онъ далъ его попробовать причетнику Базилію, который выпилъ нѣсколько глотковъ. Нѣсколько минутъ спустя, священникъ и причетникъ упали наполь отъ страшныхъ болей, ихъ начало рвать кровью. Священникъ Альбанеръ умеръ. Судебнымъ слѣдствіемъ установлено, что въ вино подмѣшанъ былъ ядъ. Арестованъ другой католическій священникъ Назо, совершившій преступленіе изъ профессиональ зависти.

Іезуиты. Еще при оберъ-прокурорѣ Побѣдоносцевѣ въ Петербургъ пріѣзжалъ одинъ изъ видныхъ представителей ордена святого Іесуса каноникъ Ломницкій съ ходатайствомъ о разрѣшеніи іезуитамъ учредить въ Россіи филиальное отдѣленіе ордена и въ частности свободное распространеніе ученія Лойолы въ западномъ краѣ. Тогда ходатайство было отклонено. Въ настоящее время въ Петербургъ пріѣзжаетъ новая депутація іезуитовъ. Въ данное время они увѣрены, что ходатайство ихъ, мотивированное закономъ свободы вѣроисповѣданія, будетъ уважено. Во главѣ депутаціи стоитъ тотъ же каноникъ Ломницкій.

Монаху ордена редемптористовъ, Бернарду Лубенскому, разрѣшено прибыть въ Петербургъ въ іюль мѣсяцѣ, на 2 недѣли для реколлекии. Редемптористы—члены ордена Искупителя. Орденъ этотъ тѣсно связанъ съ орденомъ іезуитовъ въ Россіи.

По слухамъ, онъ будетъ ходатайствовать о разрѣшеніи пропаганды ордена іезуитовъ въ Россіи.

ЗАМѢТКИ.

Разрѣшеніе кружечныхъ сборовъ. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ признано возможнымъ предоставить старообрядческимъ общинамъ производить сборъ добровольныхъ пожертвованій. Разрѣшеніе таковыхъ сборовъ предоставлено усмотрѣнію губернаторовъ въ предѣлахъ вѣтренныхъ имъ губерній.

Преподаваніе Закона Божія. За подписью около 300 мѣстныхъ старообрядцевъ послано предсѣдателю Государственной Думы въ старообрядческую комиссію и министру, ходатайство о проведеніи законопроекта, по которому во всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если учащихся старообрядцевъ не менѣе десяти, вводилось бы преподаваніе закона Божія старообрядческимъ священникомъ-законоучителемъ по избранію старообрядческой общины. („Р. Сл.“).

Къ всероссійскому миссіонерскому съѣзду. Среди старообрядцевъ гор. Москвы, по словамъ „Р. Утра“, идутъ усиленные толки по поводу предстоящаго съ 12 по 26 іюля текущаго года въ гор. Кіевѣ всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Разрѣшеніе синода на созывъ этого съѣзда уже получено, и программа съѣзда синодомъ уже утверждена. Предстоящій съѣздъ является по счету четвертымъ. Первые два были въ Москвѣ, въ 1887 и 1891 гг., и третій—въ Казани, въ 1897 г. Всѣ эти три съѣзда отличались крайною нетерпимостью къ старообрядцамъ и сектантамъ. Въ особенности прославился въ этомъ отношеніи казанскій съѣздъ, разсуждавшій, между прочимъ, о томъ, чтобы отнять у всѣхъ старообрядцевъ дѣтей и воспитывать послѣднихъ при монастыряхъ и церквахъ въ истинахъ православія, а также о конфискаціи старообрядческихъ имуществъ и переселеніи старообрядцевъ на берега Бѣлаго моря. Благодаря разоблаченіямъ „Русскихъ Вѣдомостей“, тогда эти разсужденія съѣзда произвели необыкновенно сильный шумъ въ обществѣ и печати. Самъ К. П. Побѣдоносцевъ былъ возмущенъ нетактичностью подобныхъ мѣропріятій и, отказавъ въ разсмотрѣніи постановленій съѣзда, заявилъ, что при своей жизни не допуститъ болѣе ни одного миссіонерскаго съѣзда.

По распоряженію спб. губернатора чинамъ губернской и уѣздной полиціи предложено немедленно доставлять свѣдѣнія о дѣятельности всѣхъ сектантовъ, какъ постоянно живущихъ, такъ и временно пребывающихъ, при чемъ всегда должно сообщаться, къ какой сектѣ данное лицо принадлежитъ. Особое вниманіе дол-

жно быть обращено на недопущеніе публичныхъ поученій и распространеніе недозволенныхъ книжекъ.

Въ Воронежѣ. Въ мѣстныхъ газетахъ появились нѣкоторыя новыя подробности о воронежск. „лигѣ свободной любви“. Въ лигѣ участвуетъ много гимназистокъ. Члены предаются отчаянному разврату. Есть уже и послѣдствія: нѣсколько членовъ лиги находятся теперь въ родильныхъ пріютахъ.

Количество самоубійствъ. За первую четверть текущаго года, по официальнымъ даннымъ, въ Петербургѣ было совершено 250 самоубійствъ и покушеній. По отдѣльнымъ мѣсяцамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ въ январѣ 80, февралѣ 89, мартѣ 81.

Среди самоубійцъ было 166 мужчинъ и 84 женщины.

Среди самоубійцъ было также 26 въ возрастѣ отъ 11 до 17 лѣтъ. Среди юныхъ самоубійцъ было больше женскаго элемента, чѣмъ мужскаго.

Причины самоубійствъ: злоупотребленіе спиртными напитками, безработица и недостатокъ средствъ къ существованію; гнетъ одиночества, и т. п. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ причины самоубійствъ остались невыясненными.

Законопроектъ объ увеличеніи содержанія духовенству. Законопроектъ, внесенные оберъ-прокуроромъ св. синода объ отпускѣ кредита на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства. вызываютъ толки и разговоры.

Епископъ Евлогіи заявилъ сотруднику „Бир. Вѣд.“, что духовенство вполне присоединяется къ внесеннымъ оберъ-прокуроромъ законопроектамъ, зато совсѣмъ иначе разсуждаютъ крестьяне, которые намѣрены высказать въ Г. Думѣ свои пожеланія въ томъ смыслѣ, чтобы священникамъ было назначено опредѣленное жалованье, чтобы всѣ земельныя надѣлы ихъ поступили въ доходъ церкви, чтобы надѣлами распоряжался приходъ, и чтобы священники были лишены права взимать деньги за похороны, крестины и т. п.

Если кто хочетъ отслужить молебень—это дѣло его. За это конечно, нужно заплатить.

Ярмарочныя бесѣды. Нижегородское братство св. Креста (господствующей церкви) обсуждало вопросъ о веденіи бесѣды на предстоящей ярмарки въ Н.-Новгородѣ. Сужденія держатъ пока секретъ.

Б и б л и о г р а ф і я .

Архим. Михаилъ. *О вѣрѣ и невѣрїи. Выпускъ первый* 92 стр.
Ц. 15 коп.

Мы переживаемъ время напряженныхъ духовныхъ исканій. Старые пути, сооружавшіеся и вѣками поддерживавшіеся внѣшней религіозностью и оффиціальной церковностью, пришли въ вѣтхость, осыпаются и грозятъ рухнуть великимъ паденіемъ. Новыя же дороги, проложенныя исключительно человѣческими руками, ведутъ безповоротно и безостановочно къ мрачной бездонной пропасти всеобщаго уничтоженія, личной и общественной смерти, жадно пожирающей всѣхъ, дошедшихъ до ея обрыва, и потому этой дорогой могутъ идти только тѣ, кто въ сознаніи своемъ не доходитъ до ея конца и руководствуется иллюзорностью своихъ идей, нерѣдко величественныхъ и красивыхъ. А живыя мятущіяся души, ушедшія изъ церковной ограды и непомѣстившіяся въ догматическія рамки безрелигіозной культуры, блуждаютъ одинокими путями, теряются въ непредѣльности жизни и не знаютъ куда и зачѣмъ идти.

Твердо и рѣшительно сказать, что жизнь имѣетъ великую цѣль, и по мѣрѣ своихъ духовныхъ силъ раскрыть ея сокровенный смыслъ, подвести къ безсмертному пути Христовой истины, добра и красоты—вотъ неотложная и трудная задача каждаго, принявшаго внутрь себя Христа.

Наша литература въ настоящій моментъ крайне бѣдна подобными призывами къ Христу, къ подлинно христіанской жизни. Очень рѣдко пробиваются къ намъ черезъ чащу всякихъ земныхъ испареній, наслоеній лучи далекаго, синяго неба, лучи вѣчности. Всякій проблескъ въ подобномъ направленіи, указывающій правый, Христовъ путь и расчищающій сознаніе современнаго человѣка, весьма часто загрязненное всевозможными предрасудками и поверхностными утверженіями, въ родѣ тѣхъ, что наука и религія несомѣстимы, такіе проблески въ нашей безрелигіозной литературѣ мы должны особенно привѣтствовать и желать имъ самаго широкаго и глубокаго распространенія. Разсматриваемая брошюрка архим. Михаила и служитъ до нѣкоторой степени этой цѣли.

Въ первой статьѣ авторъ останавливается на нѣкоторыхъ доводахъ, которые нерѣдко разбиваютъ религіозную вѣру, вскрываетъ ихъ несостоятельность, поверхностность, происходящую

вслідствіє крайняго невѣжества въ релігійно-філософськихъ и научныхъ вопросахъ. Здѣсь же приводится космологическое доказательство бытія Бога. Но, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, „бытіе Бога вообще не доказывается просто логикой. Богъ познается въ дѣлѣ святомъ и святой молитвѣ“. Личность Господа Ісуса Христа является самымъ убѣдительнымъ и нагляднымъ доказательствомъ присутствія въ мірѣ Личнаго Бога--вотъ основная мысль брошюры. Въ слѣдующихъ статьяхъ архим. Михаила говоритъ о Божествѣ Христа, подробно останавливается на величайшемъ фактѣ міровой исторіи—Голгоѣѣ, гдѣ „Ликъ Христа, какъ Бога, вскрывается ярче всего и лучше всего“, наконецъ разсматриваетъ воскресеніе Христа, какъ послѣднее доказательство Его Божественности.

Брошюра всѣми жаждущими правды должна читаться съ интересомъ; составлена живо и просто. Правда, что мысли, высказываемыя здѣсь, не новы. Цитаты же которыхъ архим. Михаилъ приводитъ всегда въ изобиліи, въ данномъ случаѣ подобраны удачно. Слѣдовало бы только арх. Михаилу нѣсколько осторожнѣе обращаться съ научными утвержденіями. Онъ, напр., говоритъ: „Три мѣсяца назадъ мы вѣрили въ систему неразноумныхъ элементовъ, въ менделѣвскія 70—72 основныхъ тѣла... Недавно опыты Ромзая показали, что золото, свинець и т. п. не элементы, что элетенты разложимы“. Ограничиваться только общей фразой съ столь серьезномъ утвержденіи (элементы разложимы), могущимъ составить цѣлую эпоху въ химіи--очень не научно. Точно также и дальше авторъ пишетъ: „Въ послѣдніе дни и наука невѣрующая, отрицающая, пришла къ взгляду, что душа можетъ быть и должна быть признана безсмертной, даже съ точки зрѣнія эволюціи“. Хотя онъ и ссылается на Дугемса, Шиллера и Случевского, но не указываетъ ихъ произведеній и не приводитъ точной формулировки этого взгляда,—что опять теряетъ убѣдительность, тѣмъ болѣе, что современная психологія совершенно отказывается отъ рѣшенія вопроса о существованіи души; слѣдовательно вопросъ о душѣ, а потому и о безсмертіи души не можетъ быть разрѣшенъ чисто научнымъ путемъ. Есть и другія легковѣсныя мѣста въ настоящей книжкѣ. Въ заключеніе намъ хотѣлось бы особенно подчеркнуть основную, глубокую мысль автора: „Лучшій способъ найти Бога, это подойти въ опытѣ святаго подвига, христіанской жизни, въ молитвѣ къ Лику Господа Ісуса Христа“.

В. Е. Макаровъ. *Старообрядчество, его смыслъ и значеніе*, (39 стр. цѣна неизвѣстна).

Старообрядчество ожидаетъ своихъ дѣятелей которые бы правильно и безпристрастно освѣтили бы его жизнь. Авторъ этого сочиненія пытается углубится и расширить рамку, обычно прикладываемую къ старообрядцамъ.

Это—лекція, прежде была читана въ Москвѣ въ помѣщеніи братства св. Креста.

Подборъ матеріаловъ, планировка въ ней оказываются блестящими. Освѣщеніе фактовъ неподражаемо. Напримѣръ: „Деспотическая церковная реформа патріарха Никона расколола до того времени единую православную русскую семью. Народъ возсталъ противъ новопечатныхъ книгъ и новыхъ обрядовъ, противъ „любоначалія во властехъ“, противъ гордой самоувѣренности и „латынскихъ нравовъ“ духовныхъ „владыкъ“, отождествлявшихъ церковь съ самими собою. Исконный страдалецъ-народъ все могъ стерпеть, со всѣмъ такъ или иначе могъ примирится.

Только въ области вѣры народъ могъ еще чувствовать себя относительно свободнымъ человѣкомъ, только здѣсь оставался онъ на своей почвѣ, только здѣсь могъ получить удовлетвореніе и нравственное вознагражденіе за весь гнетъ, насиліе и не выносимую тяжесть общественно-экономическаго строя, за всѣ бѣдствія и удары судьбы.

За святую вѣру, эту свою послѣднюю собственность, послѣднюю святыню, оставленную отцами и дѣдами, народъ готовъ былъ идти на смерть, отстаивать ее до послѣдней капли крови, и поэтому отнять ее у народа—значило отнять его „душу“. И когда народъ увидѣлъ и понялъ, что у него хотятъ отнять его послѣднее достояніе—его вѣру, хотятъ плѣнить его душу, поработить его совѣсть, попрасть и обезчестить все то, чѣмъ онъ еще жилъ и дышалъ и въ чемъ онъ еще чувствовалъ себя хозяиномъ,—его обычаи, преданія, чаянія и надѣжды, онъ этого не стерпѣлъ и съ этимъ никоимъ образомъ не могъ помириться“.

Однако между содержаніемъ и заглавіемъ брошюры нѣтъ единства. Содержаніе говоритъ о другомъ, что озаглавлено въ началѣ. Брошюру слѣдовало бы озаглавить! „Историческій путь старообрядчества“. Но автору это можно извинить въ виду того, что лекція была озаглавлена такъ навѣрно потому, что иначе едвали бы ее и разрѣшили читать.

Печать.

Со съезда старообрядцев. Газета „Ниж. Лист,“ пишетъ:

На съездѣ очень кидается въ глаза сборность съѣхавшихся членовъ. Малиновые околоши казаковъ, типичныя поддевки и фуражки мелкихъ торговцевъ переѣшались съ кафтанами. Мелькаютъ и глаженные воротнички, подстриженные бородки. Косо посматривали на это „еретичество“ старики и вздыхали. Самымъ горячимъ вопросомъ былъ вопросъ о епископѣ. Снуютъ среди членовъ „агитаторы“ отъ главарей съѣзда. Тодкуютъ больше кружками. Вотъ, напр., выступаетъ въ одной группѣ довольно пзвѣстный о. Александръ Вѣляевъ и увѣряетъ собраніе, что принимать епископа надо только отъ никоніанской церкви, потому что у нихъ вездѣ погружаютъ, а не обливаютъ при крещеніи. Одинъ часовенный возражалъ, что никоіанская церковь будто бы допустила въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ) въ практикѣ обливательное крещеніе.

Въ другомъ кружкѣ толковали, что по снисхожденію епископа можно взять и отъ никоніанской церкви, но лишь третьимъ чиномъ. Иные же наоборотъ, утверждали, что если третьимъ чиномъ примутъ епископа, а не подъ мѣропозаніе, то старообрядцы останутся вновь съ одними священниками. Споры жаркіе. Видно, что это самый больной вопросъ... объ устройствѣ общинъ прошелъ довольно мирно... Возмущаются нѣкоторые лишь начетчикомъ г. Гауховымъ, толковавшимъ священное писаніе. Очень-де по своему писанью онъ толкуетъ. Вопросъ о „Братствѣ“ не обошелся бей инцидента Г. Гауховъ сталъ докладывать древность братствъ изъ Кириловой книги л. 492. Но на это о. Сергій замѣтилъ, что въ указанномъ мѣстѣ говорится о братствѣ, происходящемъ въ купели отъ крещенія. Предлагаемое же братство—не болѣе какъ канцелярія. Съ учрежденіемъ „братства не нужны будутъ св. каноны. При св. канонахъ—не нужно „братство“.

Отинчилися нѣкто г. Дрибинцевъ изъ Вѣтки. Онъ началъ буквально кричать, что не надо слушать разную „мразь“. Они только раздраютъ церковь Христову. Нечего слушать мелочь. Нужно только слушать Николая Александровича Бугрова, собирателя нашего! Пока онъ живъ до тѣхъ норъ и мы будемъ существовать—Спаси Христосъ тебѣ, Николай Александровичъ,—плача поклонился онъ въ землю Н. А. Бугрову. Тотъ молчалъ.

— Выведите вонъ; Вонъ тѣхъ, которые не желаютъ братства!—уже неистовствовалъ г. Дрибинцевъ. Его наконецъ, уняли.

О. Федоръ саратовскій возражалъ противъ „братства“ которое-де не принесетъ пользы старообрядцамъ. Его поддерживали казаки. Многіе изъ членовъ съѣзда присоединились къ нимъ, но... вопросъ все же былъ пастойчиво проведенъ въ желательномъ для мѣстныхъ воротихъ смыслѣ „Братство“ съ 15 мая надо считать основаннымъ.

Конецъ съѣзда описывается слѣдующимъ образомъ.

Съездъ старообрядцевъ, пріемлющихъ пріемлющихъ священство отъ господствующей церкви, закончился. 16 и 17 числа съѣздъ удѣлилъ много вниманія разсмотрѣнію, если можно такъ сказать, текущихъ дѣлъ и контролю. Были рассматри-

ваемых претензии и жалобы на тѣхъ или иныхъ лицъ. Послѣдніе представляли свои объясненія. Но всё сознавали, что впереди главный вопросъ—о епископѣ. Ожидались значительныя разногласія. Громадное большинство за принятіе епископа, но откуда принять? Отъ великороссійской церкви? Высказывались разныя сомнѣнія... Можно еще отъ грузинской... только найти трудно. Лучше бы вторымъ чиномъ: тверже, основательнѣе. Тогда не могло бы быть сомнѣній и споровъ. Но опять, гдѣ взять человѣка, который бы согласился и на „проявленіе ересей“, и на митрополичество... Придется, видно, третьимъ чиномъ...

Однако сторонники епископа во что бы то ни стало—работали во всю. И въ воскресенье, 18 мая, вопросъ о епископѣ прошелъ безъ особенныхъ осложнений. Подробнаго указанія о томъ, какимъ чиномъ и откуда принять епископа, съѣздъ не сдѣлалъ. Сочувствіе большинства на сторонѣ приема вторымъ чиномъ. За то совершенно ясно было выражено мнѣніе имѣть епископа солиднаго, не замѣтнаго или викарнаго, а прямо „кафедральнаго“.

Для веденія постоянныхъ дѣлъ съѣздъ избралъ совѣтъ изъ 30 лицъ. Рѣшено съѣзды повторять периодически. Слѣдующій предполагается назначить въ будущемъ году здѣсь же, въ Нижнемъ, на 4-й недѣлѣ послѣ Пасхи. Участники съѣзда снялись группой.

„Ищущіе“ члены остались съѣздомъ не удовлетворены—мало независимости много тенденціи со стороны руководителей. Руководители ликуютъ—вопросъ о епископѣ прошелъ болѣе гладко, чѣмъ они даже ожидали. 19 мая состоялось формальное закрытіе съѣзда, подписи протоколовъ.

По слухамъ бѣглопоповцы уже намѣтили и кандидатовъ епископовъ къ принятію: Гермогена саратовскаго, архіепископа Антонія Храмовицкаго, Назарія нижегород. или епископа Воронежск.

Новая община христіанъ. Газетами пущена утка объ арх. Михаилѣ будто бы онъ основалъ новую общину „бѣлоризцевъ“ въ г. Симбирскѣ. Особенно не могутъ успокоиться по поводу присоединенія о. Михаила тѣ газеты, у которыхъ, по выраженію простаго народа, „болятъ печенки“. Но „Вож. Лист.“ освѣтилъ это событіе вполне безпристрѣстно:

Провокація или утка? „Пущенная“ откуда то замѣтка о симбирской „общинѣ свободныхъ христіанъ“ обошла всѣ столичныя и провинціальныя газеты, при чемъ вездѣ неизмѣнно фигурировало имя архимандрита Михаила, какъ основателя и вдохновителя этой „общины“.

Рентильнымъ замѣтка сыграла на руку,—кромѣ „описи“ ренегатствъ (?) арх. Михаила съ нужными комментаріями и выводами, рентилии (впрочемъ и новая преса повинна въ этомъ)—едва не добились того, что архимандритъ Михаилъ перебралъ расу на сюртукъ.

Для возстановленія истины сообщая, что архимандритъ Михаилъ никакого близкаго участія къ „общинѣ свободныхъ христіанъ“ не имѣеть. Мысль объ основаніи общины зародилась среди бѣлоризцевъ, назадъ тому около 30 лѣтъ, а уставъ составленъ четыре года назадъ однимъ сызранскимъ миссіонеромъ, но не былъ утвержденъ покойнымъ Гуріемъ (Вол. Л.)

Крушеніе работъ бѣглопоповскаго тѣзда. Искусственно созданное настроеніе среди братьевъ бѣглопоповцевъ ихъ главарями, при

встрѣчъ съ подлинными желаніями народа, потерпѣло полнѣйшее уничтоженіе.

Завѣтныя желанія народа высказываются въ исторіи одинъ разъ. Среди народной волны воспитывается ея геній, ея выразитель. Таковъ по истинѣ былъ Павелъ Бѣлокриницкій. Сіяніе его звѣзды и по нынѣ могуе, и ярко. Онъ сумѣлъ „закрыть глаза“ тремъ государствамъ и учредить архіерейскую кафедру. У одного государства увезъ епископа, другому вручилъ его, а третье котораго болѣе всего касалось этого дѣла, ничего невѣдало и спало сномъ праведника.

Этотъ геройскій подвигъ совершенный на глазахъ всего міра, придавъ особый отгѣнокъ и жизненность Бѣлокриницкой іерархіи. По этому дѣлу главарей бѣглопоповства едва ли осуществится. Объ этомъ Л. М.—нъ пишетъ въ „Сар. Л.“:

Постановленію нижегородскаго старообрядческаго собора объ учрежденіи всероссійскаго древле-православнаго Братства едва-ли суждено осуществиться, такъ какъ самая идея подобнаго Братства (на основаніи закона 17 апрѣля) встрѣчаетъ глубокое несочувствіе и протесты со стороны старообрядчества въ его массѣ. Возраженія въ этомъ смыслѣ высказывались еще до собора и были заявлены меньшинствомъ на соборѣ; часть депутатовъ разѣхалась поэтому, недождавшись окончанія засѣданія и не давъ своихъ подписей, увоза съ собою чувство разочарованія... После этого агитация противъ Братства особенно усилилась, и теперь настроеніе обихъ партій достигло крайняго обостренія. Пишущему настоящія строки пришлось бесѣдовать по этому поводу съ однимъ изъ главарей саратовскаго старообрядчества (оппозиціонной партіи), который побывалъ послѣ собора на Уралѣ, у донскихъ старообрядцевъ, въ тамбовской губерніи и въ прочихъ мѣстахъ; отзывы, по его словамъ, вездѣ не въ пользу собора.

— Да почему-же? Объединеніе, вѣдь, всѣмъ одинаково желательно.

— Поговорите съ нашимъ народомъ!.. Опасное новшество, слышь. Тамъ, въ правилахъ то, указано, чтобы приглашать духовныхъ лицъ, т. е. поповъ, по избранію общины, а допускать къ отправленію службы съ утвержденія администраціи, да ежели не встрѣтятся какихъ препятствій...

— Это такъ.

— Ну, вотъ и примите во вниманіе: скажемъ, намѣтили батюшку, азь архіерея изъ служащихъ въ господствующей церкви, приизли, перемазали по своему древнему обряду, а власть-то его не утверждаетъ... Если-же намъ входить съ администраціей по этимъ дѣламъ въ предварительныя сношенія, то и вовсе плохо: такого поща запретять, а запрещеннаго мы принять не можемъ по древнему канону. Вотъ и выходитъ—оставаться намъ совсѣмъ безъ поповъ...

Главное-же дѣло—народъ у насъ боязливый и упорный; въ гонительныя времена хорошаго мало видѣли отъ становыхъ, и теперь слышать не хотятъ о вмѣшательствѣ свѣтскаго начальства.

— Что же думаете дѣлать?

— Созовемъ свой соборъ,—нехай съ другой стороны обсудятъ дѣло.

— Но вѣдь у васъ уже выбранъ предсѣд. Братства Бугровъ, и члены, и секрет.

— Они-то все и рѣшили промезъ себя; сказываютъ, еще до собора уговоръ былъ, кому за какую возку тянуть. Это-то и возстановило народъ...

В О З З В А Н І Е.

Первый разрѣшенный правительствомъ старообрядческой мужской монастырь.

По опредѣленію собора старообрядческихъ епископовъ отъ 23 августа 1905 г. и съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 ноября т. г. за № 1176, приступлено къ устройству старообрядческаго мужского монастыря, близъ с. Василево Нижегород. губ., недалеко съ Волги. Такъ какъ это—первый и пока единственный разрѣшенный правительствомъ старообрядческой монастырь, то его рѣшено устроить въ приличномъ видѣ, для чего между прочимъ заложена каменная церковь во имя Преображенія Господня и общежитіе для братіи. Но для продолженія и довершенія этого дѣла мѣстныхъ средствъ не хватаетъ. Вслѣдствіе этого, позволяемъ себѣ обратиться ко всѣмъ благотворителямъ съ предложеніемъ пожертвовать, по мѣрѣ своего усердія, на устройство сказанной обители.

Надѣмся, что старообрядцы, вообще любящіе воздвигать святыни для прославленія имени Божія, не оставятъ своими пожертвованіями и сего святого и душеспасительнаго дѣла.

Во временныхъ деревянныхъ постройкахъ монастыря поселилось нѣсколько человѣкъ братіи, и поставлена путевая церковь, въ которой совершается ежедневная служба съ 26 мая 1906 г., когда послѣдовало открытіе вышесказанной святой обители.

Пожертвованія принимаются:

Въ редакціи жур. «Старообрядецъ» и въ с. Василево, Нижегород. губ., старообрядческому монастырю.

Въ полученіи пожертвованій высылается росписка.

По окончаніи устройства монастыря будетъ отпечат. подробный отчетъ.

Епископъ Иннокентій.

В о з з в а н і е.

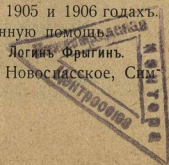
Съ разрѣшенія Самарскаго Епископа Порфирія

Мы, Старообрядцы с. Дмитріевки, Сызранскаго уѣзда, усердно просимъ христіанъ Старообрядческой церкви, помочь намъ выстроить небольшой деревянный храмъ во имя Св. Николая. Своихъ средствъ у насъ, къ глубокому прискорбію, далеко нехватаетъ. Очень обезсилили насъ не урожаи и два большихъ пожара въ 1905 и 1906 годахъ.

Будемъ вѣчно молить за Васъ Бога за оказанную помощь.

Священникъ с. Дмитріевки Логинъ Фригинъ.

Пожертвованія посылать: Почтовое отдѣленіе, Новоспасское, Симбирской губерніи.

встрѣчѣ съ подлинными желаніями народа, потерпѣло полнѣйшее уничтоженіе.

Завѣтныя желанія народа высказываются въ исторіи одинъ разъ. Среди народной волны воспитывается ея геній, ея выразитель. Таковъ по истинѣ былъ Павелъ Бѣлокриницкій. Сіяніе его звѣзды и по нынѣ могуе, и ярко. Онъ сумѣлъ „закрыть глаза“ тремъ государствамъ и учредить архіерейскую кафедру. У одного государства увезъ епископа, другому вручилъ его, а третье котораго болѣе всего касалось этого дѣла, ничего невѣдало и спало сномъ праведника.

Этотъ геройскій подвигъ совершенный на глазахъ всего міра, придавъ особый отгѣнокъ и жизненность Бѣлокриницкой іерархіи. По этому дѣлу главарей бѣглопоповства едва ли осуществится. Объ этомъ Л. М.—нъ пишетъ въ „Сар. Л.“:

Постановленію нижегородскаго старообрядческаго собора объ учрежденіи всероссійскаго древле-православнаго Братства едва-ли суждено осуществиться, такъ какъ самая идея подобнаго Братства (на основаніи закона 17 апрѣля) встрѣчаетъ глубокое несочувствіе и протесты со стороны старообрядчества въ его массѣ. Возраженія въ этомъ смыслѣ высказывались еще до собора и были заявлены меньшинствомъ на соборѣ; часть депутатовъ разѣхалась поэтому, недождавшись окончанія засѣданія и не давъ своихъ подписей, увозя съ собою чувство разочарованія... Послѣ этого агитация противъ Братства особенно усилилась, и теперь настроеніе обѣихъ партій достигло крайняго обостренія. Пишущему настоящія строки пришлось бесѣдовать по этому поводу съ однимъ изъ главарей саратовскаго старообрядчества (оппозиціонной партіи), который побывалъ послѣ собора на Уралѣ, у донскихъ старообрядцевъ, въ тамбовской губерніи и въ прочихъ мѣстахъ; отзывы, по его словамъ, вездѣ не въ пользу собора.

— Да почему-же? Объединеніе, вѣдь, всѣмъ одинаково желательно.

— Поговорите съ нашимъ народомъ!.. Опасное повѣство, слышь. Тамъ, въ правилахъ то, указано, чтобы приглашать духовныхъ лицъ, т. е. поповъ, по избранію общины, а допускать къ отправленію службы съ утвержденія администраціи, да ежели не встрѣтятся какихъ препятствій...

— Это такъ.

— Ну, вотъ и примите во вниманіе: скажемъ, намѣтили батюшку, аль архіерея изъ служащихъ въ господствующей церкви, приняли, перемазали по своему древнему обряду, а власть-то его не утверждаетъ... Если-же намъ входить съ администраціей по этимъ дѣламъ въ предварительныя сношенія, то и вовсе плохо: такого попа запретятъ, а запрещеннаго мы принять не можемъ по древнему канону. Вотъ и выходитъ—оставаться намъ совсѣмъ безъ поповъ...

Главное-же дѣло—народъ у насъ боязливый и упорный; въ гонительныя времена хорошаго мало видѣли отъ становыхъ, и теперь слышать не хотятъ о вмѣшательствѣ свѣтскаго начальства.

— Что же думаете дѣлать?

— Созовемъ свой соборъ,—нехай съ другой сторонѣ обсудить дѣло.

— Но вѣдь у васъ уже избранъ предсѣдъ Братства Бугровъ, и члены, и секрет.

— Они-то все и рѣшили прожегъ себя; сказываютъ, еще до собора уговоръ былъ, кому за какую возжу тянуть. Это-то и возстановило народъ...

В О З В А Н І Е.

Первый разрѣшенный правительствомъ старообрядческой мужской монастырь.

По опредѣленію собора старообрядческихъ епископовъ отъ 23 августа 1905 г. и съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 ноября т. г. за № 1176, приступлено къ устройству старообрядческаго мужского монастыря, близъ с. Василево Нижегород. губ., недалеко стѣ Волги. Такъ какъ это—первый и пока единственный разрѣшенный правительствомъ старообрядческой монастырь, то его рѣшено устроить въ приличномъ видѣ, для чего между прочимъ заложена каменная церковь во имя Преображенія Господня и общежитіе для братіи. Но для продолженія и довершенія этого дѣла мѣстныхъ средствъ не хватаетъ. Вслѣдствіе этого, позволяемъ себѣ обратиться ко всѣмъ благотворителямъ съ предложеніемъ пожертвовать, по мѣрѣ своего усердія, на устройство сказанной обители.

Надѣмся, что старообрядцы, вообще любящіе воздвигать святыни для прославленія имени Божія, не оставятъ своими пожертвованіемъ и сего святого и душеспасительнаго дѣла.

Во временныхъ деревянныхъ постройкахъ монастыря поселилось нѣсколько человѣкъ братіи, и поставлена путевая церковь, въ которой совершается ежедневная служба съ 26 мая 1906 г., когда послѣдовало открытіе вышесказанной святой обители.

Пожертвованія принимаются:

Въ редакціи жур. «Старообрядецъ» и въ с. Василево, Нижегород. губ., старообрядческому монастырю.

Въ полученіи пожертвованій высылается росписка.

По окончаніи устройства монастыря будетъ отпечат. подробный отчетъ.

Епископъ Иннокентій.

В о з в а н і е.

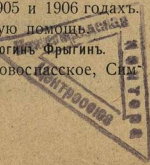
Съ разрѣшенія Самарскаго Епископа Порфирія

Мы, Старообрядцы с. Дмитріевки, Сызранскаго уѣзда, усердно просимъ христіанъ Старообрядческой церкви, помочь намъ выстроить небольшой деревянный храмъ во имя Св. Николая. Своихъ средствъ у насъ, къ глубокому прискорбію, далеко не хватаетъ. Очень обезсилѣли насъ не урожаи и два большихъ пожара въ 1905 и 1906 годахъ.

Будемъ вѣчно молить за Васъ Бога за оказанную помощь.

Священникъ с. Дмитріевки Логинъ Фрыгинъ.

Пожертвованія посылать: Почтовое отдѣленіе, Новоспасское, Симбирской губерніи.

Г. Г. П О Д П И С Ч И К А М Ъ .

Вслѣдствіе запозданія выхода журнала происшедшая не повинѣ редакціи, настоящая книжка содержитъ три №№.

Слѣдующая книжка журнала выйдетъ въ среднихъ числахъ іюля с. г.

Подписчиковъ нашего изданія, подписавшихся въ разсрочку, просимъ досылать остальную плату до пяти руб. иначе они могутъ неполучить слѣдующ. номеровъ журнала.

Подписную плату и вообще деньги просятъ посылать переводомъ или денежнымъ пакетомъ; деньги, посланные въ простыхъ или заказныхъ письмахъ, могутъ не дойти по назначенію.

О высланныхъ деньгахъ необходимо увѣдомить редакцію письмомъ, или на переводѣ—съ обозначеніемъ, для какой цѣли высылаются деньги.

Адресъ (въ письмахъ и переводахъ) редакція проситъ писать разборчиво и четко, особенно почтовую станцію и свою фамилію.

Неполучивъ какой либо № журнала благоволятъ, заявить въ контору редакціи не позже выхода слѣдующаго номера по порядку.

За перемѣну адреса просятъ присылать 4 семи копѣчныя марки.

Желающіе получить отъ редакціи отвѣтъ на какой либо запросъ должны прислать или открытку съ оплаченнымъ отвѣтомъ, или при письмѣ прилагать семикопѣчную марку.

II.

Авторамъ и корреспондентамъ.

Статьи просятъ писать четко, разборчиво, и на одной сторонѣ листа.

По усмотрѣнію редакціи статьи подлежатъ исправленію и сокращенію.

Присланные статьи безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными или вознаграждаются по усмотрѣнію редакціи.

Оригиналъ, послѣ напечатанія, не возвращается авторамъ, не принятыя статьи къ напечатанію по желанію автора и за его счетъ могутъ быть возвращены въ теченіе года; затѣмъ онѣ уничтожаются.

Простятъ корреспондентовъ не стѣсняться нѣкоторою не литературностью выражений; для редакціи важенъ фактъ и его достоверность; литературная же отдѣлка лежитъ на обязанности редакціи.

III.

Объявленія принимаются впереди текста на цвѣтной бумагѣ:

За строку петита 50 коп.

П о з а д и т е к с т а :

За строку петита 30 коп.

Объявленія, всѣмъ не болѣе $\frac{1}{2}$ листа, рассылаются по 5 руб. за тысячу.

Объявленія:

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

иллюстрированный народный журналъ

— „Пойдемъ за Нимъ“ —

Девизъ журналъ ЛЮДИ-БРАТЬЯ.

Журналъ посвященный общественнымъ, бытовымъ Религіознымъ и политическимъ вопросамъ.

Выходитъ съ 13-го апрѣля 1908 года.

Подписной годъ съ 1-го № по 52-й включительно. Подписная плата съ доставкой и пересылкой на годъ—2 р. 50 к., $\frac{1}{2}$ года—1 р. 50 к.
 $\frac{1}{4}$ года—75 коп.

Ростовъ на Дону.

„СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ 1907 г. Содержаніе Статьи: передовица. Отвѣты митрополита Еноскаго Луки о брещеніи въ греческой церкви, на вопросы поданные священникомъ Ефиміемъ Павловичемъ Мельниковымъ на греческомъ и русскомъ языкахъ. Къ вопросу о церковномъ пѣніи В. Макарова. Въ чемъ секретъ. Стар. Священ. Г. М. Карабиновича. Божеское и человѣческое. Я. Б. Ужасный документъ. Присяга 1679, изданная Юкимомъ. Праздникъ въ деревнѣ. Клеветники, разборъ брошюры „Всякое дерево отъ своего плода познается“ сочиненіе Огурцова, изданіе г. Колонтаева. Обзоръ печати: Выгодное дѣло. Православное исповѣданіе. Картины: Протопопъ Аввакумъ, въ Дауріи. Изображеніи Спаситель въ окладѣ греческаго Евастелія, хранищагося въ библиотекѣ въ г. Сиены, въ Италіи. Портреты: Епископъ Арсеній Уральскій. Василій Тимофѣевичъ Земленковъ, Священникъ Григорій Максимовичъ Карабиновичъ. Василій Тимофѣевичъ Тимофѣевъ, (съ биографическими очерками). Цѣна 15 коп., можно марками. Съ требованіями обращаться: Москва, Рогожской части, Новоселенскій переулокъ, домъ Гуреевой І. И. Хромову. Отъ него же можно получать книги „Бесѣды старообрядцевъ съ миссіонерами въ Москвѣ въ январь—февраль 1906 года“ Цѣна 20 коп. Выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ названныхъ изданій платятъ по 10 коп. за экземпляръ.

Изъявившее желаніе поступить въ союзъ пѣвцовъ всей Россіи, ихъ
имена, фамиліи и мѣстожителства.

- Барякаевъ Пахомъ Васильевичъ. Нижній-Новгородъ.
 Бариновъ Афанасій Самуиловичъ. Пестяки Вл. губ.
 Базановъ Матвѣй Александровичъ. Станція Карпово.
 Бирюковъ Т. С. Н.-Новгородъ.
 Бѣловъ Афтономъ Григорьевичъ. Тула.
 Базановъ Игнатій Александровичъ. Станція Карпово.
 Волковъ Андрианъ П. Воронокъ, Черниговской губ.
 Волковъ Петръ Ивановичъ Воронокъ, Черниговской губ.
 Вѣтровъ Иванъ Герасимовичъ. Оргѣвъ Бессарабской губ.
 Голубевъ Епифанъ Трифионовичъ. Василевъ Нижегородской губ.
 Донцовъ Агапій Акимовичъ. Оргѣвъ Бессарабской губ.
 Елисѣевъ Василій Артемьевичъ. Селитьба Хвалынскаго уѣзда.
 Ермолаевъ П. С. Раштамъ. Херс. губ.
 Зотовъ Савва Саввичъ Нижній-Новгородъ.
 Кушковъ Яковъ Евстигнѣевичъ, Міасскій заводъ Оренбург. губ.
 Кушнаревъ Маркелъ Никополь Екатериносл. губ.
 Кольцовъ Иванъ Григорьевичъ. Москва, Рогожское клабище,
 Кольболовъ Як. Ант. Василево. Ниж. губ.
 Краюхинъ Ѳеодоръ Васильевичъ. Москва.
 Логиновъ Иванъ Степановичъ. Измаиль Бессарабской губ.
 Лазаревъ Тимофей Самойловичъ. Оренбургъ дворянскій № 22.
 Михѣевъ Петръ Семеновичъ. С. Боръ Нижегородской губ.
 Немудровъ Михаилъ Ивановичъ. Саратовъ.
 Норкинъ Георгій Анисимовичъ. Кронау. Херсонской губ.
 Нефедовъ Трифонъ Степановичъ. Хвалынскъ Саратовской губ.
 Нероновъ Лаврентій Андреевичъ. Никополь Екатеринослав. губ.
 Діаконъ Прохоровъ Петръ Ивановичъ Н.-Новгородъ.
 Пинаевъ Мефодій Михайловичъ Уржумъ Вятск. губ. поч. Березина.
 Сидоровъ Игнатій Кондратьевичъ. Воронокъ Черниговской губ.
 Семикинъ Петръ Матвѣевичъ. Ст. Жутово Вл. Ков. ж. д.
 Сырниковъ Никита Воронокъ Черниговской губ.
 Сальниковъ Романъ Ивановичъ. Хвалынскъ Саратовской губ.
 Слѣпцовъ Афанасій Воронокъ Черниговской губ.
 Усовъ В. Г. Н.-Новгородъ.
 Учаевъ Никифоръ Ѳеодоровичъ. Н. Уральскъ Чижинъ станица.
 Діаконъ Шушановъ Иванъ Васильев. Больш. Мурашкино Ниж. г.
 Ѳоминъ Димитрій Лазаревичъ. Хвалынскъ Саратовской губ.
 Ѳеодоровъ Трофимъ Григорьев. Н.-Новгор. ред. Ж. „Старобрядцы“.
 Худяковъ Семень Іосафовичъ. Ст. Морозово Ю. В. Ж. Д.
- Сочувствовавшіе и желающіе быть членами просимъ присылать свой адресъ и 7 к. марку по слѣдующему адресу: Н.-Новгородъ редація журнала „Старобрядцы“ Пахому Васильевичу Барякаеву. Нѣкоторые члены просятъ высылать проектъ устава, старообрядческихъ пѣвцовъ, для ознакомленія съ уставомъ котораго въ отдѣльномъ оттискѣ не имѣемъ. Желающихъ просить для ознакомленія съ проектомъ устава старообрядческихъ пѣвцовъ обратиться къ ж. „старобрядецъ за 1907 г. №№ 10 и 11.

Открыта подписка на 1908 годъ:

на еженедѣльный художественно-юмористическій и сатирический журналъ

XXXIII г.

„Стрекоза“.

XXXIII г.

„Смѣха не надо бояться. Слишкомъ мы долго молчали, слишкомъ отвыкли смѣяться—смѣхъ благородный печалю. смѣха не надо бояться“. „Смѣйтесь-же радостнымъ смѣхомъ, смѣйтесь и будьте, какъ дѣти, будьте отзывчивымъ эхомъ, эхомъ въ горахъ на развѣтъ—смѣйтесь отзывчивымъ смѣхомъ“. Этими словами поэта нощь-бы и нашъ журналъ выразить свою природу и свое содержание. Смѣхъ долженъ быть благороднымъ, радостнымъ и всеобщимъ. Въ „Стрекозѣ“ онъ объемлетъ жизнь, бытъ и нравы, столицу и провинцию, политику вибниною, литературу и театр, мечту, настроеніе и дѣйствіе. Уродливое переплетается съ изящнымъ и на ряду съ ка ригатурами—чисто-художественная фантазія и композиція. Журналъ издается въ краскахъ. Главнымъ приложениемъ къ „Стрекозѣ“ для ея годовыхъ подписчиковъ будетъ въ 1908 году альбомъ in folio подъ заглавіемъ:

„СОВРЕМЕННЫЙ ВСЕПЕТЕРБУРГЪ“.

Петербургъ—голова Россіи. Въ Петербургъ прорублено окно въ Европу, въ которое теперь вся Европа глядитъ не наглядится. Петербургъ—фабрика и складъ знаменитыхъ дѣятелей. Только въ Петербургѣ всегда видно, что въ нашемъ любезномъ отечествѣ все обстоитъ благополучно и только въ Петербургѣ граждане его умѣютъ сами, безъ указки, ѣсть артишоки. Петербургъ вырабатываетъ пріятные нравы и острые словечки. Петербургъ—русскія Афины для всѣхъ нашихъ наукъ и искусствъ,—до искусства дѣлать займы безъ отдачи и готовить жженку включительно. Изъ Петербурга плывутъ деньги, несутся во всѣ стороны приказы, бѣгутъ автомобили и даже летать аэроплаты. Словомъ, Петербургъ всѣмъ важенъ, всѣмъ нуженъ и у всѣхъ на виду и на памяти. Вотъ почему нашъ журналъ рѣшилъ посвятить Петербургу свое приложение въ будущемъ году—«СОВРЕМЕННЫЙ ВСЕПЕТЕРБУРГЪ» будетъ художественная, историческая, социальная, артистическая и анекдотическая энциклопедія столицы въ рисункахъ, стихахъ и прозѣ. Читатель въ ней найдетъ карикатурные портреты наиболее видныхъ государственныхъ, политическихъ и общественныхъ дѣятелей, особенно выдающихся писателей, художниковъ, артистовъ, галлерей петербургскихъ улицъ, жилищъ и даже животныхъ, собственно петербургскія сценки, снимки, анекдоты и пр. и пр. Читатель, словомъ, вправѣ надѣяться, что онъ найдетъ въ нашемъ «ВСЕПЕТЕРБУРГЪ» все,—а можетъ быть и болѣе того,—что есть во всемъ Петербургѣ. Премія, въ общемъ, грандіозная по замыслу, портативная и притомъ даровая.

Въ дополненіе къ ней, будетъ, въ концѣ года, разосланъ подписчикамъ еще

художественный стѣнный календарь на 1909 г., исполнен. въ краск.

ПРИМѢЧАНІЕ ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ. Не взирая на всеобщую дороговизну всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, предметовъ житейскаго обихода и роскоши, подписная цѣна на «Стрекозу» и впредь остается такою же какою она была и 33 года тому назадъ. Это, конечно, очень мило и очень пріятно.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 1 годъ съ правомъ на преміи:

въ СПБ. безъ доставки . . .	8 р. 50 к.
« « съ доставкою . . .	9 « — «
съ доставкою и пересылкою во всѣ гор. Россіи . . .	10 р. — «
За границу	12 « — «

На полгода:

въ СПБ. безъ доставки . . .	4 р. 25 к.
« « съ доставкою . . .	4 « 50 «
съ доставкою и пересылкою во всѣ гор. Россіи	5 « — «
За границу	6 « — «

Для гг. годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа по полугодіямъ: половина подписной платы при подпискѣ, остальная сумма 1-го іюля.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ Главной конт. «Стрекозы», Невскій пр. 9- въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровская линія, а также и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ Редакціи и Конторы: С.-Петербурегъ, Невскій пр., № 9.

Редакторъ И. Ф. Василевскій.

Изданіе Э. М. Корифельдъ.

Открыта подписка на 1908-й годъ:

Н А

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

Литературно-Художественный Журналъ Сатиры и Юмора

„САТИРИКОНЪ“

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анифельдъ, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемаиъ, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и друг.

ПИСАТЕЛИ: А. Аверченко (Аве), Вл. Азовъ, К. Антиповъ (Зарницынъ), И. М. Василевскій, Л. М. Василевскій, Б. Вилли, Яковъ Годинъ, Сергѣй Городецкій, (Сатиръ), О. Л. Д. Оръ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Тэффи, Саша Черный (Гликбергъ), Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплуновскій, А. Яблонскій и дру.

Полный составъ сотрудникъ будетъ опубликованъ въ „САТИРИКОНЪ“.

Подписная цѣна:

На годъ—5 р., на $\frac{1}{2}$ года—2 р. 50 к., на 3 мѣс.—1 р. 25 к.

Цѣна отдѣльнаго № 10 к. (Въ провинціи 12 к.)

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи 2-хъ 7 к. почт. мар.

Цѣна объявленій въ „САТИРИКОНЪ“:

За строку непареля столбца въ $\frac{1}{4}$ страницы—40 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи Спб., Невскій пр. 9.

Подписка принимается:

въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“, Невскій проспектъ, 9.

въ Москвѣ, въ Конторѣ Н. Н. Печковской, Петровская линія.

а также и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ А. А. Радаковъ.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

Защита Животныхъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЫЙ.

Въ теченіе 1907 года въ журналъ, между прочимъ, было напечатано:

Стихотворенія: *И. Бьлюсова, А. Полотебновой* и др.

Повѣсти, рассказы и очерки: Э. Бера („Приключенія охотника-фотографа въ Африкѣ“), Ф. Домбровскаго („Синица“, „Хорекъ“ и др.), К. Жакова („Карько“), В. Карпинской („Исторія одной собаки“), П. и В. Маргерить (отрывокъ изъ романа „Сусанна“), О. Мирбо („Горе фермера Пито“), Е. Поливановой („Гнѣдой“, „Журавли“ и др.), С. Поспѣлова („Борьба за существованіе“, „Два генерала“ и др.), Д. Потѣхина („Послѣдній обманъ“, „Конокрадъ“ и др.), М. Родзевичъ („На старой ели“), Степана Томсона („Красный Воротничекъ“, „Разорванное Ушко“), П. Стала („Приключенія бабочки“), Е. Чернобаева („Изъ жизни Франциска Ассизскаго“) и мн. др.

Литературно-критическія статьи: „Русскіе поэты о животныхъ“ „Памяти Кота-Мурлыки“ и др.

Научныя статьи: „Животныя въ народныхъ повѣрьяхъ“, „Игры животныхъ“, „Сибирская язва“, „О лѣченіи животныхъ домашними и патентованными средствами“, „О куроводствѣ“, „Объ уходѣ за козами и овцами“ и мн. др.

Постоянные отдѣлы: „Научный обзоръ“, „Литературный обзоръ“, „Внутреннія и заграничная хроника“, Разныя извѣстія“.

особыя ежемѣсячныя приложенія: 1) „Для юныхъ читателей“ 2) „Полезные совѣты“.

Многія статьи были иллюстрированы.

Журналъ одобренъ: 1) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ, учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ, чайныхъ и читаленъ Попочительствъ народной трезвости; 2) Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для фундаментальныхъ библиотекъ; 3) Ученымъ Комитетомъ, состоящимъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіи Императрицы Маріи.

Подписная цѣна: 2 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой, за границу 3 р.

Подписка принимается въ Канцеляріи Главнаго Правленія Россійскаго Общества покровительства животныхъ (Спб.,) Надеждинская, 15) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ П. И. Полетика.

ПРОДАЮТСЯ

древнія церковныя старообрядческія ИКОНЫ 10 штукъ. Адресъ: Нижній-Новгородъ, Большая Печерка домъ № 19-й. Михаилу Соловьеву.

ПРИМИТЕ КЪ СВѢДѢНІЮ ВСѢ.

Что самое великолѣпное исполненіе портретовъ карандашемъ только въ Ателье В. Степанова С.-Петербургъ Невскій пр. 69. Цѣны внѣ конкуренціи. Портретъ въ широкой рамѣ 10x12 верш. 2 р. 75 к. Акварельное исполненіе 4 руб. съ упаковкой. Прейсъ-куранты бесплатно. При Ателье есть отдѣленіе фото-эмель миниатюръ. Ателье имѣетъ золотую медаль за работы на выставкѣ въ Спа (Бельгія). Требуется агенты.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

новая книга

ОТЪ БУРСЫ ДО СНЯТІЯ САНА

Михаила М—скаго.

Цѣна 1 руб.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, кн. магазинъ М. В. Попова. Невскій 66.

Алкоголь, боязнь, тоску, бессонницу и другіе психо-нервныя болѣзни вылечиваю безъ лекарствъ.

Брошюру благодарностей высылаю бесплатно.

Обращаться: Казань, Мочальная площ. д. Серебряковой, Фед. Льв. Ситникову.